

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Кафедра теории и истории государства и права**

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Часть 1

Учебное пособие

**Екатеринбург
2025**

ББК 67.3(0)
И907

История государства и права зарубежных стран: учебное пособие: в 2 ч. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. – Ч. 1. – 240 с.

ISBN 978-5-908069-33-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-908069-32-8

Авторы

Скипский Г. А. – кандидат исторических наук, доцент;

Каргапольцева Н. И. – кандидат юридических наук;

Марковский М. С. – кандидат юридических наук;

Михеева С. Н. – кандидат юридических наук, доцент;

Орлов К. А. – кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты: **П. А. Мухаметов**, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент;
Н. Ю. Тетерятников, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

Учебное пособие подготовлено с учетом последних достижений исторической и правовой науки и предназначено для обеспечения учебного процесса по дисциплине «История государства и права зарубежных стран». В данном учебном пособии на основе анализа и обобщения широкого круга источников раскрывается процесс возникновения, развития и функционирования институтов государства и права стран Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима, стран Западной и Центральной Европы, Китая, Японии и Арабского халифата в эпоху Средних веков.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, а также направлениям подготовки 40.03.01 Юриспруденция, 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка.

Обсуждено на заседании кафедры теории и истории государства и права УрЮИ МВД России (протокол № 17 от 22 октября 2025 г.).

Рекомендовано к использованию в образовательном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 3 от 17 ноября 2025 г.).

ISBN 978-5-908069-33-5 (ч. 1)

ISBN 978-5-908069-32-8

ББК 67.3(0)

© Коллектив авторов, 2025

© Уральский юридический институт МВД России, 2025

ВВЕДЕНИЕ

История государства и права зарубежных стран представляет собой неотъемлемую часть и необходимый элемент высшего юридического образования. Она позволяет изучить исторические процессы развития сложной системы государственных и юридических учреждений. История государства и права зарубежных стран оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, деятельности государств, правительств, классов, партий и др. История государства и права зарубежных стран ставит своей целью выявление исторических закономерностей развития государства и права.

Хронологические рамки истории государства и права зарубежных стран охватывают огромный период – с IV тыс. до н. э. до начала XXI в.

Эпоха Древнего мира датируется учеными, начиная с последней трети IV тыс. до н. э. и до 476 г. н. э., когда был низложен последний император Западно-Римской империи. Эта эпоха включает в себя генезис государств сначала в субтропической широте – это такие страны Древнего Востока, как Египет, Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия, Персия, Индия, Китай. В конце II тыс. до н. э. начинается процесс образования государств Древней Греции, затем, в VIII в. до н. э., Древней Италии. Все эти страны многие историки условно приписывают к рабовладельческой формации, хотя роль рабства как двигателя экономики этих стран была различна и подвергается сомнению на современном этапе.

Более устоявшаяся концепция по изучению эпохи Средних веков (V–XVI вв.) основана на поземельных отношениях между представителями феодальной знати и лично зависимых от нее слоев населения и опирается на положения об определенном правовом иммунитете всех сословий феодального общества. При этом историки выделяют так называемый «восточный способ производства» (поскольку он был присущ странам Востока), который не исключал элементов рабства и опирался на активное вмешательство государства в поземельные отношения всех сословий.

Эпоха Нового времени многими европейскими историками государства и права относится к периоду XVII–XIX веков. Эта эпоха связана не только с событиями буржуазных революций, прошедших в Англии (1640–1689 гг.) и во Франции (1789–1794 гг.), но и с развитием естественных наук, а также становлением на их основе материальной базы индустриальной цивилизации в странах Западной Европы и США.

Эпоха Нового времени также не может быть представлена без дальнейших географических открытий, последовавших после того, как произошло открытие Америки Христофором Колумбом и первое кругосветное путешествие Васко да Гамы. Открытые земли так называемого Нового Света стали объектом колониальной экспансии и источником ускорения первоначального накопления капитала в государствах Западной Европы.

На Северо-Американском континенте с конца XVIII века экспансию стали осуществлять США, причем сразу после победы в национально-освободительной войне с Англией. В XIX веке происходит окончательный территориальный, политический и экономический раздел мира на сферы влияния и колониальные владения нескольких западноевропейских стран и США.

К этому времени устанавливаются буржуазные государства с присущими им парламентской системой, политическими партиями, механизмом легальной смены власти, что препятствовало обострению внутренних социально-политических противоречий и снижало угрозу возникновения новых революций и гражданских войн. В то же время часть социальных нужд наемных работников и мелких ремесленников и крестьян реализовывались за счет нарастания степени колониальной эксплуатации населения большинства стран Африки и Азии.

Новые индустриальные государства (Германская империя, Японская империя) оказались без необходимого количества колоний для своего развития, что спровоцировало серию локальных войн в конце XIX – начале XX вв. Начало Первой мировой войны ознаменовало первый мировой политический кризис и положило конец эпохе Нового времени. По итогам Первой мировой войны сложилось новое мировое сообщество – Лига Наций. В России после революции 1917 г. началось строительство первого в мире социалистического государства, что обусловило новое глобальное политическое противостояние. Данные события стали рубежом для начала эпохи Новейшего времени.

Учебное пособие направлено на учебно-методическое обеспечение подготовки сотрудников органов внутренних дел при изучении государства и права отдельных (зарубежных) стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе общеисторических закономерностей, действующих в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии конкретных обществ.

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Определение предмета, методологии и системы учебной дисциплины традиционно занимает исключительное место в плане обучения, ведь для успешного усвоения материала крайне важно четко представлять, что мы изучаем, при помощи каких инструментов, в какой последовательности. Только выяснив эти важные моменты, обучаемый имеет шанс получить прочные цельные знания.

Предмет истории государства и права отвечает на вопрос о том, что она изучает, и показывает ее место среди других наук и учебных дисциплин.

История государства и права зарубежных стран относится к юридическому циклу правоведения и государствоведения вместе с теорией государства и права, историей политических и правовых учений, историей государства и права России, римским правом, юридической техникой, историей органов внутренних дел.

Юридический цикл правоведения и государствоведения, отличный от отраслевого, изучает государство и право различных стран и регионов мира, всеобщий и отечественный процесс и закономерности. Опираясь на сформулированные теорией государства и права принципы, он выявляет общие и специфические взаимосвязи государственно-правовой жизни, объясняет ее эволюцию в прошлом, настоящем и будущем, то есть конкретно и хронологически последовательно.

Имея много общего с юридическим циклом, история государства и права зарубежных стран независима в предмете, она изучает конкретно-исторические закономерности появления и развития государства и права. Она тесно связана с теорией государства и права, шире – со всеми юридическими науками. Фактически история государства и права зарубежных стран – это история теории государства и права. Однако последняя информативно и теоретически менее значима.

Как утверждает современная наука, человечество на земле существует не один миллион лет. Уже в те времена начинают складываться первые общественные союзы – родовые, племенные. Однако около десяти-двенадцати тысячелетий назад возникли экологические кризисные явления, которые, по мнению некоторых ученых, угрожали существованию человечества. Люди ответили на неблагоприятные изменения климата, вымирание крупных животных переходом к производящей экономике. С появлением земледелия и скотоводства общественные

союзы превратились в территориальные (община, государство). Все эти союзы на протяжении тысячелетий наделялись совокупностью общих признаков: определенными интересами, наличием объединяющего общественного начала (ему подчинены личные интересы), неких норм, указывающих приемы и средства поддержания внутреннего порядка в рамках общественного союза, и, наконец, наличием власти, которая применяет эти нормы и средства. И хотя государство представляет собой общественное явление, оно в то же время включает три необходимых элемента – власть, территорию, население. Поскольку политика государства в той или иной степени руководствуется общественным мнением страны, последнее становится также выразителем единства и индивидуальности народа, населяющего данную территорию.

Курс истории государства и права зарубежных стран – это не совокупность разрозненных представлений о государстве и праве различных народов, проживающих в определенное время в той или иной местности, а единый процесс, имеющий множество различных сторон, среди которых выделяются доминирующие. Его предмет – не калейдоскоп мелькающих и мгновенно переходящих представлений, а составной элемент восхождения к современному государству и правовой системе.

По сравнению с иными дисциплинами, истории государства и права присуща более строгая научность, дистанцирование от политики.

Если брать во внимание название, то история государства и права изучает возникновение и развитие организации публичной власти социально неоднородного общества (государства) и принадлежащих ей нормативных средств регулирования общественных отношений (права). Это научная дисциплина или система знаний:

- социально-историческая, ибо имеет дело с событиями и процессами в сфере общественных отношений (межчеловеческих связей), происходившими в прошлом;

- политико-правовая, так как охватывает государственные и юридические формы жизнедеятельности общества;

- эмпирико-теоретическая, ибо интересуется не только фактическим материалом, познанным с помощью наблюдения, опыта, но и стремится познать объект в его существенных связях и закономерностях;

- имеющая пространственно-временную ориентацию, так как рассматривает смену состояний объекта изучения (политико-правовую действительность) по странам как территориям проживания людей и в строгой хронологической последовательности.

История государства и права зарубежных стран является наукой как исторической, так и юридической, ведь история государства и права — часть истории человечества, тесно связанная с историей народного хозяйства, культуры и других отраслей человеческой деятельности, но, в то же время, она сохраняет относительную самостоятельность и обладает четко выраженным объектом исследования.

Объектом истории государства и права зарубежных стран является государство и право отдельных стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности. Именно особый объект характеризует историю государства и права как науку юридическую, одну из фундаментальных правовых дисциплин, необходимую всякому профессиональному юристу, охватывающую развитие всех элементов государства: государственный механизм, формы государственного единства (соотношение государства в целом с его частями) и пр.

Предметом истории государства и права являются как общеисторические закономерности возникновения, развития государства и права, так и закономерности, действующие в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии конкретных обществ.

Современная наука понимает историю государства и права зарубежных стран как закономерную смену типов и форм государства, а также новых правовых систем на всей территории нашей планеты. Она изучает в избранных образцах возникновение, оформление и функционирование правовых обычаев и законов государственных институтов, а также их последующие изменения у разных народов мира в отдельные периоды от древности и средних веков до современной эпохи.

Изучение истории государства и права зарубежных стран содействует более четкому уяснению наиболее типичных и наиболее общих для многих народов обстоятельств и факторов возникновения и эволюции правовых и политических идей и институтов, позволяющих им жить мирно и плодотворно, избегая произвола и обеспечивая закон и порядок путем добровольного устойчивого подчинения своим законам и обычаям. История государства и права сохраняет и поддерживает интерес индивидов и социальных групп к самобытным, особым чертам своей политической и правовой культуры и одновременно к сходным (всеобщим) чертам культуры, которые делают возможным взаимопонимание и взаимоотношения между разными народами и странами.

История государства и права зарубежных стран относится к числу фундаментальных общеобразовательных дисциплин в юридическом

обучении и просвещении; ей принадлежит одно из ведущих мест в системе юридического образования и формировании юридического мышления; ее изучение дает возможность всесторонне оценить современное государство и право, прогнозировать их развитие. Она опирается на общие объективные законы развития природы и общества, хотя в последнее время модным веянием является мнение, согласно которому история вообще и история государства и права не подчиняется объективным законам. Мы не можем с этим согласиться, ведь анализ фактического материала показывает, что государства и правовые системы появляются и исчезают не случайно, а подчиняясь некоторым объективным факторам. Именно это дает возможность выявить тенденции, определенную линию развития государства и права.

Являясь учебной дисциплиной всех без исключения юридических вузов, история государства и права имеет своими задачами:

- более широкую подготовку студента в вопросах государства и права, выработку особого юридического мышления, необходимого для усвоения и применения права;

- помощь в выработке научного суждения о процессах, происходящих в нашей стране и во всем мире;

- создание условий для наилучшего усвоения других юридических дисциплин, ведь история государства и права служит предпосылкой для усвоения и понимания позитивного права.

История государства и права относится к числу тех наук, которые принято называть историко-правовыми, поскольку она имеет отношение как к истории, так и к юриспруденции. Как наука историческая, история государства и права зарубежных стран является частью всеобщей истории. Как наука юридическая, она в качестве объекта изучения имеет все элементы государства и правовой системы.

История государства и права зарубежных стран изучает политические и правовые институты вплоть до сегодняшнего дня и в этой части соприкасается с различными отраслями действующего права. Однако отраслевые юридические дисциплины изучают современное состояние правового регулирования, тогда как история государства и права позволяет проследить возникновение юридических институтов, наполнение их новыми признаками, взаимопроникновение в национальные системы права.

Историю государства и права интересуют конкретные политические и правовые явления, но она исследует фактический материал для установления межотраслевых закономерностей, для показа общих тенденций развития государства и права. В этом большое сходство истории

государства и права с теорией государства и права. Различие же состоит в том, что теория изучает преимущественно общие закономерности развития государства и права различных народов и общественно-экономических формаций, а история государства и права занимается конкретными государствами и правовыми системами, существовавшими и существующими на территории нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

История государства и права использует обобщения, дефиниции, сформулированные теорией государства и права, и в то же время сама дает конкретный материал для таких обобщений. То есть история государства и права тесно связана с теорией государства и права, также изучающей закономерности развития права и государства, однако теория отражает все процессы и явления в абстрактной форме и вырабатывает систему общеправовых понятий и категорий, которые широко используются в учебном курсе истории государства и права.

История государства и права отличается от теории тем, что она в хронологической последовательности изучает реальные процессы возникновения и развития государственно-правовых институтов и явлений, которые существовали в конкретной исторической обстановке.

Возникновению тех или иных политических или правовых учреждений обычно предшествуют соответствующие идеи. Однако наука история государства и права специально не занимается изучением таких идей, поскольку их развитие является предметом самостоятельной науки – истории политических и правовых учений, изучающей возникновение и развитие государственных и правовых учений в их исторической реальности и хронологической последовательности.

До своего обособления в отдельную дисциплину история государства и права зарубежных стран изучалась в рамках общей истории, представлявшей повествование о памятных событиях и участниках. Первым известным опытом в данной сфере следует считать труды Геродота (V век до н. э.). Авторство термина «всеобщая история» принадлежит древнему римскому историку Полибию, который назвал так историю Рима и покоренных им народов в пределах Римской империи. Всеобщая история права возникает как отрасль правоведения в европейских университетах в XVII в. в результате отпочкования от всеобщей истории, которая со временем стала всемирной историей, а не историей греко-римского и варварского (восточного), а затем и христианского миров.

В университетском преподавании история вначале входила в состав энциклопедии законоведения, у истоков которой стоит немецкий фило-

соф Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716). Под влиянием его работ происходит значительное расширение законоведческих дисциплин. Из числа «немецких законов» были выделены философия законодательства (или так называемое естественное право), законы государственные (право публичное), законы гражданские (право частное), законы уголовные и право народное (право народов, общенародное право, ставшее впоследствии международным правом).

В 1748 г. французский философ Шарль Луи Монтескье в трактате «О духе законов» вслед за Аристотелем и более близкими ему по времени авторами обобщил исторический опыт разных народов в сравнительном обозрении и привлек внимание к взаимосвязи форм правления и законодательства не только с духом и нравом народов, с военным устройством и политической свободой, торговлей, религией и численностью жителей, но и с географическим положением территории государства, с климатом и свойствами почвы и с уровнем просвещенности. После общего рассмотрения законов как некоего целого, согласного со всеми своими частями, он приложил открытые им общие начала к частным случаям, в том числе к римским законам о наследстве, к гражданским законам франков и к законам ленным, регулирующим владельческие права держателей феодальных наделов (ленов).

В 1757 г. Стефан Пюттер дал вводной науке законоведения название «энциклопедия законоведения». Тогда наука ограничивалась обозначением предмета и методов изучения. В 1761 г. Неттельблатт, профессор из Галле, внес в энциклопедию законоведения историческое обозрение источников законодательства (впоследствии эту часть станут называть историей права). Рейтемейер, профессор из Геттингена, стал с 1785 г. излагать историческое обозрение совместно с характеристикой внутреннего содержания законов (так называемую внутреннюю историю права). В 1848 г. Карл Пюттер в работе «Введение в науку о праве, или Юридическая энциклопедия и методология» впервые включил «всеобщую историю права» в курс энциклопедии.

Всеобщая история права преподавалась и в России под различными названиями: вначале – «права знатнейших древних и нынешних народов», затем по отдельным правовым «семействам» – славянское право, мусульманское право и др.

Впервые всеобщая история права стала преподаваться с 1842 г. в Киевском Университете, и преподавание это велось по фундаментальному труду К.А. Неволлина «Энциклопедия законоведения» (1839 г.), в котором всеобщая история законоведения составляла «особенную часть» энциклопедии. Сама всеобщая история законов и законоведения

подразделялась на древнюю и новую, к которым, по мнению Неволлина, можно было присовокупить и историю будущего времени.

Первая кафедра всеобщей истории права была организована в 1872 г. в Демидовском лицее г. Ярославля, который был приравнен к статусу университетского учебного заведения. Здесь же в 1872 г. вышла первая учебная книга по этому курсу под названием «История права», принадлежащая перу ректора М. Н. Капустина (1848–1894).

В советский и постсоветский периоды (вплоть до настоящего времени) учебники и учебные пособия существуют и издаются под двумя названиями – «Всеобщая история государства и права» (труды В. Г. Графского, С. Ф. Кечекьяна, З. М. Черниловского, К. И. Батыра, Э. В. Лисневского, О. А. Омельченко и др.) и «История государства и права зарубежных стран» (труды П. Н. Галанзы, Б. С. Громакова, О. А. Жидкова, Н. А. Крашенинниковой и др.).

Таким образом, теоретическое и практическое значение изучения истории государства и права зарубежных стран трудно переоценить. Историю часто называют памятью народа, она представляет собой гигантскую лабораторию мирового социального опыта. В силу своей познавательной ценности, информативности, история государства и права – действенный инструмент формирования исторического сознания. Эта наука дает возможность не только глубже понять государственно-правовые реалии современности, но и вооружает сотрудников органов внутренних дел, получающих высшее профессиональное образование в вузах системы МВД, необходимыми знаниями, которые помогут им в практической деятельности, охране прав граждан, в реализации конституционной идеи правового государства в Российской Федерации.

Приобщаясь к прошлому, вы получаете возможность осмыслить сущность и содержание государства и права с позиций прошлого и настоящего, получая динамичную картину. Всемерное обогащение правовой памяти – необходимое условие формирования профессиональных качеств курсанта (слушателя, студента). Этим и определяется почетная и ответственная миссия, которую призвана выполнять история государства и права зарубежных стран. Уместно в этой связи вспомнить крылатую фразу В. Г. Белинского: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о нашем будущем».

Методология истории государства и права зарубежных стран

Научное познание в области истории государства и права не сводится к описанию фактов и событий исторического прошлого. Оно пред-

полагает теоретическое осмысление этих фактов и поэтому требует применения общих и специально-научных приемов исследования, которые называются методами.

Методология представляет собой систему методов, набор способов и приемов исследовательской деятельности. Все методы можно разделить на группы – общелогические, общенаучные и частнонаучные.

Общелогические методы составляют универсальные принципы и логические приемы познания.

Процесс реконструкции исторического знания и формулирования закономерностей развития государства и права предполагает использование различных логических приемов, с помощью которых общенаучные принципы применяются к исследованию реального объекта. Поскольку государственно-правовые явления достаточно сложны, многофункциональны, используется метод анализа, позволяющий мысленно раскладывать явление на составные части и определять характер взаимосвязи между ними. Так, государство можно представить в качестве взаимосвязанных элементов территории, населения, публичной власти. Внутри государства можно выделить его органы, их функции, принципы их формирования и функционирования. Противоположный анализу прием – синтез, который представляет собой объединение элементов и свойств в единое целое. Например, на основе разрозненных формальных признаков права, таких как нормативность, формальная определенность, общеобязательность и т. д., создается общее представление о праве.

В историко-правовой науке используются индукция и дедукция. Они основаны на различных принципах мыслительной деятельности. Индукция предполагает при исследовании движение от частного к общему, когда на основе характеристики единого элемента его признаки переносятся на всю систему. Например, на основе характеристики нормы права можно сделать более обобщенный вывод о системе права. Дедукция, наоборот, предполагает исследование объекта в направлении от общего к частному. Например, если известно определение и признаки правоотношения, то можно вывести и его структурные элементы: субъект, объект, субъективные права, юридические обязанности.

Общенаучные методы могут применяться в любой науке (диалектический, исторический, системно-структурный, статистический).

Диалектический метод играет исключительную роль в теоретическом осмыслении объекта исследования. Он раскрывает наиболее общие закономерности движения человеческой мысли к истине, концентрируя все наиболее важное и существенное, что содержится в других

методах. Именно этот метод позволяет понять причины появления и развития государства и права, причины их изменений.

Исторический метод предусматривает конкретное историческое исследование возникновения и развития государства и права. При использовании этого метода государство и право изучается с момента их возникновения и в процессе их развития. Его специфика обусловлена ориентированностью на особый подход к объяснению процесса возникновения государственных и правовых институтов. Во-первых, эволюция государственно-правовых институтов рассматривается в контексте причинно-следственных связей, обуславливающих их генезис и последующее развитие. Во-вторых, он способствует выявлению совокупности социальных факторов, которые детерминируют их содержание в конкретно-исторический период. В-третьих, позволяет проследить динамику изменений государственных и правовых учреждений с момента возникновения, обнаружить элементы повторяемости, а следовательно, сформулировать закономерности их развития.

Все более распространенным в историко-правовой науке становится компаративный (сравнительный) метод. Его доминирование среди познавательных приемов связано с возможностью типологизации однопорядковых фактов, которая позволяет выявить сходство и различия в политико-правовом развитии тех или иных государств. Это способствует более глубокому пониманию логики развития государственных и правовых институтов. Сопоставлять можно правовые институты в разных странах в одну историческую эпоху (это называется синхронным анализом) либо группу правовых институтов в одной стране одновременно в нескольких исторических эпохах (диахронный анализ).

Для понимания целостности политико-правовой истории применяется системный метод. Он наиболее эффективен при анализе сложных, самоуправляющихся, динамических образований, состоящих из множества взаимодействующих элементов. Системный метод рассматривает государственно-правовую сферу как систему, то есть целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, обращая внимание на характер обратных связей с внешней средой. Реагируя на импульсы и раздражения извне и изнутри, государство и право развиваются, адаптируя общество к изменяющимся условиям существования. Системный метод включает в себя структурно-функциональный, который исходит из того, что государственно-правовые явления имеют структуру, состоят из элементов, и каждый из них выполняет определенную функцию, а все вместе они обеспечивают жизнедеятельность системы в целом. Если какой-то элемент не справляется со своими функциями, тогда плохо функциони-

рует вся система. Для историко-правовой оценки важно знать, каким образом достигаются законность и правопорядок на каждом качественно новом этапе развития общества. Если рассмотреть механизм правового регулирования как систему взаимосвязанных элементов, состоящую из норм права, юридических фактов, актов применения права, правовых отношений, актов реализации права, и в этом механизме неэффективна деятельность правоохранительных органов или развит правовой нигилизм, тогда в целом механизм не будет обеспечивать законность и правопорядок.

Статистический метод используется при исследовании количественных сторон исторического процесса, когда объекту присущи массовые численные показатели. Работа с ними позволяет выявить его важные стороны политико-правовых изменений: 1) размеры, протяженность, распространенность, темпы развития и пр.; 2) отделить необходимое от случайного, выявить закономерность определенных процессов, связанных с массовыми явлениями, именуемыми «статистическими ансамблями». Количественный анализ историко-юридической проблематики осуществляется при помощи особых категорий, показателей, обработки материалов и приемов изучения, разработанных статистической наукой. Среди них: получение обобщающих, абсолютных и средних относительных показателей, индексов, построение таблиц, графиков, динамических рядов и др. прежде всего изучаемые исторические факты должны быть подвергнуты предварительной группировке с тем, чтобы выявленные цифровые показатели относились к содержательно однопорядковым элементам, составляющим в своей совокупности определенное целостное явление. Затем осуществляется подсчет и обобщение полученных данных, обычно проводимые в историко-юридической науке на базе научной гипотезы. После завершения работы гипотеза подвергается соответствующей корректировке или даже отвергается целиком. Известные ограничения по применению статистического метода связаны с тем, что юридическая догматика, изменения в государственном и общественном строе, субъективные устремления правителей, законодателей, не укладываются в рамки математических формул.

Сфера применения *частнонаучных методов* не всеобща, а ограничена определенными областями знания и человеческой практики.

Сравнительно-правовой метод позволяет отметить в различных государствах и правовых системах общее, особенное, индивидуальное, принципиально противоположное, то есть сходства и различия, что в свою очередь позволяет выявить закономерности развития и случайности.

Формально-юридический метод состоит в формально-юридическом анализе фактов и событий, имеющих правовое значение и подлежащих истолкованию при помощи юридических терминов и логики. Он акцентирует внимание на юридической форме, внешних признаках правовых процессов. Понимание и объяснение логики правовых явлений, истолкование юридических фактов, правоотношений, норм осуществляются с использованием специальных категорий (например, фикция), конструкций (например, состав преступления), определений, принципов, которые называются юридической догматикой. Выявление действительного правового содержания нормативных актов, их систематизация предполагают строгое следование определенным правилам, приемам, направленное на позиционирование правовых норм от иных социальных установлений (моральных, религиозных). В центре внимания формально-юридического метода оказывается как внешняя форма (структура нормативного акта, его внешние реквизиты, время издания, субъект правотворчества), так и логика изложения, язык изложения правил. Этот метод незаменим при сравнительном анализе, обобщении законодательных актов различных стран и эпох. Однако его действие ограничено существованием письменных источников права. При их отсутствии формально-юридический метод дополняют другие. Например, метод правового моделирования ориентирован на идеальную реконструкцию отсутствующих элементов правоотношений и признание их юридической значимости.

При изучении истории государства и права вы столкнетесь с различными философскими установками – подходами, позволяющими объяснить сущность развития государства и права.

К наиболее часто используемым подходам относятся следующие:

- диалектический подход, требующий познать, как возникли те или иные явления, какие этапы прошли в своем развитии до какого-либо известного состояния. Им выявляется историческая преемственность при анализе институтов государства и права;

- материалистический подход, требующий уделять внимание экономическим факторам, которые, в конечном счете, определяют состояние государственного и правового порядка. Он исходит из признания зависимости политического строя от уровня развития производительных сил и соответствующих ему производственных отношений. Вспомним слова Сергея Михайловича Соловьева о том, что «нудящие потребности экономических преобразований» вызвали политические изменения. Сходство материальных условий жизни неизбежно порождает общие черты во внешне обособленных человеческих сообществах. Поведение

человека определяется доминирующими интересами: экономическими, по Карлу Марксу; сексуальными, по Зигмунду Фрейду; стремлением к власти, по Альфреду Адлеру. Признавая их в указанной последовательности, Абрахам Маслоу добавил высший интерес – реализацию творческих способностей;

– духовно-рационалистический подход, предполагающий учитывать влияние на политико-юридическую практику традиционных представлений, религиозных чувств, новых идей и теорий. Он позволяет углубить наши представления о юридическом быте, о влиянии на политические преобразования схоластики, просветительской, естественно-правовой и других идеологий.

Еще совсем недавно в историографии господствовал так называемый формационный подход, согласно которому весь исторический процесс делился на пять периодов по степени развития производительных сил и производственных отношений (первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм). Формационная схема сложилась на базе изучения развития европейских обществ, а в советский период неоправданно переносилась на весь мир.

Сегодня многие историки и правоведы уверены, что формационная схема не может быть применена по отношению к восточным государствам; именно это привело к поиску подходов, основанных на анализе не только объективных производственных связей, но и связей личностных субъективных. Так в отечественной историко-правовой литературе появился цивилизационный подход.

Сторонники цивилизационного подхода считают определяющими в развитии общества, государства и права не только объективные факторы, но и субъективные (например, религиозная идеология, традиции).

При рассмотрении той или иной цивилизации сторонники новых подходов ставят на первое место человека, так как объективные процессы истории в значительной мере зависят от личности, это отражается на системе ценностей человека, его мировоззрении и образе жизни. Именно признание важной, а иногда и определяющей роли субъективных факторов обусловило выделение двух путей развития человеческого общества цивилизаций Востока и Запада.

История государства и права зарубежных стран как наука должна стремиться к постижению истины, объективному отражению государственно-правовой действительности, закономерностей ее возникновения, тенденций развития, которые составляют содержание принципа объективности. При этом сложность процессов, происходящих в государственно-правовой сфере, не должна преодолеваться путем сведения

всего многообразия к раз и навсегда заданным значениям. Многозначность и многоликость государства и права в конкретно-исторический период развития предполагают возможность их исследования с разных сторон, уважение иной точки зрения. В этом находит свое выражение принцип плюрализма, который позволяет формировать всестороннее представление о государственно-правовых явлениях, создавать наиболее оптимальную систему суждений, в которой бы соединялись достоинства различных школ и подходов. Будучи историко-теоретической наукой, история государства и права зарубежных стран свои выводы строит на основе точного учета тех факторов и условий, в которых находятся государство и право в конкретный момент. В этом находит свое проявление принцип конкретности, благодаря которому достигается единство теории и практики.

Периодизация истории государства и права зарубежных стран

Материал учебного курса располагается в хронологической последовательности. В отечественной литературе при изучении истории государства и права принято выделять следующие основные эпохи:

- история государства и права Древнего мира (IV тыс. до н. э. – V век н. э.);
- Средних веков (V–XVII века);
- Нового времени (XVII – конец XIX века);
- Новейшего времени (XX век – настоящее время).

Потребность в выделении качественно различающихся этапов в развитии государственных и правовых учреждений связана с необходимостью понимания логики развития политико-правовых институтов, объяснения их меняющейся роли в жизни общества и индивида в разные исторические эпохи.

Длительное время в российской историко-правовой науке доминировала формационная периодизация всемирной государственно-правовой истории, введенная в науку Карлом Марксом (1818–1883). Согласно ей, история государства и права зарубежных стран есть процесс линейного прогрессивного развития от простых политико-правовых форм организации общества к более сложным, в основе которого лежит эволюция способа производства. По Марксу, «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Способ производства как единство производительных сил и производственных отношений составляет базис, на котором возвышается надстройка: политические институты (государство, партии), право, мораль, религия, искусство и т. д.

В этой связи государство и право не являются самостоятельными институтами, они отражают существующий способ производства. Поскольку каждой системе производства, по К. Марксу, соответствует свой тип государства и права, всемирная политико-правовая история включает в себя четыре этапа:

- 1) рабовладельческое государство и право;
- 2) феодальное государство и право;
- 3) буржуазное государство и право;
- 4) социалистическое государство и право.

Подобная периодизация ориентирована на унификацию историко-правового развития и поэтому имеет ряд недостатков.

Во-первых, как показывает опыт, эволюция государства и права не обусловлена влиянием экономических отношений, а испытывает воздействие культурных, религиозных, политических, географических и иных факторов. В этой связи в рамках одной системы производства, например, натурального хозяйства рабовладельческого общества, одновременно существовали различные формы государства и законодательства, в частности восточная деспотия, опирающаяся на религиозное право, и афинская демократия с развитым светским законодательством.

Во-вторых, государство и право имеют собственную логику развития и не являются зеркальным отражением изменений в способе производства материальной жизни, включая экономику, социальную структуру, общественное сознание. Государственные и правовые учреждения могут стимулировать общественный прогресс, а могут превращаться в его тормоз. Так, буржуазные революции XVII–XIX веков в Западной Европе и Северной Америке, установившие конституционные монархии и республики, открыли простор для быстрого развития капиталистических отношений. Напротив, усиление самодержавного абсолютизма в России в XVIII–XIX веков заметно усилило ее отставание от передовых стран Запада.

Другая классификация – цивилизационная, распространенная в западной юриспруденции, ориентирована на плюрализм политических и правовых моделей развития, обнаружение сходства и различий в политическом и правовом опыте разных народов. В соответствии с теорией локальных цивилизаций А. Тойнби выделяет 21 локальную цивилизацию на основе типа религиозного мировосприятия: Западная, Византийско-ортодоксальная, Русско-ортодоксальная, Арабская, Индийская, Китайская, Дальневосточная, Японо-корейская и т. д. В соответствии с господствующей в границах конкретной цивилизации системой ценностей формируются специфическое мировосприятие, понимание смысла

жизни, судьбы, справедливости и соответствующие им государство и правовой порядок.

Развивая теорию локальных цивилизаций, С. Хантингтон рассматривает государство и право в качестве универсальных механизмов адаптации общества к меняющимся условиям существования. В зависимости от типа мировосприятия и уровня технологии история государства и права зарубежных стран распадается на три периода: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. В трех типах общества – традиционном, гражданском и постсовременном (информационном) – существуют различные формы самоидентификации в зависимости от степени институционализации политических организаций и процессов. Чем выше специализация и разделение политических ролей и функций в конкретном обществе, тем выше его адаптивные возможности и стабильнее его политический и правовой порядок. Однако следует отметить, что периодизация С. Хантингтона страдает односторонностью и попытками восхваления индустриальной западной цивилизации.

Наиболее предпочтительной для целостного понимания логики государственно-правовой истории является историко-хронологическая периодизация. Она позволяет учитывать одновременно влияние на эволюцию государственных и правовых институтов в разных странах в различные исторические периоды культуры, религии, экономики, психологии, а также проследить эволюцию государства и права в контексте изменения их социального назначения на определенных этапах исторического развития.

По отдельным темам учебного курса материал целесообразно изучать по следующему универсальному плану:

- возникновение нового уровня государственно-правового развития;
- общественный строй, включающий социальную структуру общества, правовое положение основных групп населения;
- государственный строй, включающий организацию власти и управления;
- юридический строй, включающий источники права, регулирование отношений по основным отраслям и институтам права.

Данная структура была использована в методических целях, в то же время следует учитывать то обстоятельство, что эволюция древних и средневековых обществ Востока шла особым путем, отличающим его от развития античных рабовладельческих обществ и феодальных обществ Запада. Это делает в значительной мере условными применяемые понятия – «древность» и «средневековье» в отношении стран Востока.

В последнее время в соответствии с достижениями исторической и юридической науки исследователи выделяют архаичный период, или эпоху первобытных отношений, древний период, или время возникновения, расцвета и разложения первых очагов цивилизаций (в древневосточном и античном мире), средневековый период, или время господства феодальных отношений (с учетом специфических черт восточного феодализма), и современную эпоху, под общим названием которой объединены Новое и Новейшее время. Каждая из этих эпох представляет собой историческую ступень в развитии государства и права.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. История государства и права зарубежных стран как историко-правовая наука.
2. Объект и предмет изучения истории государства и права зарубежных стран.
3. Методы и алгоритмы изучения истории государства и права зарубежных стран.
4. Периодизация истории государства и права зарубежных стран.
5. Значимость изучения истории государства и права зарубежных стран при подготовке специалистов для службы в органах внутренних Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СТРАН ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

- 1. Возникновение древневосточных государств.*
- 2. Общественный строй стран Древнего Востока.*
- 3. Государственный строй стран Древнего Востока.*

Государство является качественно иным социальным образованием по сравнению с родоплеменной организацией общества. Оно зарождалось в условиях имущественной и социальной дифференциации членов родоплеменных сообществ и объективно было востребовано для иного способа регуляции общественных отношений в связи с формированием института собственности.

Социально неоднородное общество стало возможным благодаря эволюции первобытной кровнородственной общины (земледельческой или занимавшейся скотоводством) и ее преобразованию в соседскую или гражданско-территориальную общину. Она объединяла своих членов в качестве организации для совместного владения и пользования определенным участком земли (пашни и пастбищ), а также для коллективного осуществления принуждения отдельных лиц в интересах коллектива.

Формирование института государства происходило через эволюцию органов родоплеменного самоуправления (народное собрание, совет старейшин), причем главную роль здесь играли институты «военной демократии» (вождь и его дружина, десятичная система организации родов и племен), которые сформировались на стадии разложения родоплеменного общественного строя.

Государственность создавалась для регулирования общественных отношений, эволюционировавших в условиях появления личной и частной собственности на недвижимое (земля, здания) и движимое имущество (скот, орудия труда и т. п.). Родоплеменная знать, накопившая в своих руках прибавочный продукт, созданный или добытый под ее руководством, стремилась сохранить и приумножить свое имущественное превосходство и все менее стремилась делиться общественным богатством со всем коллективом. Но при этом она продолжала опираться на сложившиеся ранее обычаи и традиции, которые позволяли ограничивать власть военных вождей мнением народного собрания и совещательных органов глав родов и племен. В свою очередь, военные вожди стремились опереться на те силы, которые ни имущественно, ни лично

не зависели от родовой знати. В результате опорой военных вождей становились разноплеменные воинские формирования, а также формируемый самим вождем управленческий аппарат, которые получали средства существования от вождей за выполнение военных и хозяйственно-управленческих функций.

По мере усиления власти вождей, которые военной силой объединяли различные племена, происходило ослабление основ родоплеменного самоуправления и укреплялись принципы единовластия (монархии).

Процесс зарождения государства непосредственно связан с отрывом публичной власти от населения (гражданско-территориальных общин). В этих условиях монархия в странах Древнего Востока как форма правления объективно приобретала деспотический характер. Право, первоначально сложившееся в форме санкционированных обычаев и традиций, все более дополнялось императивными предписаниями, исходящими от главы государства.

1. Возникновение древневосточных государств

В странах Древнего Востока публичная власть начала складываться еще в 3 тыс. до н. э. в условиях развития мотыжного земледелия в долинах крупных рек. Данное обстоятельство было обусловлено благоприятным сочетанием географического положения и теплого климата. Древневосточные государства Египта, Шумера, Индии и Китая сформировались в узком географическом поясе (с севера на юг), и широком (с запада на восток) поясе от северных берегов Африки до Тихого океана. Ареал древневосточных цивилизаций располагался в долинах крупных рек. Например, государства Шумера и Вавилона были созданы в долинах рек Тигра и Евфрата. В долине Нила образовался Древний Египет. Древняя Индия зарождалась в долинах рек Инд и Ганг. В долинах рек Хуанхэ и Янцзы создавался Древний Китай.

Климат в этих странах носил умеренно субтропический характер. Наносная аллювиальная почва (в Китае лёссовая) была удобна для обработки обычной деревянной мотыгой с каменным или бронзовым наконечником. Постоянно обновлявшийся при разливах рек плодородный слой обеспечивал стабильно высокие урожаи 2–3 раза в год. Но в то же время поля земледельцев необходимо было защищать от разливов рек, вызванных половодьями в сезон дождей или таяния ледников, либо организовывать искусственное орошение в период сезонной засухи, обусловленной близостью крупных пустынь (Сахара, Аравийская пустыня, Гоби).

Начиная с VII тыс. до н. э. люди научились коллективно выживать в сложившихся природных условиях и создали систему мелиоративных сооружений (плотины, каналы, дамбы), способствующую оптимальному орошению пахотных земель. Создание мелиоративного земледелия требовало координации усилий по проведению регулярных крупномасштабных земляных работ и привлечения на них значительного количества людей.

Недостаток рабочих рук в условиях примитивной техники община восполняла за счет эксплуатации труда захваченных в плен иноплеменников, которых ранее убивали, а теперь стали превращать в рабов. Их содержание стало возможным благодаря появлению устойчивого прибавочного продукта, обеспеченного относительно высокой урожайностью зерновых культур (просо, ячмень, пшеница, рис). Излишки зерна стали перераспределяться соответственно в интересах родовой знати, выполнявшей функции организаторов ирригационных работ и завоевательных походов, победоносные итоги которых позволяли расширять производство зерна и присваивать результаты труда рабов, не считая трофеев, добытых во время захватнических войн.

Данные обстоятельства закрепляли имущественную и социальную дифференциацию в соседских общинах, приводили к разорению части соплеменников и появлению социальных групп неполноправных свободных членов гражданских общин и рабов. В результате создавалась качественно иная организация власти, которая была способна удерживать в повиновении массы зависимого населения и защищать имущество общинников от ответных грабительских набегов со стороны соседних племен.

Коллективный характер хозяйственной деятельности в странах Древнего Востока обусловил сохранение гражданской общины и преобладание коллективной собственности на рабов над частной собственностью. Особо выделялась хозяйственная роль правителей в качестве организаторов всей мелиоративной системы, что предопределило деспотический характер государственного строя стран Древнего Востока.

2. Общественный строй стран Древнего Востока

Большинство населения государств Древнего Востока, вопреки ранее сложившимся представлениям, составляли не рабы, а лично свободные крестьяне, организованные в соседские общины. В каждом из государств Древнего Востока учеными при анализе письменных источников (папирусов, глиняных табличек, каменных и металлических пла-

стин) были также выявлены различные категории неполноправных свободных, которые являлись, как правило, потомками представителей завоеванных племен либо разорившихся полноправных общинников.

Количество рабов в населении стран Древнего Востока было относительно небольшим. Рабство носило патриархальный характер, что способствовало приобретению статуса свободных подданных потомками браков свободных и рабов. Данным обстоятельством был обусловлен постоянный дефицит рабочих рук, необходимых гражданским общинам для проведения ирригационных работ перед лицом постоянных угроз наводнений, паводков или засухи.

Особенностью организации сельского хозяйства Древнего Китая является система *колодезных полей*, которая сочетала как семейное, так и общинное землепользование. Обрабатываемые крестьянами земли были поделены на квадратные участки (рисовые чеки с канавами по периметру) равных по размеру групп, включающих в себя девять наделов, один из которых был казенным, остальные восемь были объектом личного пользования восьми семей. Казенный участок рисового поля обрабатывался в первую очередь и сообща. Средства с него шли на содержание чиновников, как правило, являвшихся представителями потомков родовой знати.

Данная система землепользования была разрушена в начале VI в. до н. э., когда пахотные земли были окончательно закреплены за отдельными крестьянскими хозяйствами с правом их передачи по наследству, а вместо натуральной повинности был введен натуральный налог, зависевший от количества обрабатываемой земли.

Характерной чертой общественных отношений в странах Древнего Востока являлось преобладание коллективной собственности на рабов. Хозяином таких рабов выступал не домохозяин, а государство, храм или община. Труд рабов в Вавилоне, Древнем Египте или Древнем Китае не был ориентирован на рыночное производство, как в Древнем Риме или в Древней Греции. Так как обработкой земли в основном занимались свободные общинники, рабский труд был нацелен на обслуживание храмового или дворцового хозяйства, реже применялся в общине.

Положение рабов отличалось от Древней Греции и Древнего Рима. Если в странах античной цивилизации раб был «говорящим орудием» и не имел никаких прав, то в Вавилоне рабы на законных основаниях обладали некоторыми личными и имущественными правами.

Рабы, принадлежавшие отдельной семье, имели статус ее младших членов и вместе с хозяевами занимались полевыми и строительными

работами. Домашние рабы могли иметь личное имущество, обладали правом завести семью. Вместе с тем рабы были частью домашнего имущества крестьян – полноправных членов общины, и поэтому могли продаваться.

Например, в Вавилоне рабы дворца могли вступать в брак со свободными женщинами, и дети от такого брака считались свободными. Такие рабы могли создавать свой дом и приобретать движимое имущество, половина которого после смерти раба переходила его жене для воспитания детей, а другая половина – господину раба. Рабыня-наложница, родившая детей от свободного человека, после его смерти получала вместе с детьми свободу, а если отец таких детей при жизни признавал их своими, они имели право на наследование имущества отца наравне с его детьми, рожденными от жены.

Источниками пополнения числа рабов были военные захватнические походы, естественное воспроизводство, невозвращенные долги, совершение тяжких преступлений. Широко была распространена практика продажи в рабство жен и детей в качестве платы за погашение долгов домохозяства. За долги домовладелец мог заложить кроме членов своей семьи и самого себя.

Социальная структура древневосточного общества была крайне неоднородна, поскольку происходили процессы миграции населения, расширялись или менялись границы государств, которые то объединялись, то распадались на более мелкие образования. В результате социальный и правовой статус одних и тех же лиц и социальных групп мог измениться по не зависящим от них обстоятельствам. Полноправные общинники в случае покорения соседним государством могли стать неполноправными или рабами завоевателей. Неполноправные свободные общинники в случае успешного восстания или крушения государственности завоевателей вновь становились полноправными.

Рабы дворцового хозяйства обладали огромным административным ресурсом и, несмотря на отсутствие личной свободы, могли заключать законный брак со свободными женщинами, их дети получали личную свободу. В Древнем Вавилоне полноправные свободные общинники авилумы (буквально «муж», «человек») имели правовое преимущество перед мушкенумами (буквально «склоняющийся ниц»).

Ряд современных ученых считают, что авилумы – это полноправные жители Северного Вавилона, подчинившие себе жителей южной части Вавилона – мушкенумов. Другая версия, высказанная современными исследователями, склоняется к идее, что мушкенумы – это социальная категория, представители которой разорились и утратили связь с общи-

ной, потеряв право собственности на свой надел земли, либо получили его на условиях выполнения определенной царской службы.

В Древней Индии правовой статус жителей определялся принадлежностью к одной из варн (в дальнейшем преобразованных в касты). Каста жрецов (брахманов) была самой привилегированной и обладала правом толкования Вед – иными словами, обладала правоприменительной и судебной функциями. Каста воинов (кшатриев) была второй по значимости и обладала правом изучения Вед, но выполняла лишь функции обороны и охраны правопорядка. Каста земледельцев, ремесленников и торговцев (вайшьев) обладала правом собственности на земельный надел, скот, инвентарь и распоряжения частью урожая после уплаты повинностей в пользу двух высших каст.

Самой бесправной кастой были слуги (шудры). Если три первые касты назывались дважды рожденными, так как их представители приобщались к священным знаниям и обретали «второе рождение», изучая Веды, то шудры не имели права читать священные книги, чтобы не исказить их священного значения. Данное разделение населения на касты было связано с арийским завоеванием Индии в II тыс. до н. э., что привело к разделению жителей страны на завоеванных и завоевателей и способствовало в дальнейшем закреплению за каждой группой наследственных профессий. Аналогично происходило общественное переустройство в Древнем Египте в период Среднего царства (XXI–XVIII вв. до н. э.).

В странах Древнего Востока к привилегированным слоям общества относились жречество и светская аристократия. Они являлись потомками представителей родоплеменной знати. Отдельно выступала высшая военная знать, формировавшаяся из окружения племенных вождей либо являвшаяся потомками завоевателей.

Нижний слой господствующей знати составляли чиновники, являвшиеся потомками глав соседских общин и ранее занимавшиеся вопросами местного самоуправления. Они собирали налоги, управляли царскими дворцами. Например, в Древнем Египте за службу от правителя (фараона) писцы получали жалование натуральными продуктами, а наиболее важных чиновников фараоны наделяли крупными земельными владениями.

В Древнем Китае в XII–IX вв. до н. э. отмечалась взаимосвязь между социальной структурой и организацией ирригационного земледелия. Правящую элиту тогда составляли ваны, являвшиеся одновременно верховными собственниками земли и организаторами мелиоративных работ всего населения государства. Ваны жаловали представителям

высшей аристократии, составлявшим вторую группу населения, право наследственного владения части своих земель. Но фактически знать распоряжалась землей и подданными как своей собственностью.

Третья общественная группа состояла из глав родоплеменных объединений, населявших наследственное владение аристократов. Знать признавала право этих глав на владение племенной территорией. Сами главы родов не обрабатывали землю, а передавали ее во владение главам больших семей, входившим в четвертую группу. Те, в свою очередь, привлекали к ее обработке «пришельцев», т. е. либо переселенцев, либо население завоеванных Древним Китаем новых территорий. Данная категория составляла последнюю, пятую общественную группу.

По мере усложнения управления в Древнем Китае происходит его постепенная бюрократизация. Значительный привилегированный слой населения страны стали составлять чиновники, находящиеся на содержании строго определенных общин и территорий. Чиновники делились по рангам, причем их верхушка длительное время была представлена наследственной аристократией. Лишь постепенно в нее начинает входить служилая прослойка из людей незнатного происхождения благодаря сдаче императорского экзамена на знания учения Конфуция.

Реформа, проведенная в IV в. до н. э., позволила присваивать ранги китайским чиновникам не в связи со знатным происхождением, а за заслуги перед правителем и знание основ делопроизводства и управления. В III в. до н. э. была создана система, состоявшая из 20 чиновничьих рангов, каждый из которых получал строго определенный размер денежного жалования.

Восемь низших рангов были доступны выходцам из крестьян, ремесленников и купцов, которые могли их получить по семейной традиции, в награду или даже купить. Высшие ранги давались только за службу на государственных должностях, а обладатели 19 и 20 рангов помимо жалования получали право на долю налогов с выделенной им территории, но только с такой, на которую не распространялась их административная власть.

Устойчивость общинных отношений в древневосточных государствах была основана на рациональном использовании оросительных систем и четкой организации труда всех членов общества. Крестьяне обрабатывали землю индивидуально с помощью лично принадлежавших им орудий труда. Они частным образом присваивали плоды своего труда на земельных участках, но защитить их от стихийных бедствий могли только с помощью соседей. Поэтому для соседской общины было характерно сочетание коллективной собственности на воду, пахотную

землю (последняя была разделена и периодически перераспределялась) с индивидуально-семейной собственностью на скот, дом, инвентарь, приусадебный участок.

3. Государственный строй стран Древнего Востока

Древневосточные государства создавались как союзы общин с центрами в городах, где сосредотачивалось храмовое хозяйство, находились воинские гарнизоны, хранились запасы продовольствия, которые распределялись между пострадавшими от наводнений и или засухи крестьянами и горожанами. Первоначально правители городов избирались и смещались либо народным собранием, либо советом старейшин. Несколько городов составляли территориальную организацию, обусловленную необходимостью координации проведения совместных мелиоративных работ. Еще в IV—III тыс. до н. э. в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы сложились десятки подобных самоуправляющихся городских хозяйств. Между ними постоянно велись войны, в основном из-за использования ирригационных сооружений и распределения воды.

Захватнические войны постепенно привели к образованию более крупных и централизованных государств, в которых монархическая власть заменила собой влияние местной родоплеменной знати. При этом простое население общин, как правило, выступало в качестве пассивного наблюдателя при смене правителей, поскольку все они не затрагивали основ общинной организации и были заинтересованы в сохранении и дальнейшем развитии ирригационной системы земледелия.

Власть правителей становилась наследственной, приобретала царские черты и постепенно обожествлялась (становилась сакральной), поскольку именно стабильность монархической власти была главным гарантом сохранения всей мелиоративной системы. В случае распада государства и массовых социальных потрясений природные стихии, как правило, довершали разгром той или иной древневосточной цивилизации, о чем свидетельствуют найденные современными археологами полуразрушенные или покинутые жителями города в Индии и на Ближнем Востоке. Усиление власти царей сопровождалось тем, что вместо родовой знати управлением государством стали заниматься лично приближенные к правителю чиновники, причем иногда даже рабского происхождения.

Поскольку сельские общины вели натуральное хозяйство, это обуславливало слабость экономических связей различных районов стран

Древнего Востока. Крупные территориальные объединения могли относительно долго существовать, в основном опираясь на силовое принуждение и сакральный характер власти, олицетворявшийся в личности обожествленного правителя. Многие правители древневосточных государств (кроме радж и махарадж Древней Индии) выполняли религиозно-культовые функции, тесно связанные с обрядами начала и завершения полевых сельскохозяйственных работ. Труд земледельца в Древнем Востоке был сакрализован, поэтому к обработке земли не допускали рабов, а в Древней Индии касту шудр.

Организация ирригационного земледелия была невозможна без централизованного управления и мобилизации огромных материальных и людских ресурсов для ее воспроизводства и развития. Любые конфликты общин нарушали водоснабжение друг друга, что не только приводило к частым войнам, но и наносило ущерб всей системе мелиоративного хозяйства в бассейне реки. Для управления системой мелиорации требовалась служба оповещения о сроках и предполагаемом уровне подъема воды.

Для перераспределения ресурсов в период восстановления ирригационных сооружений в наиболее пострадавших от наводнения и неурожая районах нужен был централизованный управленческий аппарат. Эти задачи наиболее успешно могла выполнять только централизованная монархия. Поэтому монарх не просто олицетворял собой единство государства и народа, но и являлся главным организатором мелиоративных работ, распределяя их между общинами. Так формировалась система управления, при которой ее глава становился связующим звеном между экономически разобщенными сельскими общинами. Цикличность данных работ способствовала созданию и закреплению традиционного поклонения правителям, которым придавались черты того или иного божества. Особенно ярко это проявлялось в Древнем Египте.

Деспотический характер древневосточных монархий предусматривал неограниченную наследственную и сакральную власть главы государства, обладавшего полномочиями высшего судьи, законодателя, военачальника и главы хозяйственной системы всего государства. Это обстоятельство диктовало создание централизованного государства, осуществлявшего тотальный контроль и надзор над подданными, причем в условиях использования принципов круговой поруки, когда за виновного несла ответственность вся община.

При этом бюрократический аппарат не только содержался за счет государственной собственности на землю, налогов, военной добычи, но постоянно рекрутировался из представителей родовой знати. Кроме

обложения населения натуральным налогом в виде продуктов земледелия и скота, подданные восточных деспотов несли дорожную, мостовую повинности, повинности, связанные с поддержанием в рабочем состоянии оросительных каналов.

Деспотизм древневосточных монархий по-разному проявлялся в отдельных странах. При этом во всех древневосточных государствах власть деспота была фактически ограничена необходимостью неукоснительного соблюдения традиций и обычаев, что ставило его в зависимость от жрецов того иного культа.

Древневосточная деспотия исторически возникла из трансформации власти выборного вождя союза общин или племен и испытывала влияние первоначального его назначения. В Вавилоне, Египте, Китае он усилился как религиозный и хозяйственный лидер с широкими полномочиями по отправлению культа и организации общественных работ. А вот военные и судебные функции его занимали меньше и поручались другим чиновникам.

В Древней Индии правители вышли из военных вождей, и их роль главнокомандующих со значительными законодательными и судебными правами была определяющей. Власть индийского раджи менее всего носила сакральный характер и немного времени уделяла организации общественного хозяйства. Она долго сохраняла опору на институты военной демократии (например, при главе государства стоял законосовещательный совет из знати). Это было обусловлено необходимостью военного подавления сопротивления покоренного населения после арийского завоевания Индии.

Деспотическая власть предполагает наследственный принцип передачи, но он соблюдался не всегда. Встречались случаи нарушения старшинства при наследовании власти или перехода власти по женской линии (Древний Египет и Вавилон) или когда нарушалось родство при переходе трона (смена династий в Древнем Китае).

Сакральный характер власти деспота обуславливался воплощением в нем и в его личном правлении проявление воли богов. Особа правителя считалась неприкосновенной. Он почитался наравне с богами и в качестве главы религиозной власти часто выступал верховным жрецом (Египет, Китай, Вавилон), имел право вводить почитание новых богов вместо поклонения прежним.

Степень сакрализации особы правителя различалась от олицетворения в его персоне бога страны (в Китае – «Поднебесной империи» император – «Сын Неба»), приравнивания его к богам (в Египте) до обо-

жествления, прежде всего, царской власти, а не ее носителя (в Индии раджа называл себя только «милым богам»).

Светская власть деспота была наиболее полной только в хозяйственной и военной сферах. По его воле проводилась мелиорация и другие общественные работы, строились военные укрепления, производительное население отчуждало часть продукта на создание государственных и личных царских запасов. Правитель устанавливал порядок военной службы, назначал военачальников и часто сам командовал войском. Он же определял пожалования и привилегии для отдельных сановников и местных правителей. За службу чиновники наделялись землей из государственного фонда, который мог, обычно, пополняться деспотом не по произволу, а скупкой земли у частных владельцев.

В законодательной и судебных сферах деятельности деспот всего лишь олицетворял полноту власти. Реальная судебная власть, так же как и формирование законов, являлась прерогативой жрецов, в чьем ведении находился контроль за неукоснительным соблюдением обычаев и традиций, освященных религиозными культами. В древневосточных обществах сложилось устойчивое представление о божественном происхождении своего жизненного уклада. Правитель страны был вынужден считаться с этим и не мог своими законами изменять традиционные порядки, устанавливать противоречащие им новые правила. Как носитель высшей справедливости деспот обладал правом помилования. Собственное правосудие он осуществлял редко, обычно тогда, когда самостоятельная судебная система затруднялась это сделать из-за пробелов в нормативных источниках.

В политической системе древневосточных стран высоким было значение личностного начала. Государственный механизм работал без сбоев в случае активной и успешной завоевательной политики, проводимой деспотами. Как только энергия правителя переставала подпитывать дело бесперебойного поступления невольников и трофеев, внутреннее положение страны осложнялось, усиливалась опасность вторжения внешних врагов или выступления сил, оппозиционных правящей династии.

Будучи олицетворением божества, деспот являлся символом власти, и непосредственное ее осуществление находилось в руках доверенного соправителя и разветвленного аппарата чиновников. При этом высокопоставленные должностные лица одновременно носили жреческий сан. Наиболее важные роли отводились главному казначею, командующему войском, начальнику царских работ, что позволяет считать справедли-

вым вывод о постепенном обособлении в древневосточных странах трех основных ведомств: финансового, военного, общественных работ.

Ведомства были относительно самостоятельными по отношению друг к другу, что объяснялось тем, что каждое из них имело право принуждения и содержало собственный аппарат насилия для выполнения возложенных задач. В свою очередь, все ведомства нуждались в связующем звене, координирующем их работу, каковым и являлся для них глава государства: фараон в Египте, раджа в Индии, ван в Китае, а в Вавилоне устойчивого титула правителя было, правителей величали энси, лугаль, патеси, что побудило исследователей условно называть их царями.

Фараон Египта был носителем божественного начала власти. Во времена Древнего царства (2800–2400 гг. до н. э.) финансовые вопросы, руководство публичными работами, судами, полицией практически находилось в руках следующего по положению после фараона лица в государстве – везира (джати), тогда как военные заботы поручались многим начальникам. Позднее везиря поставили во главе военного ведомства, финансовое управление передали казначею.

В период Нового царства (1580–1100 гг. до н. э.) были учреждены самостоятельные должности военачальника и начальника всех царских работ. Отдельные области Египта (номы) находились под управлением назначенных фараоном чиновников-номархов. Они были жрецами одного из культов, направляли хозяйственную, военную, судебную деятельность на местах. Рядом с номархами находились царские судьи, руководители военных отрядов.

Возвышение Вавилона произошло в XVIII в. до н. э. в правление царя Хаммурапи. Он подчинил себе храмовую организацию, объявив жрецов рабами царя; упразднил мелкие округа и во главе областей поставил своих чиновников; упорядочил ведомственный контроль за исполнением повинностей и сбором налогов; поставил царских судей следить за отправлением судопроизводства в областях и общинах.

При царе Хаммурапи в Вавилоне сложилась централизованная административная система. Установилась наследственная передача власти, тогда как выборность главы государства сохранилась только при смене династии. Верховный жрец управлял храмовым хозяйством с санкции правителя. Особый советник координировал работу других чиновников с финансовыми, налоговыми и чисто административными функциями. Высший посол вел внешнеполитическую деятельность, а главнокомандующий обучал и водил в походы войско. Начальник дворца управлял царским хозяйством и организовывал работу царских

судей. Судебные чиновники направляли деятельность глав общин, которые назначались сверху, как правило, из старейшин этих общин. Они обладали административными, финансовыми, судебно-полицейскими полномочиями.

В древнем Китае периода поздней эпохи императорской династии Инь (XV–XII вв. до н. э.) возник титул *ван*, обозначающий верховного правителя страны. О подчиненном царю разветвленном аппарате управления известно то, что он включал около двух десятков официальных титулов. Обычно этих должностных лиц подразделяли на три категории.

В первую входили гражданские должностные лица, помогавшие вану в налаживании дворцового хозяйства, в организации земляных работ и т. д. Ко второй категории относят военных должностных лиц, каждый из которых командовал родом войска, а к третьей – всевозможных советников, гадателей, прорицателей и т. п. Постоянно действующих учреждений с четко разграниченной компетенцией еще не было, а имелись лишь дворцовые слуги царя, которым давались поручения.

Становление ведомственного управления произошло в Китае эпохи династии Чжоу (XI–III вв. до н. э.). Ближайшим помощником вана тогда являлся сян с обширной компетенцией соправителя. Затем шли три советника царя, именуемые в источниках *3 старцами*, каждый из которых руководил одним из 3 ведомств: финансовым, военным, общественных работ. Старцам подчинялись 6 чиновников более низкого ранга, а тем в свою очередь – 9 правителей отдельных областей страны. Пирамидальная структура власти сохранилась и в Китае эпохи династии Цинь (III–II вв. до н. э.).

Во главе централизованного государства тогда встал император. При нем находились 3 высших чиновника, один из которых был ближайшим советником правителя, другой командовал вооруженными силами и наблюдал за соблюдением правосудия в стране, третий хранил государственные бумаги, контролировал работу чиновничьего аппарата в целом.

Независимо от полномочий высших руководителей существовала постоянная бюрократия, объединявшаяся в отдельные ведомства со своими штатами и самостоятельными функциями. К традиционным ведомствам добавились обрядовое, судебное и др. Каждую крупную область страны возглавляли губернатор-наместник и военный начальник. Областные чиновники подчинялись как наместнику, так и тому центральному ведомству, в сфере управления которого находилась их деятельность.

Об организации государственной власти в Древней Индии можно достоверно судить по эпохе династии Маурьев (IV–III вв. до н. э.). В ней отсутствовала все охватывающая централизация и бюрократизация управления, хотя и наблюдалось стремление правителя с помощью специальных инспекторов контролировать местную администрацию. Раджа опирался на совет, в который входили знатные брахманы и кшатрии, главные администраторы и советники, непосредственно управлением не занимавшиеся, иногда в него приглашались представители городов (знатные вайшьи).

Видное место при радже занимали верховный судья, придворный жрец, советники по военным и религиозным делам. Главными администраторами правитель назначал людей по деловым качествам и личной преданности. Им подчинялись чиновники со специальными полномочиями.

Одни контролировали распределение финансов; другие отвечали за организацию в царском хозяйстве земледелия, ремесла, судоходства, торговли; третьи руководили военным делом: следили за снаряжением армии или командовали на поле боя.

Управление наиболее важными провинциями Древней Индии поручалось царевичам, а пограничными областями – родственникам раджи. Правитель провинции защищал ее территорию, собирал налоги, организовывал строительные работы, обеспечивал охрану общественного порядка. Ему подчинялся окружной начальник со своим аппаратом, держащим под контролем сельскую администрацию. Местные дела находились как в руках назначенных центральными ведомствами чиновников, так и в сфере достаточно авторитетного самоуправления изолированных общин.

Поддержание деспотического режима требовало развитых карательных органов. Например, из Египта дошли следующие сведения об организации полиции:

- существование с древнейших времен постоянной штатной полиции;
- подразделение полиции на общую, занимавшуюся розыском преступников, оказанием помощи местной администрации в поддержании общественного порядка, и тайную, осуществлявшую скрытое наблюдение и слежку, раскрытие антиправительственных заговоров;
- комплектование полицейских отрядов из рабов с сохранением командных должностей за свободными;

– соединение в руках полиции административной и судебной власти: она рассматривала дела, выносила приговоры и приводила их в исполнение;

– широкие полицейские полномочия имела постоянная армия и местная администрация.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Причины возникновения государств в странах Древнего Востока.
2. Особенности общественного строя в Древнем Китае.
3. Особенности общественного строя в Древней Индии.
4. Общественный строй в Древнем Вавилоне.
5. Основные и особенные черты государственного строя в странах Древнего Востока.
6. Общие и особенные черты древневосточного права.

ГЛАВА 3. АНТИЧНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

1. *Образование Афинского полиса.*
2. *Общественно-политический строй Афинской республики.*
3. *Образование государства, общественно-политический строй в Спарте.*
4. *Право в древней Греции.*
5. *Особенности возникновения государства в Древнем Риме.*
6. *Общественно-политический строй Рима в период республики.*
7. *Общественный и государственный строй Древнего Рима в эпоху империи.*

Античная цивилизация в отличие от древневосточных государств начала свое становление значительно позже – на рубеже II–I тыс. до н. э. в условиях, когда государства Древнего Востока достигли максимальной мощи и уровня своего развития, которые можно было оценить по размерам территорий, оказавшихся под влиянием Древнего Китая, Древней Индии, Ассирии в междуречье Тигра Евфрат (территория современной северной и центральной части Ирака), Древнего Египта, который в течение трех тысячелетий оказался, привязан к изменяющемуся руслу реки Нил.

Основой для успеха стран Древнего Востока оставалось поливное земледелие, в котором качество орудий труда особого значения не имело. Дальнейшее развитие древневосточной цивилизации натолкнулось на угрозу нарастания экологического кризиса, связанного с периодическим колебанием климата в северной Евразии – пессимумом, наступившим в конце II тыс. до н. э., который сопровождался снижением среднегодовой температуры.

В субтропическом поясе смена климата привела к снижению количества осадков, которые переместились в умеренные широты, что подтолкнуло многочисленные племена кочевников-скотоводов и примитивных земледельцев, применявших мотыги с каменными и костяными наконечниками, к массовому переселению в пределы владений древневосточных государств. А сами эти государства столкнулись с многолетними засухами, преодолеть последствия которых они не смогли.

Начался длительный период упадка древневосточных государств, который привел к смене правящих династий в Древнем Китае, Древнем Египте, к смене правящего слоя в Древней Индии и слою государств Ближневосточного региона – Вавилона, государства хеттов в Малой Азии, древней Ассирии, рухнувших тогда под натиском кочевников-скотоводов. «Народы моря» обрушились тогда на Древний Египет, на владения Ассирии, а также начали захватывать более теплые террито-

рии Балканского, Апеннинского и Пиренейского полуостровов, глубоко вдающихся в акваторию Средиземного моря.

Новая волна переселенцев к началу I тыс. до н. э. сумела освоить выплавку железа и стала технологически более развитой, чем государства, созданные в эпоху Бронзового века. Пришельцы вытесняли и подчиняли себе носителей бронзовых орудий труда и оружия, традиционно распространённых в странах Древнего Востока. Переселенцы в основном были представителями индоевропейской языковой семьи (кельты, италики, дорические греки, индоиранские племена) и они не знали гражданской общины. Основой их общественной организации были немногочисленные, но очень мобильные союзы родов и племен, состоявших из индивидуальных семей.

Дорические греческие племена ранее, в начале II тыс. до н. э., проживали в придунайских равнинах, находящихся севернее Балканского горного хребта. В связи с существенным похолоданием климата к концу XII века до н. э. дорические племена стали переселяться на юг Балканского полуострова, вытесняя и подчиняя небольшие протогосударства, образованные в эпоху Бронзового века другими греческими племенами – ахейцами, ионийцами и эолийцами.

Дорические греческие племена, используя железные орудия труда, более эффективно обрабатывали землю и совершенно не нуждались в создании крупных гражданских общин, спаянных нуждой в совместных работах по ирригации засушливых земель. Их племенные союзы социально и экономически были более подвижные и мобильные, они легко адаптировались к изменению климатических условий. Они же были лучше вооружены и более боеспособны. Все это привело к зарождению предпосылок формирования частной собственности на землю, основанной на личном владении участком земли, обрабатываемой силами отдельной семьи.

Балканский полуостров обладает сложным рельефом местности – большую часть территории покрывают невысокие горы, тогда поросшие густыми лиственными лесами и обладавшие большими запасами руд черных и цветных металлов, строительного камня и т. п. В этих географических условиях более эффективным стало индивидуальное ремесленное производство, продукция которого находила спрос сначала в сельской округе вблизи растущих городов-государств (полисов), а затем, благодаря освоению мореплавания, появился обширный рынок сбыта в странах всего Средиземного моря, а также на побережье Черного и Азовского морей. Жители прибрежных древнегреческих полисов были вынуждены чаще заниматься морской торговлей, поскольку

сухопутные дороги были осложнены горным рельефом, а количество лошадей и мулов, необходимых для развития гужевого транспорта, было ограничено хроническим дефицитом зерна.

Дефицит зерна в засушливом климате южной части Балканского полуострова древние греки традиционно стали компенсировать экспортом из Италии (Апеннинский полуостров получил такое название из греческого языка, согласно которому Италия – страна коров) и с северного побережья Черного моря, где в течение VIII–VI вв. до н. э. были созданы многочисленные колонии, ставшие дочерними полисами за счет организованной экономической эмиграции молодежи из древнегреческих городов-государств в южной и центральной части Балканского полуострова.

Организация ремесла и торговли происходила в частном порядке, что быстро привело к формированию частной собственности на движимое имущество (орудия труда, зерно, вино, посуда, скот, ткани, рабы, украшения). В этих условиях вожди греческих племен сохраняли за собой только военные функции. А судебные функции традиционно выполняли жрецы различных религиозных культов. Таким образом, стал закладываться механизм разделения государственной власти.

Особенности рабовладения в Древней Греции были связаны с тем, что первоначально источником рабов были в основном покоренные жители из числа ахейских и эолийских племен, а затем по мере смешивания завоевателей и завоеванных в IX–VII вв. до н. э. рабство стало принимать долговой характер и привело к обострению социальных конфликтов внутри древнегреческих полисов между выделившейся аристократией (в переводе с греческого языка – власть благородных или достойных) и демосом (простой народ).

В целях сохранения единства всех граждан греческих полисов в VI в. до н. э. долговое рабство было отменено, а рабов стали завозить из других государств и союзов племен на берегах Средиземного и Черного морей. Благодаря этому патриархальный характер рабства был утрачен, и раб превратился в «говорящее орудие».

Сама природа полиса как города-государства сложилась на основе добровольного объединения представителей различных греческих племен, в основе которого была совместная оборона его небольшой территории, поддержание общественного порядка, соучастие в управлении городским хозяйством, а самое главное – общественного договора о совместном пользовании ограниченных природных ресурсов (пахотная земля, сады и виноградники, оливковые рощи, пастбища), распреде-

ленных на небольшие участки на правах пользования, владения и распоряжения – основных проявлений частной собственности.

Именно частная собственность на недвижимое имущество в пределах владения полиса являлась экономической базой древнегреческого города-государства, дающей право на получение статуса гражданина полиса. Лица, не имевшие гражданства (метеки), не имели права приобретать недвижимое имущество в полисе, несмотря на то, что иногда были значительно богаче многих его граждан.

Граждан полиса также объединила принадлежность к одному религиозному культу. В каждом полисе один из древнегреческих богов почитался в качестве самого главного: яркий пример – Афины, где царил культ поклонения богине мудрости, порожденной из головы Зевса – главного божества всех древних греков.

По форме правления среди древнегреческих полисов встречались не только монархии (как, например, Спарта, которая имела двух царей). Республики в целом преобладали, и классическим образцом стали Афины – город с прилегающей сельской округой (область Аттика), в котором органы власти формировались и управлялись выборными лицами, сменявшимися в течение определенного срока в результате всеобщих выборов.

При этом избирательное право существенно ограничивалось высоким имущественным цензом (в Афинах он определялся размерами запасов зерна). Республиканская форма правления в греческих полисах выступала в виде аристократии (государственная власть, несмотря на выборы, практически принадлежала нескольким знатым родам крупных землевладельцев) либо в виде демократии (в выборах участвовало относительное большинство граждан, органы власти формировались за счет выходцев из средних и зажиточных землевладельцев, купцов и собственников ремесленных мастерских).

Иногда власть в городе-государстве силовым путем захватывал узурпатор, и тогда устанавливалась тирания – режим личной власти, основанный на демагогических лозунгах и обращениях к обычным крестьянам и ремесленникам, без учета интересов аристократии и зажиточных граждан полиса.

Граждане древнегреческих полисов не платили прямых налогов. Затраты на содержание органов городского самоуправления покрывались косвенным путем: через выборность должностных лиц, когда исполнение служебных обязанностей обеспечивалось собственными средствами, или посредством почетных повинностей состоятельных граждан, т. е. за счет литургии, представлявшей собой обременение таких граж-

дан обязанностями вкладывать средства на общественно значимые цели. Например, были государственные повинности по снаряжению военных кораблей, содержанию участников гимнастических соревнований, организации религиозных обрядов и праздников. Все сказанное вовсе не означает того, что полис был лишен права облагать прямым налогом граждан. Такой налог был временно введен в Афинах во время Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.) против Спарты для покрытия больших военных затрат.

1. Образование Афинского полиса

В конце Гомеровской эпохи (XII–IX вв. до н. э.) в Аттике, расположенной в центральной части Балканского полуострова, проживало 4 племени (филы). В связи с недавним завоеванием области система управления выступала в качестве так называемой военной демократии: во главе племени стоял военный вождь – базилевс, одновременно он выступал как верховный судья, а также как верховный жрец. Постоянно действующим органом власти был совет старейшин – наиболее видных представителей родовой знати. Также свою роль играли народные собрания.

Началу образования античных государств положил синойкизм – частью добровольное, частью насильственное объединение родовых общин вокруг одного центра – Афин. Назван был город в честь богини мудрости Афины – дочери бога грома и молнии Зевса, главного среди всех богов, проживавших на священной горе Олимп, где было установлен храм этой богини мудрости, а при нем образовались выборные органы из представителей всех четырех племен, населявших Аттику. По мифическому преданию, это объединение осуществил афинский герой Тезей. На горе Акрополь была построена общая для всех крепость, в Афины были переселены многие знатные роды из других поселков. Тезей упразднил родовые органы управления в поселках Аттики и учредил центральное управление.

Базилевс утратил свою прежнюю власть и был заменен коллегией девяти архонтов: архонт-эпоним считался старшим и руководил коллегией, архонт-полемарх ведал военным делом, архонт-базилевс ведал религиозным культом и 6 архонтов-фесмофетов считались толкователями права. Совет старейшин был преобразован в высший орган власти – ареопаг (члены этого совета собирались на горе, посвященной богу войны – Аресу), который пополнялся из отслуживших свой срок (первоначально он составлял 10 лет) архонтов. Ареопаг также производил выборы новых архонтов из среды родовой знати. Народное собрание

как орган власти существовало лишь формально и практически не собиралось.

Граждане Афинского полиса независимо от племенной принадлежности стали делиться на благородных (эвпатридов) и неблагородных (демос). В состав демоса входили земледельцы (геоморы) и ремесленники (демиурги). Эвпатриды обладали исключительным правом на занятие общественных должностей, поскольку все расходы по управлению полисом осуществлялись за счет личных материальных средств выборных должностных лиц. Деньги за выполнение функций государственного управления тогда не выплачивались.

В связи ростом местной и особенно морской торговли ускорился оборот серебряных монет, что привело к дальнейшему усилению имущественного неравенства и разорению значительной части крестьян и ремесленников, которые были вынуждены продавать своих детей в рабство, чтобы те избежали голодной смерти. Первоначально рабство в Афинах носило патриархальный характер: рабы назывались «домочадцами», они входили в состав семьи и с прочими ее членами участвовали в общественной и хозяйственной жизни.

Среди родовой знати также были лица, разорившиеся в условиях развития рыночных отношений. В результате произошла концентрация земельных владений в руках нескольких десятков эвпатридов, которые, используя сложившееся положение, резко повысили арендную плату за пользование землей. Все это вызвало рост недовольства массы разорившихся крестьян, причем на их стороне стали выступать многие торговцы и ремесленники, страдавшие от резкого роста цен на зерно, овощи, маслины и другие продукты питания.

Владельцы ремесленных мастерских, розничные торговцы и хозяева кораблей несли большие убытки, но не могли повлиять на ситуацию в полисе, поскольку не являлись собственниками недвижимого имущества в черте города. Используя всеобщее недовольство господством эвпатридов, они возглавили борьбу за свои гражданские права, преследуя при этом свои политические цели: добиться непосредственного участия в управлении Афинами. Дальнейшие события показали, что возникновение афинского полиса и становление демократической республики сопровождалось стремлением разрешить противоречия внутри полисной организации и переплеталось с борьбой элементов, входивших в коллектив граждан.

Напряженная и острая борьба между демосом и эвпатридами привела к реформам архонта Солона (594 г. до н. э.). Их основными мероприятиями были следующие:

Во-первых, сисахфия («страхивание бремени») – заключалась в отмене долговых обязательств, возвращении крестьянам заложенных ими земель и запрещения рабства за долги, после чего соплеменники уже не могли, как правило, становиться рабами.

Во-вторых, введение нового деления граждан по имущественному цензу вместо старого по родам и племенам, обеспечивавшего безраздельное господство родовой знати. Граждане по величине годового дохода делились на четыре разряда. Единицей измерения доходов была взята мера емкости для зерна – медимн (52,4 л). Те из граждан, кто получал доход не менее 500 медимнов зерна в год, вошли в разряд пентакосиомедимнов (пятисотмерников); получавшие доход в 300 медимнов или способные содержать боевого коня – во второй разряд: всадников; имевшие доход в 200 медимнов – в третий разряд: зевгитов; и получавшие доход меньше 200 медимнов вошли в четвертый разряд: фетов. Соответственно этим разрядам распределялись воинские повинности и политические права.

Пятисотмерники выполняли литургии (несли денежную повинность, которую вначале добровольно, а потом принудительно несли богатые граждане города. Деньги собирались на оснащение военных кораблей, содержание хора в постановках греческих трагедий и на учебные заведения (гимнасии), всадники служили в коннице, зевгиты – в тяжело-вооруженной пехоте (гоплитами), феты служили как легковооруженные войны. Пятисотмерники и всадники могли избираться на любую должность, зевгиты не могли избираться в архонты, а значит, не могли пополнять ареопаг, феты имели только право избирать должностных лиц в народном собрании, но не могли быть избранными.

В-третьих, создание новых государственных органов, в частности, Совета 400 (буле), члены которого избирались ежегодно по 100 человек от каждой филы из двух высших имущественных разрядов. Буле готовил дела для обсуждения на народном собрании и решал текущие вопросы управления в перерывах между собраниями. Повышение роли народного собрания и учреждение Совета 400 привели к ограничению функций аристократического ареопага и понижению его роли, хотя она еще оставалась довольно значительной.

Солон учредил еще один важный демократический орган в Афинах. Им стала многочисленная по своему составу и избиравшаяся из состава всех граждан судебная коллегия – гелиэя. Гелиэя должна была вести судебные разбирательства различных конфликтов между гражданами, проверять отчеты должностных лиц, в том числе и финансовые.

Реформы Солона носили компромиссный характер: не был произведен раздел земли, сохранилось деление афинского общества по этническому признаку, нетронутыми остались ареопаг, коллегия девяти архонтов – оплот родовой знати, основная масса демоса не получила возможности в полной мере участвовать в управлении государством. Незавершенность реформ Солона вызвала дальнейшее обострение борьбы между демосом и эвпатридами, подготовила новую реформу.

Реформа Клисфена (509 г. до н. э.) значительно подорвала влияние знати. Вместо прежнего деления на четыре племена было введено новое территориальное деление Афин на 10 округов (фил). Каждая фила состояла из трех расположенных в разных местах территорий (третий) – городской, прибрежной и земледельческой. Это обеспечивало преобладание интересов торгово-ремесленных слоев населения над сельским.

При Клисфене Совет 400 преобразовали в Совет 500, избираемый с учетом солоновских разрядов по 50 человек от округа; была учреждена коллегия десяти стратегов из представителей всех фил, а значение коллегии архонтов значительно упало: стратеги оттеснили архонтов с первых постов в государстве, для последних установили обязательную отчетность.

Для борьбы с противниками демократии Клисфен ввел *остракизм* или суд черепков: посредством этого суда народное собрание (граждане) на глиняных черепках писали имя нежелательного гражданина; если имя одного и того же человека написали 6 000 и более человек, его изгоняли на 10 лет. При этом, как правило, изгоняли людей, которые, по мнению народа, стали опасными для демократии.

Клисфен объединил широкие массы сельского населения в мелкие единицы – демы. Аттика была поделена на 100 демов. Одновременно были оформлены их функции – это были хозяйственные, административные, культовые, военные и политические объединения. Старосты демов (демархи) следили за ходом рекрутирования и получения гражданского статуса молодыми членами новых административных единиц. Демы прикреплялись к тритиям фил.

Реформы Клисфена сделали значительный шаг в сторону дальнейшей демократизации государства, но еще сохранялся ареопаг в качестве оплота знати, а солоновское деление населения по имущественному цензу отстраняло значительную массу демоса от занятия высших должностей. Между тем позиции демоса в государстве все более крепли, особенно его торгово-ремесленных кругов после греко-персидских войн, а это не могло не вызвать дальнейшей демократизации политического строя.

Сложившаяся в результате реформ Солона и Клисфена система государственного управления оценивалась древними как умеренная форма демократии. Наибольшим значением в политической жизни Афин пользовалась прослойка зажиточного крестьянства, оттеснившая на задний план земельную знать. Малоземельные крестьяне, равно как и городская беднота, активного участия в управлении государством в то время еще не принимали, хотя формально и те и другие считались афинскими гражданами.

В начале V в. до н. э. вся Эллада оказалась вовлеченной в затяжной и кровопролитный военный конфликт с Персидской державой. Для греческих полисов персидская угроза рассматривалась как смертельная опасность, особенно для наметившегося пути их развития как полисных организмов с интенсивной рабовладельческой экономикой, активной политической жизнью граждан, с их самобытным стилем жизни и культуры. Греко-персидские войны продолжались полвека (500–449 гг. до н. э.), и в это время, несмотря на самое активное участие в военных действиях, Афины продолжали совершенствовать свою демократическую государственность.

В 462 г. до н. э. военно-политическая ситуация позволила новому демократическому лидеру Эфиальту осуществить реформы, направленные на углубление демократии. Эфиальт решил нанести удар по аристократическому ареопагу, все еще сохранявшему существенное значение в государственной системе Афин. Проведя кампанию по дискредитации этого органа, обвинив ряд его членов в коррупции, Эфиальт провел через народное собрание закон, по которому ареопаг был лишен политических прав и полномочий и превращался в судебную инстанцию. Благодаря Эфиальту был принят еще один закон, направленный на защиту афинской демократии. Каждый гражданин получал право подать жалобу на противозаконие (графэпараномон), если усматривал в принятом народным собранием законе угрозу для демократических устоев Афинского государства.

Тогда же, в середине V в. до н. э., было отменено деление на солонвские имущественные разряды, так что все граждане получили возможность занимать любую должность. Формально цензовое законодательство Солона не отменили, но в 457 г. впервые на пост архонта был избран зевгит. В дальнейшем зевгиты и феты практически получили доступ ко всем государственным должностям.

При первом стрателе Перикле (с 444 до 429 г. до н. э. переизбирался на пост первого стратега и выступал фактическим руководителем государства) была введена плата за исполнение должностей, за участие в

народном собрании, Совете 500, гелиэе, что давало реальную возможность даже малоимущим гражданам участвовать в политической и общественной жизни полиса. Денежные пособия были невелики, но все, же они обеспечивали дневное пропитание.

Постепенно, на протяжении VIII–VII вв. до н. э., органы родоплеменного строя преобразовывались в государственные: функции вождя перешли к девяти архонтам (изначально так называли глав родов), избираемым народным собранием из числа знати вначале пожизненно, с середины VIII в. до н. э. – на десять лет, а с конца того же века – ежегодно. Тогда же совет старейшин заменили ареопагом, места в котором пожизненно занимали бывшие архонты, а роль народного собрания заметно упала. Для отправления военных повинностей территория страны впервые была разделена на округа, жители которых давали средства на строительство одного военного корабля.

2. Общественно-политический строй Афинской республики

Афинская демократия достигла своего расцвета, но она распространялась на небольшую часть населения страны – только на полноправных граждан. Таковыми являлись совершеннолетние (с 18 лет) свободные мужчины, коренные жители. Ни свободные женщины, ни дети политических прав не имели.

В социальной структуре афинского общества классической эпохи можно выделить четыре основные категории населения:

- 1) зажиточные граждане-рабовладельцы,
- 2) демос – полноправное в политическом отношении, но бедное или среднее по своему имущественному положению население,
- 3) метеки – свободное, но политически неполноправное население неафинского происхождения;
- 4) рабы.

Свободные чужеземцы-греки, проживающие в Афинах (так называемые метеки), были политически бесправными и ограничивались в гражданских (имущественных) правах: им запрещалось владеть землей на территории принявшего их полиса. Их дети от брака с полноправными гражданами не получали гражданства. Для официальной защиты своих интересов метеки избирали себе покровителей из граждан, так как не имели права самостоятельно выступать на суде. За право проживать в Афинах и заниматься здесь ремеслом и торговлей метеки платили особый поголовный налог, составляющий 12 драхм с мужчины и 6 драхм с женщины. Кроме того, на метеках лежали и другие повинности, в частности военная.

Совершенно бесправными являлись рабы из несвободных варваров, то есть не греков. Они считались объектами права, одушевленными орудиями, и лишь некоторые рабы, посаженные на оброк, имели ограниченные имущественные права. Надпись 415 г. извещает о ценах на рабов в Афинах. Рабы-мужчины стоили от 70 до 300 драхм, женщины – от 135 до 220 драхм, тогда как средний заработок ремесленника составлял одну драхму в день.

Государственный строй. По форме правления в V–IV вв. до н. э. Афины представляли собой республику, по форме государственного устройства – город-государство (полис), по политическому режиму – рабовладельческую демократию.

Высшим органом государства считалось народное собрание (экклесия), созывалось оно обычно в установленные сроки сначала 10, а потом 40 раз в год. Экклесией (при кворуме в 6000 человек) решались важнейшие дела государства: обсуждение и принятие законов, вопросы объявления войны и заключения мира, принятие посольств, избрание и отчеты должностных лиц, финансовые, продовольственные и другие вопросы. Членами экклесий могли быть афинские граждане (мужчины), достигшие 20-летнего возраста. Полномочия собрания были широки: оно принимало законы, решало вопросы войны и мира, избирало должностных лиц и т. д. При обсуждении вопросов часто выступали специальные ораторы – демагоги. Народное собрание рассматривало заявления о государственных преступлениях и выступало по ним в качестве судебного органа.

Другим центральным органом, осуществлявшим функции высшего управления, был Совет пятисот (буле), избираемый гражданами жеребьевкой по филам по 50 человек от каждой 10 фил. Он не подменял народное собрание, а был его рабочим органом. Этот орган предварительно рассматривал дела, поступавшие затем в народное собрание, следил за точным исполнением законов, контролировал деятельность должностных лиц (принимал их отчеты, давал им указания, мог возбудить против них судебное преследование), распоряжался финансами, государственным имуществом, принимал иностранных послов и направлял афинских представителей для ведения переговоров в другие государства.

Важным государственным органом была гелиэя (суд присяжных). Она состояла из 6 000 граждан, достигших 30 лет, избранных по жребию на один год по 600 человек от филы. Гелиэя рассматривала дела о тяжких преступлениях, являлась апелляционной инстанцией на решения других судебных органов. Она принимала важное участие в зако-

нодательстве: после одобрения законопроекта народным собранием он поступал в гелиэю, где подвергался окончательному рассмотрению, протекавшему в форме судебного процесса, и становился законом после принятия большинством голосов гелиастов. Наконец, гелиэя осуществляла контроль за деятельностью должностных лиц в виде докимасии, т. е. проверки качеств необходимых для занятия должности. Во время докимасии проверялось наличие необходимого возраста, обсуждались моральный облик и политические взгляды кандидата.

Среди органов исполнительной власти следует также отметить две коллегии – стратегов (состояла из 10 членов, избираемых Народным собранием; специальная компетенция – командование армией и флотом, а при чрезвычайном положении – вся полнота власти в государстве) и архонтов (9 членов избирались Народным собранием, руководили вопросами нравственности, семейными, религиозными вопросами, а также отправлением правосудия).

Афинская демократия стремилась обеспечить общность всех полноправных граждан. В этих целях государство искусственно не допускало слишком большого экономического неравенства в их среде: оно, с одной стороны, выводило колонии, т. е. создавало далеко от Афин новые поселения обедневших граждан и, таким образом, наделяло их землей, а с другой стороны, на самых богатых граждан возлагало уже известные литургии, т. е. почетные обязанности, связанные со значительными расходами. Однако рост производства, товарно-денежных отношений, дальнейшее развитие рабства привели к значительному расслоению граждан. Между ними обострилась борьба. Полисная политическая система стала переживать тяжелый кризис.

Основной причиной кризиса полиса был интенсивный процесс концентрации земли, оборотной стороной которого являлось растущее разорение и обезземеливание крестьянства. Единство граждан (союз равных), составляющее основу полиса, теряет былую прочность, что подорвало основу военного могущества полиса. Соответственно, усиливалась потребность в наемных войсках. Наёмничество означало разрыв с традициями свободного и демократического полиса, поскольку наемники легко превращались в орудие политических и военных авантюр.

В IV в. до н. э. Афины были завоеваны Македонией, а позже, во II в. до н. э., попали под власть Рима.

3. Образование государства, общественно-политический строй в Спарте

Вторым крупнейшим после Афин полисом, сыгравшим видную роль в истории Древней Греции, была Спарта. Спартакское государство образовалось в IX–VIII вв. до н. э. в южной части полуострова Пелопоннес в результате завоевания этой территории вторгшимися с севера дорийскими племенами. Чтобы держать в повиновении коренное население, во много раз превышающее численность завоевателей, нужно было создать органы насилия, органы публичной власти, неизвестные до тех пор завоевателям-спартиатам, у которых родовой строй еще не был разрушен. В результате появилось своеобразное соединение сильной государственной власти со значительными пережитками первобытно-общинного строя.

Спартакское общество состояло из трех основных категорий: спартиатов, илотов, периэков. Как и в других греческих полисах, коллектив полноправных граждан (спартиатов) образует замкнутую общность, которая противостоит рабам (илотам) и неполноправным лицам (периэкам – лично свободным, но не имевшим политических прав). Спартиаты представляли собой господствующий коллектив рабовладельцев. Вся земля считалась собственностью государства и была, по преданию, разделена на девять тысяч равных участков по количеству спартиатов-воинов. Каждый гражданин получил такой участок (клер) вместе с прикрепленными к нему илотами в наследственное майоратное пользование без права отчуждения.

Поскольку численность поработанного населения значительно превосходила численность спартиатов, последние вынуждены были военизировать свой быт. Единственным достойным занятием они считали военное дело. Они жили как в военном лагере, не расставаясь с оружием.

Для предотвращения зависти и соперничества между самими гражданами государство искусственно сглаживало различия между ними. Легендарный законодатель Ликург (древнеспартакский законодатель, которому древние писатели единогласно приписывают политическое устройство, господствовавшее в Спарте в течение нескольких веков), якобы по божественному откровению, учредил меры, направленные против роскоши и обеспечивающие простоту нравов. Было введено одинаковое и обязательное воспитание и обучение всех детей.

Сплочению мужчин с взаимным контролем друг за другом способствовали объединения по возрастным группам, в составе которых они совершали регулярные совместные трапезы, бились плечом к плечу на

поле брани. Проявлением грубой уравнительности являлась обязанность граждан носить единообразный покррой одежды, определенную форму бороды и усов и т. п.

Рабство в Спарте отличалось значительным своеобразием. Илоты, в отличие от афинских рабов, были коренным греческим населением, завоеванным спартиатами. Завоеватели оставили их в прежних домах, на прежних землях. Илоты, как и земля, считались собственностью государственно организованной общины полноправных граждан-спартиатов. Государство предоставляло участок земли и илотов, обрабатывающих его, в пользование спартиату. Илоты платили хозяину примерно половину урожая (82 медимна зерна и жидких продуктов, плодов), остальное оставляли себе.

Илоты не были товаром, самостоятельно вели хозяйство, свободно распоряжались оставшейся у них частью урожая, служили в легковооруженной пехоте. Участвующий в военных действиях спартиат имел возле себя семерых илотов. Для устрашения илотов в Спарте были узаконены периодические избиения и массовые убийства их – криптии.

Криптии могли быть объявлены специальными должностными лицами в любое время, когда могло возникнуть мнение об угрозе илотского восстания. Вооруженные спартанские юноши после объявления криптии устраивали настоящую охоту на илотов, безжалостно убивая самых сильных, инициативных и строптивых из них. Разумеется, редко удавалось избежать смерти тем илотам, которые допускали какие-то провинности, не говоря уже об открытом выражении неповиновения. С помощью такого террора спартанцы удерживали илотов в повиновении и заставляли трудиться на себя.

Особую часть населения Спарты составляли перизки. По одной версии ими были жители горных неплодородных районов, также завоеванные спартиатами, но оставленные лично свободными. По другой – перизки («живущие вокруг») были поселенцами на приграничных землях, отдаленных от политического центра. Ликург распределил землю среди них числом тридцать тысяч наделов. Перизки имели собственность, владели землей и имуществом на основе частной собственности, занимались, главным образом, ремеслом и торговлей, служили в спартанском войске, поставляя тяжеловооруженную пехоту – гоплитов, но перизки были лишены политических прав и платили спартиатам дань. Наделенные функциями самоуправления, они находились под надзором специальных должностных лиц – гармостов.

Чужестранцев в Спарте почти не было, так как правящие круги стремились оградить граждан от иноземного влияния, способного из-

менить представление о правильности освященного традицией порядка. Выезд за пределы страны был возможен только по специальному разрешению. Изоляция государства усугублялась также тем, что тяжелая спартанская монета чеканилась из железа и не имела хождения за рубежом.

Во главе спартанского государства стояли одновременно два царя (архагета) первоначально с выборной, а с VI в. до н. э. – с наследственной властью, восходящей, очевидно, к власти вождей двух авторитетных родов – Агиадов и Эврипонтидов. Цари выполняли военные, жреческие и частично судебные функции, но реальной властью цари обладали только во время военных походов, когда приобретали даже право жизни и смерти в отношении граждан, хотя и здесь они находились под наблюдением сопровождавших их эфоров. Раз в восемь лет эфоры гадали по звездам и, произвольно толкуя знамения, устанавливали правомерность правления царя, могли добиться его смещения.

Высшим органом формально считалось народное собрание (апелла), которое фактически большой роли не играло. В нем участвовали все войны-спартиаты с 30-летнего возраста. Выступать в собрании могли лишь цари и должностные лица. Вопросы готовились Советом старейшин и в собрании не обсуждались: проводилось лишь голосование «за» и «против», причем не поднятием рук, как в Афинах, а криком; в спорных случаях расходились в разные стороны. Апелла играла важную роль в избрании должностных лиц.

Совет старейшин (герусия) состоял из 28 членов (геронтов), избираемых народным собранием пожизненно из граждан, достигших 60-летнего возраста. Еще в состав герусии входили оба царя. Герусия рассматривала предварительно дела, которые поступали затем в народное собрание. Она осуществляла суд по наиболее важным уголовным делам, особенно по государственным преступлениям. За свои действия геронты ни перед кем не несли ответственности. Они могли распустить народное собрание, если были не согласны с мнением народа. Назначение Совета старейшин Плутарх усматривал в том, чтобы, с одной стороны, сдерживать власть царей, а с другой – противостоять народному собранию.

Коллегия пяти эфоров занимала особое положение в государстве. Этот орган возник, видимо, в результате борьбы знати за дальнейшее ограничение власти царей. Власть эфоров со временем усилилась настолько, что они заняли господствующее положение в государстве и, будучи наделенными реальной властью и авторитетом, запускали политический механизм. Эфоры (5 человек) избирались в народном собра-

нии на один год. Компетенция этой коллегии была обширной: ее члены созывали народное собрание, Совет старейшин, направляли их деятельность; только эфоры имели право предлагать законы; они руководили всей внутренней и внешней политикой страны, подписывали мирные договоры, объявляли военную мобилизацию, контролировали царей, выполняли их поручения судебного и административного характера. Деятельность эфоров практически не контролировалась – они отчитывались только перед своими преемниками.

В Спартанском политическом строе переплетались монархические, аристократические и демократические элементы. Поскольку руководство государственными делами здесь осуществляли не наследственные цари, а выборные эфоры, можно считать, что по форме правления Спарта представляла собой республику. Возникшая из объединения племен, компактно проживавших в одном политическом центре, она имела полисную форму государственного устройства.

Что же касается политического режима, то определить его однозначно не представляется возможным. Демократическим началам соответствует равенство в образе жизни всех спартиатов без различия их имущественного состояния и происхождения, участие народа в избрании самых важных должностных лиц – геронтов и эфоров. Однако круг лиц, из которых формировался Совет старейших, был ограниченным, а его члены являлись несменяемыми. Должностные лица (эфоры в особенности) проводили самостоятельную политику, могли не считаться с волей народа и не подлежали суду народного собрания. Названные черты указывают на аристократию как реальную власть, сосредоточенную в руках немногих. Наконец, существовал жесткий контроль государства над обществом в целях консервации освященных традицией гражданских ценностей и ориентиров, обусловленный завоеванием и направленный на изоляцию от остального греческого мира. Вместе с детальной регламентацией жизни каждого спартиата от рождения и до самой смерти это позволяет причислить Спарту к полицейским государствам. Таким образом, политический режим утвердился смешанным как сочетание «казарменной демократии» с аристократией.

Несмотря на стремление правящих кругов оградить государство от всякого внешнего влияния и сохранить в застывшем виде существовавший порядок, товарно-денежные отношения проникли в экономику Спарты и действовали разлагающе на весь общественный организм. К IV в. до н. э. усилилось имущественное неравенство среди спартиатов. Обедневшие граждане стали закладывать не саму землю, а доход, получаемый с нее, а с 400 г. до н. э. власти разрешили дарить и свободно

завещать землю. Воспользовавшись этим правом, задолжавшие спартиаты стали продавать свои земельные участки под видом дарения или передачи по завещанию. Ускорила концентрация земли в одних руках и обнищание других людей, лишившихся с потерей надела и права гражданства. Вместе с этим упала и боеспособность спартанского войска. Спарта превратилась во второстепенное государство, а во II в. до н. э., разделив участь всей Греции, оказалась под властью Рима.

4. Право в древней Греции

Право Древней Греции обычно рассматривается на примере Афин, по которым сохранилось больше всего письменных источников.

Источниками права в Древних Афинах были обычаи, законотворчество верховных органов власти полиса, законы Драконта, реформы Солона. В V–IV вв. до н. э. главный источник – законы, принятые народным собранием.

Право собственности и обязательства. Собственность делилась на полисную и частную. Владение рассматривалось как фактическое обладание имуществом и владение с правом распоряжения. Также греки делили имущество на «видимое» (земля) и «невидимое» (деньги). «Невидимое» было выгоднее, т. к. богатые с «видимым» имуществом несли литургии в пользу полиса.

Существовали обязательства из договоров и из причинения вреда («вольные» и «невольные»). Исполнение договора предполагало задаток (при нарушении покупатель свой задаток терял, а продавец должен был в случае нарушения договора заплатить двойную сумму). Договор поручительства обеспечивался материальными гарантиями. В Афинах был распространен залог земли в форме ипотеки: земля находилась в пользовании должника, но при неуплате долга он ее терял.

Существовали договоры займа (под 20 %), имущественного найма (движимости и недвижимости, особенно среди метеков), личного найма. Договор товарищества предполагал деление всех доходов и убытков по договору и пропорционально взносу.

Обязательства из причинения вреда возникали при нанесении ущерба имуществу и предполагали возмещение убытков. Если вред нанесен умышленно, требовалась уплата убытка в двойном размере. Ответственность наступала и тогда, когда вред имуществу был нанесен в результате действий подвластных лиц (рабов). Раб мог быть отдан новому владельцу в качестве компенсации за ущерб. Если вред причинялся личности, то ответственность наступала как за преступление.

Семейное право. Безбрачие морально осуждалось. Брак заключался по договору, при этом обычно предполагалась плата за невесту. Приданое считалось собственностью жены не во всех случаях. Многоженство не допускалось. Женщина находилась под властью отца и мужа и находилась в приниженном положении. Развод был свободным для мужа и затруднительным для жены. Власть отца над детьми была абсолютной вплоть до реформ Солона, но и потом оставалась значительной. Отец имел право лишить сына наследства.

Уголовное право в Древней Греции. Выделялись преступления против личности и против государства. Обвинение возбуждалось или потерпевшим, или заинтересованными лицами. Существовал перечень преступлений. Наказание в большинстве случаев предполагало возмещение вреда или штраф в двойном размере. Наиболее тяжкие преступления влекли смертную казнь. За отдельные преступления возможным было наказание в виде обращения в рабство (в т. ч. вор-рецидивист). В качестве наказаний фигурируют также конфискация имущества, изгнание. Телесные наказания применялись по отношению к рабам. Существовало специфическое наказание – атимия (бесчестье) – лишение политических прав. Несмотря на демократическое устройство, в Афинах было распространены сикофанты – доносчики, но за ложное обвинение могли отдать под суд.

Таким образом, древнегреческое право сочетало в себе основы правовых обычаев, сохранявшихся и эволюционирующих в эпоху расцвета Афинского полиса, и элементы частного права, развивающегося благодаря серии реформ Солона, приводивших к увеличению числа полноправных граждан полиса, активно участвующих в управлении своим городом-государством.

5. Особенности возникновения государства в Древнем Риме

Римское государство сыграло большую роль в мировой истории. Здесь зародилось христианство, возникла наука юриспруденция, оформилось классическое частное право. Периодизация истории государства Древнего Рима может быть представлена следующими периодами.

1. Царский период (753–509 гг. до н. э.): от основания города Рима в 753 г. до н. э. до изгнания последнего римского царя Тарквиния Гордого (509 г. до н. э.).

2. Республиканский период (509–27 гг. до н. э.).

3. Период монархии (27 г. до н. э. – 476 г. н. э.), в том числе: Принципат (27 г. до н. э. – 284 г. н. э.), Доминат (284–476 гг. н. э.).

Время основания города Рима относится к 753 г. до н. э. Согласно исторической традиции, Рим был основан Ромулом, который впоследствии стал первым царем римских граждан. Возникновение Рима связано с процессами разложения первобытнообщинного строя у племен, проживавших у реки Тибр, и образованием общины в результате объединения (путем войн) трех племен древних латин, сабин и этрусков. Родовой строй в Древнем Риме просуществовал с момента основания Рима и до конца VI в. до н. э.

Развитие скотоводства и земледелия привело к появлению собственности, что повлекло за собой имущественное расслоение. В результате войн стало зарождаться патриархальное рабство, а вместе с этим зачатки классового деления общества.

Древнейший общественный строй Рима состоял из патрициев (от «патер» – отец) и плебеев («масса», «народ»). Патриции были членами старейших римских родов и имели статус полноправных в римской общине. Их семьи объединялись в роды (генус). Всего в римскую общину входило 300 родов. Каждый род имел свои земли, родовое имя, общее кладбище и т. п. Род возглавлял старейшина – сенатор. Каждые десять родов объединялись в курии («мужчины вместе») – народное собрание (куриатные комиции). Каждое объединенное племя (латины, сабины и этруски) состояло из 100 родов. Гордясь своим происхождением, патриции считали для себя унижительным любую деятельность, кроме военной и государственной службы.

Плебеи стояли вне родового строя, но считались лично свободными. Они занимались арендным земледелием, а также ремеслом и торговлей, платили налоги и отбывали военную службу в римском войске. Плебеи могли приобретать имущество, заключать сделки и самостоятельно от своего имени выступать на суде, т. е. обладали гражданской правоспособностью.

С развитием торговли и ремесла плебеи, накопив экономическое богатство, стали требовать себе политических прав (участие в народных собраниях, в разделе «общего поля», браки с патрициями и т. п.), однако они не были допущены к управлению делами римской общины. Эти коллизии вызвали социально-политические конфликты, приведшие к реформам шестого римского царя Сервия Туллия.

Общественными делами ведал сенат – совет старейшин (патрициев). Он был совещательным органом при царе: вырабатывал законопроекты, ведал вопросами войны и мира, руководил управлением, влиял на избрание царя (рекса). Царь (рекс) выбирался народным собранием пожизненно и наделялся военными (был военачальником), жреческими

(был верховным жрецом) и судебными функциями (был высшей судебной инстанцией). В истории древнего Рима было семь царей: Ромул, Нума Помпилий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Прииск, Сервий Туллий, Тарквиний Гордый.

Народное собрание состояло из полноправных членов римских родов – мужчин, способных нести военную службу. Римский народ собирался и принимал решения по куриям. Поэтому народное собрание называлось куриатными комициями. Народное собрание принимало либо отвергало предложение сената; избирало всех должностных лиц, в т. ч. и царя, и объявляло войну (мир заключался сенатом); принимало (отвергало) законопроекты; являлось высшей апелляционной инстанцией.

Реформы Сервия Туллия, шестого по счету рекса, проведенные им в середине VI в. до н. э., положили в основу общественной организации Рима имущественный и территориальный принципы вместо старого деления граждан по племенам и родам.

Согласно реформам Сервия Туллия, все свободное мужское население Рима, способное носить оружие, было разделено на разряды по имущественному признаку (в зависимости от размера земельного участка, которым владел гражданин). В первый разряд входили те, кто владел полным земельным наделом (отдельную категорию в данном разряде составляли всадники), во второй – те, кто обладал 3/4 надела, и т. д. Безземельные граждане были определены в шестой разряд и получили название пролетариев (от слова «потомство»), т. е. совершенно неимущих лиц, полезных государству не достатком, а лишь своим потомством.

Каждый разряд выставлял определенное число вооруженных мужчин, из которых формировались центурии (сотни). Центурии конницы формировали всадники, центурии тяжеловооруженной пехоты составляли представители 1–3 разрядов, а центурии легковооруженной пехоты – 4–5 разрядов. Пролетарии выставляли одну невооруженную центурию.

Центурии были не только военной, но и политической единицей, своего рода новым видом народных собраний, которые стали называться центуриатными комициями. В состав центуриатных комиций стали включаться и плебеи. Каждая центурия при голосовании имела один голос. Однако разные разряды граждан образовывали различное число центурий.

Зажиточные граждане первого разряда (вместе с всадниками) формировали их больше, чем граждане последующих разрядов. Так, граждане первого разряда выставляли 80 центурий пехотинцев и 18 центу-

рий всадников (из которых 6 состояли только из патрициев), представители второго, третьего и четвертого – по 20 центурий, а пятого разряда – 30 центурий. Вне разрядов еще образовывалось 5 нестроевых центурий: 2 центурии ремесленников, 2 – военных музыкантов и 1 центурия пролетариев. Всего формировалось 193 центурии.

Голосование проводили, начиная с граждан первого разряда вместе с всадниками, за ними подавали голос граждане второго разряда, затем третьего и т. д. При существовавшем большинстве в 97 голосов достаточно было единодушного решения первого разряда с всадниками (всего 98 центурий), чтобы не спрашивать мнения других разрядов населения, образующих только 95 центурий. Решение народного собрания по центуриям получало силу закона, и это собрание оттесняло на вторые роли народное собрание по куриям.

Вторая часть реформ – деление свободного населения по территориальному принципу. Территория, занимаемая римлянами, была подразделена на 4 городских и около 17 сельских округов, за которыми сохранили старое название племен – трибы. В трибах проводились собрания граждан, где каждый округ имел один голос, – трибутные комиции, на которых определялось имущественное положение, производился набор в войско, взимались налоги. Постепенно центуриатные и трибутные комиции вытеснили куриатные комиции – народные собрания, существовавшие при родоплеменном строе.

Реформа рекса Сервия Туллия устранила родоплеменное деление населения и создала государственное устройство, основанное на классовом и территориальном разделении населения, особой публичной власти и налогах, взимаемых с граждан на содержание публичной власти; положили в основу общественной организации Рима имущественный и территориальный принципы.

Реформы Сервия Туллия хоть и подвели итог важнейшему этапу процесса образования государства, однако не завершили его. Поэтому последующие два века в истории Рима характеризуются продолжением борьбы плебеев за уравнивание в правах с патрициями.

Таким образом, возникновение государства в Древнем Риме было результатом общих процессов разложения первобытнообщинного строя, порожденных развитием частной собственности, имущественной и классовой дифференциации. Указанные процессы были ускорены борьбой плебеев за равноправие с членами римской общины – патрициями, что окончательно разрушило основы родового строя. На смену полису как политической общине приходит государство.

6. Общественно-политический строй Рима в период республики

Республиканский строй в Риме установился в 509 г. до н. э. после изгнания последнего (седьмого) рекса Тарквиния Гордого. В этот период в результате успешных завоевательных войн были значительно расширены границы Римского государства, интенсивно развивалось производство, серьезные изменения произошли в социальной сфере, в результате которых изменилось правовое положение отдельных групп населения. Постепенно Рим превращался в могущественную мировую державу.

В Древнем Риме правовое положение личности определялось тремя статусами: статусом свободы, статусом гражданства и статусом семьи. Полную правоспособность (в публичном праве – право участвовать в народном собрании и занимать государственные должности, в частном – право вступать в римский брак и участвовать в имущественных правоотношениях) имели только свободнорожденные римские граждане и только те, которые обладали всеми тремя статусами.

Главным критерием для дифференциации населения в Древнем Риме стало деление *по статусу свободы* – на свободных и рабов. Свободные граждане (квириты) составляли большинство общества Римской республики. Они были представлены двумя социально-классовыми группами: 1) крупные рабовладельцы (крупные земельные собственники и торговцы); 2) мелкие производители (земледельцы и ремесленники), к которым также примыкала городская беднота, именовавшаяся люмпен-пролетариями.

Основным угнетенным и эксплуатируемым классом были рабы. Источниками рабства в период республики были военный плен, покупка рабов за границей, самопродажа в рабство и долговая кабала. Рабы подразделялись на две группы: государственные и частновладельческие. К первой группе в основном относились военнопленные, которые эксплуатировались в рудниках и государственных мастерских. Группу частновладельческих рабов образовывали лица, попавшие в рабство за долги, приобретенные за границей и в результате самопродажи. В период расцвета Римской республики, за счет резкой интенсификации эксплуатации труда рабов, их положение ухудшилось. Особенно ярко это наблюдалось в крупных рабовладельческих латифундиях.

Положение рабов, занятых в городских ремесленных мастерских и домашнем хозяйстве, было несколько лучше. Самое выгодное положение было у талантливых работников, учителей, актеров, скульпторов и

т. п., многим из которых удавалось получить свободу и стать вольноотпущенниками.

Независимо от того, какое место занимал раб в производстве, он являлся собственностью своего хозяина и рассматривался как часть его имущества. Формами эксплуатации в период Римской республики были пекулий и колонат. Согласно первой, часть имущества хозяина (земельный участок, ремесленная мастерская и др.) предоставлялась рабу для самостоятельного ведения хозяйства, с которого он мог получать часть дохода. Пекулий позволял хозяину более эффективно использовать свое имущество для получения дохода, а рабов стимулировал улучшать результаты своего труда. Колонат подразумевал такую форму производственных отношений между крупным земельным собственником и непосредственным производителем – колоном (арендатором земли), при которой последние, попадая в экономическую зависимость от землевладельцев, прикреплялись к их земле. Колонами становились, как правило, обедневшие свободные, вольноотпущенники и рабы. Они не считались рабами, так как у них было личное имущество, они могли вступать в брак и заключать договоры. С течением времени положение колона становилось наследственным.

На основании статуса гражданства свободное население Рима делилось на граждан и иностранцев (перегринов). Также к гражданам относились вольноотпущенники, но их права были ограничены, поскольку они продолжали оставаться клиентами бывших хозяев.

Со временем в результате имущественной дифференциации в Римской республике появляются такие привилегированные сословия, как нобили и всадники. К первому, высшему, сословию относились представители наиболее знатных патрицианских и самых богатых плебейских родов. Сословие всадников формировали представители торговой знати и средних земельных собственников. Со временем происходит интеграция нобилей и всадников, представители которых стали получать должности в сенате и высшие судебные должности.

Как уже ранее упоминалось, еще одной категорией свободного населения были иностранцы (перегрины) – свободные жители других государств, завоеванных Римом. Перегрины не обладали теми правами, которые были у римлян, у них была только имущественная правоспособность. Перегрины платили налоги, а для защиты своих прав избирали покровителей – патронов, в отношении которых находились в положении, мало отличавшемся от положения клиентов.

В соответствии со статусом семьи, полной правоспособностью пользовались только главы римских семей – домовладыки, имевшие назва-

ние лицо «собственного права», члены же его семьи считались находящимися под властью домовладыки и именовались лицами «чужого права» – права домовладыки. В частном праве последние имели ряд ограничений. К примеру, вступая в имущественные правоотношения, лица «чужого права» приобретали имущество не для себя, а для домовладыки. Однако ограничения в частном праве никак не влияли на их положение в публичном праве. К тому же со временем ограничения стали ослабевать: стало признаваться право членов семьи на приобретение собственного имущества.

Правовое положение лица изменялось с утратой того или иного статуса. Наибольшие изменения происходили с потерей статуса свободы (обращение в рабство, плен), что означало утрату одновременно и статуса гражданства, и статуса семьи, то есть полную потерю правоспособности. В результате утраты статуса гражданства (например, изгнание) терялся статус гражданства, но сохранялся статус свободы. В свою очередь, утрата статуса семьи (к примеру, в результате усыновления главы семьи – домовладыки другим лицом) вела к потере только «собственного права».

Государственный строй. В рассматриваемый период организация власти сочетала в себе монархические, аристократические и демократические принципы, что, безусловно, нашло отражение во взаимоотношениях высших органов государственной власти. В Римской республике последними являлись: народные собрания, сенат и магистратуры. Несмотря на то, что народные собрания считались органами народной власти, по своей значимости они уступали сенату и магистратурам.

Народные собрания функционировали по куриям, по центуриям и по территориальным трибам. В ведение собрания по куриям входило решение вопросов брачно-семейных отношений, наследства, совершения религиозных обрядов. В круг вопросов, которыми занималось собрание по центуриям, входили: объявление войны и мира; избрание высших должностных лиц республики (консулов, преторов, цензоров); принятие или отклонение законов; предоставление (дарование) гражданства; рассмотрение жалоб на приговоры к смертной казни. К функциям собрания по территориальным трибам относились: избрание членов плебейского народного трибуна; избрание низших должностных лиц (эдилов, квесторов и др.); рассмотрение жалоб на приговоры о взыскании штрафа; позже – принятие законов.

Органами реальной власти нобилитета были сенат и магистраты.

Сенат первоначально состоял из 300 сенаторов, в I в. до н. э. число последних удвоилось. В компетенцию Сената входили:

- контроль за законодательной деятельностью центуриатных, а затем плебейских собраний, утверждение их решений;
- распоряжение казной, наблюдение за государственным имуществом, использование государственного бюджета;
- осуществление внешнего сношения;
- назначение командующих войсками;
- назначение судебных коллегий;
- в случае чрезвычайных обстоятельств принятие решения об установлении диктатуры и др.

Магистратурами в Древнем Риме назывались государственные должности, которые замещались по принципам выборности, срочности, коллегиальности, безвозмездности и ответственности.

Все магистраты, кроме диктатора, избирались центуриатными или трибутными собраниями сроком на один год. Срок полномочий диктатора не превышал шести месяцев. Продление сроков полномочий магистратов не практиковалось, за исключением консула (командовавшего армией), но только по решению Сената в случае не закончившейся военной кампании. Магистратуры были коллегиальными, то есть на одну и ту же должность избиралось несколько человек, за исключением диктатора (назначался только один). Каждый магистрат имел право самостоятельно принимать решение, которое могло быть отменено его коллегой (право интерцессии), но только равным или вышестоящим. Поскольку магистраты за свою деятельность не получали никакого вознаграждения, на эти должности не претендовали представители малоимущих слоев населения.

Власть магистратов подразделялась на высшую (империум) и общую (потестас). Высшая власть включала: право созывать Сенат и Народное собрание, право заключать перемирия, право издавать приказы, право назначать наказания и др.

Принадлежала высшая власть диктатору, консулам и преторам. У диктатора был «высочайший империум» – право приговаривать к смертной казни, не подлежащее обжалованию. Консул имел «большой империум» – право выносить смертный приговор, с возможностью его обжалования в случае, если он был вынесен на территории Рима, и без такой возможности, если он был вынесен за его пределами. Претору принадлежал «ограниченный империум» – власть без права приговаривать к смертной казни.

Общая власть (потестас) принадлежала всем магистратам и состояла из права отдавать распоряжения и налагать штрафы за их невыполнение.

Магистратуры делились:

1) на ординарные (обычные), к которым относились такие высшие должности, как консулы, преторы, цензоры, эдилы, квесторы, ликторы и др.;

2) специальные – должности триумвиров и дуумвиров. Создавались для выполнения конкретных задач;

3) экстраординарные (чрезвычайные) – должности диктатора, командующего конницей, интеррекса. Они создавались только в чрезвычайных, грозящих особой опасностью Римскому государству обстоятельствах – тяжелая война, большое восстание рабов, серьезные внутренние беспорядки.

Консул – это высшая выборная должность. Она была коллегиальной, поэтому консулов было двое. Ими могли стать лица не моложе 43 лет. Срок их полномочий составлял один год. Консулы созывали Сенат и Народное собрание и председательствовали в них; следили за исполнением законов; издавали обязательные постановления; ведали набором войска и расходом военной казны; имели право ареста, могли приговорить к смертной казни.

Преторы замещали консулов в их отсутствие, командовали войском, осуществляли руководство судопроизводством по уголовным и гражданским делам.

Цензоров, как и консулов, было двое. Избирались они один раз в пять лет. В их полномочия входило распределение граждан между центуриями (по их цензу) и трибам; составление списков сенаторов; сбор пошлин на таможенных; контроль за поступлением налогов с провинций; наблюдение за соблюдением нравственности. Их решения не могли отменить народные трибуны, они не подлежали судебной ответственности.

Эдилы – это магистратуры, которые ведали охраной общественного порядка, были судьями по мелким правонарушениям граждан, занимались организацией продовольственного снабжения Рима, следили за рынками, устройством народного празднества и гуляний, издавали распоряжения о порядке продажи рабов, животных, следили за состоянием пожарных частей и т. д.

Квесторы обладали судебной властью по уголовным делам, ведали государственным казначейством в Риме и провинциях, по указанию Сената распоряжались денежными средствами, помогали консулам.

Ликторы – помощники консулов, преторов и эдилов. Разбирали мелкие тяжбы, следили за содержанием арестованных, присутствовали при исполнении смертных приговоров. Они составляли почетную стражу

(24 единицы – у диктатора, 12 – у консула, 8 – у претора), поддерживали порядок, выполняли распоряжения магистров.

Триумвиры – трехчленные коллегиальные магистратуры, осуществляли некоторые полицейские функции: надзор за тюрьмами, исполнение приговоров, стража и т. п.

Дуумвиры – две высших магистратуры в римских муниципиях и колониях. Избирались ежегодно и соответствовали римским консулам, но только на местах: председательствовали в местном сенате и были верховными судьями. Ведали также военным флотом, содержали в порядке дороги за пределами Рима и т. д.

Диктатор – чрезвычайно уполномоченное должностное лицо (магистрат). Он назначался консулами по предложению сената на 6 месяцев. Обладал неограниченной властью, которой подчинялись все магистры. Распоряжения диктатора (в том числе и приговоры к смертной казни) не подлежали обжалованию, и за свои действия он не нес никакой ответственности. Помощником диктатора был начальник конницы. Командующий конницей – заместитель главнокомандующего (диктатора) – назначался диктатором.

Интеррекс – магистратура, появившаяся в Риме в республиканском периоде в результате сдачи полномочий обоими консулами (после их смерти) и до избрания новых. Высшая власть по выбору (путем жребия) переходила к одному из десяти старших сенаторов на 5 дней. Далее он назначал своего преемника на следующие 5 дней, и так до тех пор, пока это было необходимо. Главными задачами интеррекса были подготовка и проведение выборов новых консулов.

Армия в Древнем Риме была построена на принципах милиционной системы. Военную службу должны были отбывать все полноправные граждане, обладавшие при этом необходимым количеством имущества. Первоначально распределение по различным родам войск осуществлялось в соответствии с имущественным положением и возрастом воина. Армию набирали консулы на основании списков, составленных цензорами.

В результате реформы Фурия Марка Камилла (V в. до н. э.) расположение в строю отныне определялось не имущественным положением, а опытом и выучкой, воину стали выплачивать денежное жалование. Командующими армией были консулы, а в случае учреждения сенатом диктатуры – диктаторы. Старшими офицерами были военные трибуны, младшими – центурионы. В армии была установлена суровая дисциплина, система поощрений (наград) и наказаний.

В 107 г. до н. э. консул Гай Марий заменил римскую добровольческую армию на наемную, в результате чего появились предпосылки для возникновения военной диктатуры, чем и воспользовался в 82–79 гг. до н. э. Сулла. В этот период появились первые списки «врагов народа», подлежащих казни без суда. Доносчик имел свою долю от конфискованного имущества казненного.

I в. до н. э. был временем политической нестабильности в истории Древнего Рима. Друг друга периодически сменяли триумvirаты (первый: Помпей, Цезарь, Марк Красс; второй: Антоний, Лепид, Октавиан) и диктаторы. В результате чего в 27 г. до н. э. республика пала, установился принципат.

7. Общественный и государственный строй Древнего Рима в эпоху империи

Основы империи в Древнем Риме было заложены Гаем Юлием Цезарем, а окончательный переход произошел при Октавиане Августе.

Период империи принято делить на два этапа:

- 1) принципат (27 г. до н. э. – 283 г. н. э.) – эпоха Ранней империи;
- 2) доминат (283–476 гг.) – эпоха Поздней империи.

Общественный строй Ранней империи был представлен тремя классами: рабовладельцы, свободные производители (мелкие собственники земли, ремесленники) и рабы.

Класс рабовладельцев не был однородным. В него входили: сенаторское сословие, служилое чиновничество (всадники), муниципальная знать, городская верхушка, крупные торговцы и судовладельцы. Господствующее положение занимали представители сенаторского сословия (нобилитет и богатая провинциальная знать).

Свободные производители, работая в своих мелких земледельческих хозяйствах без рабов, не могли конкурировать с крупными латифундиями. Поэтому со временем свободный земледелец превращался в арендатора (колона) некогда своего участка земли. Колон – это был юридически свободный человек, имевший право уйти от землевладельца после истечения срока договора (пять лет). Как правило, колон за это время приобретал множество долгов и обязательств, уже не мог уйти и превращался в пожизненного арендатора земли. Землевладелец становился его господином, последнему это было очень выгодно. Колонами становились крестьяне, потерявшие собственность на землю, вольноотпущенники, поденщики, городские плебеи, рабы-пекуианты, посаженные на землю, варвары в пограничных провинциях Рима.

Рабы оставались главной производительной силой римского общества, однако в их положении произошли некоторые изменения. Так как завоевательные войны не всегда были победоносными, приток новых рабов резко сократился. В этой связи рабовладельцу было экономически невыгодно доводить раба до потери им здоровья или смерти. Со временем было законодательно запрещено беспричинное убийство раба (в период правления императора Адриана).

Государственный строй. Принципат (от «принцепс» – название императора по его положению «первого сенатора») еще сохраняет видимость республиканской формы правления и почти все учреждения республики. Собираются народные собрания, заседает сенат. По-прежнему избираются консулы, преторы и народные трибуны. Но все это уже не более чем прикрытие становления нового государственного строя.

Во главе государства стоял император, обладавший всей полнотой власти. Император постепенно концентрирует в своих руках полномочия всех главных республиканских магистратур: диктатора, консула, претора, народного трибуна. Как цензор он формирует состав сената, как трибун он по своему усмотрению отменяет действия любого органа власти, арестовывает граждан и т. д., как консул – определяет политику государства, отдает управленческие распоряжения по направлениям деятельности; как диктатор – командует армией, управляет провинциями и т. д.

Народные собрания, являясь главным органом республиканской власти, приходят в полный упадок. Несмотря на то, что император Август попытался реформировать народные собрания по принципам демократии (ликвидировал цензовые разряды, допустил заочное голосование для жителей италийских муниципий), у комиций была отнята важнейшая компетенция – осуществление судебной власти.

Выборы принцепса хоть и были формально в компетенции сената, но и это стало чистой формальностью. Средоточием высших учреждений империи сделался «двор» – императорская канцелярия, включающая юридический, финансовый и другие отделения. В управлении страной принцепс опирался также на императорский совет, который состоял из преторианских префектов.

Сенат юридически считался законодательным органом, так как для приобретения юридической силы императорские указы вносились на рассмотрение в сенат. Сенат утверждал исполнительную власть – магистратуру, состоящую из 20 квесторов, 18 преторов, 12 консулов.

Многие вопросы решались армией, которая стала наемной и постоянной. Служба в армии составляла 30 лет. Солдаты за нее получали жа-

лованье, а по выходе в отставку им предоставлялся значительный земельный участок. Командный состав армии комплектовался из сенаторского и всаднического сословий.

Территория Римского государства была поделена на 45 провинций, из которых 34 были императорские, а 11 – сенатские. Последние были бедными, доходы от них были малыми, а императорские – богатыми, но менее спокойными, поэтому там стояли римские войска. Управлялись провинции Рима наместниками, которых назначал император.

Таким образом, принципат являлся, по сути, монархией, которая лишь прикрывалась республиканскими институтами. Реальная власть в стране принадлежала принцепсу.

Общественный строй Поздней империи. В рассматриваемый период в связи с упадком классической системы рабства римское общество переживает глубокий кризис. Приходят в упадок товарная рабовладельческая вилла, городские ремесла и торговля. При этом укрепляет свои позиции система латифундиального хозяйства (латифундия – огромное поместье).

В классе рабовладельцев на первые позиции выходит прослойка крупных латифундистов – земельных магнатов, контролирующих огромную численность населения и располагающих значительными запасами продуктов. При этом доминирующее положение в господствующем классе занимает император и его родственники. С появлением мировой религии – христианства в правящем классе начинает выделяться духовная элита, возникает церковное землевладение.

В этот период уменьшается роль рабов в производстве, но, напротив, возрастает роль колонов. В 332 г. был издан Закон (эдикт о вечном прикреплении колонов к их участкам), который положил начало прикреплению арендаторов к земле. Отныне самовольно покинувшие поместья колоны возвращались силой, их прикрепление к земле стало пожизненным и потомственным. Подобная политика закрепощения проводилась и в отношении ремесленников. К примеру, согласно императорскому эдикту 317 г. мастера монетного дела «навсегда оставались в своем состоянии».

Класс свободных производителей постепенно разорялся и пополнял армию зависимых колонов или свободных членов ремесленных коллегий.

В период Поздней империи верховная власть в государстве принадлежала одному лицу – императору. Управление страной он осуществлял, опираясь на государственный совет – совещательный орган, который занимался подготовкой законопроектов, и на центральные ведом-

ства (финансовое, военное и т. д.), которые, по сути, и управляли империей.

Государственный аппарат приобрел жестко централизованный характер и подчинялся императору, который назначал чиновников сроком на один год. Сложилась иерархия чинов («табель о рангах»): редактор законов; заведующий императорской казной; управляющий коронными имуществами; начальник императорской канцелярии. Провинции управлялись наместниками.

В III в. н. э. в Риме происходит переход к доминату (от доминус – господин) – режиму неограниченной монархии. Установление домината связано с реформами императора Диоклетиана (284–305 гг.), который пытался преодолеть экономический и политический кризис империи.

Реформы Диоклетиана были проведены по следующим направлениям:

1. Административная. Империя была разделена на восточную и западную части, во главе каждой встали августы. Они избирали себе соправителей, которым присваивался титул «цезарей». Так возникла «тетрархия» – правление четырех императоров, считавшихся членами единой «императорской семьи: 2 августа (восточный и западный) и 2 цезаря. Центр империи был перенесен на восток. Вся территория состояла из 12 областей, которые делились на провинции.

2. Налоговая: большая часть налогов стала взиматься не натурой (зерном, мясом и т. д.), а деньгами.

3. Экономическая (монетная): была введена полноценная золотая монета (наряду с серебряной и медной).

4. Военная. В стране была изменена структура военной организации. Римское войско было поделено на действующую армию, пограничные войска и преторианскую гвардию. Увеличилась и численность армии. Был введен рекрутский набор. Армия также стала пополняться за счет отрядов варваров.

Начатое Диоклетианом дело продолжил император Константин (285–337 гг.). В 313 г. Миланским эдиктом Константин разрешил христианам свободное исповедание своей религии. В 325 г. в Никее собрался Первый Вселенский собор христианской церкви под руководством Константина I Великого. На этом соборе была выработана первая часть христианского символа веры, завершен он был на Втором Вселенском соборе христианской церкви, который прошел в Константинополе (Царьграде). Позже император Феодосий Великий провозгласил христианство государственной религией Римской империи. После

его кончины образуются независимые Западная Римская империя (с центром в Риме) и Восточная Римская империя (с центром в Константинополе).

В 476 г. начальником гвардии Одоакром был свергнут последний малолетний западно-римский император Ромул Августул. Одоакр отослал знаки императорского достоинства в Константинополь. Так закончилась история Древнего Рима.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Особенности государственного строя в афинском полисе.
2. Общественные отношения в афинском полисе.
3. Особенности государственного строя в Спарте.
4. Отличительные черты общественного строя спартанского полиса.
5. Особенности возникновения государства в Древнем Риме.
6. Общественно-политический строй Рима в период республики.
7. Общественный и государственный строй Древнего Рима в эпоху империи.

ГЛАВА 4. ИСТОРИЯ РИМСКОГО ПРАВА

1. Развитие римского права в его источниках.

2. Развитие римского права по его разделам.

Развитие римской цивилизации ознаменовало стремительный рост во многих отраслях общественно-политической жизни, социальной и правовой сферах. Новаторские достижения, которые были заложены в данный период, сложно переоценить, поскольку они прочно вошли в юридическую практику и по сей день успешно применяются в практической деятельности многих участников правовых отношений (в сфере гражданских отношений в большей мере).

Сложившееся традиционное деление на восточный и западный путь развития государственности и права затрагивает и римскую античность, поскольку она наряду с древнегреческой легла в основу именно этого европейского, западного пути формирования и дальнейшего развития политико-правовых форм человеческой жизнедеятельности.

Европейская цивилизация античного периода имела существенные отличия от восточного пути развития государственности, заложив прочный фундамент для последующего развития государственной и правовой системы. Особый, специфический характер получило развитие римского права.

Становление и последующее развитие римского права в его источниках традиционно дифференцируется согласно следующим этапам: архаический, предклассический, классический и постклассический.

В первый, архаический, период (VI – середина III вв. до н. э.) римское право формировалось и развивалось, получив наименование гражданского (квиритского) или гражданского права, при этом необходимо отметить, что предметом его регулирования были не только имущественные отношения. Сам термин «гражданское» указывал на особый характер его распространения, поскольку был обусловлен персональным характером его обращения только на римских граждан, как впрочем, и сопутствующий ему термин «гражданское», подчеркивающий также аудиторию своего распространения исключительно на членов общины свободных жителей города-государства, аутентичное наименование которых было «квириты».

1. Развитие римского права в его источниках

Одной из наиболее ранних форм источников римского права, как, впрочем, и во многих иных цивилизациях, были обычаи – не имеющие

формального закрепления исторически сложившиеся правила поведения, которые вошли в практику в результате многократного применения. У римлян это были обычаи предков, жрецов, магистратов. Бытует мнение, что кроме обычаев вплоть до конца VI в. до н. э. к источникам права относились и царские законы, хотя часть историков-правоведов подвергает этот факт сомнению. Данный тезис обусловлен тем, что законотворческая инициатива и последующая деятельность рексов по принятию законов должна была получить одобрение сословных курий, и в связи с этим исключительная самостоятельность рексов не могла быть реализована в полном объеме. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что сама природа упомянутой самостоятельности преимущественно носила характер утверждения авторитетом вождя и волей народа уже сложившихся и нашедших своё воплощение в поведении римлян обычаев. В последующем, после низложения функций царей, прерогатива законотворческого процесса перешла к консулам и сенаторам. Процедура принятия законов стала включать стадию одобрения сенатом, а также процедуру обязательного вотирования (голосования) комиций, то есть народных собраний.

Особо хотелось бы остановиться на природе правовых обычаев как изначальной основы римского права. Основным отличием была их невысокая степень обобщения и, как следствие, низкий охват сферы сходных общественных отношений, требующих разрешения. Реализация правил поведения, содержащихся в них, сводилась к выполнению определенных ритуалов, состоящих из произнесения определенных выражений или выполнения определенных манипуляций (преимущественно действий). При этом процедура выполнения данных действий не происходила произвольно, правильность их осуществления оценивалась специальной коллегией «жрецов-понтификов». При этом понтифики не являлись жрецами в аутентичном значении данного термина, они не являлись служителями и хранителями религиозного культа, их статус был обусловлен наличием знаний о божественном и гражданском праве. Основные функции, которые им были свойственны, – это контроль за правильностью процедуры реализации правового обычая в сферах религиозной, бытовой и семейной жизни, государственном управлении, консультирование служителей культа, обычных людей, царей, а позднее и консулов. Кроме того, понтифики выполняли и такие важные мероприятия, как систематизация правил разрешения споров, ведение записей разрешения конкретных дел (юридических прецедентов), формулирование и формирование приемов толкования сложившихся правил поведения, составление и ведение судебного календаря

(для процессуальных действий различались пригодные и непригодные дни в зависимости от фаз Луны), а также непосредственное осуществление правосудной функции.

Одной из особенностей, которая была обусловлена разными статусами римских жителей, являлась прерогатива понтификов, являющихся патрициями, в злоупотреблении неписаными обычаями. Они позволяли себе произвольно толковать и применять их, ущемляя интересы плебеев. Данный факт обусловил последующие изменения, которые в определенной степени должны были привести к большей справедливости в данных правовых отношениях.

В 450 г. до н. э. созданная специальная комиссия провела работу по систематизации сложившихся обычаев и принятых царских законов, которые были приведены в систему и оформлены на досках, представленных для всеобщего обозрения и ознакомления. После процедуры вотирования комициями данный результат систематизации приобрел известность как Законы XII таблиц. Их значение заключалось не столько в упорядочении новых отношений (что тоже не исключалось), а в большей мере носило характер единых, обязательных правил, содержание которых доводилось до всеобщего обозрения, тем самым придавая им формально определенный и авторитетный характер общегосударственного значения. Данным актом регулировались имущественные, семейные, наследственные, публичные, сакральные, уголовно-правовые отношения.

Законы XII таблиц содержали в себе важное указание на то, что законом следует считать только решение народного собрания. Также особое значение Законов XII таблиц сводилось к тому, что за ними закреплялась прерогатива в разрешении и отстаивании своих интересов римлянами по сравнению с правовыми обычаями.

Законы содержали в себе перечень тех исков, на которые имели право участники правовых отношений; особенностью являлся их ограниченный характер. Так, можно выделить иски об оскорблении, о размере земельного участка, о разделе наследства, о порубке чужого дерева. Немаловажной особенностью являлась весьма строгая процедура судебного разбирательства, которое инициировалось точным, дословным, не допускающим вольного изложения, устным заявлением заинтересованного лица.

Еще одной важной особенностью развития римского права, которая оказала существенное влияние на последующее развитие всей романо-германской правовой системы, является роль правовой доктрины.

Результаты интерпретационной деятельности юристов получили своё новое значение в период принципата. Данный факт был обусловлен тем, что практика разрешения споров преторами и судьями стала включать разъяснения юристов.

Октавиан Август и его преемники в ещё большем объёме приобщили к этому процессу наиболее компетентных и квалифицированных юристов, преимущественно это касалось тех из них, которые вызывали наибольшее доверие самого принцепса и которые сформировали практику ответов на вопросы, обращенных к самому императору. Функционал юристов расширился самостоятельным определением исковых формул, с которых начался судебный спор, а также предоставлением заключений по делу, которые были императивными для судьи.

В последующем, получив одобрение римских императоров и опираясь на их авторитет, инициативная правотворческая и интерпретационная деятельность римских юристов приобрела легитимный характер. Данный формат получил официальное подтверждение при императоре Адриане, который определил судьям возможность обосновывать своё решение, опираясь на доводы определенных юристов; форма этого заключения не обязательно должна была иметь строгую процессуальную форму, а могла носить более свободное выражение.

Наибольшее распространение и значимость результаты правовой доктрины и практики получили в период принципата. Труды римских юристов получают своё распространение как в практической сфере, так и в рамках осуществления просветительской, учебной деятельности. Наиболее масштабные по содержанию произведения получили наименование *дигестов* (от лат. «приводить в систему») или *пандектов* (от греч. «охватывать все»). Наибольшую известность приобрели дигесты Цельса, Сальвия Юлиана; пандекты Модестина, Ульпиана. Особый и весьма конструктивный для того периода характер систематизации в разрешении конкретных споров приобрели заключения Папиниана, которые были сформулированы в виде вопросов и ответов на разные спорные ситуации в сфере права. Что касается изданий, которые носили характер учебных, наибольшую популярность получили Институции – пособия по основам права, разработанные Флорентином, Гаем, Павлом, Ульпианом.

Достаточно широкий и разрозненный диапазон источников римского права получил своё закрепление в такой форме систематизации, как кодификация, датированной в Восточной империи при правлении византийского императора Юстиниана 30-ми годами VI в. Было несколько вариаций результатов кодификации, одна из которых в средневеко-

вой Западной Европе получила название «Свод гражданского права». Содержательно кодификация Юстиниана включала в себя три основные и одну дополнительную части:

1) Институции – составленный на основе анализа и последующего изложения различных источников без их редактирования учебный курс римского права, который получил юридическую силу официального акта. Основу данного курса составили труды Гая, содержательно изложенные на основе дифференциации права, распространяющейся на лиц, вещи (включая обязательства как бестелесные вещи) и иски. Принцип систематизации материала по указанным сегментам получил наименование институционного;

2) Дигесты – объемное по содержанию собрание сочинений классиков римского права, получившее редакционную обработку и оформление в 50 книгах, объединенное внутренней логикой и соответствующим изложением. Необходимо отметить, что при редакционной правке были разрешены имеющиеся коллизии, устранены устаревшие понятия и противоречия. Содержательно 1–4-я книги посвящены общим вопросам права и правам лиц; 5–11-я – вещному праву; 12–27-я – обязательственному праву; 28–36-я – наследственному праву; 37–46-я – разным вопросам, относящимся к судейскому усмотрению; 47–48-я – уголовному праву; 49-я – апелляциям, фискальному и военному праву; 50-я – административному праву, юридическим дефинициям и правилам. По масштабности проведенной работы следует отметить, что в Дигестах приводятся отдельные цитаты из 275 произведений 39 специалистов в области права. Из всего объема (9132 фрагментов) 1/3 – заимствована из трудов Ульпиана, 1/6 – из сочинений Павла. Примечательна позиция Юстиниана относительно содержательного наполнения Дигестов, которое должно было снимать любую неопределенность и призывать к максимальному единообразию; он был категорически против размещения комментариев, имеющих полемический или критический характер;

3) Кодекс – свод имеющих юридическую силу конституций императоров, начиная с Адриана и до Юстиниана (по 534 г. включительно). Содержательно дифференцировался на 12 источников, вобравших нормы, затрагивающие государственное и церковное управление, финансы. Также в книгах со 2-й по 8-ю содержались акты императоров о гражданских правах и судопроизводстве, в 9-й – по уголовному праву;

4) Новеллы (Новые конституции) – составная часть основной кодификации, имеющая характер дополнения и содержащая объединенные конституции Юстиниана, принятые после 534 г.

По своему выражению первые две части «Свода гражданского права» демонстрируют юридическую доктрину как источника права, а две последующие – конституции правителей как официального закона.

Классический период развития римского государства неотъемлемо связан со становлением и развитием империи, соответственно, усилением власти императора, что нашло свое отражение и в правовой системе римского государства. Собрания центуриатных комиций как форм выражения народного волеизъявления утрачивают свою актуальность, все большее значение приобретают постановления сената. Более того, если в первой половине I в. ещё имели значение рекомендации сенатус-консультов, легитимизированные эдиктами преторов, то деятельность императора Адриана несколько изменила их статус, признавая за ними значение закона. При этом важно отметить, что инициатором постановления был не сенат, а принцепс, сосредоточивший в своих руках функции контроля за его деятельностью.

2. Развитие римского права по его разделам

Становление и последующая эволюция римского права по составным частям (разделам) основывается на характерном и более чем логичном институционном делении права.

Право лиц. Лицо – это человек, который является субъектом права и обладает определенными юридическими правами и обязанностями.

Необходимо отметить, что в начальный древнейший период данные свойства были характерны не для всех жителей Рима, а возможности были доступным лишь немногим. Базовую основу как семейного, так и юридического быта составлял институт большой семьи – фамилии, в состав которой входили не только родственники по кровной линии или на основе брачных связей, но также лица, которые имеют родство в рамках мужской линии. Семья представляла собой общность вещей, лиц и денег под властью домовладыки, в её состав входили также вольноотпущенники и имеющие достаточно тесную связь с семьей рабы и клиенты. Прерогативой по обладанию властными правовыми правомочиями в рамках фамилии и исключительно единоличным обладателем полномочий среди всех членов родственной общины являлся глава семьи («отец семейства», «dominium»). Среди основных полномочий необходимо отметить ответственность главы за нарушения права, которые допускали члены его фамилии. Именно глава принимал решение об ответственности близких ему лиц: признать вину, понести ответственность, обеспечить выплату ущерба, предоставить для привлечения к

ответственности членов рода. У главы семьи существовали и корреспондирующие этим обязанностям права в отношении членов рода, среди которых можно выделить возможность продажи сына в кабалу, изгнания жены, выбрасывания младенца, имеющего врожденные отклонения. Важно отметить, что субъектами права могли быть только члены семей римского общества. Постепенно аналогичные права приобрели и плебеи, которые, будучи чужестранцами, имели статус врагов и могли быть обращены в рабство.

Немаловажное значение имело понимание свободы, которое дифференцировало членов римского общества на свободных и рабов. В рамках данной дихотомии свободный человек мог быть наделен правоспособностью в контексте возможности обладания правами и обязанностями. При этом важно отметить, что если в древнейшее время рабы обладали деликтоспособностью, то есть возможностью приобретать права, обязанности и отвечать за свои деяния, которые совершали, то позднее рабы трансформировались из субъектов в объекты права. В отношении рабов у господ сформировались такие правомочия, как продажа, передача в наем и крайняя мера – убийство. При этом важно отметить, что сформировавшийся союз раба и рабыни не признавался легальным браком, а имел статус исключительно фактических отношений, которые должны были получить разрешение рабовладельца.

Статус раба считался приобретенным на основе происхождения от рабыни-матери, пленения, обращения в рабство за долги (вплоть до III в. до н. э.), привлечения к такому виду наказания, как смертная казнь или к изнуряющим работам в рудниках. С точки зрения сформировавшегося права, деяния раба правовой оценки не получали; поскольку проступки частноправового характера влекли ноксальную ответственность (т. е. ответственность рабовладельца за деликты его раба), которая претворялась в жизнь хозяином, он осуществлял возмещение вреда или вынужден был передать раба лицу, испытывавшему страдания, то есть потерпевшему, для возмещения суммы причиненного ущерба. Лицо, имеющее статус раба, допустившее преступное деяние, не имело статуса потерпевшего, должно было подвергнуться наказанию, основанием которого был империй магистрата или исключительные полномочия господина.

Статус раба мог быть нивелирован предоставлением ему свободы, но при этом вольноотпущенники не могли быть приравнены к свободнорожденным, получить должности служащих; для них был установлен запрет на вступление в брак с лицом, имеющим статус рожденного в свободе. Данные лица обладали защитой бывшего хозяина, были лише-

ны возможности вызова его в суд, на них возлагался долг по выполнению в интересах хозяина перечня определенных услуг. При этом именно хозяин получал привилегии в рамках наследования в случае смерти вольноотпущенника.

В рамках сформировавшихся связей граждан Рима и других свободных лиц (латинов, перегринов) с государством необходимо отметить их особый статус как субъектов права, обусловленный наличием определенного объема предоставленных юридических правомочий.

Вполне обоснованно можно отметить, что римское право не имело четкой дифференциации таких правомочий правосубъектности, как правоспособность и дееспособность, поскольку возможность совершать действия, имеющие правовые последствия, признавалась за каждым гражданином Рима.

Обстоятельствами, которые оказывали влияние на данную способность, являлись возрастные особенности, психологическое состояние, интеллектуальное развитие. К категории недееспособных относились малолетние до 7 лет, а также взрослые лица, являющиеся душевнобольными и слабоумными. Лица мужского пола, возраст которых варьируется от 7 до 14 лет, и лица женского пола в возрастном диапазоне от 7 до 12 лет имели полномочия самостоятельно осуществлять только те сделки, которые направлены на приобретение вещи. Напротив, отчуждение, влекущее прекращение права несовершеннолетнего лица, либо деяния, которые вели к возникновению обязанности, не допускались.

Свои особенности существовали и в различных правовых статусах членов семьи, касающихся их взаимоотношений между собой. Полномочия отца семейства на ранней стадии римской цивилизации были существенно объемнее, чем у всех остальных членов, по сути, его власть была единоличной и ничем не ограниченной, что обуславливало бесправие жены, детей, рабов, вещей. Но постепенно его полномочия становились более определенными, что, соответственно, влекло и появление очертаний прав остальных членов семейства в частном праве.

В качестве примера можно обозначить взаимоотношения между мужем и женой. Если трактовка брака, принадлежащая римскому юристу Модестину (III в. н. э.), заключалась в союзе мужа и жены, соединении всей жизни, общности божественного и человеческого права (d. 23. 2. 1), то реальность, сложившаяся в древности, не всегда этому соответствовала. Первой формой брака был *сум ману* (кум ману) – брак, где власть мужа над женой была полной. Альтернативной формой считался брак *сине ману* (сине манну), который не порождал власти мужа над женой, остававшейся в подчинении своего отца. Эта незави-

симость сопровождалась необходимостью определенных действий: если в течение календарного года после заключения такого брака женщина три ночи подряд проводила вне дома мужа, она не становилась агнаткой (подвластной) в доме мужа.

Брак сине манну являлся основой для установления равенства супругов и независимости жены от главы семейства: её правомочия заключались лишь в том, чтобы быть хозяйкой дома и матерью детей. Имущество жены считалось её единоличным, и если она хотела передать его в управление мужа, то это требовало составления договора поручения. Примечательно, что данная форма брака во второй период республики пришла на смену *сум ману* и стала приоритетной.

Несколько иначе были представлены полномочия отца по отношению к своим детям, которые были практически ничем не ограничены, беспредельны. Если сын осуществлял какую-то имущественную сделку, то всё полученное имущество поступало в собственность отца, при этом обязанным являлся именно сын, не имеющий собственного имущества. Поэтому в случае возникновения необходимости претерпевания мер ответственности иск заинтересованным субъектом был обращен к отцу (ноксальный иск). Глава семейства, в свою очередь, был волен поступить по своему усмотрению – мог компенсировать вред либо отдать сына в кабалу на определенный срок для выплаты долга. Постепенно сын стал наделяться пекулием – определенным объемом имущества (участок земли, лавка, скот, вещь, раб), которым был вправе самостоятельно распоряжаться, но платил с этого имущества определенную часть дохода, не имел на него гарантированных прав и мог быть в любое время лишен этого имущества отцом семейства.

Что касается утраты правоспособности в римском праве, то выделялись следующие варианты:

- незначительная степень, могла возникнуть при смене семейного статуса (как вариант – усыновление, замужество);
- частичная или средняя степень, возникала при сохранении свободы, но лишении лицом гражданства Рима (вариант – при выдворении);
- полная утрата правоспособности могла наступить при лишении свободы (плен или попадание в рабство).

Вещное право. Вещное право определяет полномочия лица по отношению к вещи, позволяет извлекать её полезные свойства.

Появление конкретных норм, закрепляющих правомочия лица по отношению к вещи, носило эволюционный характер и на ранних стадиях римской цивилизации в основном касалась проявления властного

отношения. Субъект вещного права проявлял правомочие господства над вещью собственности: приобретать, использовать, удерживать, распоряжаться. При этом важно отметить, что правовой аспект затрагивал не сам процесс их осуществления, а подчеркивал их законные основания. Важно подчеркнуть и характер и природу самих вещей: не все из них становились предметом сделок или владения. Общедоступные объекты всеобщего использования (воздух, вода, участки земли, священные обряды, предметы религиозного культа, объекты государственного значения) не могли составлять единоличную собственность.

На первых стадиях развития общинных устоев римской цивилизации особый характер защиты имела земля, поскольку она служила основным источником создания, поддержания и развития хозяйства. Семьи внутри общины по воле всего народа были наделены определенными участками, границы которых имели правовую защиту, что получило отражение в Законах XII таблиц. Запрещалось совершение действий, которые могли ухудшить её качество, снизить ценность земли. Данный особый порядок защиты относился к сохранению в определенном виде границ (межей) земельных наделов (наличие на границе участков полосы земли в 2,5 фута), поддержанию в определенном виде крон деревьев (необходимость смирения с нависающими на свой надел ветвями соседских деревьев, если они расположены на высоте не менее 15 футов), обеспечению реализации сервитутов, (доступ на свой участок соседа для сбора плодов, упавших с его дерева; не создавать препятствий по естественному стоку воды, прогону скота); позднее добавились меры по ограничению дыма, запаха или шума, которые выходили за определенные пределы.

Римское право дифференцирует все вещи на манципируемые и неманципируемые. Неманципируемые вещи – это те, право собственности на которые может возникать при непосредственной, простой передаче этой вещи. В свою очередь, манципируемые вещи – это те, право собственности на которые требовало соблюдения установленной процедуры «манципации». Сама природа манципируемых вещей (земля, рабы, рабочий скот) обуславливала специфический характер их оборота среди населения древнего Рима. Данный факт был обусловлен их особой ролью в аграрном обществе; незащищенность в сфере приобретения или отчуждения данных вещей могла иметь весомое значение.

В качестве примера можно привести особую процедуру купли-продажи манципируемой вещи: в публичном месте (преимущественно на торговой площади) покупатель находящейся здесь же вещи (в натуре или символически, например, горсть земли олицетворяла земельный

участок, щепа от стропил символизировала дом) в присутствии пяти свидетелей перед лицом весодержателя (весовщика) произносил определенные слова и совершал обрядовые действия. Он говорил: «Я утверждаю, что эта вещь моя по праву квиритов, она куплена за эту медь, взвешенную на этих весах». Затем он ударял куском меди по чашке весов и передавал этот металл вместо покупной цены. После введения медных монет с IV в. до н. э. взвешивание стало чисто символическим актом, а соответствующее действие – воображаемым.

Существовал и более простой, но вместе с этим также символический характер приобретения-отчуждения манципируемых вещей, по форме выражения это можно отнести к имитации судебного процесса. Покупатель в присутствии претора озвучивал заявление, что конкретная вещь принадлежит ему согласно праву квиритов, а продавец сохранял молчание, то есть не возражал против такого притязания, соответственно, вещь переходила в собственность покупателя.

Еще одним способом, который сформировался в Древнем Риме и служил основанием приобретения господства над вещами, была определенная в Законах XII таблиц давность использования бесхозяйственного имущества для пользования землей в течение двух лет, а прочими вещами – один год, впоследствии получившая наименование приобретательная давность.

Указанные способы приобретения и отчуждения вещей (манципация, традиция, мнимый спор о праве на вещь, приобретательская давность) в период ранней римской цивилизации составили основу для наполнения категории «собственность» в интерпретации ранней классической юриспруденции. Связано оно было именно с полномочием по легализации и обеспечению защиты исключительно для квиритов, то есть полноправных граждан Древнего Рима, и составляло лишь одно из трех правомочий в рамках полноценного современного понимания права собственности – только право владения, то есть обладания господством над вещью. В рамках данного господства собственник был уполномочен осуществлять с вещью любые не запрещенные действия, исключать притязания любых лиц на его собственность.

Еще два гармонирующих и логично дополняющих рассмотренное право владения – права пользования и распоряжения – появились позднее в период средневековья. Право пользования заключается в возможности извлекать полезные свойства из принадлежащего имущества; право распоряжения – распоряжаться вещью по своему усмотрению (продавать, сдавать, менять, разрушать).

Ещё одним важным аспектом, который составил основу современной защиты и отстаивания своих прав собственником, было право на обращение в суд. Юриспруденция Древнего Рима сформировала два способа защиты – виндикационный и негаторный иски. Возможность их предъявления у собственника появилась по отношению ко всем лицам, которые выступили нарушителями его прав.

Основное предназначение виндикационного иска заключается в том, что претензия предъявляется собственником для истребования вещи, которая выбыла из его владения. Ответчиком по данному иску является фактический держатель вещи, который может быть как недобросовестным, так и добросовестным приобретателем. Смысловым аспектом виндикационного иска является иск невладельца собственника к неправомерно владеющему несобственнику по факту признания права собственности истца и возврата ему вещи. Основной целью истца является доказательство своего права собственности на определенную вещь.

В свою очередь, в рамках инициирования негаторного иска под защиту подпадает интерес собственника в обстоятельствах, когда вещь остается в его фактическом владении, но кто-то незаконным образом препятствует реализации им своего права. Заинтересованный в справедливости собственник в рамках разбирательства доказывает не только свое право собственности, но и деликтные действия ответчика, который, в свою очередь, пытается отстоять легальность своих правомочий в отношении вещи. Если лаконично, негаторный иск – это иск владельца собственника об устранении нарушений его права, не связанных с лишением владения.

Несколько иной характер защиты своих прав сложился в рамках отстаивания такого правомочия, как право владения, имеющего специфические черты в отличие от восстановления права собственности в целом.

Право владения основывалось на осуществлении господства над вещью, аутентичный собственник не предъявлял никаких претензий о её истребовании, длительный период отсутствует, либо его личность не установлена. Процесс защиты прав владельца по отношению к вещи происходил без учета правового основания его владения. Основные способы защиты такого владения требовали участия претора, который мог вынести «преторские интердикты», характер которых имел дуальную природу:

а) предупреждающие были направлены на профилактику любого вмешательства на владение вещью, создание мер, исключаяющих попытки посягательства иных лиц на вещь;

б) восстанавливающие были направлены на восстановление исходного состояния вещи в случае её нарушения, при необходимости изъятия её из обладания посторонних лиц и возврата владельцу.

Ещё одной немаловажной особенностью, которая сложилась в период развития Древнего Рима, была дифференциация природы приобретения права на первоначальное и производное.

Первоначальное приобретение по своему характеру было обусловлено исключительно действиями самого приобретателя, никто до его владения этой вещью не обладал, никаких действий со стороны иных лиц не требовалось. Одним из вариантов по приобретению права на имущество была приобретательная давность, когда имущество становилось собственностью по мере истечения определенного временного периода, но были и иные основания:

- оккупация или завладение бесхозными вещами: лицо, которое первым обнаружило и завладело бесхозной вещью, становилось её собственником, это мог быть трофей во время охоты, рыбалки, обнаруженный клад. Если изначально до II в. н. э. найденный клад переходил в ведение собственника земельного участка, то в последующий период он уже делился на две части между нашедшим и владельцем участка;

- приращение, т. е. увеличение объема, размера исходной вещи за счет другой, как вариант – увеличение прибрежного участка за счет намыва ила, грунта, иных частиц; обмеления реки, появления островных частей, изменения русла реки;

- соединение вещей: постройка, осуществленная на земельном участке, становилась неотъемлемой составляющей земли, следовала судьбе земельного участка, к данному виду можно отнести и урожай, который был получен на основе посева на земельном участке;

- приобретение плодов, т. е. появление какого-то прибавочного продукта, получаемого от другой вещи или имущества, например приплод скота;

- спецификация или переработка вещи, по своему юридическому содержанию никаких вопросов не вызывала, если изготовление новой вещи (*nova species*) осуществлялось из одной или нескольких других, принадлежащих одному лицу. Спорные ситуации возникали, когда создатель новой вещи использовал в её переработке чужой материал.

Юристы-сабинианцы придерживались позиции, согласно которой материал доминирует над формой, и собственник материала оставался собственником вещи и в ее новом виде. Прокулианцы признавали форму доминирующей и существенной, а материя – это лишь рабочий материал, её обеспечивающий; материя не может составлять самостоя-

тельную вещь, пока не обретёт нужную форму, поэтому новая вещь принадлежит на правах собственности своему создателю. Собственник материала, в свою очередь, может заявить иск об уплате штрафа и возвращении владения, в случае невозврата – иск об уплате вознаграждения (Гай. 2. 79 и D. 13. 1. 8). Еще одна позиция была сформулирована согласно праву Юстиниана: новая вещь переходит во владение собственнику материала при условии её приведения в первоначальное состояние. В случае невозможности вещь остается у изготовителя, обязанного возместить стоимость собственнику материала.

Рассмотренные вещные права, преимущественно обеспечивающие защиту прав собственника, были дополнены весьма востребованными уже в тот период ограничительными мерами в сфере владения имуществом. Право Древнего Рима заложило юридическую основу использования вещей, не принадлежащих собственнику.

Сервитут по своему содержанию представляет возможность использования вещи (имущества) лицом, которому это имущество не принадлежит. Одно из условий подобного использования – собственник вещи не должен испытывать каких-либо ущемлений своего господства над вещью. Сервитуты уже в тот период могли иметь различные вариации. Личные сервитуты заключались в возможности конкретным лицам пользоваться чужой вещью, например рабом, скотом, домом (частью дома), в свою очередь, реальные сервитуты распространялись на неопределенный круг лиц и предоставляли им аналогичную возможность.

Сервитуты в сельской местности предоставляли возможность разным людям использовать чужую собственность для таких целей, как проход к водоёму, к своему участку, прогон скота, забор воды из колодца соседа. В городах сервитуты были обусловлены иной инфраструктурой и могли предоставить горожанам возможность использования стены, строения собственника имущества для целей соседа в качестве опоры своего строения.

Основанием для введения сервитутов могли быть заключенные договоры, давность использования, воля наследодателя, оформленная в завещании, или решение суда.

Аналогичными по значению правами пользования чужой вещью, наряду с сервитутами, были эмпфитевзис и суперфиций – вещные, отчуждаемые, передаваемые по наследству права долгосрочного пользования чужой землей. Их отличительными признаками являлись широта внутреннего содержания и длительный период распространения. *Эмпфитевзис* – предоставление собственником иному лицу на длительный период наследуемой аренды земельного участка в целях ее обработки и

ведения подсобного хозяйства. *Суперфиций* в определенной мере схож с эмфитевзисом, только имел место в городской среде. Это право использования чужого городского земельного участка в целях возведения на нем строения, который мог быть передан по наследству или отчужден.

Получил свое развитие и использование в Древнем Риме и залог как способ обеспечения обязательства, но затрагивающий и вещные права, поскольку предоставлял возможность собственнику пользоваться имуществом, но с изъятиями в пользу держателя залога, то есть кредитора.

Обязательственное право. Ещё один весомый блок правовых норм, который получил своё развитие в Древнем Риме, касался возникающих правовых отношений у лиц не по отношению к вещам, а между собой. В рамках данных правоотношений – обязательств, у их участников возникали взаимные права и обязанности.

Характерной особенностью обязательств является определенная степень доверия, которая сопутствует заключенному договору, иногда их ещё именуют кредитными (от лат. *creditum* – заём, от лат. *credere* – доверять). Стороны в обязательстве именуются кредитор и должник. Кредитор – это субъект, который является управомоченным требовать выполнения определенных действий в свою пользу, в свою очередь, должник – это субъект, который обязан выполнить эти действия. В рамках осуществления должником исполнения важна его специфика: исполнение должно быть реальным, конкретным, легальным и не должно нарушать сложившиеся устои в морально-этической сфере.

Ещё одним аспектом является денежное выражение возникающего обязательства, поскольку могут возникнуть ситуации, связанные в дальнейшем с возмещением ущерба, вызванного неполным исполнением или невыполнением в целом.

Дифференциация возникающих обязательств, которую осуществляли римские юристы, проводилась исходя из основы или обстоятельств возникновения. Обязательства могли возникать исходя из волеизъявления сторон, оформленных в договоре (контракте), а также исходя из нарушения права и причинения вреда определенному лицу или имуществу (деликтов).

Обязательства из договоров. В силу уровня развития юридической науки и практики одной из важных характеристик договоров, заключаемых в Древнем Риме, было наличие возможности подачи иска для обеспечения и защиты нарушенных прав одной из сторон договорных обязательств.

Соответственно, не все участники договорных обязательств могли обратиться в суд с иском за судебной защитой, это могли осуществить те, кто заключали договора, именуемые контрактами. Не предполагающие защиты посредством подачи иска договоры именовались пактами. Вместе с этим было бы несправедливым сказать, что они совсем были лишены возможности в защите своего потенциально нарушенного или нарушенного права. Например, если должник по своей инициативе осуществил денежную выплату по подобному спорному соглашению, то полученная сумма возврату не подлежала. Заключение пактов из-за указанной специфики не утратило своего значения, поскольку они получили поддержку в виде «покровительства» преторов, обеспечивающих защиту таким соглашениям, при условии их соответствия действующему праву и условиям заключаемых сделок.

Форма выражения волеизъявления сторон договора также была одним из важных аспектов при их заключении; в самом общем виде можно выделить письменные и устные, каждый из которых мог отличаться своей спецификой.

Первым по особой процедуре выражения воли сторон и внешнему их оформлению можно выделить такой вид договора, как стипуляция – устный договор (вербальный контракт), который заключался только между гражданами Рима в строго определенной форме буквального произнесения словесных (ритуальных) выражений – обещаний (*spondeo*). Например: обещаешь дать сто? (*centrum dare spondes?*), соответственно, ответ должника предполагает односложное и единственно возможное в случае согласия выражение – обещаю (*spondeo*). Обязательность соблюдения данной формы имела важный момент для последующей потенциальной процедуры в установлении и доказывании спорных ситуаций.

Особенности в эволюции товарообмена вынуждают реагировать на них и правовую сферу: прирастает количество договоров, обеспеченных возможностью исковой защиты, усложняются правомочия обеих сторон в договорных соглашениях, права и обязанности сторон распространяются уже на обе стороны (как вариант договор купли-продажи, по которому покупатель обязан передать вещь, а покупатель обязан заплатить за неё необходимую плату), личная ответственность в большей мере уступает имущественной ответственности.

Усложняются и наполняются более точным содержанием такие виды договоров, как контракты, их дифференциация становится более чёткой и детализированной. Их классификация согласно Институциям

Гая представлена четырьмя видами, где основным критерием их деления выступает момент заключения договора:

- вербальные (*verbum* – слово), возникающие путем произнесения слов; права и обязанности возникали в рамках этого договора после неотъемлемой ритуальной процедуры словесного выражения точных и исчерпывающих словосочетаний. В качестве примера можно привести упомянутую ранее стипуляцию;

- литтеральные (*littera* – письмо, запись) – совершение определенной надписи, в самом общем виде это было письменное выражение тех условий, которые имели важное значение для обеих сторон договора. Современные письменные договоры весьма отдаленно могут передавать их содержание, но, всё же, в период Древнего Рима форма рассматриваемых контрактов была несколько примитивнее, по сути это была запись в приходно-расходных книгах, подтверждающая отношения между римскими гражданами.

Оба вида контрактов – вербальные, литтеральные – являются формальными, то есть для своего заключения и последующей реализации требующие соблюдения определенной формы;

- реальные (*res* – вещь), посредством передачи вещи. Сам факт передачи того или иного имущества служил моментом заключения договора и приобретения им юридической силы легального документа, к данным договорам можно отнести договоры займа, ссуды, хранения, залога;

- консенсуальные (*consensus* – соглашения) – полная и исчерпывающая договоренность по всем условиям договора в рамках данного вида придавала им юридическую силу и влекла в последующем юридические последствия, к ним можно отнести договоры купли-продажи, договор поручения.

Данные два вида договоров – реальные и консенсуальные – являются неформальными, поскольку не требуют соблюдения какой-то обязательной, точной формы выражения, для их заключения и придания им юридической силы достаточно совершения определенных действий.

Деликт. Деликт в отличие от рассмотренных выше договоров не требовал каких-то соглашений; это обязательство, которое возникало в связи с совершением субъектом нарушения прав иных лиц (государство в данном случае не относится к ним), преимущественно причинения имущественного ущерба. Обязанность возместить ущерб возникала у нарушителя вне зависимости от его отношения к данному последствию, а инициатором этого процесса являлся пострадавший от ущерба.

Ключевыми признаками данных деликтных обязательств по сравнению с договорными выступают следующие:

- обязанность возместить вред возлагалась лично на должника, его наследники в данном процессе не участвовали, по обязательству не отвечали;

- при совершении правонарушения несколькими субъектами их имущественная ответственность налагалась в особом порядке индивидуально к каждому путем коммуляции (умножения взыскания), то есть возмещать штраф должен был каждый нарушитель в полном объеме;

- для обеспечения реализации деликта обязанность нести ответственность за совершенные деяния реализуется в полном объеме, в том числе и при условии ограниченной дееспособности. Если сделки иного характера требовали участия опекуна, то обязательства по деликтам нарушители должны были выполнить самостоятельно. Что касается лиц, находящихся в зависимости от властного субъекта, их ответственность реализовывалась в рамках особого вида ноксальной ответственности, содержание которой было затронуто ранее.

Существовавшие отношения древнеримской государственности сформировали критерии для разделения деликтов на частные и публичные.

К частным деликтам относили:

- а) причинение личной обиды, включая телесные повреждения, неуважительное отношение. Денежное возмещение при причинении вреда здоровью было различным для разных категорий населения: перелом кости у свободного человека «оценивался» штрафом в 300 ассов, у раба – 150 ассов в пользу господина раба. Важно отметить, что если между пострадавшим и причинителем вреда не было достигнуто соглашение об уплате штрафа, было возможным применить талион;

- б) сугубо имущественные нарушения (кража, растрата и присвоение, возможные другие хищения чужого имущества) могли караться штрафом в размере двойной стоимости похищенного, в случае если вор не был уличен с поличным. Иные же деяния, которые были связаны с обнаружением похитителя во время деяния, могли быть сопряжены и с телесными наказаниями. Согласно Законам XII таблиц вор, застигнутый с поличным, подвергался бичеванию, ночная или вооруженная кража могла быть отмщена убийством вора на месте деяния;

- в) имущественный вред при незаконном уничтожении или повреждении чужого имущества также карался наказанием в виде уплаты штрафа. При этом важно отметить эволюцию квалификации таких деяний и их трансформацию из казуальных в более обобщенные формы. Если Законы XII таблиц знали только некоторые случаи причинения

имущественного вреда (порубка деревьев, поджог дома и др.), то в III в. до н. э. законом Аквиллия (287 г.) содержание данного деликта было обобщено и получило более широкое наполнение (повреждение любых чужих вещей). За данные деяния нарушитель должен был возместить максимальную стоимость уничтоженной или поврежденной вещи, в том числе раба. В случае попытки уйти от ответственности и отрицания своей причастности к деянию допускалось назначение уплаты двойной стоимости вещи.

Что касается иных деликтов – публичных, они также получают свое распространение, дифференцируясь на четыре категории: против государства, против религии, против моральных устоев (например, супружеская неверность) и против частных лиц. Последние подразделялись на преступления против личности (убийства, насилия, похищения свободных людей) и имущественные (все кражи, лихоимство, поджог, подлог).

Наказания делились на две категории:

а) тяжелые – смертная казнь, изгнание, ссылка в рудники. Претворение в жизнь казни носило жестокий упреждающий характер, для устрашения потенциальных нарушителей. Способы её реализации были крайне безжалостными: лишение жизни мечом, сжиганием, закапыванием, повешением, распятием на кресте и др. Рабов сбрасывали с Тарпейской скалы. Более гуманными наказания становятся в республиканский период – добровольное удаление в изгнание, а в период империи изгнание было заменено ссылкой и высылкой пожизненно или на определенный срок, при этом важно отметить, что изгнанник сохранял гражданство, а ссыльный утрачивал его. К работам в рудниках присуждались с наложением оков и без него;

б) перечень иных наказаний включал денежные штрафы, телесные наказания (битье розгами, палками, это касалось только рабов и представителей низших сословий), конфискация, бесчестие (при этом наказании лица не могли занимать почетных должностей, выступать в суде по чужим делам и т. п.).

В контексте характеристики существующих норм права, сложившихся в Древнем Риме, необходимо отметить и сформировавшиеся процессы привлечения лиц к ответственности. По мере развития и усложнения отношений менялись и нормы процессуального характера.

Если в рамках первобытного уклада вполне допустимым было самоуправное разрешение ситуации, то в более поздний период появлялись определенные рамки привлечения лиц к ответственности. На первом этапе были введены нормы регулирования частной расправы посредст-

вом регламентации последовательной процедуры применения насилия к нарушителю. Следующий период уже включал в себя альтернативный и гуманный вариант замещения телесных наказаний денежным возмещением в виде системы добровольных, а затем обязательных выкупов. И как итог развития системы процессуального разрешения привлечения к ответственности приобретение данной прерогативы государством. При этом возможность самозащиты в уже развитом римском обществе была вполне допустимой, то есть от угрожающего насилия субъект мог себя защитить.

Древнейшим процессом был легисакционный, доступный только гражданам и удовлетворяющий их притязания, основанные на квиритском праве. Этот процесс состоял из двух этапов. На первой стадии стороны являлись к судебному магистрату, причем явка ответчика обеспечивалась истцом, и здесь они выполняли требуемые по ритуалу обряды и произносили установленные фразы, в которых истец выражал свою претензию, а ответчик – свои возражения. Другими словами, на этом этапе в строго установленных формах уточнялся предмет спора, взаимные претензии сторон, принимались меры к обеспечению иска (в частности, сторонами вносились определенные суммы денег в качестве залога, предпринимались меры по сохранению спорной вещи). Все завершалось тем, что претор назначал третейского судью для решения спора. На втором этапе назначенный магистратом по согласованию со сторонами судья проверял представленные последними доказательства и выносил решение.

Принцепсы стали наделять консулов, специальных преторов, а позже провинциальных наместников и императорских чиновников правом вершить суд помимо обычного формулярного производства. Так появился экстраординарный (когниционный) процесс, позволивший распространить судебную защиту на притязания, которые до тех пор не считались исковыми, например, об алиментах, о взыскании гонораров. Формулярное производство с III в. неуклонно приходило в упадок, а в конце века фактически прекратилось, хотя официально формулы были упразднены в 342 г.

При производстве расследования все чаще применяются пытки, причем, не только к обвиняемым, но и к колеблющимся свидетелям. Хотя показания, добытые под пыткой, еще не принимаются в качестве безусловно достоверных, имеют место другие элементы формализации доказательств: их ценность дифференцируется, например, предпочтение отдается документам, свидетельским показаниям представителей высших сословий. Производство становится тайным, ибо практикуется

частичное или полное удаление публики, а также письменным. Подсудимый лишается права на юридическую помощь. Судья назначает наказание по своему усмотрению, с учетом вины, социального положения подсудимого, но не обязательно в размере, признанном законом.

Со второй половины III в. до н. э. преторы распространили судебную защиту на неграждан и своею деятельностью повлияли на упрощение процесса. Претензии истца и возражения ответчика стали заявляться без каких-либо обрядностей. Неформальное производство первого этапа заканчивалось вручением претором истцу записки, адресованной судье, в которой указывались те предположения или условия, при наличии которых судье предписывалось удовлетворить иск, а при отсутствии этих условий – отказать в иске. Эта записка, содержащая условный приказ судье, называлась формулой. Отсюда весь процесс, приобретший законодательную базу в третьей четверти II в. до н. э., получил название формулярного.

Важное значение нового процесса состояло в усилении активности судебного магистрата. Претор, давая исковую защиту, не был связан старым правилом об изложении иска в точных словах закона. Он получил возможность признавать новые отношения развивавшейся жизни или, наоборот, оставлять порой без защиты отношения, формально отвечающие закону, но уже устаревшие вместе с ним, отказывая в подобных случаях в выдаче истцу формулы иска.

В своем развитии римское право прошло большой путь. Развивалось оно в неразрывной взаимосвязи с экономикой, обществом, самим римским государством. Римское право всегда изучалось юристами. Многие термины, введенные обычаями, юристами, императорами Древнего Рима, бытуют в гражданском праве и по сегодняшний день. Само римское право стало основой современных правовых систем в странах континентальной Европы.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Периодизация истории римского права.
2. Значение принятия XII таблиц.
3. Основы судопроизводства в Древнем Риме.
4. Основные отрасли частного права Древнего Рима.
5. Вещное право в Древнем Риме.
6. Значение принятия пандектов и дигестов.
7. Юридическая ответственность в римском праве.
8. Виды брачно-семейных отношений в Древнем Риме.

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО САЛИЧЕСКИХ ФРАНКОВ

1. *Образование раннефеодального государства салических франков.*
2. *Реформы Карла Мартелла и образование Франкской империи.*
3. *Салическая Правда – памятник раннефеодального права.*

Эпоха Средних веков многими историками традиционно связывается с процессами «Великого переселения народов» и крушением Западной Римской империи в V в. н. э. Вместе с тем нельзя утверждать о том, что племена, сокрушившие античную цивилизацию, самостоятельно смогли построить на ее обломках свою государственность. Во многом завоеватели учились у покоренных, заимствовали у римлян навыки ведения сельского хозяйства, торговли, управления территориями и, безусловно, навыкам регулирования общественных отношений на основе письменного римского права. Социально-политический симбиоз населения покоренных римских провинций и переселившихся германских племен стал основой для формирования первых раннефеодальных государств в Западной Европе.

1. Образование раннефеодального государства салических франков

Племена франков принадлежали к германской языковой группе и первоначально расселялись на территории северо-западной части современной Германии, а также в Бельгии и Нидерландах. Среди франков выделялись два наиболее крупных племенных союза: рипуарские франки (проживали на территории вблизи р. Рейн и р. Майн) и салические франки (проживали на побережье Северного моря на территории современной Бельгии и Нидерландов). Салические франки, пользуясь контролем над морским побережьем, раньше начали включаться в торгово-экономические отношения с Римской империей, благодаря чему быстрее стали перенимать опыт античной цивилизации и смогли построить свое государство ранее, чем другие германские племена.

Государство у салических франков возникло при завоевании обширных чужих территорий. Франки (название переводят как «отважный», «вольный») представляли собой союз германских племен, окончательно сложившийся в III в. н. э. вдоль северо-восточных границ провинций Римской империи Галлия и Белгика. Первоначально франки выступали в качестве военных противников Римской империи, часто совершая грабительские набеги на территории Белгики в III в. н. э. Тогда они шли

в походы за военной добычей. В этот период мощь Римской империи еще позволяла отражать их нашествия. Но с течением времени натиск франков стал нарастать, а Рим к началу V в. н. э. уже был не в состоянии остановить продвижение франков. Теперь эти германские племена стремились переселиться в более теплые и плодородные земли, поскольку климат в Европе стал к этому времени значительно холоднее, что ограничило возможности примитивного сельского хозяйства на берегах Северного моря. В начале V века салические франки поселились в Белгике и стали осваивать долины рек Шельды и Лиса. Римские императоры были вынуждены теперь воевать с варварами, нанимая одни племена и направляя их против других. Салическим франкам было позволено поселяться не только в Белгике, но и в более южной и теплой Галлии на правах федератов (*federati* – союзников), прежде всего на приграничных территориях. Но вскоре франки стали продвигаться все дальше на запад и на юг, поскольку Западная Римская империя находилась в состоянии полного военно-политического упадка.

Под предводительством первого короля Хлогиона франки в период 431–451 гг. завоевали области к северу от реки Соммы и захватили в 446 году г. Турне. Этот город станет резиденцией новой династии франкских королей, родоначальником которой стал Меровей, правивший с 448 по 457 гг. После смерти Меровея новым королем становится Хильдерик I (457–481 гг.). Он считается первым франкским королем, существование которого подтверждено не только письменными, но и материальными историческими источниками. Скудные сведения о его жизни, заимствованные, судя по всему, из «Анналов» города Анже (Анжера), нашли свое отражение в произведении епископа Григория Турского в сочинении «История франков».

Правление короля Хильдерика I по времени совпало с началом периода англосаксонского завоевания. Римскому населению Галлии, состоявшему в союзе с франками Хильдерика, постоянно приходилось отражать их набеги. Так, саксы под командованием племенного вождя Одоакра вторглись в Арморик и захватили город Анже. Осенью 464 года от эпидемии чумы умер Эгидий (римский военачальник и правитель Суассонской области), оставив сына по имени Сиагрий. Хильдерик стал союзником его преемника, римского военачальника комита Павла. Павел и Хильдерик выступили против саксов Одоакра, захвативших Анже и его округ. Павел в этой битве с саксами был убит, а Хильдерик захватил город. После этого Одоакр заключил союз с Хильдериком, и вместе они покорили племена алеманнов (древнегерманского союза племен), захвативших северную часть Италии.

В 481 г. в возрасте 15 лет Хлодвиг (481–511 гг.) сменил своего отца в качестве вождя салических франков. За время его правления в ходе многочисленных войн были значительно расширены границы Франкского государства. В 486 г. Хлодвиг вместе с другим королем салических франков Рагнахаром завоевал Северную Галлию (земли между реками Рейном и Сеной, в том числе Суассонскую область с центром в Париже) одержав победу над римским управителем Сиагрием (последний был убит), а франкский вождь-военачальник объявил себя новым законным представителем римского императора.

В довольно короткие сроки после образования нового королевства государство салических франков постепенно расширяло свои владения все далее на юг и на запад, взяв под контроль большую часть бывшей римской провинции Галлия. Мастерским ходом Хлодвигу было его крещение вместе со своим войском в 496 г. не по арианскому обычаю (арианство – учение о неединосущности Бога-Сына с Богом-Отцом), а по католическому канону. Таким образом, Хлодвиг самым первым из всех германских племенных вождей заручился поддержкой Римской католической церкви. Это позволило поставить на службу новому государству образованных священников, обладавших знанием латинского языка, навыками письма и государственного делопроизводства, крайне необходимого для учета доходов завоеванного галло-римского населения и сбора с него налогов в пользу правящей династии Меровингов. Сама церковь получила в лице королевских дружин франков мощного военно-политического союзника и защитника своих интересов не только в Галлии, но на территории Италии, где Папы Римские вели борьбу за власть против других германских завоевателей – союза племен лангобардов.

После смерти короля Хлодвигу в 511 г. его сыновья разделили государство на отдельные области и стали управлять своими подвластными землями из Меца, Орлеана, Парижа и Суассона. В 534 г. потомки Хлодвигу присоединили Бургундское королевство, затем Прованс, а также Тюрингию и Баварию – территории Юго-Западной Германии, ранее никогда не входившей в состав Римской империи.

2. Реформы Карла Мартелла и образование Франкской империи

Из-за внутрдинастического соперничества среди Меровингов, постоянных разделов королевства, обусловленных традицией наделения равными долями всех сыновей, происходило быстрое ослабление коро-

левской власти в результате ее нарастающей децентрализации. В конце VII в. реальные властные полномочия оказались в руках королевских майордомов. Майордом вначале назначался королем, затем стал избираться влиятельными франкскими вождами из своей среды, но с течением времени династия Арнульфингов узурпировала это право и стала передавать этот титул по наследству. В 751 г. майордом из этой династии Пипин Короткий стал королем. Династия, сменившая Меровингов на престоле, была названа в честь сына Пипина, Карла Великого (768–814) – Каролинги. Следует отметить, что знаменитым родоначальником этой династии выступал еще один майордом по имени Карл Мартелл (молот), который провел ряд реформ по управлению государством салических франков, приведших к созданию военно-феодального сословия, заменившего собой прежнее всеобщее ополчение у франков.

К началу VIII в. в землях Франкского королевства отчетливо формируются новые социальные силы. Одну сторону представляют крупные землевладельцы – потомки родоплеменных франкских вождей. Другую – немалочисленная категория зависимых крестьян, вольноотпущенников, вступивших в кабалу или под покровительство крупных землевладельцев. Эту категорию, которая изначально состояла из представителей покоренного галло-римского населения, стали пополнять и франки, разорившиеся в результате частого ведения войн и не способные одновременно вести хозяйство.

Особенно быстро стали разоряться свободные франкские крестьяне, вышедшие из своей общины – марки, поскольку оказались быстро втянуты в товарно-денежные отношения с представителями более многочисленного и экономически благополучного галло-римского населения, обладавшего навыками ведения многопольного севооборота зерновых культур, масличных культур, виноградарства, разведения молочных пород крупного рогатого скота, городского ремесла и торговли. Все это являлось материальным и культурным наследием античной цивилизации, получившей максимальное развитие в эпоху расцвета Римской империи в I–III вв. н. э.

Кроме того, крупнейшие земельные владения сконцентрировались в руках Римской католической церкви. Как отмечает О. М. Омельченко, задачей нового государства стала потребность в создании такой политической организации власти, которая бы увязала новую социальную структуру с прежними политическими институтами. Кроме того, к началу VIII века франкские короли Меровинги растратили все свое достояние – королевскую казну и королевские владения, посредством наделения своих приближенных земель в собственность. Реальная основа

власти монарха уменьшалась вместе с сокращением его личных земельных владений (королевского домена). Параллельно усиливались власть местных магнатов. Короли выдавали им иммунитетные (от лат. *immunitas* – неприкосновенность) грамоты, в результате чего на их землях не распространялась более деятельность государственных чиновников в лице королевских послов. Магнат созывал судебные собрания, совершал суд, разыскивал преступников, собирал штрафы и пошлыны в свою пользу и пр. Постепенно происходит падение авторитета королевской власти.

Итак, решение задачи по усилению королевской власти было возложено на управляющего королевским дворцом из рода Арнульфingов Карла Мартелла («Молота»), который стал майордомом Франкского государства в 715 г. и фактически лично правил государством до 741 г. Согласно преобразованиям майордома Карла Мартелла король вместо дарения феодалам земли в полную собственность начал передавать ее с жившими на ней крестьянами в условное пожизненное держание – так называемый бенефиций (от лат. *beneficium* – благодеяние). Таким образом, земельные пожалования королей военно-служивому слою перешли из разряда полной собственности в условную собственность. Король, стремясь заручиться верностью таких людей, обязывал их приносить ему клятву и вступать с ним в вассальные отношения. Держатель бенефиция должен был нести службу, главным образом военную или административную, в пользу лица, вручившего ему землю с населяющими ее крестьянами.

После смерти бенефициария владение могло быть закреплено за его наследником на тех же условиях. Помимо короля бенефиции раздавали наиболее крупные феодалы, получая в услужение свободных людей. Таким образом, начинают складываться отношения личной зависимости – вассалитета, охватившие со временем все формирующееся сословие феодалов, начиная с короля и заканчивая рядовым конным воином, облаченным в железные доспехи – шевалье (*chevalier*) (происходит от раннесредневекового франкского слова *cheval* – конь).

Земли для многочисленных пожалований за военную службу были конфискованы у тех земельных магнатов, кто выступал против преобразований Карла Мартелла и поддерживал различные сепаратистские силы в этнически пестром Франкском королевстве (кельты-бретонцы на западе, баски-вестготы на юге, рипуарские франки на востоке, алеманны и бавары на юго-востоке и т. п.). Позднее земельные пожалования стали производиться в результате частичной секуляризации церковных земель.

После проведения Карлом Мартеллом реформы наметилось временное усиление центральной власти. Сын Карла, майордом Пипин Короткий совершает другой значимый для государства политический переворот. Пипин Короткий, опираясь на поддержку Римской католической церкви, заточил в монастырь последнего Меровинга и провозгласил себя новым королем франков. Таким образом, в 751 г. произошла смена династии. Своего высшего развития монархия Каролингов достигает при внуке Карла Мартелла, Карле Великом (правил в 768–814 гг.). В годы его правления расширились границы государства. В результате активной завоевательной политики Карл Великий овладел Римом. В 800 г. Папа Римский Лев III короновал Карла императором, причем Карл был провозглашен императором франков и римлян, хотя Западная Римская империя давно уже не существовала. Тем не менее, Франкское государство расширилось почти до ее пределов. В нем монархия установила контроль над католической церковью. На части территории, когда-то бывшей Западной Римской империей (за исключением Пиренейского полуострова, почти полностью завоеванного Арабским халифатом к 750 г., и Британских островов, точнее их южной и центральной части, в V–VI вв. н. э. завоеванных германскими племенами англов, саксов и ютов), сформировалось новое государственное образование, причем в виде раннефеодальной монархии.

Специфические черты раннефеодального государства были обусловлены незрелостью феодального способа производства. Особенности социальной структуры состояли в том, что наряду с феодально-зависимым крестьянством сохранялась еще масса лично свободных крестьян: общинников и мелких земельных собственников. На политическую жизнь государства вместе с крупными землевладельцами большое влияние оказывала военно-дружинная знать. Существенную военно-политическую роль продолжало играть племенное ополчение франков во главе со своими вождями – маркграфами.

При господстве натурального хозяйства, когда между крестьянскими общинами – марками – не существовало почти никакой экономической связи, единственно возможной формой политической власти могла быть власть только крупного землевладельца, который мог защитить владения крестьянина от различных посягательств извне, а также сам лично, опираясь на свой авторитет военного вождя, обеспечивал общественный порядок в общине.

Самой распространенной феодальной зависимостью крестьянина стала коммендация – отдача себя под покровительство. Первой формой коммендации был прекарий (от лат. *precēs* – просьба). Еще при Меровингах

вингах сложился прекарий данный (*precarius data*), который означал передачу крупным землевладельцем участка земли в пользование тому, у кого ранее не было его в реальном владении, либо он его лишился под условием несения повинностей наравне с прочими несвободными держателями. За эту землю крестьянин был обязан нести ряд натуральных и трудовых повинностей. Такой прекарий должен был возобновляться каждые 5 лет, либо получатель прекария мог быть изгнан с земли ее собственником.

В VIII–IX вв. была распространена другая форма коммэндации – прекарий возвращенный (*precenses oblate* – лат.): заключался в акте дарения земли крестьянином своему господину в собственность, в случаях, когда крестьянин не мог содержать свою землю. Затем крестьянин получал эту землю обратно, но уже не как собственность, а в качестве пожизненного, иногда наследственного, держания. Одновременно он принимал на себя определенные повинности в пользу землевладельца, который охранял его хозяйство.

При третьей форме коммэндации – прекарии с вознаграждением – проситель получал в придачу к бывшей своей земле, отданной в чужую собственность, еще и дополнительный участок земли.

Следует отметить, что прекарные отношения высвобождали зависимых от власти государства и освобождали от воинской службы. Он также принимал на себя определенные повинности в пользу хозяина.

В империи Карла Великого усилилась роль коммэндации. Придавая большое значение вассальной верности, Карл Великий к концу своего правления запретил вассалам самовольно покидать своего сюзерена.

Общественно франков состояло из следующих групп населения:

- военно-феодалная знать, т. е. все, кто был на королевской службе, в дружине, в государственном аппарате. Раздача королями земель своим дружинникам и приближенным способствовала складыванию слоя крупных земельных собственников;

- свободные франки-общинники (в основном проживали на севере и в центральной части современной Франции). В общине франков основной была коллективная собственность на землю. Ежегодно пахотная земля делилась на участки между семьями. Марка выбирала старосту и была связана круговой порукой и совместной уплатой штрафов (*вергельд*);

- полусвободные литы. Они находились в личной и частичной материальной зависимости от своего господина, несли службу, платили оброк. За литами признавались определенные права: владеть собственностью, вступать в брак, заключать договоры, выступать в суде и давать

клятву. Значительную часть литов составляли потомки римских колон, попавших в личную зависимость от владельцев крупных земельных латифундий еще в III–IV вв. н. э.;

– рабы (сервы). Основным источником рабства был военный плен. Рабов использовали в качестве слуг в домах феодальной знати, а также для работы на земле. Им давалось право вести собственное хозяйство, при этом они несли повинности в отношении своего господина: отработывали барщину и платили оброк. Их кража приравнивалась к краже животного, а за убийство раба виновный возмещал причиненный ущерб его хозяину. Если же раб совершал незначительную кражу, то сам возмещал убытки и подвергался телесному наказанию. Отношения между свободным и рабом не приветствовались. Так, если свободный вступал в брак с чужой рабыней, он и сам становился рабом (Салическая Правда, титул XXV, 5, 6). В случае совершения преступления рабом хозяин нес за него ответственность.

Государственные органы тогда еще не выделились из аппарата управления королевским доменом, т. е. наследственными землевладениями короля, его имениями, расположенными в разных местах страны.

В результате установления отношений вассалитета глава раннефеодальной монархии – король – стал сюзереном по отношению к лицам, державшим от него землю. Вместе с тем его политическое верховенство не было полным, так как он фактически делил власть со знатью, без согласия которой не принималось ни одно важное решение. При императоре Карле Великом сохранялись еще народные собрания («Поле Марса»), традиционно проводимые в мае после завершения полевых работ, когда франки-общинники могли отправиться в очередной ежегодный военный поход за военной добычей и новыми земельными владениями. На этом собрании проводился смотр ополчения, обнародовались королевские капитулярии. Постепенно их роль ослаблялась.

Более важными стали собрания феодальной знати, называемые «Генеральной ассамблеей». Проводились они традиционно весной и осенью. Созывал такие собрания король в своем дворце.

Центральное государственное управление сосредоточилось в руках королевских чиновников – министериалов. К числу наиболее важных должностных лиц короля относились:

– пфальцграф («дворцовый граф»), первоначально наблюдавший за королевскими слугами, а потом возглавивший дворцовый суд. При Карле Великом заведовал дворцовым хозяйством и администрацией;

– сенешал – руководил делами дворца;

– маршал – старший по королевской конюшне, ставший командующим войском;

– архикапеллан – духовник короля, ставший во главе дворцового духовенства. Он был советником короля по церковным делам, хранителем особой святыни франкских королей – плаща св. Мартина Тульского;

– камерарий – ведал королевским имуществом и казной;

– коннентабль – начальник королевской конюшни.

Существовало также ещё несколько специализированных чинов для дворцового управления: стольник, чашник, управляющие.

Если при Меровингах и первых Каролингах министериялы выполняли по поручению короля простейшие административно-финансовые функции, то в империи Карла Великого из них начал складываться уже постоянный административный аппарат. Центром управления государством стала канцелярия, а возглавивший ее канцлер выполнял обязанности секретаря императора и хранителя государственной печати.

Местное самоуправление свободных франков было постепенно заменено системой назначаемых из центра должностных лиц – уполномоченных короля, точнее, самоуправление сохранилось лишь в общинах-марках, но не в более крупных территориальных объединениях.

Вся территория страны была поделена на округа или области (паги). Паги делились на сотни. Управляли областью графы, которых впоследствии стал назначать сам король (со времен Карла Великого). В своем округе граф обладал административной, военной, финансовой и судебной властью. В его распоряжении находились военные отряды, состоящие из франков – королевских дружинников; он также командовал ополчением округа, состоявшим из всех взрослых франков, в нем проживавших. Графы за военную и государственную службу наделялись бенефициями. Они не имели государственного жалования и жили за счет доходов от своей должности, прежде всего от налогов и штрафов. При Каролингах возникают епископства. Католические епископы осуществляли духовную власть: управляли церковью на местах, следили за поведением верующих, а также за поведением графа. Таким образом, церковь обладала существенными контрольно-надзорными функциями и способствовала укреплению государственной власти в империи Карла Великого.

Помощником графа были виконт и викарий (священнослужитель, отвечал за состояние дисциплины и соблюдение верности вассалов своему сюзерену), который возглавляли сотню воинов. Кандидатуру виконта предлагал королю на утверждение сам граф. Викария рекомендовал местный епископ. На собраниях сотен вершились судебные дела.

Председательствовал на них сам граф или его подчиненный – тунгин, позже центенарий, который приводил приговоры в исполнение.

Некоторые пограничные области также назывались марками. На этих территориях удельный вес франков и других представителей германских племен (алеманнов, рипуарских франков, баваров, саксов, тюрингов) был существенно выше, чем в центральной, западной и особенно южной части империи Карла Великого. Во главе этих пограничных восточных областей стояли маркграфы. Несколько пограничных округов могли объединяться в герцогства. Герцоги, возглавлявшие управление ими, главным образом заботились об обороне восточных рубежей государства от набегов славян, венгров и тех германских племен, которые ещё не были завоеваны Карлом Великим.

Несмотря на противоборство королей, с течением времени государственные должности все чаще стали передаваться по наследству, превращаясь в привилегию отдельных семей. Названия должностей (герцог, граф) трансформируются в наследственные, почетные титулы. Новым административным институтом Каролингов становятся королевские посланцы («missi»). Они наделялись контрольными полномочиями и получали ряд финансовых и военных поручений монарха. Посланцы были ординарные (регулярно назначавшиеся на год) и чрезвычайные. В круг их полномочий входил контроль управления территорией графами, а также выполнение различных поручений короля.

Одновременно растут имунитетные, т. е. независимые от короля (императора) права отдельных сюзеренов: почти все правомочия в правосудии, в делах полиции и финансов сосредоточились у владельцев имений. Крупные земельные собственники утрачивают заинтересованность в едином государстве. Натуральное хозяйство, развитое в указанный период, не создавало прочных экономических связей между регионами страны. Императорская власть слабеет из-за истощения собственных земельных ресурсов. Все это предопределило распад Франкского государства. Уже сам император Карл Великий был готов к ликвидации империи. В 806 году он издал особый капитулярый о разделении власти между своими наследниками. Однако под давлением католической церкви преемник Карла Людовик I, по прозвищу Благодетельный, в 817 году в Аахене обнародовал акт «О порядке в Империи». Согласно ему значительная территория франкского королевства – Австразия, оставалась за старшим сыном Людовика – Лотарем (в дальнейшем, после распада Франкской империи ее северная часть получила название Лотарингия, а южная часть – Бургундия).

В 843 г. раскол Франкской империи был юридически закреплён Верденским договором, заключённым внуками Карла Великого. Огромная империя Карла распалась на три королевства: Западно-Франкское (будущая Франция), Австразия (будущие Нидерланды, Бельгия, Люксембург, а также исторические провинции Франции – Эльзас, Лотарингия, Бургундия, ставшие спорными между Францией и Священной Римской империей, а затем и Германией), Восточно-Франкское (будущая Германия).

3. Салическая Правда – памятник раннефеодального права

Салическая Правда – памятник раннефеодального общества, составленный на рубеже V–VI вв., т. е. вскоре после завоевания салическими франками бывшей римской провинции Галлии и принятия христианства. Ее основу составила кутюма, т. е. правовой обычай.

Салический закон, как большинство иных варварских правд, был, прежде всего, сводом уголовных наказаний.

По Салической Правде преступлением понималось причинение вреда личности или ее имуществу, а также нарушение королевского «мира». Субъектами преступления являлись и свободные, и зависимые люди: литы, рабы. Ответственность перед королем за нарушение «королевского мира» (*fritus*) наступала с 12-летнего возраста.

Имело место объективное вменение, когда наказание применялось за конечный результат, независимо от степени вины и даже без вины. Предусматривалось наказание за подстрекательство – штраф составлял 62,5 солида (Титул XXVIII, 1) (солид – древнеримская золотая монета весом 4,55 г.).

Основным видом наказания, применявшегося к свободным людям, была «композиция» – определенная цена сделки, на которую должны согласиться обе заинтересованные стороны.

Единообразного подхода к взысканию штрафов еще не было выработано. Порой весь штраф шел потерпевшему. В ряде случаев часть штрафа или вся композиция шла в доход короля. Например, при убийстве штраф делился на две части: одна шла сыновьям убитого, другая – его ближайшим родственникам. И только при отсутствии таких сородичей эта часть композиции шла в казну.

При всех имущественных преступлениях наряду со штрафом требовалось возмещение стоимости украденных, уничтоженных или поврежденных вещей. Как о простой компенсации материальных потерь шла речь при убийстве или искалечении раба. При нанесении телесных по-

вреждений свободному человеку, наряду со штрафом, преступник должен был возместить расходы на лечение. Так, за ранение в живот, при котором появится рана и проникнет до внутренностей, присуждается к оплате 30 солидов, и 5 солидов на лечение. Если же рана болит и не заживает, присуждается к оплате 62,5 солида и на лечение 9 солидов (Титул XVII, 4).

Смертная казнь, членовредительские и телесные наказания (кастрация, битье кнутом) применялись к полусвободным литам и рабам. Следует отметить, что происходит постепенное отмирание смертной казни как вида наказания и замена ее денежным штрафом – вергельд, который равнялся 200 солидам. Величина вергельда зависела от:

- социального положения – за убийство графа платили тройной вергельд (600 солидов);

- этнической принадлежности – за римлянина-землевладельца, не состоящего на королевской службе, – 100 солидов;

- возраста – за убийство мальчика до десяти лет платили тройной вергельд (600 солидов);

- духовного лица – священника – 600 солидов, епископа – 900 солидов;

- за убийство девушки (300 солидов); свободной женщины, которая имеет детей, – 600 солидов; нанесение побоев беременной женщине, в случае ее смерти – 700 солидов; убийство свободной женщины, которая не может больше иметь детей, – 200 солидов.

В документе предусмотрены и такие случаи, когда величина вергельда возрастала многократно, например, вергельд в 1800 солидов (девятикратный) платился за человека, находящегося на королевской службе, при этом отягчающими обстоятельствами здесь выступали попытка скрыть, спрятать тело и колодец или в воду (Титул XLI, 4), а равно убийство его скопищем в доме (Титул XLII, 1). Цена вергельда была значительной по тем временам. Лошадь или бык стоили – 2–3 солида, боевой конь – 12 солидов.

Предусматривалось наказание за оскорбление.

Убийца при выплате вергельда мог попросить помощь у родственников («О горсти земли» Титул LVIII, 1). Предписание Салической правды: если свободный человек не может заплатить штраф, то «он должен уплатить вергельд своей жизнью» (Титул LVIII, 1).

Салическая правда слабо регулировала имущественные и договорные отношения. Так, человек, назвавший свободного франка уродом, зайцем или волком, наказывался штрафом в 3 солида, если доносчиком

и лжецом, и не доказавший этого, платил 15 солидов. Оскорбление свободной женщины блудницей влекло штраф в размере 45 солидов.

Вводилась ответственность и за прелюбодеяния. За насилие над свободной девушкой назначался штраф в 62,5 солида; в случае прелюбодеяния (по обоюдному согласию) – 45 солидов. Вступление в брак с рабом влекло рабство.

Ограничение свободы (связывание свободного) влекло наказание в 30 солидов, а если его похитит, то 45 солидов.

Много статей салического закона посвящались различного рода кражам. Например, кража дичи предусматривала ответственность в 45 солидов. Когда шла речь о краже домашнего скота или птицы, учитывались следующие обстоятельства: вид животного, возраст, место хищения, тяжесть потери для хозяина. Так, за молочного поросенка штраф был в 3 солида, за поросенка, отделенного от вымени, – 1 солид; за кражу двух свиней – три солида. Стоимость штрафа за кражу коня увеличивалась во много раз. Так, за кражу упряжной лошади – 45 солидов, не считая стоимости похищенного и возмещения убытков.

Имелась статья об ограблении трупов. За ограбление трупа, тело которого не предано земле, присуждался штраф в 62,5 солида.

Совершение незначительного преступления рабом влекло назначение штрафа его господину и телесное наказание для раба. Если же раб совершал тяжелое преступление, его господин присуждался к выплате 45 солидов, а раба, сознавшегося под пыткой, ждала смертная казнь.

В вещном праве различалась коллективная собственность на пахотную землю, луга, леса и индивидуально-семейная собственность (аллод) на дом с приусадебным участком, сельскохозяйственные орудия, скот. В случае отсутствия детей их наследовали в порядке очередности: мать; братья и сестры; сестры матери; сестры отца; ближайшие родственники. Земельное наследство не должно было доставаться женщине (Титул LIX, 5).

В области обязательственного права закон знает только такие простые формы договоров, как купля-продажа, ссуда, заем, мена и дарение. Передача права собственности при этих сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи. Неисполнение обязательства влекло за собой не только имущественную, но и личную ответственность. Положениями Салической правды предусматривалась целая процедура привлечения к ответственности и истребования вещи. Так, если лицо не пожелало возвратить обратно взятую вещь, собственник вещи должен вызвать его на суд. Со свидетелями он должен будет прийти к его дому и заявить следующее: «Так как не пожелал вернуть

мне мои вещи, которые я тебе дал, то в эту ночь ты можешь еще удерживать их, Согласно Салическому закону». И назначает ему срок возврата. Если лицо не возвращает вещь, ему дается еще отсрочка на 7 ночей. По истечении этого времени вся процедура повторяется. И снова назначается определенный срок. Если лицо трижды назначит ему определенный срок, то каждый раз к долгу прибавляется по три солида. Если и тогда лицо не возвращает вещь, то оно выплачивает деньги за вещь, неустойку в 9 солидов и 15 солидов штрафа.

Семейные отношения. Интересной представляется глава Oreipus, которая устанавливала ответственность для лица в 52,5 солида за нарушение процедуры выкупа вдовы, их будущий супруг выплачивал родственникам умершего супруга.

Глава LX закрепляла процедуру отказа от родства. Лицо, пожелавшее это сделать, должно было явиться в судебное заседание и перед лицом судьи сломать три ветки, размером с локоть. Затем разбросать их в 4 стороны и объявить, что он отказывается от соприсяжничества, от наследства и от счетов с ним. Такое лицо освобождалось от уплаты вергельда за своего родственника, теряло право наследования имущества его родственников. При этом его имущество после смерти поступало в казну.

Суд и судебное устройство. В сотне суд состоял из свободных людей. Сотенное собрание (маль) заседало в специальном месте (мальберг). В собрании председательствовал выбираемый общиной тунгин, который подчинялся графу. Граф обладал высшей судебной властью в округе. Свободные люди, которые участвовали в разрешении дел, именовались рахинбургам. Решение выносилось большинством голосов. В каждом суде присутствовали королевские чиновники, именуемые сацебаронами. Исполнителями судебных решений являлись низшие служители суда и милитэс. Позже, при централизации государственной власти председательствовать в суде стали скабины и графы. Графы имели право налагать штрафы до 15 солидов. Высшим судьей был король.

Судопроизводство по Салической Правде носило состязательный характер, начиналось по жалобе потерпевшего или его родственников. Они сами вели досудебную подготовку дела, собирали доказательства, вызывали обвиняемого ими человека в суд. Вызов в суд происходил при свидетелях. За отказ от явки в суд предусматривался штраф – 15 солидов (Титул I, 1).

Глава XLVII определяла порядок привлечения к ответственности лица, у которого была найдено чужое имущество: раб, конь, бык или

иная вещь. Если истец и ответчик проживали на одной стороне реки Луары, им давалось 40 дней (другой стороне – 80 дней) для назначения судебного разбирательства. За это время все лица, которые имели какое-либо отношение к вещи, покупали, обменивали, передавали должны определиться и дать показания. В случае неявки в суд без уважительной причины не явившийся, на которого клятвю показали свидетели, признается виновным.

Таким образом, судебное разбирательство проходило при личном участии сторон. На всех этапах процесса требовалось строгое соблюдение процессуальных форм. Так, обвинение должно было облекаться в такую словесную конструкцию, которая позволяла обвиняемому отвечать только «да» или «нет». Несоблюдение формы вело к проигрышу дела.

Доказательствами факта совершения преступления являлись задержание преступника на месте преступления, его собственное признание (для получения признания рабов прибегали к пытке), свидетельские показания. Задержание преступника на месте преступления считалось безусловным доказательством, которое не подлежало оспариванию. Вору, застигнутому с поличным, привязывали украденное за спину и так вели на суд. Только в 560 г. преступникам, пойманным на месте преступления, стали давать слово в суде, до этого их умертвляли за совершение тяжких преступлений.

К условно-объективным доказательствам относились жребий и соприсяжничество. Свободный и неопороченный обвиняемый мог очиститься от подозрения личной присягой или присягой, подкрепляемой соприсяжниками: не будучи очевидцами происшествия, они подтверждали, что его слова заслуживают полного доверия. Напротив, человек с сомнительной репутацией (лицо, опороченное неблагоприятными проступками, чужак) подвергался испытанию. К испытанию (ордалии – Божий суд) прибегали и в случае отсутствия реальных доказательств. Салические франки применяли несколько видов ордалий: 1) «котелок» (руку обвиняемого опускали в кипящую воду, затем перевязывали, приложив к повязке печать. По истечении трех дней судьи ее развязывали и, если на руке не было следов ожога, обвиняемого оправдывали; Салическая Правда предусматривала возможность для лица откупиться. Если проступок предусматривал штраф в 15 солидов, он мог выкупить свою руку за 3 солида (Титул LIII, 1); 2) огнем (сунуть руку в огонь, пройти по раскаленным лемехам (острый наконечник плуга), взять кусок раскаленного железа в руки, для женщин – пройти в одной рубашке сквозь костер); по характеру ран судили о «вине»; 3) холодной

водой (испытуемого опускали на веревке в чан или реку, если тонул – виноват); 4) хлебом и сыром (втыкали обвиняемому в рот ячменный хлеб с сыром, если давился – признавался виновным).

По жребии определялись те, кто подлежал наказанию в случае совершения массовых преступлений (драка, бунт). По Салическому закону коллективное вменение ограничивалось «скопищем» до 7 человек, вина остальных должна была быть конкретно доказана (Титул XVIII, 2). Как отмечалось ранее, в делах против несвободных людей или рабов доказательства исчерпывались показаниями под допросом.

Свидетельские показания занимали важное место среди доказательств. Свидетели делились на случайных (т. е. судебных – свидетелей преступления или нарушения) и свидетелей факта, которых приглашали в расчете на будущее подтвердить заключение сделки, займа и т. д. Свидетельствование считалось общественным долгом. За лжесвидетельство, за уклонение от участия в судопроизводстве на свидетелей мог быть возложен штраф – 15 солидов (Титул XLVIII, 1). В случае же намеренного отказа от дачи показаний, помимо штрафа, свидетель объявлялся вне закона.

При согласии обвиняемого с приговором суда ему давался льготный срок для уплаты штрафа. В тех случаях, когда у него не хватало собственных средств выплатить вергельд, он бросал горсть земли через плечи, призывая родственников восполнить недостающую часть штрафа (Титул LVIII, 1).

При несогласии с приговором он вызывался обвинителем в вышестоящую инстанцию вплоть до королевского суда. Если имели место неявка на суд короля или отказ выполнить его решение, то король объявлял обвиняемого вне своей защиты, и тогда «сам виновный и все его имущество делаются собственностью истца» (Титул LVI, 1).

Таким образом, Салическая Правда представляла собой некоторую упорядоченность обычного права франков, запись конкретных случаев из судебной практики и служила руководством для судей при разрешении схожих дел. Она регулировала ограниченный круг общественных отношений, а именно тот, который стал обеспечиваться государственным принуждением, будучи подведомственен королевской власти.

В завершение рассмотрения главы отметим, что франкское общество было аграрным, основой его экономики служило сельское хозяйство, и в этой сфере было занято большинство населения. Это период господства натурального хозяйства и слабого развития товарно-денежных отношений.

Важнейшей характеристикой франкской общественной жизни было ускоренное складывание иерархической структуры, формирование отношений вассалитета-сюзеренитета.

Право в период раннефеодальной монархии можно охарактеризовать следующими чертами: казуистический характер положений, фрагментарность, бессистемность, формализм.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Причины возникновения государства франков.
2. Характеристика раннефеодального права на основе анализа Салической Правды.
3. Сущность вергельда как средства восстановления справедливости согласно Салической Правде.
4. Сущность понятия раннефеодальной монархии.
5. Социально-политические последствия реформ Карла Мартелла.
6. Основные сословные группы населения государства франков и их правовой статус.
7. Причины распада Франкской империи.

ГЛАВА 6. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ФРАНЦИИ

1. Особенности средневекового государства во Франции.
2. Сеньориальная монархия во Франции.
3. Сословно-представительная монархия во Франции.
4. Абсолютная монархия во Франции.
5. Право средневековой Франции.

1. Особенности средневекового государства во Франции

Формирование Франции как независимого государства началось после распада Франкской империи в 843 г., хотя наименование «Франция» утвердилось только в X веке. В этот период Франция номинально оставалась единым королевством, но фактически продолжался процесс ее территориального распада. К XI в. страна превратилась в конгломерат множества сеньорий, отличавшихся площадью и этническим составом населения (кельты, галло-римляне, баски, франки, норманны и др.).

Становление и развитие французского государства в период средневековья включает в себя три этапа:

1) сеньориальная (вассально-сюзерениальная) монархия (IX–XIII вв.) – форма правления, основанная на основных началах сюзеренитета-вассалитета. Власть была поделена между главой государства и феодалами разного ранга, которых связывали сеньориально-вассальные отношения;

2) сословно-представительная монархия (XIV–XV вв.) – это такая форма правления, в которой относительно сильная королевская власть сочеталась с представительством от господствующих сословий, организованных в совещательное собрание при государе;

3) абсолютная монархия (XVI–XVIII вв.) – представляет собой форму правления, при которой весь объем власти (всех трех ее ветвей) в государстве принадлежит монарху (королю), занимающему свой пост в порядке наследования.

Французский феодализм¹ демонстрирует классический пример смены форм государственного устройства в зависимости от экономических

¹ Феодализм – это общественный строй, организованный на основе взаимоотношений на базе личной зависимости, приводивший к созданию и дальнейшему воспроизводству иерархической структуры общества, состоящей из привилегированных сословий и сословий, состоявших из лично зависимых крестьян и ремесленников. Реальную основу этой личной зависимости составлял бенефиций, переросший в феодал – наследственное пользование землей, полученной вассалом за службу от сюзерена-сеньора. Поскольку

и социальных изменений. Лишь в 1789 году глубокий кризис феодальной системы Франции вылился в буржуазную революцию, в результате которой были свергнуты абсолютизм и старый феодальный общественный порядок.

2. Сеньориальная монархия во Франции

Общественный строй. В IX–XI вв. во французском государстве феодальные отношения становятся доминирующими. Влияние крупных феодалов определялось не столько площадью их земельных владений, сколько числом военных слуг. Увеличивается количество феодальных владений, поскольку землевладелец сам оставлял за собой лишь часть земель как родовое имение, а остальную территорию передавал во владение вассалам.

Практика наследования земельного владения за несение военной службы возникла уже в конце IX века и на законодательном уровне нашла отражение в капитулярии короля Карла Лысого, принадлежавшего династии Каролингов – потомков Карла Мартелла – майордома при последних Меровингах. Готовясь к походу в Италию, Карл Лысый постановил, что вассалы после своей смерти передают земельные наделы сыновьям. Со временем указанная норма стала обязательной, что привело к закреплению принципа «вассал моего вассала – не мой вассал» и усилило территориальную раздробленность. Мелкие и средние землевладельцы лично уже не были обязаны нести службу в пользу короля, поскольку непосредственно подчинялись его вассалам – графам, герцогам, баронам или виконтам.

Одновременно крупнейшие сеньоры – герцоги и графы – обладали иммунитетными правами, по сути провозглашавшими их суверенными правителями на своих территориях. Указанные лица имели право собирать в свою пользу налоги, осуществлять судебный процесс и реализовывать полицейские функции, чеканить собственные монеты, объявлять о начале военных действий. Лишь только в XI веке, после вмешательства Римской католической церкви, были установлены правила ведения «частных войн», согласно которым нельзя было атаковать женщин, детей, духовных лиц, землевладельцев, безоружных людей, а также грабить мельницы, храмы, истреблять урожай.

Крупные феодалы считали себя равными в правах с королем, поэтому назывались *пэрами* (от лат. *parēs* равные). Они фактически слагали с

после смерти бенефициария земля обычно передавалась его сыну на тех же условиях, бенефиций постепенно и превращался в наследственное родовое поместье.

себя вассальные обязанности по отношению к королю и, зачастую, шли на него с войной. Король Франции в данный исторический период оставался источником власти только в королевском домене – собственной вотчине. В состав королевского домена изначально входили земли на севере Франции между рек Сена, Марна и Уаза, вдоль реки Луара. Главными городами королевского домена были Париж и Орлеан. Эти территории получили историческое наименование Иль-де-Франс. На фоне роста феодальной раздробленности власть династии Каролингов становилась номинальной. В 987 году власть над Парижем захватил герцог Нейстрии Гуго Капет, который был провозглашен новым королем на собрании феодальной знати. Он стал первым королем из династии Капетингов (987–1328 гг.).

Критерием деления сословия феодалов по иерархической лестнице в рассматриваемый период являлись поземельные отношения. Верховным собственником всей земли в государстве формально был король, а ему подчинялись получившие феод крупные светские и духовные феодалы – герцоги, графы, епископы, аббаты больших монастырей. От герцогов и графов получали земельные наделы бароны и виконты, становившиеся полновластными собственниками на своих территориях. Баронам и виконтам подчинялись рыцари, на которых заканчивалась иерархия феодалов. Рыцари не имели собственных вассалов и выступали сеньорами лишь для своих как лично свободных феодально-зависимых крестьян, так и крепостных. Во владение рыцарю давалось либо целое селение, либо его часть, либо только укрепленный дом.

В результате поэтапной раздачи земельных наделов в средневековом французском государстве сформировалась сложная многоступенчатая структура феодальных отношений, включающая в себя сюзеренов, вассалов и подвассалов (арьер-вассалов).

Юридическое закрепление вассальной зависимости происходило при помощи вассального договора, который состоял из двух частей: инвеституры (торжественное введение вассала во владение землей) и оммажа (присяга на верность сюзерену). Согласно указанному договору сюзерен обязывался к обеспечению защиты вассала и переданного ему земельного надела. Сюзерен должен был обеспечивать защиту самого вассала и переданной ему земли.

Вассал же, в свою очередь, был обязан: нести ежегодную военную службу на стороне сюзерена (40 дней); принимать участие в его суде и совете; в ряде случаев оказывать материальную (денежную) помощь (при выкупе сюзерена из плена, для финансирования крестовых похо-

дов) и др. Обязанностью вассала было не только обеспечение материальной и иной выгоды своего сюзерена, но также охрана его чести.

На начальном этапе указанные обязанности носили персональный характер, однако вскоре они стали передаваться по наследству сыну или другому ближайшему наследнику с той целью, чтобы последние несли прежнюю вассальную службу. В ряде случаев был возможен разрыв вассальных отношений, к примеру, если вассал начинал войну против сюзерена либо не подчинялся решениям его курии. Отказ от службы вассала мог происходить в том случае, если сам сеньор отказывал вассалу в защите от посягательств на его честь, жизнь, имущество. Открытый разрыв иерархической связи между вассалом и сюзереном не считался изменой.

Лишь в середине XIII в. король Людовик IX предпринял попытки преодоления сепаратизма великих сеньоров. В королевском домене он запретил частные войны и обязал землевладельцев обращаться в королевский суд для разрешения споров. В остальных сеньориях он ввел новое правило – «40 дней короля». Новый порядок разрешения конфликтов между сеньорами и вассалами предполагал, что в течение 40 дней феодалы не имели права начать частную войну и при этом обязаны были за разрешением возникшего спора обратиться в королевский суд, находившийся в Париже. В случае если королевскому суду не удавалось разрешить спор в установленный срок, сторонам разрешалось вести военные действия. Для оперативной реализации данного решения короля во все территории Франции были направлены королевские судьи. Все важнейшие уголовные и политические дела отныне разбирались только в королевском суде, который к тому же был платным.

С установлением монопольного права феодала на землю практически исчезло свободное крестьянское землевладение и, как следствие, оформились группы феодально-зависимых крестьян: сервы и вилланы. Крестьянская община не прекратила свое существование, она подчинилась власти феодала – стала зависимой.

Сервы находились в личной наследственной зависимости от землевладельца, платили феодалу подушную подать, отрабатывали барщину. Их можно было продать вместе с землей. При этом сервы не являлись крепостными, они могли продать свой надел либо просто уйти от сеньора. Для заключения брака, участия в суде в качестве свидетеля серву требовалось согласие господина. Однако сыска беглых крестьян в рассматриваемый период не было.

Вилланы признавались свободными держателями земли, которая принадлежала феодалу. Хоть они и находились в поземельной зависи-

мости от господина, но феодальных повинностей, связанных с личной свободой, не несли. Виллан платил денежную поземельную ренту, отрабатывал легкую барщину. При продаже земельного участка феодал обязан был освободить виллана от уплаты повинностей. В случае добросовестного выполнения вилланом всех повинностей феодал не имел права отбирать у него земельный надел, и он переходил к наследникам виллана.

Экономическое господство крупных земельных собственников поддерживалось не только поземельными повинностями крестьян, но и баналитетами. Под баналитетами понимались монополии феодалов на различные виды деятельности: помол зерна, выпечку хлеба, выжимание винограда и др. Согласно баналитетам, крестьяне обязаны были обмолачивать зерно на мельнице господина, печь хлеб только в его пекарне и т. п.

В вассально-сюзерениальный период города Франции, находившиеся на территории феодального землевладельца, подчинялись ему. Жители городов платили оброк феодалу, в компетенцию которого входило осуществление судебной власти. Кроме того, городское население выполняло повинности совместно, лишь немногие жители городов признавались свободными. Городское население по имущественному критерию подразделялось на «жирный люд» и «тощий люд». «Жирный люд» объединял представителей немногочисленных семей, владевших недвижимостью в городе, хозяев мастерских и торговых объединений. К «тощему люду» относились ремесленники и подмастерья, а также масса поденщиков, работающих по найму.

Со временем торговцы и ремесленники стали объединяться в корпорации и братства, обеспечивавшие экономическую, физическую и духовную защиту своих членов (устранение конкуренции, борьба за качество товаров и т. д.). Следует отметить, что членство в корпорациях не было «союзом равных». Внутри корпораций была строгая иерархическая система, где ученик еще мог рассматриваться как потенциальный мастер, но работник – подмастерье-поденщик – оставался низшим по статусу членом корпорации без всякой надежды на продвижение.

Проживающие в городах торговцы и ремесленники в зависимости от профессии объединялись в гильдии и цеха. Члены цеха работали каждый в собственной мастерской со своими инструментами и на своем сырье. Как правило, вместе с ремесленником работали один или два подмастерья и несколько учеников. Кроме того, ремесленнику помогала его семья. Полновластным членом цеха являлся только мастер – владелец мастерской. Для вступления в цех необходимо было пройти сна-

чала ступень ученика, затем подмастерья и только после можно было стать членом цеха. Принадлежность к цеху являлась обязательным условием для занятия тем или иным видом ремесла. Именно такими ограничениями устранялась конкуренция со стороны производителей, не входивших в цех, и обеспечивался сбыт изделий, особенно в условиях небольшого производства товаров и спроса на них.

Государственный строй. В рассматриваемый период Франция представляла собой совокупность независимых владений – графств и герцогств, где король являлся лишь номинальным главой государства. Многие графы и герцоги были сильнее короля, как в экономическом, так и в военном плане. В результате ликвидации свободного крестьянства народное ополчение было заменено отрядами, состоящими из феодалов, во главе которых были великие сеньоры. Благодаря королевским пожалованиям, прежняя дружинная аристократия постепенно влилась в число крупных земельных собственников. На поддержку среднего и мелкого дворянства, а также горожан монарху рассчитывать было рано, так как в силу неразвитости товарно-денежных отношений указанные группы населения еще не составляли самостоятельной политической силы.

Таким образом, первые французские короли, несмотря на то, что являлись крупными феодальными собственниками с особым титулом, обладали весьма незначительными полномочиями в сфере государственного управления. Королевская власть держалась главным образом на обычаях и традициях, а также религиозной концепции ее божественного происхождения, и только в целях необходимости сохранения единоначалия в международных отношениях и в организации вооруженных сил. Мнимое величие короля поддерживалось пышной обрядностью.

Совещательным органом стала курия короля или совет его приближенных (вассалов), где король довольствовался положением «первого среди равных». Данный орган в основном ведал следующими политическими и судебными делами: объявление войны и заключение мира, крестовые походы, взаимоотношения с Папой Римским. Также на одобрение королевской курии выносились законодательные акты монарха, как один из источников права средневековой Франции.

В рассматриваемый период сохранил свое существование королевский двор, состоящий из дворцовых слуг – министериалов. Важнейшие должности в нем занимали: глава двора, главнокомандующий и лицо, подписывавшее государственные документы – сенешал (со временем эта должность была упразднена); начальник конницы, у которого был

помощник маршал – коннетабль, позже – адмирал; казначей, ведавший архивами и казной с помощником – камергером; канцлер, возглавлявший канцелярию, занимавшийся редактированием нормативных актов и хранивший королевскую печать.

Начиная со второй половины XIII века, в период правления Людовика IX, кроме дворцового управления появляется ведомственное управление. Выделившиеся представители королевской курии начали выполнять конкретные функции в целях решения стоящих перед государством задач. В частности, был создан Парижский парламент, первоначально руководивший высшей юстицией. Также была создана счетная палата, которая отвечала за контроль государственными финансами. Ее чиновники проверяли своевременность и исправность уплаты судебных и торговых пошлин, поступающих в королевскую казну, расходы на содержание королевского дворца и т. п.

Местное королевское управление осуществлялось только на территории домена – Иль-де-Франс. В провинциях власть реализовывали наместники короля – прево и майоры, наделенные административными, финансовыми, военными полномочиями. По мере увеличения площади королевского домена формировались крупные административные единицы – бальяжи во главе с бальи. Все королевские наместники не получали денежного жалования из королевской казны и поэтому финансировались исключительно за счет населения, непосредственно подчиненного им.

В других территориях Франции, независимых от королевской власти, великие сюзерены обладали широкими политическими правами над местным населением. Они создавали собственные аппараты управления, где были свои министерялы, назначенные из сеньориальных служащих и совмещающие обслуживание господского имения с оказанием помощи сюзерену в судебных, налоговых, полицейских и иных делах. Так в стране сложилось вотчинное управление.

3. Сословно-представительная монархия во Франции

Общественный строй. Сословно-представительная монархия – это такая форма правления, при которой суверенный монарх, осуществляя свою власть, для решения государственно важных вопросов вынужден привлекать представителей господствующих сословий, организованных в совещательный орган при государе.

Переход к рассматриваемой форме правления во французском государстве происходил через решение следующих проблем: преодоление сепаратизма крупных феодалов и феодальной раздробленности на фоне

интенсификации производственных процессов, разложение натурального хозяйства под влиянием роста товарно-денежных отношений. Этому благоприятствовали следующие факторы:

- повышение сельскохозяйственной продуктивности: урожайность стала регулярно превышать потребности местного производства, что стимулировало товарообмен между разными регионами страны;

- торговцы и ремесленники значительно усилили свои экономические позиции: теперь они не только выкупали свою личную независимость у сеньоров, но и наращивали собственный военный потенциал, формировали административные органы, суды и полицию;

- укрепились экономические и политические позиции средних земельных собственников, в том числе служилого дворянства. Бароны и рыцари, служившие королю, активно поддерживали его усилия по объединению страны, так как сильная королевская власть обеспечивала их личную защиту от произвола крупных феодалов, а победоносные войны в пользу короля обеспечивали им новые земельные и денежные вознаграждения.

Указанные факторы, безусловно, явились предпосылками для укрепления центральной власти, однако монарх при решении важных вопросов был вынужден обращаться за помощью к различным сословиям. К примеру, чтобы организовать феодальное ополчение, он обращался к дворянству. Связано это было с тем, что на содержание наемного войска или армии, комплектуемой рекрутским набором, тогда еще не было необходимых средств. К купечеству и горожанам он обращался для получения денежных и материальных средств. Крупнейшим ростовщиком в рассматриваемый период было католическое духовенство, на финансовую поддержку которого также рассчитывал монарх.

На рубеже XIII–XIV вв. в социальном строе французского государства четко проявляется разделение интересов и положения в обществе между различными его членами.

Первым привилегированным сословием во Франции считалось католическое духовенство – объединение всех священнослужителей в единое сословие. Оформление указанного сословия происходит в XIV веке после политической победы главы государства над властью Папы Римского. В период 1309–1377 гг. Папы Римские проживали в городе Авиньоне (графство Прованс) под покровительством французских королей, поскольку их собственная власть в самой Италии была ослаблена их противостоянием с местными феодалами. Теперь католическое духовенство стало подчиняться действующему во Франции законодательству, но при этом сохраняло ряд традиционных для него привиле-

гий: правомочие на сбор церковной десятины, судебный и налоговый иммунитет, освобождение от светских повинностей (военной службы, податей и др.).

Вторым привилегированным сословием было дворянство. Во Франции довольно рано произошла интеграция всех светских феодалов в представителей единого дворянского сословия, единственной обязанностью которого стало несение военной службы королю, а не как раньше – частному сеньору-сюзерену. Все это стало результатом судебных, административных и военных реформ Людовика IX, правившего в период 1226–1270 гг.

Дворяне получили статус слуг короля (раньше были его вассалами). При этом родовитое дворянство было категорически против притока в их сословие людей неблагородных званий, которыми преимущественно были приобретающие поместья зажиточные горожане. Поскольку монарху необходимо было пополнять казну, состоятельным жителям городов теперь разрешалось приобретать за деньги, уплачиваемые в королевскую казну, чины в административных и судебных органах, что позволяло им быть представителями «дворянства мантии».

Третьим – непривилегированным сословием, так как они несли все тяготы налогового бремени, считались горожане: патрициат (верхушка купечества и руководство ремесленных цехов) и буржуа (владельцы ремесленных мастерских и торговых лавок). Патрициат состоял из крупных торговцев и землевладельцев, слой буржуа формировали зажиточные ремесленники и торговцы, в компетенцию которых входило муниципальное управление в городах (издание законов, реализация судебных функций, вопросы налогообложения). С развитием товарно-денежных отношений в рамках третьего сословия начинает зарождаться новый класс – буржуазия.

В третье сословие также входили ремесленники. Внутри указанного сословия продолжалось расслоение, поскольку процесс получения статуса мастера стал труднодоступным. Это привело к объединению подмастерьев в союзы-братства в целях защиты своих прав и интересов.

Позднее состав третьего сословия дополнили крестьяне-цензитари. Данная категория населения возникла в результате изменения форм феодальных повинностей, которые несли крестьяне в пользу своего хозяина – переход с натуральных поборов на денежные выплаты.

С развитием в городах ремесла и торговли (причем этому дали мощный толчок крестовые походы в XII–XIII вв.) возникла цензива¹. Кре-

¹ Цензива – участок земли, за который уплачивался ежегодный денежный взнос (ценз).

стьянин-цензитарий имел право свободного перехода от феодала и передачи обрабатываемого им земельного участка по наследству, но при условии своевременной и полной уплаты ценза в пользу феодала. Однако феодал при этом не лишался права собственности на землю, на которой работал цензитарий, и имел право согласовывать торговые сделки по передаче земельного участка. Вместе с тем, если крестьянин-цензитарий добросовестно уплачивал принятые на себя обязательства, землевладелец не имел права самовольно выгнать его с цензивы, либо изменить условия феодальных повинностей. Таким образом, цензива стала выступать эффективным способом защиты интересов крестьянина от произвола сеньора.

В целом, в этот период во Франции появились возможности для освобождения крестьян. К примеру, теперь серв мог выкупиться и стать вилланом, а из-за возможности перевода виллана на положение цензитариев число первых стремительно сокращалось. Основным стимулятором перевода крестьян на цензиву и отказа феодалов от натуральных повинностей стала растущая потребность в деньгах всех участников общественных отношений. При этом феодалы стремились использовать деньги для покупки чинов и званий при королевском дворе, дававших новые привилегии и права выступать сборщиками налогов, королевскими судьями и т. п. А крестьяне, в свою очередь, накапливали деньги для выкупа своих феодальных повинностей и превращения себя в лично свободных держателей земли либо для переселения в города и пополнения рядов растущей буржуазии.

Государственный строй. В период сословно-представительной монархии во Франции происходило дальнейшее усиление власти правящей династии. Король уже мог осуществлять судебный и административно-полицейский контроль за деятельностью феодалов: появилась возможность апелляции на любое решение местных (сеньориальных) судов в Парижский парламент; короли лишили местных феодалов права собирать налоги на политические цели, чеканить собственную монету, вести частные войны; получил общее признание принцип территориальной независимости и нераздельности королевского домена (который благодаря выгодным династическим бракам и удачным войнам стал стремительно увеличиваться). Престол стал передаваться по наследству: только по мужской линии; только в роду правящего монарха. Начиная с XV века указы главы государства (королевские ордонансы) получили силу общеобязательных для всего населения Франции. Такое положение вещей привело к тому, что в общественном сознании статус монарха, основанный на принципах сюзеренитета-вассалитета, транс-

формируется в представление о нем как о единовластном правителе, которому подчиняются его подданные.

Вместе с тем главе государства по-прежнему требовались материальные средства и поддержка высших слоев населения. Так, король Филипп IV по прозвищу Красивый из-за неудачной войны во Фландрии и связанного с этим дефицита денег и вооружений предпринимал ряд мер, зачастую весьма непопулярных. Он попытался взимать чрезвычайные налоги с католического духовенства; делал займы у городов, которые вскоре превращал в постоянные налоги; позволял сеньорам откупаться от военной службы; портил монету, уменьшая содержание в ней золота (за что получил прозвище «короля-фальшивомонетчика»). В таких неблагоприятных условиях король решил разделить политическую ответственность с господствующими сословиями. Были созданы центральные представительные учреждения – Генеральные штаты.

Впервые Генеральные штаты были созданы королем Филиппом IV в 1302 г. Они состояли из трех палат (по числу сословий): палата духовенства, палата дворянства и палата горожан. Для участия в Генеральных штатах высшие церковнослужители, герцоги, графы получали от короля письменное приглашение. Остальная часть духовенства и дворянства направляла своих выборных депутатов. Третье сословие было представлено городским патрициатом – частично приглашенным королем, частично выборным. Выборные депутаты наделялись императивным мандатом, т. е. в своей деятельности должны были следовать инструкциям избирателей и отчетываться перед ними. Между депутатом и избирателями устанавливались договорные отношения: депутат обязан был выражать интересы сословия в соответствии с полученными наказами, а избиратели должны были возместить ему расходы на представительство. Каждое сословие в Генеральных штатах имело один голос и голосовало отдельно от других. Следует отметить, что общность интересов духовенства и дворянства, как привилегированных сословий, обеспечивала принятие решений преимущественно в их пользу.

На начальном этапе функционирования роль Генеральных штатов была весьма скромной. Связано это было с тем, что продолжали существовать разногласия между сословиями. Генеральные штаты созывались монархом и решали вопросы, им же и поставленные. В основном это: вотиrowание налогов, ежегодных и новых субсидий; мирные соглашения или переговоры, изредка – политические решения внутренних конфликтов; предложения и просьбы от сословий, адресованные королю, и пр.

В 1328 году после смерти Карла IV пресеклась династия королей Капетингов, поскольку у него не было наследников по мужской линии, и тогда в соответствии положениями Салической правды наследником трона стал его дальний родственник Филипп VI Валуа (1328–1350 гг.), которому пришлось вести войну с другим претендентом на престол – родственником по женской линии, королем Англии Эдуардом III. В 1337 году началась война между Англией и Францией, получившая в дальнейшем название Столетней (1337–1453 гг.).

В 1357 г. положение Генеральных штатов изменилось коренным образом в сторону усиления их влияния в стране. Произошло это в результате Парижского восстания (1356–1357 гг.), когда большинство представителей католического духовенства и дворянства, испугавшись беспорядков в столице, а также массовых крестьянских восстаний, не явились на открытие Генеральных штатов.

Все это происходило на фоне затянувшейся Столетней войны между Францией и Англией (1337–1453 гг.), в начальный период которой французское феодальное ополчение часто терпело поражения от английских войск. Французские крестьяне подвергались грабежам и разорению не только со стороны англичан, но и французских феодалов, традиционно ранее призванных защищать свою страну и своих вассалов. На фоне начавшегося массового крестьянского восстания, получившего название Жакерия, а также падения авторитета дворянства и духовенства, инициатива в Генеральных штатах перешла к представителям буржуа, которые потребовали от короля расширения своих полномочий, вплоть до права контролировать сбор налогов, необходимых для укрепления обороны страны. В марте 1357 года произошло издание Великого мартовского ордонанса 1357 г., положения которого носили достаточно радикальный характер.

Великий мартовский ордонанс 1357 г. представлял собой программу реформ государственного управления, адресованную королю, с помощью которой члены Генеральных штатов пытались стабилизировать военную и политическую обстановку в стране. В числе основных требований представителей третьего сословия было: установление надлежащего порядка сбора и расходования финансовых средств из казны и, как следствие, совершенствование организации и деятельности Счетной палаты; прекращение злоупотреблений королевских чиновников, как в королевском домене, так и в провинциях; надлежащее осуществление правосудия и др.

Главной задачей принятия Великого мартовского ордонанса было обеспечение большей независимости Генеральных штатов от произ-

вольных решений короля, превращение их в самостоятельный, постоянно действующий государственный орган исполнительной власти.

По Великому мартовскому ордонансу Генеральные штаты получили следующие важные права: собираться два раза в год, не дожидаясь королевского соизволения; назначать королевских советников; проводить налоговую политику; контролировать расходование государственных средств; давать согласие на заключение мира или объявление войны.

Однако после подавления Парижского восстания и крестьянской войны в 1358 году (причем, во время подавления Жакерии с Англией королем было заключено перемирие), королевская власть отвергла требования, заключенные ранее в Великом мартовском ордонансе. Вскоре Столетняя война вновь возобновилась, что объективно привело к дальнейшему усилению власти короля. Начиная с XV в. Генеральные штаты стали созываться все реже и реже. Связано это было с тем, что постоянные налоги позволили королю содержать большую наемную армию и разветвленный административно-полицейский аппарат. Король более не зависел от своеволия феодалов, и роль феодального ополчения постепенно стала снижаться, показав свою неэффективность во время Столетней войны с Англией. Наёмные войска оказались более дисциплинированными, поскольку феодалы традиционно служили только 40 дней в году, а наемники получали денежное жалование в течение всего года.

В XV веке наряду с Королевским советом, сложившимся на базе курии короля для осуществления общего руководства и контроля страной, продолжают развиваться органы отраслевого управления. В качестве высшего финансового учреждения получила дальнейшее развитие Счетная палата. Полномочия верховного суда страны и регистратора законов осуществлял Парижский парламент. Кроме указанных коллегийных учреждений, появились и другие. Так, большую дифференциацию претерпел Государственный совет, в его составе образовался ряд самостоятельных советов: по международным делам, по внутривнутриполитическим делам, по судебным делам, а также по финансовым и налоговым делам.

Королевский совет сильно отличался от ранее существовавших аналогичных по функционалу учреждений: во-первых, в него стали назначаться лица не по благородству происхождения, а по способностям, в том числе праведы-легисты из мелкого дворянства, горожан; во-вторых, он превратился в постоянную институцию правительственного характера с предпосылками той бюрократической системы, которая расцвела в последующий период – период абсолютной монархии.

Правительственные полномочия продолжали выполнять: канцлер – текущее управление и контроль над центральной администрацией, руководство составлением королевских указов; коннетабль – командование армией; камерарий – ведение государственной казны; палатины (королевские советники) – выполнение особо важных поручений монарха.

4. Абсолютная монархия во Франции

Абсолютная монархия – это такая форма правления, при которой официально признается единоличная, ни с кем не делимая и ни от кого не зависящая власть монарха, воплощающая его суверенный статус и верховенство при осуществлении законодательных, административных и судебных полномочий.

Переход к абсолютной монархии во Франции обуславливался социальными переменами, вызванными зарождением в стране капиталистического уклада. В результате технического перевооружения (XV–XVI вв.) мелкое производство стало активно вытесняться мануфактурной промышленностью. Развитие товарно-денежных отношений привело к единому общенациональному рынку, а укрепление связей между отдельными провинциями способствовало сплочению населения в единую французскую нацию. По мере накопления капиталов верхушка городского населения стала складываться в класс буржуазии, стремящейся получить не только экономическое господство, но и политическое влияние. Представители данного класса считали выгодным для себя покупать должности в королевских судах, административных и финансовых органах. Все это, в конечном счете, привело к тому, что верхушка чиновничества стала буржуазной. «Дворянство пера» стало вытеснять в окружении короля «дворянство шпаги» и «дворянство мантии».

Одновременно с укреплением позиций городской буржуазии падал авторитет дворянства. Потомственной его части пришлось уступить место в королевских советах «людям мантии», получившим титул вместе с купленной должностью. Таким образом, ушло в прошлое абсолютное господство светских и духовных феодалов в управлении государством. Кроме «дворян мантии» короля поддерживали младшие сыновья знати, которые не рассчитывали получить родовые поместья и наследственные должности. Они вместе с обедневшими дворянами устремились в регулярную армию, где занимали командные посты и получали высокое жалование. Некоторые привилегированные виды войск, в том числе королевские мушкетеры, состояли целиком из одних дворян, живших королевским жалованием.

Феодалы в этот период (особенно крупные земельные собственники) предпочитали сдавать землю в аренду крестьянам либо за часть урожая (издольщина), либо за фиксированную плату. В отличие от цензивы, которая никогда не могла быть присоединена сеньором к своему поместью, сданный в аренду участок земли по истечении оговоренного срока возвращался в распоряжение сеньора. Кроме того, цензитарий мог быть уверен, что обрабатываемый им участок, при условии исправной выплаты платежей, и дальше останется в его руках и руках его потомков. Срочная же аренда позволяла землевладельцу время от времени менять условия, на основании которых крестьянин пользовался его землей.

Монарх продолжал отстаивать привилегии духовенства и дворян, однако был вынужден идти на уступки предпринимателям, поскольку постоянно нуждался в средствах, которые попадали в казну в результате уплаты ими налогов, пошлин и пр. Расходы на содержание армии и королевских чиновников были огромными, «съедали» значительную часть казны. Еще одной статьей расходов казны стали пышные королевские приемы. Регулярно проводились различные праздники, маскарады, выезды на охоту, стремительно росли цены на предметы роскоши, праздничные наряды, при королевском дворе сформировалась мода на наряды, украшения, блюда и напитки и т. п.

На этом фоне у буржуазии появилась возможность потеснить позиции старой феодальной аристократии в окружении короля, приобретая ничего не значившие для реального государственного управления придворные чины (синекуры), но при этом позволявшие путем подкупа влиять на принятие важнейших государственных решений. Таким образом, установилось некое равновесие между двумя крупными общественными силами – буржуазией и феодальным дворянством.

Воспользовавшись этим соотношением общественно-политических сил, король Людовик XIII полностью освободился из-под опеки крупных феодалов. Создавалась видимость того, что монарх поднялся над сословиями для заботы об общих нуждах и предотвращения конфликтов между социальными группами. На самом деле он заботился о сохранении устоев феодализма, а за его протекционистскую политику буржуазия расплачивалась слишком дорого: налоги на разрешение торговать и развивать промышленность постоянно росли, регулярно вводились всё новые принудительные займы.

В рассматриваемый период в государственном строе Франции имели место упадок и даже ликвидация сословно-представительных учреждений, а также местного самоуправления; соединение в руках короля всей полноты власти, сосредоточенных в постоянной армии, регуляр-

ной полиции, централизованном бюрократическом аппарате, комплектом чиновниками, всецело зависящими от главы государства. Усилив свою власть, французские короли добились для себя и своей администрации полного контроля над всеми территориями страны, получили неограниченную компетенцию в издании законов и указов, обязательных для всего государства, а также в распоряжении финансами страны. Парижский парламент окончательно лишился права опротестовывать и не регистрировать королевские акты.

Постепенно стала сокращаться сфера сеньориальной юстиции, пришел конец автономии городов, а в 1614 г. последний раз были созваны Генеральные штаты – сословно-представительный орган, ранее ограничивавший законодательную власть короля.

В полную зависимость от короля Франции попала католическая церковь. В 1516 г. Папе римскому пришлось предоставить королю исключительное право назначать кардиналов – кандидатов на высшие посты церковной иерархии во Франции. Их теперь стали занимать в основном средние сыновья дворян, причем за получение поста в церковной иерархии тоже нужно платить большой взнос в королевскую казну. Государство все чаще стало отождествляться с личностью короля, что позволило Людовику XIV, правившему в 1643–1715 гг. воскликнуть: «Государство – это я!».

Весьма сложной и противоречивой была религиозная политика французских королей. Если первоначально в первой половине XVI века они в целом поддерживали Реформацию римской католической церкви и использовали протестантов в качестве противовеса католическому духовенству, то в дальнейшем, нуждаясь в военно-политической поддержке дворянства для подавления оппозиции со стороны аристократии, вступившей в политический союз с богатой буржуазией приморских городов на западе и юге Франции (поддержавших идеи протестантизма о «дешевой церкви» и секуляризации ее владений), короли вновь вернулись к союзу с католическим духовенством и связанными с ним родственными узами представителями мелкого и среднего дворянства. На фоне затяжной гражданской войны ведущейся под религиозными лозунгами, произошла смена правящей династии. В 1589 г. устанавливается власть Бурбонов – дальних родственников королей династии Валуа, которая утратила всех наследников по мужской линии. Первым королем из династии Бурбонов стал Генрих IV (1589–1610 гг.). В правление его сына – Людовика XIII (1610–1643 гг.) намечается процесс дальнейшего укрепления абсолютной монархии во Франции.

В рассматриваемый период управление страной осуществлял Государственный (Королевский) совет. Его члены назначались и смещались королем, несли ответственность только перед ним. Решения совета утверждались монархом. В Государственном совете важнейшие государственные дела вершились «малым Королевским советом», в который не входили принцы крови, герцоги и пэры. Они по-прежнему составляли «большой Королевский совет». Государственный совет дополняли специализированные советы, возникшие еще в предшествующий период: Совет финансов, Совет депеш или сообщений с мест и др. Они функционировали от случая к случаю, однако их члены продолжали числиться на государственной службе и получать огромное жалование.

Существовавшие ранее правительственные должности сохранялись, а наряду с ними создавались новые. Это серьезно усложняло бюрократический механизм Франции. Старые должности продолжали находиться в сфере отношений «купли-продажи», а такая система хоть и приносила серьезный доход королю и правительству, все же отрицательно сказывалась на единовластии монарха. Выход был найден путем создания таких государственных органов, в которых важнейшие посты замещались людьми не за деньги, а исключительно по воле короля или правительства. Они возглавлялись Генеральным контролером финансов и четырьмя государственными секретарями: по военным, иностранным, морским делам и делам двора. Генеральный контролер финансов руководил сбором и распределением материальных ресурсов королевства, а также проверял деятельность должностных лиц на местах. В его ведении находились промышленность, торговля, пути сообщения, государственные работы, в том числе строительство портов, крепостей, дорог. Он считался первым министром, потеснив канцлера. Формально Государственный контролер и государственные секретари были подведомственны соответствующим королевским советам, но в силу того, что последние почти не собирались, в действительности подчинялись только королю.

Реорганизацию местного управления провел кардинал Ришелье, который с 1624 года стал первым лицом во Франции – при короле Людовике XIII. Проведенная реформа касалась расширения компетенции чиновников, поставленных правительством во главе провинций (интендантов). Интендантам юстиции, полиции и финансов были отданы права на сбор налогов и податей в пользу казны, командование местными вооруженными силами и набор в армию, руководство местной полицией. Они оттеснили на вторые роли прежних чиновников – баля, прево, также провинциальные штаты и парламенты, городских мэров.

Члены Королевского совета, а также местные интенданты могли изымать из ведения судов любые дела и принимать их к своему производству. У них имелось право пересмотра уже вынесенных решений и приговоров. Таким образом, управление и суд вновь оказались в руках чиновной администрации, несмотря на многовековое разъединение.

Во второй половине XVII в. города окончательно утратили свое самоуправление, а их муниципалитеты из выборных учреждений превратились в административные органы, формируемые центром.

Именно в этот период Франция окончательно становится абсолютной монархией, в которой власть короля Людовика XIV стала действительно неограниченной. В первые годы его правления (а он стал королем в возрасте 4 лет после смерти его отца Людовика XIII в мае 1643 г.) реальная власть в стране принадлежала кардиналу Мазарини, получившему должность суперинтенданта, армией командовал маршал де Вильруа, а в оппозиции им стояли представители боковых ветвей династии Бурбонов – принц Конде и граф Гастон Орлеанский (дядя наследника). Существенную политическую роль тогда сохранял Парижский парламент, также поддерживавший малолетнего короля и его мать Анну Австрийскую.

Сложившаяся политическая ситуация привела Францию к новой гражданской войне 1648–1652 гг., в которой представители старой аристократии поддерживали принца Конде и сформировали Фронду – политический союз, направленный на возрождение прежних привилегий дворянства, но при этом поддержавшего народное восстание в Париже в 1648 г., возглавляемое Парламентом и направленное против введения новых налогов. В ходе этой гражданской войны горожане все же поддержали короля, и в союзе с католической церковью, а также при поддержке королевских мушкетеров, подавили феодальную оппозицию и вернули власть Людовику XIV в 1653 году.

После смерти кардинала Мазарини в 1661 г. Людовик XIV упразднил должность суперинтенданта и, опираясь на королевских мушкетеров, совершил аресты высших королевских чиновников, замешанных в казнокрадстве в предшествующие годы. Сам король теперь лично возглавлял правительство страны, и назначал на ключевые посты своих фаворитов.

Власть Людовика XIV еще более укрепилась благодаря усилению преследований французских протестантов – гугенотов, которые массами эмигрировали в Германию, Нидерланды, Англию после отмены в 1686 году Нантского эдикта, ранее разрешавшего свободу вероисповедания во Франции. Имущество эмигрантов было конфисковано в поль-

зу королевской казны и католической церкви, поддержавшей власть короля и способствовавшей подавлению оппозиции, как стороны дворянской аристократии, так и городской буржуазии.

Главным инструментом укрепления абсолютной монархии при Людовике XIV стала регулярная армия, набираемая посредством рекрутских наборов, и регулярная полиция, получившая в свое распоряжение широкую сеть осведомителей в лице священников Римской католической церкви. Авторитет монарха во многом поддерживался серией войн с Испанией, Нидерландами, Англией, Австрийской империей, в результате которых Франция присоединила к себе Эльзас, Лотарингию, часть Фландрии, ранее принадлежавших Священной Римской империи и Испании. Тем не менее, военные расходы привели к введению новых налогов и снизили эффективность прежних преобразований, направленных на развитие мануфактур, торговли во Франции в первые годы правления Людовика XIV. После его смерти страна оказалась в хроническом экономическом и социально-политическом кризисе.

В период правления Людовика XV (1715–1774 гг.), вступившего на престол в возрасте 5 лет и ставшего объектом соперничества между дворянской аристократией и католическим духовенством, происходит безудержный рост коррупции при королевском дворе. В отличие от своего знаменитого прадеда Людовика XIV, Людовик XV не обладал ни административными, ни военными талантами. Реальная власть постоянно подвергалась переделу между различными придворными группировками, состоящими из фаворитов и фавориток, а также различных боковых ветвей династии Бурбонов. Армия, в которой офицерские чины продавались и покупались, теряет свою боеспособность, и Франция терпит ряд поражений в войне за Испанское наследство (1701–1713 гг.) в Семилетней войне (1756–1763), что привело к утрате ранее завоеванных колоний в Северной Америке и в Индии.

5. Право средневековой Франции

Источники права. На протяжении всего периода Средневековья во Франции отсутствовала единая правовая система. Французское феодальное право характеризовалось множественностью и партикуляризмом, где определенная правовая система распространялась либо на конкретную социальную группу без учета места ее проживания, либо на все общество, проживавшее в пределах одной административно-территориальной единицы.

К X в. в стране перестали действовать Салическая правда, Рипуарская правда, и другие варварские обычаи. В условиях феодальной раз-

дробленности основной формой права стали правовые обычаи отдельных регионов, сеньорий и даже общин – кутюмы, которые в силу преданности традициям и реальной действенности, пользовались большим авторитетом среди многих поколений местного населения. С XII в. кутюмы записывались обязательно на латинском языке с последующим переводом на французский.

Самым известным и широко применяемым в судебной практике стал сборник обычаев, получивший наименование «Кутюмы Бовези» («Книги обычаев и обыкновений бовезийцев»), составленный в 1279–1283 гг. выдающимся юристом, королевским балли Филиппом де Бомануаром. Документ состоял из пролога и 70 глав, включавших в себя систематизированный обзор самых различных сфер обычного права.

В конце XIII и в XIV вв. в большинстве областей Франции стали создаваться аналогичные сборники обычаев: Кутюмы Тулузы (1296 г.), Древний кутюм Бретани (1330 г.) и др. В 1389 г. королевским балли Ж. Аблежем на основе многочисленных местных кутюмов был составлен Большой кутюм Франции. С 1454 г. согласно ордонансу Карла VII в стране началась процедура унификации кутюмов, которую осуществлял Парижский парламент. В результате данной работы было составлено и отредактировано около 60 провинциальных («больших») и не менее 300 местных («малых») кутюмов. Однако задуманной унификации кутюмного права в общегосударственном масштабе так и не произошло. Только Великая французская буржуазная революция 1789 г. смогла ликвидировать часть кутюмов. Окончательная их отмена произошла на основании Гражданского кодекса Франции 1804 г. («Кодекса Наполеона»).

Со временем на юге Франции правовые обычаи стали приходить в упадок, а главным источником права стало считаться римское право, имевшее в этом регионе достаточно глубокие исторические корни (со времен галльских походов Юлия Цезаря). Однако до конца XII в. здесь действовало не классическое римское право, а его варваризованный вариант. Лишь с начала XIII в. началось возрождение подлинного римского права. Этот процесс получил название рецепция римского права. Он происходил в виде изучения древних римских рукописей в католических монастырях. В дальнейшем исследование римского юридического наследия стало проводиться в университетах. Парижский университет начал свою деятельность примерно в 1150 году, в Тулузе – в 1235 году, в Монпелье – в 1289 г., в Авиньоне – в 1303 г. В них первоначально изучалась юридическая терминология, что привело к созданию школ глоссаторов, а в XIV веке – постглоссаторов. Терминология, при-

меняемая в римском праве, в дальнейшем применялась для толкования правовых обычаев, присущих той или иной области во Франции, и способствовала созданию единого общепольского права, сочетавшего в себе наследие римского права, преобладавшего в южных областях средневековой Франции, и обычное право, преобладавшее в северных областях страны, где удельный вес франков и других германских племен был значительно выше. С XVI в. Франция стала общепризнанным европейским центром изучения римского права.

К числу важных источников права, действовавших на всей территории Франции, относились нормы и институты канонического права. Несмотря на то, что применялись они только церковными судами, распространение имели и на широкий круг мирян. Так, церковные суды помимо рассмотрения преступлений против веры (ересь, вероотступничество, магия, колдовство и т. п.), фактически монополизировали право на рассмотрение дел, касающихся брачно-семейных и наследственных отношений. Применительно к брачно-семейным отношениям церковные суды устанавливали как условия, так и препятствия для заключения и расторжения брака, определяли законнорожденность детей и др. В отношении наследственных вопросов (особенно завещательных) церковные суды рассматривали дела, касающиеся ростовщичества и ренты, а также всех соглашений, скрепленных клятвами. Своего апогея каноническое право достигло в XII–XIII вв., когда расширилась компетенция церковных трибуналов, а церковная власть получила еще большее влияние на светское население.

После так называемого периода «Авиньонского пленения пап» (1309–1378 гг.), в ходе которого королевская власть одержала победу над папством, сфера действия церковных судов стала постепенно сужаться. Отныне к юрисдикции этих судов относились только вопросы, касающиеся клириков. Нормы старого канонического права, систематизированные в единое собрание – «Свод канонического права» (1582 г.), состоявшее из шести книг, считались признанными королевской властью. В свою очередь, нормы, принимаемые церковью позже, могли действовать в пределах страны только после получения специальной королевской санкции в виде грамоты, прошедшей регистрацию в Парижском парламенте.

Значимым источником права в средневековой Франции было городское право, рассматривавшееся в качестве разновидности обычного права. Городское право преимущественно состояло из городских хартий, которые в свое время были получены городами от короля или низестоящего сеньора. Со временем нормы городского права разрабаты-

вались на основании решений, принимаемых муниципальными, в том числе судебными, органами по конкретным частным случаям. В хартиях и основанных на них внутренних регламентах городов в основном закреплялись вопросы, касающиеся поддержания мира и порядка, признавались права и свободы граждан, не защищенные обычным правом (право на неприкосновенность жилища, право на имущество и др.), регламентации торгово-ремесленной деятельности.

По мере дальнейшего развития товарно-денежных отношений, вовлечения Франции в международную торговлю на ее территории стали использоваться нормы международного морского и торгового права. Являясь первоначально своеобразным ответвлением городского права, данные нормы зародились в судебной практике в ходе разбирательств между иностранными купцами по вопросам их профессиональной деятельности. Целью норм международного морского и торгового права было обеспечение безопасности мореплавания, а также необходимость сделать процесс судебного разбирательства как можно более коротким.

По мере укрепления королевской власти серьезное значение среди источников права во Франции приобретали законодательные акты королей: установления, ордонансы, эдикты, приказы, декларации и др. Высшей юридической силой обладали ордонансы – королевские законодательные акты, составленные с участием сословно-представительных учреждений. Поскольку законодательные акты королевской власти издавались в разное время и по различным поводам, они, как правило, не отличались систематизацией содержащегося в них материала. Это, безусловно, делало затруднительным их применение в качестве актов прямого действия. Первые попытки кодификации королевских законов носили частный характер. В качестве примера можно привести «Кодекс Генриха III», опубликованный известным юристом Б. Бриссоном в 1587 г. и получивший широкую известность среди юристов-практиков.

Во второй половине XVII–XVIII вв. во Франции кодификационные работы получили широкое распространение. Они осуществлялись под контролем специального Совета по реформе законодательства, возглавляемого Ж.-Б. Кольбером и находящегося под патронажем самого короля. В указанный период была издана целая серия королевских законов (шесть Больших ордонансов), которые, по сути, являлись специализированными кодексами (например, Большой уголовный ордонанс 1670 г., «Кодекс Савари» 1673 г. и др.). Результаты деятельности Совета по реформе законодательства не уступают по своему значению заслугам кодификаторов эпохи Первой империи. Однако основной мас-

сив законодательства периода абсолютизма во Франции так и остался несистематизированным.

Право феодальной собственности на землю. В средневековой Франции право земельной собственности считалось исключительной привилегией дворянства и духовенства. К XI в. окончательно исчезла свободная крестьянская собственность на землю. По мере суверенизации королевской власти все большее утверждение получил принцип, по которому все земельные держания в стране осуществлялись исключительно от имени короля.

Одним из наиболее важных институтов вещного права средневековой Франции была сейзина. Она следующим образом регулировала отношения между сеньором и вассалом. Владелец сейзины мог владеть и распоряжаться (только не в полной мере) ею, получать от нее плоды. Также он пользовался исковой защитой против всех третьих лиц, нарушающих его право, а в исключительных случаях даже против своего сеньора – верховного собственника земли. В то же время владелец сейзины нес службу в пользу своего сеньора (будь то вассальная служба или различные повинности и платежи), а его полномочия распространялись в пределах одной сеньории.

Право собственности на землю признавалось не индивидуальным, а семейно-родовым. В этой связи родственники осуществляли серьезный контроль за правом распоряжения родовой недвижимостью. Так, до XIII в. для продажи родовой недвижимости в обязательном порядке нужно было получить на это согласие. Позднее было закреплено право родового выкупа семейного имущества в течение одного года и одного дня после продажи.

Право собственности на землю могло возникнуть вследствие «приобретательной давности», то есть невоспрепятственного добросовестного владения в течение определенного срока: сначала – один год и один день, с XIII в. – от 10 до 30 лет.

С XIII в. основной формой крестьянского держания становится цензива. Она практически исключала право феодала на личность крестьянина и предоставляла последнему значительную свободу в распоряжении своим держанием – земельным участком. Крестьянин мог его продать, подарить, заложить, но только при условии: все эти операции не могли уменьшать размер ренты, получаемой земельным собственником. При всей ограниченности крестьянских прав на землю, они были неуничтожимы. Феодал не мог согнать с земли даже лично зависимого от него крестьянина. Более того, он был заинтересован в расширении и укреплении владельческих прав крестьян, поскольку в этом заключалась перспектива увеличения рентных поступлений.

На заключительных этапах абсолютизма фактически завершился процесс захвата феодалами общинных земель. Так, эдикты Людовика XIV о «триаже» (1669–1681 гг.) в ряде округов страны установили обязательный раздел общинных угодий с условием внесения феодалами определенной платы в казну (одной шестой стоимости изъятой у общины земли). На остальной территории страны решение этого вопроса передавалось на усмотрение самих общин.

Обязательственное право. Обязательственное право средневековой Франции было представлено преимущественно системой договорных обязательств, которая продолжала сохранять все черты феодального права.

Самым распространенным договором был договор купли-продажи, в первую очередь он касался недвижимого имущества. Заключался он с соблюдением всех необходимых формальностей: письменное оформление, иногда с использованием типовых формул и нотариальным утверждением; вступал в силу с момента передачи вещи, позже (с XIII в.) стал действовать с момента заключения.

Еще одним договором был договор дарения, который появился одновременно с договором купли-продажи и зачастую подменял его. Он использовался преимущественно для корректировки завещательных прав, именно с его помощью открывалась возможность обойти нежелательных наследников. В этой связи в королевском законодательстве и обычном праве появились нормы, ограничивавшие права дарителей. В первую очередь это касалось дарения родового имущества, особенно если стороной, принимающей дар, являлась церковь.

Еще одним договором, распространенным в средневековой Франции, был договор имущественного найма. Наиболее часто встречающейся его формой была аренда земли. Как уже отмечалось, к передаче земли в аренду крестьянам охотно прибегали как дворяне, так и буржуазия, активно скупавшая земельные участки для получения государственных должностей. Срок действия договора (первоначально – один год) имел тенденцию к увеличению (на один или несколько сроков). Последнее обстоятельство никак не угрожало правам собственника на землю, поскольку по окончании срока аренды она в обязательном порядке возвращалась в его распоряжение.

Брачно-семейное право. В средневековой Франции брачно-семейные отношения регулировались исключительно каноническим правом. Брак считался одним из важнейших религиозных таинств, поэтому под строгим запретом были разводы, а внебрачные связи строго

кralись. Каноническое право признавало только законный брак. Поэтому дети, рожденные вне брака, не имели прав на наследство.

Брачный возраст для жениха был – 14 лет, для невесты – 12 лет. Обязательным условием вступления в брак было взаимное согласие брачующихся. Запрещались браки между близкими родственниками. Муж имел право физически наказывать жену, но только не до увечий и смерти. Жена, убившая мужа, приговаривалась к смертной казни через закапывание в землю.

В период абсолютистской монархии произошло усиление вмешательства государства в сферу брачно-семейных отношений, в этой связи изменениям были подвергнуты некоторые нормы канонического семейного права. К примеру, для заключения брака стало необходимым обязательное согласие родителей. Дети, заключившие брак без воли на то родителей, могли быть лишены наследства.

В государстве повсеместно происходило усиление отцовской власти над детьми, особенно в части ограничения их имущественной правосубъектности. Отец мог подавлять непокорных детей не только собственными силами, но и с помощью карательных возможностей государства, например, получить разрешение на помещение своих детей в тюрьму.

Наследственное право. В средневековой Франции основным принципом (порядком) наследования имущества был майорат, согласно которому происходила полная (безраздельная) передача собственности на землю наследодателя старшему сыну (в случае его отсутствия – старшему в роду или семье). При этом на наследника возлагались обязанности оказания материальной помощи своим малолетним братьям, а также обеспечение условий для выдачи замуж сестер. Главной идеей майората было недопущение дробления земельной собственности, в первую очередь с целью обеспечения условий для полноценной военной службы.

Движимое имущество в средневековой Франции могло наследоваться как по закону, так и по завещанию. Исторически преобладала первая форма наследования (особенно на севере страны). Но под влиянием римского права и с учетом прямых интересов церкви широкое распространение получило наследование по завещанию.

Уголовное право. В период становления сеньориальной монархии (IX–XI вв.) преступление продолжало рассматриваться (под влиянием идей варварского права) как деяние, затрагивавшее исключительно интересы частных лиц, а система наказаний основывалась на идее возмещения причиненного вреда.

В период сословно-представительной монархии в понимании понятия преступления произошли серьезные изменения. Оно стало пониматься как посягательство на существующий общественный правопорядок, неизбежно влекущее за собой расправу над субъектами противоправных действий, исходящую от государства.

Окончательное отграничение преступления от частноправового деликта было осуществлено Великим мартовским ордонансом 1357 г. В системе преступлений наиболее тяжкими считались те, которые были направлены против короля и членов его семьи, а также заговоры против государства и церковных установлений. Позже (при Ришелье, первая половина XVII в.) в категорию «оскорбления величества» были включены: заговоры против высших королевских чиновников и военачальников, измена родине, шпионаж, отказ от военной службы, несанкционированное строительство крепостных сооружений и т. д. К религиозным преступлениям относились: богохульство, святотатство, кошунство, колдовство и др. Изначально расследование подобных преступлений осуществлялось на основе норм канонического права, с XIII в. оно стало регулироваться королевским законодательством.

В уголовном праве Франции широкое применение получило объективное вменение – привлечение к ответственности без наличия вины. За некоторые виды преступлений (в основном политические) несли ответственность члены семьи виновного, в том числе и его дети. Согласно положениям Большого ордонанса 1670 г. допускалась не только персональная, но и коллективная ответственность (членов общин и корпораций).

В Кутюмах Бовези нашли отражение такие институты уголовного права, как формы вины (умысел и неосторожность); соучастие; обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность, и др.

Несмотря на то, что в обычном праве был известен такой институт, как невменяемость, ответственность распространялась и на умалишенных, и на малолетних, а иногда даже на животных и на неодушевленные предметы, явившиеся причиной смерти человека.

Согласно Кутюмам Бовези целями наказания были возмездие и устрашение. Особенности системы наказаний были множественность и неопределенность осуществления наказаний. Суд, обладая правом произвольного (практически ничем не ограниченного) усмотрения, с учетом характера преступного деяния, степени его общественной опасности, социальной принадлежности преступника и его жертвы, мог остановить свой выбор на любом из имевшихся наказаний либо осуществить комбинацию нескольких из них, вплоть до «изобретения» нового.

При этом тяжесть наказания могла оказаться совершенно несообразной характеру преступления.

К видам наказаний относились: смертная казнь (сожжение, сажание на кол, распятие на кресте, разрывание на части лошадьми, кипячение в масле, четвертование и др.); телесные и членовредительские наказания (отсечение конечностей, вырывание ноздрей, отсечение уха или языка и т. п.); тюремное заключение (с XVI в.); ссылка на галеры (XV–XVI вв.); конфискация имущества и др.

Судебный процесс. До конца XII в. основной формой судебного процесса оставался состязательный (обвинительный) процесс. Привод ответчика в суд по-прежнему лежал на истце. В предоставлении доказательств стороны были в равных условиях. К доказательствам относились: судебные поединки, ордалии, присяга и соприсяжничество. Всего в суде видов доказательств было восемь, о чем упоминается в Кутюмах. Судоговорение было устным и гласным.

С XIII в. широкое распространение получил инквизиционный (розыскной) процесс, который вначале применялся только в церковных судах, но постепенно перешел и в королевские суды.

Следует отметить, что в течение XIII–XV вв. в судебной практике применялись обе формы судебного процесса – инквизиционный и состязательный. Последний был отменен с утверждением во Франции абсолютизма, что было закреплено в Ордонансе 1498 г. Людовика XII и эдикте 1539 г. Франциска I. Его место занял инквизиционный (розыскной) процесс двух видов: ординарный и экстраординарный. По тяжким преступлениям применялся второй вид процесса, правила его осуществления были закреплены в Большом уголовном ордонансе 1670 г.

В инквизиционном процессе сохранялся частный характер обвинения, однако область преследования, осуществляемая от лица государства, все время расширялась. Изменения претерпела и система доказательств. Официально были запрещены ордалии и судебные поединки. Сбор доказательств и судоговорение велись тайно, письменно. Основным видом доказательств считалось признание обвиняемого («царица доказательств»), которое в основном добывалось пыткой. При допросах разрешалась пытка первичная и вторичная. В целях получения данных о соучастниках осужденного пытали и после оглашения приговора. Защита не допускалась. Таким образом, право обвиняемого на защиту в рассматриваемый период резко сократилось.

Оценка сравнительной силы доказательств целиком предоставлялась судьям, что открывало неограниченный простор для судебного произвола. Практически единственным способом пересмотра приговора

сеньориального суда был поединок с судьей, постановившим данный приговор. Запрещались поединки с судьями лишь при вынесении смертных приговоров.

Основной стадией инквизиционного процесса стало предварительное расследование, которое подразделялось на общее и специальное. Начиналось предварительное расследование с выяснения самого факта преступления. Затем в дело включался следственный судья, который производил сбор письменных доказательств и их проверку (допрос свидетелей и обвиняемого, обыски и выемки, очные ставки и др.). Так как главной идеей инквизиционного процесса была презумпция виновности, подозреваемый (он же обвиняемый) мог быть подвергнут пытке на основании показаний любого свидетеля. Цель судебного процесса считалась достигнутой, если в ходе пытки удавалось добиться признания обвиняемого.

Судебная система была сложной и запутанной, в ней не могли разобраться даже опытные юристы. Только по делам апелляции (решения сеньориальных судов можно было обжаловать в королевском суде) имелось около 10 инстанций. Высшей апелляционной инстанцией по уголовным и гражданским делам стал Парижский парламент. На местах учреждались его отделения – провинциальные парламенты. В судах процветали бюрократизм, взяточничество и произвол. Решения королевских судов превосходили по значимости акты сеньориальных судов. Чиновники короля могли принять к своему производству любое дело из любой дистанции (право эвкации).

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Дайте сравнительную характеристику государственного устройства государства франков и государства средневековой Франции. Укажите общие и различные черты.
2. В чем заключались причины феодальной раздробленности во Франции?
3. В чем сущность феодального иммунитета землевладельца?
4. Какие органы государственной власти были сформированы в период сеньориальной монархии?
5. В чем сущность реформ короля Людовика IX?
6. Какие виды средневекового права существовали во Франции?
7. Сущность принятия Кутюмов Бовези.
8. Каково значение Великого мартовского ордонанса?
9. Причины формирования абсолютной монархии во Франции.

ГЛАВА 7. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

- 1. Особенности сюзерениальной монархии в Германии.*
- 2. Особенности сословного строя и представительства в Германии.*
- 3. Княжеский абсолютизм в Германии.*
- 4. Феодалное право Германии.*

Период формирования и осуществления власти в рамках сюзерениальной монархии в Германии характерен для XIII – первой половины XIV в. Предшествующий ему период X–XII вв. был очень насыщенным на проведение военных действий, которые были связаны с приращением новых территорий. Короли сохраняли свою центральную власть, а крупные держатели лена, несмотря на существующее правило «вассал моего вассала не мой вассал», были вынуждены подчиняться его властным решениям. Осуществляемые военные действия приводили к большим потерям среди рыцарского войска, поэтому их ряды пополнялись за счёт свободных и даже не свободных крестьян, которые в качестве вознаграждения за свои действия обеспечивались земельными наделами. После присоединения таких территорий, как Италия, Бургундия, Чехия, объединенное пространство формирует территориальные основы новой империи, которые получают в дальнейшем и «юридическую» поддержку. В 962 году король Оттон I в качестве вознаграждения за борьбу против итальянских магнатов получил от Папы Римского корону и ему был присвоен статус императора «Священной Римской Империи», данный факт символизировал преемственность власти германских королей от римских цезарей с их претензиями на гегемонию в Европе.

1. Особенности сюзерениальной монархии в Германии

В образовавшемся государстве не сформировалась единая система управления, поскольку каждый последующий император получал власть и корону над Италией, осуществляя завоевание её территорий вновь и получая корону императора в Риме. Процедура коронования подтверждала полномочия правителя по возложению на себя обязательства по сохранению христианского мира на всех территориях, которые завоевала Германия. Вместе с этим итальянские походы оказывали негативное истощающее влияние на социальное и экономическое состояние германских земель. Кроме этого происходило изменение и в отношениях власти короля и власти князей на местах, которые пред-

ставляли союз наиболее крупных церковных и светских феодалов, получивших власть от императора, но пока не имеющих полноценных и обширных властных полномочий.

В период единства всей территории, которую занимала Германия, сохранялась раннефеодальная монархия, где сложилась так называемая дворцовая система управления, но параллельно с этим начинают формироваться и новые направления развития взаимоотношений центра и периферии:

- берет начало принцип выборности императора наиболее крупными землевладельцами;

- начиная с XI века, крупные феодалы начинают принимать участие в совете короля. В рамках данного формата рассматриваются наиболее важные вопросы, решения по которым принимаются на съездах феодалов, где основным голосом является голос князя. Кроме того, король утрачивает прерогативу самостоятельного принятия законов;

- для обеспечения порядка большая территория государства требовала личного объезда со стороны императора, и в тот период, когда император отсутствовал, власть передавалась представителям его дворца, то есть дворцовым слугам-министериалам: канцлеру, маршалу и другим. Со временем эти должности передаются по наследству, а их замещают наиболее крупные духовные и светские землевладельцы.

- с XII века появляются первые признаки самостоятельного управления на местах и утраты власти короля, который теряет свою гегемонию. Герцоги, графы постепенно становятся крупными землевладельцами и начинают наследовать земельные наделы (лены). Для удержания власти у них формируется свой аппарат управления, который получает защиту в виде привилегий и иммунитета от вмешательства центральных властей. При этом необходимо отметить, что их управление в вотчине во многом дублирует дворцовую организацию на региональном уровне, что формирует основу для последующего независимого осуществления власти на уровне каждого княжества.

К XIII веку происходит легальное оформление сформировавшихся категорий населения, а если быть точнее, Саксонское и Швабское зеркало закрепили служилое или рыцарское сословие, а также податное или крестьянское сословие. Первое военно-рыцарское сословие получило ещё большую внутреннюю дифференциацию, основанную на иерархическом расположении в войске.

Первый наиболее важный ранг (или «щит», именно такое наименование приобрела одна единица рассматриваемого деления) представлял собой личность императора. Второй ранг включал служителей церкви,

то есть высших сановников духовенства, которые являлись непосредственными вассалами императора, к ним относились архиепископы и аббаты. Третий ранг включал в себя непосредственных вассалов императора из состава светской знати, это были князья, герцоги, графы, пфальцграфы, маркграфы. Четвёртый ранг составляли вассалы князей, а именно просто графы. В пятом ранге находились свободные господа, вассалы графов и князей, которые имели рыцарское звание по выслуге; примечательно, что это звание могли получить свободные крестьяне или министриалы, слуги феодалов. В шестом ранге – вассалы этих свободных господ. Седьмой ранг включал вассалов феодалов шестого ранга, которые имели специфическое наименование «одноштитные рыцари», что символизировало их статус в контексте власти и подчинения, ни свиты, ни вассалов они иметь не могли. Дифференциация на ранги среди представителей разных сословий не только подчеркивала их разное положение в иерархической лестнице, но закрепляла основу для наделения их определенным набором полномочий, в качестве примера: судебные права не давались ниже уровня пятого ранга, а возможность инициирования применения высшей меры наказания – смертной казни – была присуща только представителям с первого по четвертый ранг.

Что касается статуса зависимого сословия – крестьян, то он был также различным и выражался в личной или имущественной зависимости от высшего сословия. Лично зависимые крестьяне обязывались нести в пользу господина барщину, пределы которой не были ограничены, и в дополнение к этому иные натуральные и денежные повинности. Личная зависимость также выражалась в отсутствии возможности ухода от господина, заключения брака без его разрешения. Имеющееся имущество, которое осталось после смерти крестьянина, наследовалось также господином.

Другая категория зависимых крестьян – имущественные – обладали личной свободой, но несли определенные денежные повинности, так, за предоставленный господином участок платили оброк – чинш, несли иные повинности. Отдельные плательщики чинша могли передавать земельный надел по наследству и даже отчуждать его, а другие такими привилегиями не обладали.

Помимо зависимой категории крестьян выделялись и более свободные представители данного сословия, им была предоставлена земля в собственность (Аллод).

Иным образом реализовывался правовой статус лиц, являвшихся обитателями крепостей – бургов (укрепленных пунктов, городских ад-

министративно-территориальных единиц), которые явились прообразом будущих городских жителей. К основным обязательствам горожан-бюргеров относилась уплата налогов и выполнение иных повинностей, при этом необходимо отметить, что характер данных обязательств носил не индивидуальный, а коллективный характер, город выполнял все повинности коллективно.

Позднее, ближе к окончанию XII в., среди горожан-бюргеров происходит деление в зависимости от имущественного состояния, выделяются так называемые «лучшие люди», которые в силу своего положения начинают доминировать над большими по количеству бедными горожанами. Более того, данное превосходство получает и легальное закрепление, городской статут 1188 года Магдебурга оформил следующее положение: «На городских ассамблеях глупцам запрещается идти в чём-либо против воли лучших и выдвигать противные им предложения».

Тенденции к обособлению феодальных земель в Германии способствовали такие причины, как завершение военных завоевательных действий, обострение внутренних претензий на земельные владения и властные амбиции сформировавшихся династий на корону всей Германии. Градация государства на такие территории, как вотчины и сеньории, в XIII стала началом деления страны на множество политически суверенных территорий – княжеств, графств, баронств и рыцарских владений. Будучи с формальной стороны обязанными в пользу императора, его вассалами, духовные и светские главы отдельных земель приобрели возможность независимого осуществления власти на принадлежащих им землях. Данная prerogative была юридически оформлена Фридрихом II, который, нуждаясь в поддержке в борьбе с Римским папой, был вынужден существенно расширить права князей.

В поддержку представителей духовного сословия был принят «Закон в пользу духовных князей» 1220 года, в котором закреплялась неприкосновенность церковного имущества, возможность взимания пошлин, создание таможенных дворов, чеканка монеты, а наиболее состоятельным церковным магнатам была предоставлена вся полнота власти в рамках занимаемых территорий, вплоть до объявления любых лиц на ней вне закона.

Аналогичные полномочия получили и представители светского привилегированного сословия, которые получили легальное закрепление своих полномочий в ином акте – «Законе в пользу сеньоров» 1232 года, для них закреплялись возможности чеканки своих монет, установления и взимания таможенных платежей, сбора налогов, принятия собствен-

ных нормативных актов, отправления правосудия, которое находилось исключительно в их юрисдикции; обжалование в вышестоящие инстанции было невозможно. Ответные, вассальные обязательства со стороны князей носили воинский характер и заключались в поддержке верховного лица империи по участию в коронационном походе на Италию, явке в курию и выставлению в случае войны определенного контингента воинов.

Помимо суверенизации отдельных земель, проявление автономии было представлено и в отношении городских поселений, которые получили деление на имперские и вольные города. Имеющие важное значение для всей империи, города Любек, Бремен, Гамбург, Нюрнберг, будучи непосредственными вассалами императора, были наделены большей частью имперских полномочий: отправление правосудия, выпуск монет, создание и содержание воинского формирования, что было обусловлено их корреспондирующими обязанностями по отношению к императору: присяга верности его величеству, прием императора с его двором.

Иными привилегиями обладали вольные города (преимущественно старые епископские – города Майнц, Кёльн, Трир и другие), характер предоставленных им полномочий имел двойственную природу, поскольку они получали поддержку, как от германского императора, так и владевших ими духовных князей. Конкретизируя представленные им возможности, следует упомянуть освобождение от налоговых обязательств и необходимость представления солдат для формирования войска. Также, начиная с XII века, им была предоставлена возможность создания органов самоуправления, в них избирались бургомистры и члены городского совета. Представители католической церкви, которые являлись духовными князьями, получили ещё больший объём влияния на управленческую деятельность вольных городов, они имели полномочия в назначении чиновников, которым принадлежали функции принятия ключевых решений в этих территориальных образованиях – бурграфов, префектов, лиц, отправляющих правосудие.

С XIII века, исходя из реальности распределения властных полномочий между центром и периферийными частями, вектор в самостоятельности и независимости при принятии решений субъектами власти был смещен в пользу составных территорий. Император не мог иметь статуса единоличного властвующего субъекта, его полномочия были существенно ограничены представителями привилегированных сословий, с мнением которых он вынужден был считаться для выстраивания лояльного и конструктивного взаимодействия.

Легальное закрепление сформировавшегося распределения властных полномочий также в ещё большем объёме символизировало снижение авторитета и силы власти императора:

- выборная процедура определения личности Императора стала осуществляться немногочисленной по составу коллегией князей, при этом интересы наследников умершего государя учету не подлежали;

- поступления налоговых платежей, необходимых для удовлетворения нужд императора, были ограничены только его владениями;

- освободившиеся земли после смерти своего вассала (выморочные земли) император не мог обращать в свою собственность, у него возникало обязательство передачи их другим в соответствии с принципом «принудительного пожалования леном»;

- необходимый центральный аппарат, с помощью которого император мог бы в состоянии оказывать принудительное властное воздействие на иные политические образования, отсутствовал, империя фактически не имела столицы, казначейства, профессиональной канцелярии и центрального суда. В части судебной власти вместе с обозначенным, необходимо отметить, что важным полномочием у императора оставались полномочия Верховного судьи в Империи, что вытекало из традиционной обязанности королевской власти поддерживать и осуществление правосудия, а также из принадлежащего только ему права судить князей.

Что касается решений, имеющих важное значение для всего государства, многие из них принимались на съездах феодалов и представителей городов, непосредственных вассалов императора.

2. Особенности сословного строя и представительства в Германии

В XV в. в «Священной Римской империи германской нации», именно такое наименование получает Германия, происходят экономически обусловленные и политические выраженные эволюционные процессы. Развитие товарообмена между различными землями и соответствующий рост городов имел свои специфические особенности. Товарно-денежные отношения в основном носили не внутренний, а внешний характер, провинции выступали буфером между востоком и западом, территориями юга и странами Скандинавии. Внутренний товарообмен значительно уступал внешнему, поскольку был обусловлен разобщенностью интересов разных городов, расположенных не только в разных провинциях, но зачастую и в рамках одной общей локации. В качестве

примера можно привести постоянные конфликты между северогерманскими городами, составляющими союз – Ганзу. Экономические интересы и получаемая прибыль от данной торговой деятельности явились причиной и политической разобщенности между князьями, являющимися главами сформировавшихся провинций.

Император не обладал какими-либо полномочиями по наведению порядка, установлению единых требований, которые бы затрагивали политическую деятельность всех провинций. В рассматриваемый период в «Священной Римской империи германской нации» отсутствовала унифицированная система законодательства, финансов, единое войско. Власть императора на местах воспринималась весьма прагматично, поскольку она в отдельные периоды служила и интересам князей – консолидированная борьба с внешней агрессией со стороны соседних государств, помощь в подавлении внутренних волнений.

Привилегированные сословия дифференцировались на две основные группы и имели более детальное внутреннее деление. Первое, наиболее крупное, заключалось в выделении двух видов – имперские и земские сословия. К имперскому сословию относились имперские князья, имперские рыцари, представителей имперских городов; в свою очередь, в земские были включены духовенство и дворянство княжеств, а также горожане княжеских городов. Из представленных сословий выделялась группа субъектов, которые были уполномочены участвовать в избрании личности императора: курфюрсты, князья-избиратели, светские и духовные правители, к ним относились маркграф Бранденбургский (имперский казначей), король Чешский (имперский виночерпий), герцог Саксонский (маршал), пфальцграф Рейнский (имперский стольник) и три архиепископа: Майнцкий (эрцканцлер Германии), Кельнский (эрцканцлер Италии) и Трирский (эрцканцлер королевской Бургундии).

Процесс более детальной дифференциации происходил и в рамках иных сословий, так, лица духовного сана делились на высшее духовенство (епископы, аббаты) и низшее духовенство (сельские и городские священники). В рамках светского сословия дворянства происходит вымывание среднего слоя, поскольку экономически состоятельные крупные феодалы возвысились до князей, другие, напротив, опустились до положения простых рыцарей. Жители городов формировали три разные по статусу группы: а) патрициат, как носители городских должностей, передаваемые по наследству; б) бюргерство, как представители цеха полноправных мастеров; в) плебс, как низший слой подмастерьев, подёнщиков, неимущих горожан.

Статус городского жителя был существенно выше положения крестьян, поскольку они имели право на личную свободу и собственность. При этом процедура приобретения свободы была примитивно проста – зависимые крестьяне, сумевшие тайно от феодала попасть в город и находившиеся в нём год и один день, приобретали свободу. Возникший элемент немецкого фольклора символично демонстрирует данную ситуацию: «Воздух города делает человека свободным». Для защиты от влияния, отстаивания своих личных интересов в рамках более сильного коллективного образования жители городов формировали и укрепляли корпоративные союзы. Цель их сводилась к тому, что цеховые объединения ремесленников и купеческие гильдии играли роль прообраза профессионального союза от влияния, угнетения, беззакония сеньоров.

При этом цех был не только коллективом лиц, объединенных принадлежностью к какому-то ремеслу, он был еще военным и религиозным образованием. Что касается профессиональной производственной деятельности, здесь важно отметить строгий самоуправляемый характер его организации и функционирования с элементами демократии: глава – выборный мастер, органы управления – собрание мастеров, цеховой суд – надсмотрщики. Производимая продукция в целях обеспечения конкуренции находилась под пристальным вниманием со стороны всех лиц, которые были задействованы в её производстве. Сам процесс предельно детально был закреплён на уровне цеховых уставов, до мелочей регламентировавших весь процесс: количество подмастерьев и учеников, запасы сырья, количество станков, периоды работы и отдыха, выбор и использование определённого сырья и инструментов, контроль качества по итогам производства. Военная функция, которая возлагалась на цех, заключалась в охране города и ведении оборонительных и наступательных действий в период войны. Наличие собственных святынь, ритуалов и обрядов сакрализовало духовную сферу существования цеховых объединений. Что касается самоуправляемости и автономности функционирования цехов, это направление проявлялось в наличии обязательных платежей в его бюджет, они дифференцировались на вступительные взносы, штрафы, выплаты тем, кто в ней остро нуждался по причине болезни, увечья или смерти члена цеха.

Схожими по характеру функционирования были и торговые объединения, которые формировали купеческие гильдии в целях охраны и взаимопомощи. Общий капитал и собственность, представленные в виде страхового фонда, складских помещений, а также единые требования и строгая дисциплина служили гарантией взаимопомощи, уважения и равенства всех его членов.

Что касается правового статуса зависимого сословия – крестьян, в их правовом положении также происходят изменения, которые были вызваны экономическими причинами (зарождающимися буржуазными отношениями), а также политическими причинами, для обеспечения реализации лояльности к господствующему сословию. Этот процесс не носил унифицированного характера, для всей обширной территории немецкого государства он был различен.

В Саксонии крестьяне могли получить личные права и свободы вместе с представлением земельного участка им в аренду. На юге, юго-западе страны происходила трансформация барщины в денежную выплату – ренту, что в дальнейшем спровоцировало имущественную дифференциацию крестьян. Ещё больший режим экономических и личных благоприятствований складывался на Востоке, имеющем сильные традиции колонизированного уклада отношений. Крестьяне наделялись землей, самостоятельностью в сфере ведения хозяйства, личными правами и свободами.

Указанные процессы территориальной разобщенности, политической автономности и неравномерности в сословном выражении отразились и на государственном строе всей империи.

Титул императора в аутентичном понимании этого слова, подтверждающий возможность принятия обязательных властвующих решений для всех входящих в её состав земель, был номинальным. В большей мере проявление имперского объединяющего величия на территорию «Священной Римской империи германской нации» и на её положение в рамках международных отношений носило мифический характер. Небезосновательно будет отметить, что один из аспектов, который оказал влияние на его статус, это выборы самого императора группой курфюрстов, которые после выборов ожидали и получали его лояльность. Присутствовало участие курфюрстов и при осуществлении полномочий императора в рамках реализации права объявления войны и заключения мира с иностранными государствами. В качестве реальности влияния курфюрстов на полномочия императора можно отметить ограничения ими власти династии Габсбургов, усилившей свои позиции после завоевания Австрии и славянских земель, назначением на престол второстепенного князя – графа Люксембургского. Аналогичной судьбе последовал и сам представитель родового клана Люксембургов Генрих VII, присоединивший к родовым наследственным владениям Чехию, проявивший силу и способность к управлению, а после смерти по инициативе курфюрстов к власти был приглашен уже представитель иной династии – Людвиг Баварский.

Легальное закрепление полномочий курфюрстов было осуществлено императором Карлом IV в Золотой Булле в 1356 году, положения которой закрепили не только право курфюрстов избирать нового императора, но и ввели требование клятвенного подтверждения королем вольностей и привилегий для князей-избирателей и ежегодного созыва их для решения общеимперских дел. Деятельность коллегии курфюрстов из эпизодической приобретает характер регулярной, значимой для государства, это период составляет месяц в рамках календарного года. Увеличились и полномочия состава коллегии по отношению к императору – это вопросы отстранения его от должности и право вершить суд над ним. Полномочия курфюрстов получили новое звучание не только в отношении монарха, но и в рамках властных полномочий внутри своих территорий, они стали более суверенными не только внутри своих владений (право собственности на недра, право на взимание пошлин и чеканку своей монеты, право высшей юрисдикции) – появилось право заключать внешнеполитические союзы. Повышение независимости их власти и авторитетности перед вассалами стало заключаться в отсутствии возможности вести войны против сюзеренов, а городам – формировать союзы против курфюрстов. При этом личные конфликты курфюрстов между собой, которые могли выливаться в междоусобные войны, были практически легализованы.

Со временем созыв имперских съездов (рейхстагов) пополнился и представителями городов, но их участие не позволило признать Рейхстаг органом сословного представительства в истинном значении этого слова, поскольку его содержательный состав – представители курфюршеств, княжеств, имперских городов, являлись выразителями мнений именно этих территорий.

Структурно рейхстаг включал три коллегии: а) коллегии курфюрстов; б) коллегии князей, графов и свободных господ; в) коллегии имперских городов. В отличие от особенностей формирования государственных органов иных государств, рассмотренных ранее, в рейхстаге не было представлено мелкое дворянство и бюргерство не имперских городов. Представители религиозной знати не получили обособленного оформления в виде отдельного структурного элемента, а полномочия и статус представителей городов не могли составить конкуренцию трем основным коллегиям.

Указанный расклад полномочий в политической сфере, по сути, подтверждал гегемонию наиболее зажиточных курфюрстов и иных субъектов имперской знати, которым фактически принадлежала власть.

В полномочия рейхстага входили разные по содержанию вопросы: финансы, ведения / прекращения войны, дипломатия, осуществление правосудия, при этом уровень охвата мог касаться как всех территорий, так и местечковых, локальных ситуаций (от нарушения предписаний роскоши и шулерства до попыток упорядочения монетной системы и учреждения единообразия в уголовном судопроизводстве). При этом юридическая сила актов рейхстага в большей мере носила рекомендательный характер, нежели обязательный.

Политическая слабость в реализации решений императора была обусловлена отсутствием реальных административных ресурсов в виде конкретных институтов власти центральной администрации или ведомственных, специализированных органов исполнительной власти.

К реальным полномочиям императора можно отнести личное присутствие в княжествах или направление своих представителей в учреждения на местах, привлечение князей для выполнения королевских поручений, обязательства феодалов в качестве вассалов императора, а также обязательства городов. В качестве мер воздействия, которые император мог применить к виновным лицам, можно упомянуть опалу, возложение которой исключало право на обращение в суд императора за защитой. Данный институт судебной власти – имперский верховный суд по делам имперских подданных и подданных имперских княжеств – начал функционировать с 1495 года для защиты интересов заявителей и усиления авторитета центральной власти Германии.

Структурно состав суда назначался представителями разных сословий, но приоритет имели князья, они уполномочены были включить в его состав 14 судей, 2 – город, и лишь председателя суда назначал император. Правовую основу деятельности суда составляло римское право, сложившееся обычное право – «доброе немецкое право».

Что касается властных органов в княжествах, то их внутренняя структура в большей мере выражала сословный характер, именовались они ландтагами и представляли собрание независимых друг от друга курий духовенства, рыцарей и горожан. Занимались эти органы вопросами обеспечения земского мира, обсуждения налогов, контроля над расходованием денежных средств, действиями княжеской администрации и судебной власти, участием в местном законотворчестве.

На деле князьям приходилось испрашивать согласие ландтагов лишь при решении финансовых вопросов.

3. Княжеский абсолютизм в Германии

Проявление абсолютной власти в Германии было представлено на уровне отдельных земель, княжеств, но не в рамках всего государства.

Более того, последующие войны на религиозной почве привели к увеличению самостоятельных образований до более трёх сотен. Развитие экономических отношений, соответствующих капиталистическому укладу, не достигло уровня приобретения классом буржуазии полномочий по противостоянию дворянству, в связи с чем между ними не было паритета. Тридцатилетняя война 1618–1648 гг., которая велась между представителями католических и протестантских княжеств, привела к разорению большей части таких сословий, как среднее и мелкое дворянство. Данная война оказала влияние и на формирующуюся городскую буржуазию, поскольку она вынуждена была платить контрибуции. Также понесли потери и представители духовенства – у них были конфискованы земельные владения. Преимущества от результатов войны в основном получили крупные светские феодалы, которые, однако, вынуждены были мириться с возвышением роли глав крупных областных земель. Данный факт был обусловлен объединением вокруг своего военного предводителя с его поддержкой со стороны армии в условиях сохраняющийся угрозы в экономической и политической сферах со стороны враждебных соседей.

Развитие товарно-денежных отношений в Германии оказало влияние на существовавшие формы эксплуатации: стал уменьшаться размер барщины, появилась возможность за некоторые повинности внести выкуп, старосты общины получили возможность приобрести в аренду крупные земельные наделы. Вместе с этим по итогам Крестьянской войны 1524–1525 гг. предыдущие формы эксплуатации для феодалов, одержавших победу, в отношении крестьян были восстановлены. Усложнение ассортимента и дифференциация продукции сельских производителей привели к делению крестьян на зажиточных и малоземельных, а также расслоению деревенской общины в связи с вовлечением труда наёмных рабочих.

Произошли изменения в титуле императора, который превратился в почётное звание. Император был вынужден ограничить свою власть согласно условиям, которые принимались курфюрстами, в XVI веке данные ограничения стали именоваться «Избирательные капитуляции».

С XVII века иные сословия получили возможность быть причастными к составлению данных условий, в соответствии с ними обязанностями императора являлись:

охрана и отстаивание интересов государства;
сохранение прав сословий на участие в управлении и голосовании в рейхстаге;

не лишать сословия земельных владений и не вмешиваться в их внутренние дела;

приращивать территорию государства;

не вводить принцип наследования власти императора;

следовать положениям Золотой Буллы и другим актам империи;

инициировать созыв курфюрстов, не вмешиваться в процесс управления и принятия решений на проводимых съездах курфюрстов;

при формировании важных решений учитывать мнения сословий, в том числе при объявлении войны;

отказаться от создания любых союзов против интересов империи.

Указанные обязательства-ограничения в ещё большем объёме увеличили независимость и самостоятельность глав отдельных областей. Более того, князья не должны были нести воинскую обязанность, освобождались от уплаты платежей императора, юрисдикция имперского суда не распространялась на них. Также князья распространили своё влияние на города. Рейхстаг и ландтаги как элементы управления, созданные в княжествах, утрачивают свой авторитет и влияние на принятие решений верховными правителями – князьями.

Учитывая разную, зачастую сильно отличную друг от друга систему социально-политических отношений в княжествах, важно отметить особенности сложившейся системы управления в отдельных обособившихся образованиях Германии.

Пруссия образца XVII века по своему содержанию в большей мере представляла признаки полицейского государства, поскольку многие положения излишне заурегулированы: регламентация способа изготовления продукции, осуществления торговли, периоды рабочего времени, меры противопожарной безопасности, размер приданого, варианты покроя одежды в зависимости от статуса и сословия, количество бутылок вина определенных сортов на крестьянском праздновании. В унисон данному бюрократизму и излишней мелочности были приняты и меры ответственности, которые включали денежные взыскания, лишения имущества (конфискации), ограничения свободы (аресты). Ограничительные меры по защите своих прав вводились и в рамках полицейской деятельности для достижения «порядка»; представители власти могли осуществлять осмотры жилищ, ознакомление с частной корреспонденцией, уничтожение «неугодных» книг.

Во главе Пруссии находился король, состоявший в имперской коллегии курфюрстов. Высшим органом государственного управления при короле был Тайный совет, включавший три департамента: иностранных дел, внутренних дел и юстиции. Позднее, прирастая новыми департаментами, Тайный Совет следовал тенденции сочетания высших правительственных полномочий с ведомственным управлением; вопросами финансов, военных дел и доменов (королевских имений) занимались, также входящие в состав Тайного Совета три директории. По мере усиления власти короля сословно-представительные учреждения – ландтаги – также утрачивают своё влияние и значение (год последнего созыва – 1653 г.). Вопросы местного значения находились в руках дворян, которые из своей среды выбирали земских советников, в дальнейшем утверждаемых королем, всецело находящихся в управлении центральной власти.

Важно отметить и такое явление в развитии государственности Германии, как «просвещенный абсолютизм», который также является и частью истории отечественного государства и права. В Пруссии и в Австрии (территориях с невысоким уровнем развития капиталистических отношений) его проявления заключались в том, что он одновременно с рациональной окраской поддерживал укоренившиеся феодальный порядок и привилегии отдельных сословий, и вместе с этим демонстрировал поддержку зарождающихся интересов буржуазии. При этом важно отметить, что мотивация проводимой «просвещенной» политики была весьма прагматичной – снизить накал крестьянских волнений, упредить потенциальные общественные потрясения. К отдельным проявлениям можно отнести улучшения положения полу-крепостного крестьянства, стимулирование развития торговли и промышленности, изменения вектора управления и осуществления судебной функции по пути их централизации, повышение внимания к просвещению, формированию веротерпимости. С точки зрения грамотности и целесообразности для последующего развития государственности это, бесспорно, позитивные изменения для текущего периода развития, но сословные устои и сформировавшаяся система феодальных отношений не претерпела никаких изменений.

В целом, данные изменения можно увидеть и на примере ещё одного королевства – Австрии. Период властвования эрцгерцогини Марии Терезии и ее сына Иосифа II был отмечен введением подоходного налога для всех сословий, включая духовенство и дворянство, и протекционистских мер в отношении промышленных предприятий в виде налоговых каникул на срок до 10 лет.

С 1775 г. начинают в ещё большей мере реализовываться защитные и стимулирующие для развития национальных буржуазных отношений меры: ликвидация внутренних торговых пошлин, введение высоких акцизов на иностранные промышленные товары, импортное сырье. Был введен контроль со стороны правительства за сеньориальной юстицией, гуманизация наказания в виде снижения количества смертных казней и применения пыток. Внедрение толерантности в части вероисповедания, снижение привилегий католической церкви, рост количества образовательных учреждений в различных сферах, от технических до сельскохозяйственных. Чуть позднее, в 80-е годы, было произведено смягчение крестьянских повинностей – до еженедельной трехдневной барщины и десятичасового рабочего дня, позднее барщина отменена, а крестьянин обязывался в пользу государства и помещика не более одной трети дохода со своего хозяйства.

Составные части Эрцгерцогства Австрии, которые имели статус суверенных государственных образований, сохранили сословно-представительные учреждения – сеймы, которые структурно включали представителей следующих сословий: духовенства, господ (особо знатных дворян с титулами), рыцарей (дворян без титулов) и горожан. Отдельные местности включали в свой состав и категорию свободных крестьян (Тироль).

На местном уровне в городах управление находилось в ведении управ и бургомистров, которые занимали свои должности в процессе выборов, но в последующем проходили процедуру утверждения правительством. Вопросы управления в крестьянской общине находились в сфере полномочий избираемых старост и понятых, находившихся под надзором чиновников и помещиков.

Развитие органов управления Австрии имело свои особенности по сравнению с государственным строем Пруссии. Так, например, функции совещательного органа при короле в сфере принятия законов и осуществления контроля вместо Тайного Совета выполняла конференция, которая из неопределенного по составу органа, что было обусловлено отсутствием четких критериев отбора, со временем приобрела черты постоянно действующего учреждения. В 1760 г. консолидирующим органом власти в разных направлениях стал Государственный совет, в функции которого входили законотворчество, последующий контроль за реализацией законов, а также иные функции, направленные на централизацию власти. На уровне провинций власть принадлежала наместникам, которые занимали должности в процессе выборов местны-

ми сословными органами власти, пройдя последующую процедуру утверждения монархом.

4. Феодальное право Германии

Одной из отличительных особенностей сформировавшейся системы немецкого права к XVI в. было обособление отдельных земель от центральной власти, которую нельзя полноценно признать ни унитарной, ни федеративной, поскольку власть общегосударственного значения была существенно ослаблена. В каждой из земель Священной Римской империи германской нации было и своё законодательство, и свои органы власти. Ещё одним специфическим аспектом была дифференциация имеющегося права в зависимости от занимаемого уровня в иерархии сословий, для каждого уровня существовала своя система права: у феодалов – «ленное право»; у крестьян – «дворовое право», у городских обывателей – положения городского права; обособленные правила существовали и для таких категорий, как торговцы, лица духовного сана, холопы и иные категории. Данная разобщенность приводила к тому, что субъект, который совершил деяние, которое требовало правовой квалификации, мог находиться под юрисдикцией нескольких различных систем права (социальной, территориальной), что усложняло весь правоприменительный процесс.

Основными источниками права, которые имели значение и применялись при регулировании общественных отношений, были обычай, имперское законодательство. Обычай, как наиболее древний источник, характеризовался тем, что он вобрал в себя все те положения, которые вошли в правило поведения, на протяжении многовековой истории. Обширное количество этих правил послужило основой для проведения систематизации по их упорядочению, первые попытки которой появляются уже к XIII в. и в основном инициировались в масштабах не всего государства, а его отдельных государственно-территориальных образований. Сам процесс систематизации включал не только исключительно одни сформировавшиеся обычаи, но учитывал и иные нормы, содержащиеся в актах самого императора и органов его власти, материалы судебной практики, положения канонического права. Первые результаты систематизации, получившие наименование «зеркала», инициировались и создавались отдельными субъектами и носили местный характер, но в силу своего универсального содержания получили дальнейшее распространение в масштабах всей империи.

Наибольшую известность и значение в правовой сфере приобрело «Саксонское зеркало» (Sachsenspiegel), составителем которого являлся судья (шеффен) Эйке фон Репгоф в период с 1220 по 1230 гг.

«Саксонское зеркало» – это сборник сформировавшихся привилегий обычного права Восточной Саксонии с дифференциацией на две большие группы: земское право, касающееся основной массы населения, не имеющего благородства происхождения, и ленное право, регулировавшее отношения благородных сословий, привилегированных по своему статусу.

Земское право (Landrecht) регулировало вопросы «конституционного» устройства империи (статус самого императора, процедуру занятия им должности, взаимоотношения светских и духовных властей и др.) и имеющихся у «неблагородных» сословий прав и обязанностей. Присутствовали нормы таких отраслей права, как уголовное, уголовно-процессуальное, брачно-семейное, наследственное.

Ленное право (Lehnrecht) содержало нормы, где основными участниками были «благородные» субъекты, «господа», учитывая их различный статус в рамках феодальной иерархии.

Значение акта было очень существенным в сфере регулирования не только общественных отношений. Саксонское зеркало применялось в судах на протяжении 600 лет; а в некоторых землях Германии ссылки на него делались вплоть до конца XIX века. Но и в рамках влияния на принимаемые в последующем акты оно послужило образцом для принятия схожих по значению сборников в иных территориях – Швабское зеркало, Голландское зеркало, Зерцало немецких людей, Берлинский городской кодекс и др.

Следующим по значению и влиянию на общественные отношения в системе германского средневекового права было имперское законодательство. Передав инициативу в создании отраслевого законодательства (гражданского, брачно-семейного, наследственного и иных отраслей, регулирующих частные интересы) на местный уровень земель, центральная власть оставила за собой прерогативу в создании значимого для всего государства публичного государственно значимого законодательства. Первый вид имперского законодательства с определенной долей условности можно обозначить как «конституционное», поскольку по формальным признакам и исходя из установленной процедуры принятия они носили наименование конституции. К наиболее значимым актам, которые определяли особенности верховной власти всей империи, можно отнести Вормсский конкордат 1122 г., закреплявший полномочия императора в его взаимоотношениях с папским престолом.

Конституции, принятые по инициативе Фридриха II, распределяли полномочия власти императора с духовными (1220 г.) и светскими (1232 г.) князьями. Наиболее содержательным с точки зрения избрания императора, упорядочения феодальных отношений и правового статуса курфюрстов как представителей власти земель была Золотая булла императора Карла IV (1356 г.).

Второй важной сферой имперского права являлось законодательство, целью которого было создание норм, регламентировавших его взаимоотношения с представителями власти на местах, которые могли бы снизить накал сепаратизма, узурпации власти, а также внутренних конфликтов князей между собой, так называемые вопросы «земского мира». Основной расцвет в принятии данных актов пришелся на XII–XIII вв., количественно их было около двух десятков. Осуществив анализ их содержания, можно отметить, что вначале указанного периода центральная власть накладывала обязательства на своих подданных придерживаться правил не только местного значения, но и актов имперского характера. В частности, Генрих IV, начиная с закона 1103 г., обязал подданных принести присягу о невмешательстве в вопросы, являющиеся имперской юрисдикцией (привилегии церкви, императорские прерогативы, имущественные интересы, общественное спокойствие), не ущемлять интересы отдельных категорий подданных (купцы, пилигримы, евреи, женщины, дети).

Срок, в течение которого все лица должны были выполнять изложенные обязательства, составлял один календарный год. Нормы имперского законодательства включали и процедуру разрешения спорных ситуаций, которые должны были разрешаться мирным путем, избегая произвола, самоуправства, захвата заложников и чужого имущества. В случае несогласия какой-то из сторон использовать цивилизованные формы разрешения конфликтов возникали меры ответственности – виновный подвергался опале – приобретал статус «вне закона», что означало лишение чести и всех прав состояния. При этом субъекты, оказавшие ему помощь, несли аналогичную солидарную с ним ответственность, меры которой могли быть весьма суровыми – лишениям мог подвергнуться целый город, если в его стенах укрывался виновный (разрушение защитных стен).

Со временем присяга соблюдения возложенных обязательств утрачивает свое значение, поскольку установленные нормы актов императора по сохранению паритетных отношений между князьями и подданными приобретают характер общеобязательных. Эволюция затронула содержательные особенности прав и обязанностей, их становилось

больше, меры ответственности суровее. Установленный ранее срок в один год в XV в. увеличился до 5 лет, а позднее и до 10, попытки инициировать бессрочный характер и установить «вечный земский мир» в 1495 г. не увенчались успехом.

Большой охват по регулированию отношений на уровне городских поселений в Германии имело одноименное городское право. Формирование и адаптация такого права в одних «материнских» городах были рецептированы иными «дочерними». Можно привести примеры: право Магдебурга, оказавшего огромное влияние на центральные и восточные земли Германии, в Чехии, Австрии, Польше, Литве, в западных областях России, и право Любека, получившее дальнейшее распространение более чем в 100 городах Северного и Балтийского регионов. Вопросы, которые нашли отражение в городском праве, касались органов исполнительной и судебной власти, должностных лиц этих органов, прав и свобод граждан, процедуры разрешения имущественных споров, привлечения к уголовной ответственности.

Обособленное значение получило еще более адресное, корпоративное право такой категории населения, как торговцы (купцы), сформировавшиеся нормы образовали торговое право («право купцов»). В качестве примеров можно привести «Книгу обычаев» города Милана, датируемую 1216 г., и уже упомянутое право города Любек, которое стало отправным при ведении экономической деятельности для участников торгового союза северо-немецких городов, известного под наименованием Ганза.

Часто предпринимаемые попытки создания общеимперской системы законодательства в XIV–XVI вв. получали новое звучание. Германские императоры, проводя линию по преемственности получения своей власти от римских цезарей, стали активно возрождать римское право. Коснулось это сформированного «пандектного права» (Pandektenrecht), которое по своей природе составляло взаимообусловленное соединение римского права, адаптированного современными условиями развития, положений канонического права и вкраплением германских правовых обычаев. Сформировавшийся результат действовал в качестве «общего права» Германии (Gemeine Recht) на протяжении XVI–XIX вв.; вплоть до принятия Германского гражданского уложения 1900 г.

Характерным для развития права Германии явился и такой вид систематизации, как кодификация, которая применялась на последних стадиях существования феодальной раздробленности империи, в период «княжеского абсолютизма» (XVII–XVIII вв.). Результатами кодификационной работы можно считать «Свод баварских уголовных законов»

1751 г. и Уголовные уложения в Австрии – при императрице Марии Терезии (1768 г.) и императоре Иосифе II (1787 г.).

Обобщающим актом в сфере гражданского, государственного, церковного и уголовного права было Прусское земское уложение («Общий земский закон прусских провинций»), созданное в результате кодификационной работы юристом Карлом Готтлибом Сварцом по инициативе короля Фридриха Вильгельма II (начало действовать с 1794 года). По месту в системе актов имперской Германии оно имело вспомогательный характер по отношению к провинциальному и статутному праву. А по содержанию норм носило казуистичный способ изложения, что не всегда обеспечивало простоту его применения. Несмотря на эту специфику, Уложение оказало существенное влияние на дальнейшее развитие германского права, поскольку послужило базой при разработке Германского гражданского уложения 1900 г., а также распространяло своё влияние и на системы права сопредельных государств Европы.

Отношения в сфере владения, пользования и распоряжения землей были во многом схожи с нормами иных государств средневековой феодальной Европы. Комплекс прав и обязанностей вассала как держателя земельного надела – лена, определялся его положением в иерархии феодалов. Иметь земельный надел в соответствии с Саксонским зеркалом из 7 разрядов (или щитов) могли только носители рыцарского достоинства.

Одно из правомочий права собственности – право владения, могло быть приобретено в результате двух способов: инвеституры – формального символического обряда введения во владение, либо более прозаичного добросовестного фактического владения в течение определенного срока. С формальной стороны вассально-ленные отношения имели соответствующее закрепление договором и символическим произнесением присяги о верности вассала своему сюзерену. Наделённый землей держатель лена обязывался нести военную службу в интересах сюзерена, состоять в совете при господине по вопросам управления, участвовать в отправлении правосудия. При проявлении несправедливости или произвола со стороны господина у ленника была возможность обращения к вышестоящему сеньору по вопросу защиты своего нарушенного права. Лишение владения было возможно только в установленном порядке и на основании решения суда.

Обязательственное право. Договорные обязательства были известны германскому средневековому праву еще по ранним кодификациям XIII в. Так, в Саксонском зеркале уже были упомянуты многочисленные имущественные сделки, такие как купля-продажа, ссуда, личный

наем, хранение и т. п., однако о значительном развитии договорных отношений говорить было еще преждевременно. Существовали и обязательства из причинения вреда, вызванные потравой поля, порчей посевов, нарушением границ земельного участка и т. п. Такие правонарушения компенсировались возмещением ущерба и уплатой судебного штрафа.

Гораздо более развитая система договоров содержалась в памятниках городского и торгового права, отразивших более высокий уровень товарно-денежных отношений. Здесь получили подробную регламентацию кредитные, залоговые, ссудные, процентно-ростовщические обязательства, договоры поручения, комиссии, торгового товарищества. Значительной суровостью отличались установления, касающиеся долговых обязательств: невозврат долга влек за собой арест должника и конфискацию его имущества. Вместе с тем сын мог не нести ответственности за долги умершего отца, если его «не поставили в известность об этом долге, как требуется по закону». В отношении собственности, приобретенной на законных основаниях, существовала полная свобода распоряжения.

Брачно-семейные и наследственные правоотношения регулировались в основном нормами земского права. В соответствии с общеевропейской феодальной традицией устанавливалось приниженное положение женщины в семье. Форма заключения брака знаменовала тот факт, что муж покупал право опеки над женой, выплачивая ее отцу покупную цену. Согласно Саксонскому зеркалу устанавливалась общность имущества супругов; управление этим имуществом целиком принадлежало мужу, и без его разрешения жена не могла заниматься никакими имущественными сделками. Вместе с тем в семейном имуществе существовали обособленные части, которые учитывались и наследовались отдельно. Так, особую часть семейного имущества составляла т. н. «женская доля» (*Gerade*), включавшая предметы личного пользования женщины, ее украшения и домашнюю утварь. Эта доля оставалась за женой при любых коллизиях семейной жизни, включая смерть мужа или развод, а после смерти жены наследовалась только по женской линии. Другими самостоятельными частями семейного имущества являлись приданое и т. н. «утренний дар» (*Morgengabe*) – подарок мужа, преподносимый жене в первую брачную ночь.

Традиционной формой наследования по германскому земскому праву являлось наследование по закону. Претендовать на наследство могли только лица, имевшие равный (или более высокий) социальный статус с наследодателем. К наследованию призывались кровные родственники

до седьмой степени родства, причем братья имели преимущество по сравнению с сестрами. Вдова в случае смерти мужа получала долю имущества, предназначенную для ее пожизненного содержания (т. н. «продуктовую долю»), а также упомянутые выше «женскую долю» и «утренний дар». При разделе семейного имущества выделялась особая «доля умершего», которая первоначально была предназначена для покрытия погребальных расходов, а впоследствии стала передаваться церкви «за упокой души». Под влиянием норм канонического права получили достаточно широкое распространение прижизненные дарения на случай смерти с целью «спасения души». С течением времени из практики таких дарений возник институт наследования по завещанию, с сохранением, однако, обязательной доли законных наследников; его дальнейшее широкое распространение было связано с рецепцией римского права и формированием упомянутого ранее пандектного права.

Уголовное право. Складывание важнейших институтов германского уголовного права шло главным образом в сфере имперского законодательства XII–XIII вв., направленного на защиту «земского мира». В XVI в. накопленный опыт регулирования уголовно-правовых отношений был систематизирован в обширном уложении, принятом рейхстагом в июле 1532 г. в период правления императора Карла V (1519–1556 гг.) и по его имени получившем название «Каролина» (*Constitutio Carolina Criminalis*). Этот свод, явившийся первым в Европе специализированным уголовно-процессуальным кодексом, был принят в рамках имперской судебной реформы, ставившей своей задачей ликвидацию наиболее устаревших феодальных обычаев, обновление права и унификацию правоприменения в той сфере, которая на протяжении многих предшествующих столетий оставалась в центре внимания императорской власти.

В структурном отношении Каролина подразделялась на 219 статей. Из них 142 были посвящены процессу, а остальные 77 статей (со 104-й по 180-ю) содержали нормы уголовного права. В целом, разграничение норм на уголовные и процессуальные было проведено достаточно условно, так что практическое применение Каролины в судах (а именно эта цель была продекларирована законодателем в качестве основной) встречало значительные трудности. Словно бы предвосхищая подобные коллизии, ст. 119 Каролины рекомендовала судьям и шеффенам в случае возникновения сомнений «просить и искать указаний у своих высших судов, сведущих в древних сложных обычаях».

Уголовная ответственность по Каролине наступала, как правило, при наличии вины в форме умысла или неосторожности. Однако уго-

ловная практика предполагала и коллективную ответственность, и объективное вменение.

Признавалось существование обстоятельств, исключających наказание. Важнейшим среди них являлось состояние необходимой обороны. Ответственность не наступала также при «защите жизни, тела и имущества третьего лица», при задержании преступника по долгу службы и в некоторых других обстоятельствах. Каролина предписывала тщательно анализировать каждый случай необходимой обороны с целью выяснить, не были ли нарушены ее пределы (так, убийство после прекращения нападения, в ходе преследования нападавшего, уже делало невозможным ссылку на необходимую оборону). Правомерность необходимой обороны должен был доказывать сам обороняющийся: если его действия признавались неправомерными, он должен был понести наказание.

Каролине были известны обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. К смягчающим обстоятельствам относились: непреднамеренный характер деяния («неловкость, легкомыслие и непредусмотрительность»), состояние аффекта («запальчивость»), малолетство преступника (возраст до 14 лет), а также «прямая голодная нужда». Отягчающими обстоятельствами признавались: публичный, вызывающе-дерзкий и кощунственный характер преступления, совершение его группой лиц, рецидив, высокая степень ущерба, «дурная слава» преступника и др.

Различались две стадии преступного деяния: покушение и оконченное преступление. Поскольку покушение рассматривалось как умышленное деяние, не удавшееся вопреки воле преступника, наказание за него было практически равным наказанию за оконченное преступление.

В институте соучастия наиболее подробную разработку получило пособничество. Различались три вида пособничества по времени их проявления: до преступления (например, предоставление дома, оружия, слуги), в момент совершения преступления (это расценивалось как совиновничество и влекло равное с преступником наказание) и после его окончания (сокрытие вещей, предоставление убежища). Если в последнем случае в укрывательстве обнаруживался мотив сострадания, наказание пособника было более мягким.

Особенная часть уголовного права представлена в Каролине довольно неупорядоченным перечнем преступлений и полагающихся за них наказаний. Однако определенная систематизация преступлений по видам (от важнейших к менее тяжким) все же была осуществлена.

На первое место были поставлены преступления против религии – богохульство, колдовство, кощунство, чародейство, нарушение клятвы и др. К государственным преступлениям относились измена (этому понятию было придано максимально широкое и крайне неопределенное звучание), бунт против властей, различные виды нарушений «земского мира» (вражда и месть, разбой, поджог, злостное бродяжничество и др.). Имелось косвенное упоминание об оскорблении императорского величества. Характерно, что лица, донесшие на изменников, освобождались от ответственности, если эти доносы оказывались ложными, – эта норма являлась прямым заимствованием из позднеримского уголовного права. Каролина оставляла за отдельными землями право карать государственные преступления теми наказаниями, которые были предусмотрены законодательством этих земель.

Среди преступлений против личности особенно детально были регламентированы убийства; характерно, что самоубийства также были отнесены к числу преступных деяний. Были широко представлены преступления против нравственности (прелюбодеяние, двоебрачие, кровосмешительство, сводничество, изнасилование, похищение жен и незамужних девушек и т. п.). Преступления против собственности включали многочисленные виды: кражи (им было посвящено 19 статей), грабежи, разбой, а также недобросовестное распоряжение доверенным имуществом. Даже мелкая кража, совершенная в третий раз, каралась смертью. Имелась и группа преступлений против правосудия (в т. ч. лжесвидетельство: принесший ложную присягу наказывался так же, как был бы наказан ложно обвиненный).

Подчеркнуто классовый характер уголовного права по Каролине особенно четко проявился в системе наказаний. Из всех известных феодальных кодексов Каролина отличалась наибольшей жестокостью и произволом. Принятая вскоре после Крестьянской войны 1524–1525 гг., которая своим размахом ввергла господствующий класс в состояние ужаса и страха перед низами деревни и города, Каролина положила в основу карательной политики почти неограниченную жестокость и тем самым в значительной степени возродила террористическую карательную систему римского права периода империи. При квалификации преступления и определении меры наказания должна была обязательно учитываться социальная принадлежность («звание и положение») как самого преступника, так и его жертвы. Каролине были присущи те же подходы, которые были свойственны английскому «кровавому законодательству» в отношении нищих, бродяг и малоимущих, несмотря на заявления о необходимости учета «прямой голодной нужды» лиц, со-

вершивших преступление. Так, злостные бродяги априори рассматривались как «опасные насильники» и потому подлежали смертной казни, как только попадали в тюрьму, «невзирая на то, что они не совершили какого-либо иного деяния». Все это явно шло вразрез с декларативными заявлениями преамбулы Каролины о справедливости, о равном правосудии для бедных и богатых, о стремлении предотвратить произвол и проявить милость к страждущим. При определении меры наказания судьи обладали правом широкого усмотрения: они могли выбрать любое наказание из числа рекомендованных, произвольно скомбинировать несколько из них, прибегнуть к использованию местных обычаев, а в затруднительных случаях – воспользоваться консультациями вышестоящих судов или ученых-правоведов.

В основе системы наказаний лежала идея устрашающего возмездия. Смертная казнь была предусмотрена за большинство преступлений, причем чаще всего она применялась в квалифицированной форме (сожжение, четвертование, утопление, погребение заживо и др.); весьма показательны, что приговоренных к смертной казни Каролина именует «несчастными». Если смертная казнь применялась в виде четвертования, Каролина предписывала, чтобы «все четыре части тела были публично вывешены и выставлены на четырех больших дорогах». Членовредительские (урезание языка, ушей, отсечение конечностей) и телесные (сечение розгами) наказания полагались за простую кражу, обман, мошенничество. Позорящие наказания заключались в наложении знаков бесчестия, выставлении в ошейнике к позорному столбу, лишении прав. Тюремное заключение могло являться как самостоятельным наказанием (если речь шла о злостных преступниках, особенно рецидивистах), так и дополнительным к другим наказаниям. Также в качестве либо самостоятельных, либо дополнительных наказаний могли выступать штрафы и конфискации имущества.

Судебный процесс. В период раннего феодализма в Германии основным видом процесса являлся обвинительный (состязательный) процесс. Некоторые черты состязательного процесса сохранились и по Каролине (возбуждение дела по инициативе частного лица, сбор доказательств сторонами, наличие у обвиняемого возможности оспорить иск). Если обвинение, выдвинутое частным лицом, не находило подтверждения, истец обязан был «возместить ущерб, бесчестье и судебные издержки». Однако основной формой рассмотрения уголовных дел по Каролине стал инквизиционный (розыскной) процесс со всеми присущими ему атрибутами. Обвинение предъявлялось судьей, выступавшим в качестве должностного лица от имени государства. Следственные действия

имели не частный, а публично-правовой характер. К подозреваемому могли быть применены методы физического воздействия. Судебное разбирательство, как правило, производилось в закрытом порядке и оформлялось письменно.

Первой стадией инквизиционного процесса по Каролине являлось дознание, т. е. сбор тайной информации о преступлении и предполагаемом преступнике. Цель дознания заключалась в констатации самого факта преступления и в установлении подозреваемого в нем лица. Дознание производилось самим судьей с использованием как гласных, так и негласных методов; окончанием стадии дознания считалось заключение подозреваемого под стражу. Арестованному не сообщались обстоятельства преступления, которое ему инкриминировалось, чтобы он не смог заранее продумать систему защиты.

Вторая стадия – общее расследование – включала в себя предварительный допрос арестованного с целью установления основных обстоятельств дела. Поскольку действовала презумпция виновности, подозреваемый уже на этой стадии превращался в обвиняемого. В ходе допроса судья стремился запутать обвиняемого, путем шантажа и угроз сломить его волю, убедить его в бессмысленности отрицания вины. В целом, Каролина ставила подозреваемого (обвиняемого) в позицию, когда он фактически не являлся стороной, наделенной хотя бы минимумом юридических прав. Бремя доказывания невиновности лежало именно на нем, но никаких реальных возможностей для опровержения обвинения ему не было предоставлено.

Главной стадией процесса являлась третья стадия – специальное расследование. Поскольку законодательство стояло на позициях теории формальных доказательств, Каролина содержала полный, исчерпывающий перечень «доброкачественных доказательств, улик и подозрений» практически по каждому виду преступлений. Показания одного свидетеля считались полудоказательствами, и лишь совпадение показаний двух свидетелей расценивалось как полноценное доказательство. Если не было прямых доказательств, прибегали к косвенным (в качестве таковых могли выступать дурная репутация подозреваемого, обнаружение его на месте преступления, его внешние признаки и др.). Свидетельства, опровергающие обвинение или смягчающие вину, в расчет не принимались. При этом важно подчеркнуть, что даже вся совокупность доказательств, улик и подозрений не являлась основанием для окончательного осуждения: неопременным условием было признание обвиняемым своей вины. Самым же эффективным средством достижения этой конечной цели являлся допрос под пыткой.

Каролина устанавливала ряд условий для применения пытки: необходимы были либо обвиняющие показания двух «добрых» свидетелей, либо механическая сумма нескольких «подозрений». В свою очередь, само признание под пыткой считалось действительным также при соблюдении некоторых условий: оно должно быть сделано не непосредственно в момент пытки, а после окончания пытки, и повторено не раньше чем через сутки вне камеры пыток. Пытки не должны были применяться в отношении больных людей, инвалидов, стариков, малолетних, а также представителей высших сословий, если их преступные деяния не представляли особую общественную опасность. Нарушение судьей правил применения пытки включалось в перечень преступлений против правосудия. Однако судьи имели реальные возможности обходить эти ограничения, так что «неправомерность» применения пытки судьей была практически недоказуема. Существенным было и то, что Каролина не подвергала судью взысканию за применение пытки, если обвинение не подтверждалось.

Пытка должна была проводиться в присутствии судьи, двух судебных заседателей и судебного писца. Сами конкретные виды пыток в Каролине не устанавливались. Из судебной практики Германии XVI и последующих веков известно, что существовали несколько десятков видов пытки.

Стадия специального расследования завершалась вынесением приговора. Поскольку все главные задачи были решены уже на предварительном расследовании, судоразбирательство имело чисто формальный характер. Накануне дня судебного заседания («судного дня») судьи и судебные заседатели еще раз просматривали протоколы следствия и составляли приговор. Судебное заседание фактически сводилось к оглашению приговора, сопровождаемому устрашающими символическими актами (звон набатного колокола, переламывание судейского жезла и т. п.). Приговоры делились на обвинительные, оправдательные и с оставлением в подозрении.

Главная цель, которую преследовал законодатель при создании Каролины, заключалась в унификации германского уголовного и уголовно-процессуального права, в установлении верховенства имперского права над правом отдельных земель. В какой-то степени эта цель была достигнута: Каролина была признана в качестве источника права на всей территории Священной Римской империи, так что именно на ее основе была сформирована вся система общегерманского уголовного права XVI–XVIII вв. Однако значение Каролины как универсального кодекса значительно снижалось оговоркой о том, что в империи могли

сохраняться «исконные, унаследованные, правомерные и справедливые обычаи» курфюрстов, князей и сословий. Вследствие этого многие нормы Каролины имели в основном рекомендательный характер и применялись в судебной практике лишь постольку, поскольку они получали «признание» в отдельных территориально-государственных образованиях. В целом, установления Каролины оказались для них скорее юридическим образцом, чем практически применяемым правом. В течение XVII–XVIII вв. на основе этого общеимперского образца в Пруссии, Баварии, Австрии и других германских государствах стали приниматься собственные уголовно-судебные уложения, – они и явились нормативной базой реального местного правосудия.

Можно говорить о том, что германское средневековое право отличалось исключительной пестротой и партикуляризмом, так как основная масса правовых норм, регулировавших важнейшие сферы общественной жизни, издавалась не в общеимперском масштабе, а на уровне различных территориальных образований.

Таким образом, развитие феодального государства в Германии имело свои особенности, связанные с историческим, экономическим и социально-политическим развитием.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Чем обернулось усиление иммунитетов местных феодалов в Германии?
2. В чем сходство и различие Салической Правды и Саксонского зеркала?
3. Покажите особенности сословного строя Германии.
4. Назовите типичные черты полицейского режима в Пруссии.
5. Перечислите типичные черты просвещенного абсолютизма в Австрии.
6. Охарактеризуйте порядок формирования, структуру и компетенцию ландтагов в Германии.
7. В чем сущность просвещенного абсолютизма?
8. В чем заключались особенности государственного и общественного строя средневековой Германии? Укажите причины феодальной раздробленности страны.
9. Сравните государственное устройство Пруссии и Австрии.

ГЛАВА 8. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В АНГЛИИ

1. Англия в эпоху раннефеодальных монархий V–IX вв.
2. Англия в период централизованного государства и создания незавершенной абсолютной монархии.
3. Становление и развитие английского средневекового права.

1. Англия в эпоху раннефеодальных монархий V–IX вв.

Коренное население Британии – бритты (кельтские племена) – к началу I тысячелетия находились под властью Римской империи. С распадом Римской империи жители Британии соединились с некоторыми кельтскими племенами и стали активно противостоять римской угрозе. Военная борьба за самостоятельность от Рима в IV–V вв. продвинула процесс усиления власти племенных вождей. В середине VI в. с Европейского континента в Британию вторглись германские племена англов, саксов и ютов. Бритты потерпели поражение после столетней войны.

К началу VII века в Южной Британии было сформировано 19 раннефеодальных государств. Постепенно наибольшее влияние получают Нортумбрия, Мерсия, Эссекс, Кент. На протяжении нескольких веков между этими раннефеодальными государствами происходит борьба за верховенство власти. Однако с приходом христианства (591–688 гг.) происходит постепенное их объединение.

К началу IX в. в годы правления короля Эгберта (802–839) политическое лидерство в Южной Британии перешло к Эссексу. Это способствовало укоренению государственной королевской власти. Под влиянием церкви вводилась процедура Помазания на царство. Окончательное укрепление государственности пришлось на конец IX – середину X вв.

Организация власти и управления. Вся власть в государстве сосредоточивается в руках короля. Ему принадлежали законодательная власть, право высшего суда, назначения должностных лиц. От его имени и под его гарантию происходило наделение землями из общественного фонда. За королем сохранялись особые prerogatives: верховное распоряжение гаванями, пристанями, большими дорогами, копиями; короне принадлежали клады, потерпевшие кораблекрушения, все леса страны. В социальной сфере – право на труд населения, привлечение его на общественные работы. Право на конфискованное имущество,

сбор пошлин в пользу короля, а также вмешательство во внутрицерковные дела (в т. ч. назначение на должности).

Королевский двор был представлен в первую очередь министериялами-дружинниками. Его структура и взаимодействие с управлением на местах были развиты слабо. Среди королевских чиновников особо стоит отметить: маршала, ведавшего королевскими конюшнями, королевской дружиной, гофмейстера, управляющего дворцом, кравчего, заведовавшего королевским столом и всеми припасами; капеллана – духовного советника короля, в подчинении которого был штат писцов.

Опорой королевской власти при решении наиболее важных политических вопросов становится собрание знатных – уитанагемот. На нем могли присутствовать все знатные, но, как правило, это были приглашенные королем. В разные годы их число варьировалось от 30 в VIII в. до 106 в X в. Уитанагемот решал новые важные вопросы: передача земли в частные руки, объявление войны и заключение мира, являлся судебным органом для высшей знати и духовенства, выбирал короля, участвовал в законодательной деятельности.

Местное самоуправление. Основной территориальной единицей был тауншип (селение, бург), заселенный аллоидальными владельцами (владельцами земли в семейном держании). Собрание свободных людей именовалось гемотом. С конца IX века тауншипы стали приближаться к разряду графства (shire – от слова, означающего часть, подразделение какого-либо целого), а совокупность графств составляла королевство. Глава этого графства – шериф (от слова shire-gerefa – заместитель короля). Он формально подчинялся элдермену – правителю графства. Ведал финансовыми или личными делами короля в подчиненном округе, взимал в пользу короля судебные штрафы, ведал розыском преступников, надзирал за королевскими лесами. Председательствовал в суде сотен, руководил деятельностью выборных людей. На нижнем уровне территориальной организации находились сотни (с X в.), управляющиеся фогтами или герефами.

В период расцвета Англосаксонского государства сформировался своеобразный сословный строй, основанный на привилегиях знати и на различии поземельных прав. Высший слой составляли великие таны (богатые вотчинники и влиятельные дружинники), наравне с ними стояли епископы и аббаты. Второй по значимости социальный слой представляли местные таны – держатели земель от короля, обязанные нести военную службу. Сходным правовым статусом обладали и местные священники. Эти два слоя объединялись в общее понятие знати – эрлы. Им противопоставлялись мелкие землевладельцы – кэрлы. Все

крестьянство подвергается феодальной эксплуатации: на свободное население возлагаются различные тяготы в пользу государства, зависимые крестьяне несут различного рода повинности в пользу феодалов, которые имеют над ними неограниченные властные полномочия.

2. Англия в период централизованного государства и создания незавершенной абсолютной монархии

Началом нового английского государства стало нормандское завоевание Британии во второй половине XI в. В 1066 г. нормандский герцог Вильгельм (по прозвищу «Завоеватель») во главе рыцарских дружин вторгся в Британию. В битве при Гастингсе были разгромлены войска последнего англосаксонского короля Гарольда Уэссекского, и в течение нескольких лет Южная и Центральная Британия были подчинены завоевателям. После нормандского завоевания было образовано централизованное государство с сильной королевской властью. Завоевание укрепило систему феодальных отношений, переведя их с уровня лично-социальных связей и обязанностей на государственно-политический.

Вильгельм Завоеватель отобрал земли у саксонских лендлордов и раздал половину земель нормандским знатным семействам, четверть земли оставил за церковь, а пятую часть взял себе.

Подобные земельные пожалования получили название феодальных (от ср. лат. *feodum*), которым норманны обозначили землю, предоставленную в обмен на повинности и услужение лорду (господину). Крупная знать тоже могла отдавать часть своей земли менее знатным и нуждающимся, а также рыцарям и «свободным людям» (фрименам). Одна часть фрименов могла обязываться нести военную службу у лорда, другая часть – платить ренту. Знать располагала также услугами сервов, которые также обязывались работать на их землях. Они не были свободными и потому не могли оставить хозяйство господина, и положение их было чуть лучше, чем у рабов. В итоге Английское королевство сформировалось в Ленную монархию, основой которой служили отношения сюзеренитета-вассалитета, феодально-служебная иерархия и взаимосвязанная с ней система земельной собственности и королевских пожалований. Все, кто получил землю, становились вассалами короля. В Англии действовало правило – вассал моего вассала – мой вассал.

Основой финансово-экономического подчинения страны стала проведенная в 1083–1086 гг. общая перепись населения и земель. В «Книгу Страшного суда» – Кадастровую книгу, было внесено 283 242 мужчины

всех сословий и 225 000 гуфов земель. Исходя из результатов переписи, устанавливались налоговые и служебные отношения с короной.

Нормандские короли в течение XI–XIII вв. значительно расширили свои права. Король стал носителем высшей власти: ленная милиция-ополчение находилась на положении дружины короля. Он лично определял количество ополченцев и время их созыва. Установилось судебное верховенство короля, он получил определять всех судей в королевстве, а также пересматривать решения низовых судов.

Король получает право проводить обязательные переписи-ревизии земель, ограничивать или запрещать передвижение населения. От имени короны правонарушители брались на поруки, что освобождало их от ответственности временно или навсегда. Королем вводились прямые налоги, король имел право на особые сборы со своих вассалов, право на выкуп от воинской повинности, таможенные сборы. Дополнительный доход казне приносила чеканка монет, поступления с королевских доменов и общегосударственных лесов.

Феодальные собрания (сходки уитанов) стали нерегулярными и многочисленными и не имели уже такой власти на короля. Истинным центром судебной, административной, военной, финансовой и духовной власти стал королевский двор (*Curia Regis*).

При короле действовала Королевская курия, которая делилась на большой совет и постоянный правительственный орган – малую курию. Большой совет созывался несколько раз в год (на Рождество, Пасху и Троицу) в составе сановников короля, главных его служащих и крупнейших землевладельцев. В его компетенцию входило давать советы королю по вопросам, выносившимся на обсуждение, и заслушивать решения и законодательные акты короля. Обязательной силы рекомендации совета не имели. Но существование совета было выгодно королю по политическим причинам.

Малая курия осуществляла высшую судебно-административную и финансовую власть. В ее состав входили: лорд-канцлер, лорд-казначей, камергер, стюард дворца, хранитель личной королевской печати и служащие дворца, а также приглашенные прелаты (духовные сановники) и бароны.

При короле Генрихе I малая курия распалась на собственно Королевскую курию, выполнявшую функцию верховного судебно-административного органа, и Счетную палату – «Палату Шахматной доски», созданную для сбора доходов. Заседания курии возглавлял король, а в его отсутствие – высший юстициарий (выполнявший обязанности регента или лейтенанта королевства).

Командование постоянной частью войска вручалось коннетаблю, дипломатическими и особыми административными делами руководил канцлер. Маршал участвовал в заседаниях казначейства и судебных заседаниях курии. Единственным стабильным учреждением было казначейство, состоявшее из двух отделений: Счетного и Приемного. При дворе действовали судебные комиссии, где вершилось королевское правосудие. Укреплялась власть на местах, которую осуществляли шерифы.

После довольно длительных притязаний на английский престол, вспыхнувших после смерти короля Генриха I между его наследницей – Матильдой и племянником Стефаном Блуаским, в 1154 г. согласно Уоллингфордскому договору¹ английский престол наследует сын Матильды – Генрих Анжуйский (Плантагенет), коронованный под именем Генрих II.

Во времена правления короля Генриха II (1154–1189 гг.) произошло усиление королевской власти и централизация государственного суда. Король провел ряд реформ: судебную, военную и церковную.

В основе судебной реформы лежали два документа, принятых королем, – «Великая Ассиза» и «Кларендонская Ассиза». Они были направлены против прежней феодальной судебной процедуры – различных форм «суда божьего» и феодально-манориальной (поместной) юрисдикции. «Кларендонская Ассиза» представляла собой инструкцию для разъездных королевских судей. Она вводила ряд новшеств в уголовный процесс, в частности институт обвинительного жюри; отнесла основные категории дел о преступлениях, совершаемых как свободными, так и несвободными людьми, к юрисдикции королевских судов, а не поместных.

Военная реформа, проведенная в 1181 г., способствовала получению независимости короны от феодальных дружин. Основные положения ее нашли свое отражение в Ассизе о вооружении 1181 г. Стоит отметить, что особенностью английского феодального государства был довольно ранний отказ от войска, состоявшего из военных дружин-вассалов. Причиной этому послужили различные баронские выступления против королевской власти. Первое из них вспыхнуло во время правления Генриха I (1100–1135 гг.). Результатом этого восстания стало дарование

¹ Соглашение, заключенное между английским королём Стефаном Блуаским и герцогом Нормандии Генрихом II Плантагенетом, завершившее гражданскую войну в Англии 1135–1154 годов, по которому наследником Стефана на английском престоле был признан Генрих II.

королем Генрихом баронам первой Хартии вольностей, послужившей началом конституционных преобразований в государстве.

Все горожане и свободные держатели земель обязывались иметь специальное вооружение в зависимости от дохода и количества земли. «Всякий же свободный человек светского звания, который имеет движимость или доход стоимостью 16 марок должен иметь панцирь и шлем и щит и копье; всякий же свободный человек светского звания который имеет движимость или доход стоимостью 10 марок должен иметь кольчугу и шишак железный и копье» (Ст. 2 «Ассизы о вооружении»). Все горожане и вся община свободных людей должны иметь куртку и железный шишак и копье (Ст. 3). Это военное снаряжение запрещалось продавать. Оно становилось неотчуждаемым наследственным имуществом. «Если кто имеющий это оружие умрет, оружие его должно остаться его наследнику» (Ст. 5). В случае если наследник мал возрастом, его опекун должен найти лицо, которое будет пользоваться военным снаряжением до тех пор, пока наследник не достигнет возраста, который позволит ему носить оружие.

На крупных феодалов возлагалась обязанность выставять воинов, соответственно количеству рыцарских феодалов в его владениях. Можно было откупиться от службы, заплатив особый налог — «щитовыми деньгами». Таким образом, король получал существенный финансовый источник дохода для формирования наемного войска. На случай внешней угрозы был предусмотрен созыв народного ополчения.

В ходе церковной реформы, закрепленной в «Кларендонских конституциях» (1164 г.), была предпринята попытка юридически закрепить верховенство короны над церковью. Так, замещение вакантных должностей должно было происходить под контролем королевского двора в результате выборов, утверждать кандидатуру должен был сам король.

Духовные лица, получившие земельные пожалования от короны, частично утрачивали свой иммунитет: обязывались нести повинности с владений, их земельные дела подлежали рассмотрению в королевском суде; король объявлял себя верховным судьей по делам церковных судов, без его согласия епископы не могли отлучать от церкви. Попытки короля реализовать конституции встретили жесткое сопротивление со стороны церкви, поэтому реформа не была доведена до конца.

В период ленной монархии сформировались следующие социальные слои.

Высшее сословие пэров было достаточно замкнутым. Туда входили до 50 высших духовных лиц (епископы, архиепископы, аббаты) и до 50 светских феодалов, получивших титулы (герцогов, маркизов, эрлов,

виконтов, баронов). Как правило, это потомки норманнов, пришедших в Англию вместе с Вильгельмом Завоевателем. Они обладали значительными административными, финансовыми привилегиями.

Второе сословие – рыцари. В нем насчитывалось до 6000 человек. Рыцарство обязывалось к личной военной службе, уплате налогов, пользовалось привилегиями королевского суда.

Свободные держатели – фригольдеры. В него объединялись владельцы мелких рыцарских ленов, ведущие собственное хозяйство крестьяне, а также горожане. Они обязывались нести военную службу и платить налоги, но получили право личного участия в судопроизводстве и в самоуправлении.

Наиболее многочисленное сословие представляли вилланы – неполноправное население. За право держать земельный надел они должны были нести повинности и отрабатывать барщину на господской земле. В полицейском и судебном отношении они подчинялись управляющему манором или доменом.

В начале XIII века Англия была втянута в войну с Францией. Введение Иоанном Безземельным чрезвычайных налогов и поборов для ведения войны вызвало политический кризис. Король открыто вступает в конфликт с магнатами, поддерживаемыми городами и частью крестьянства.

В 1215 г. бароны и ставшие на их сторону города выдвинули против короля армию почти в 2 тысячи рыцарей. Иоанн Безземельный был вынужден уступить. 15 июня 1215 г. король подписал «Великую Хартию вольностей» (Magna Carta) (далее – Хартия). Она установила новые принципы взаимоотношений королевской власти с основными сословиями Англии. Первоначальный текст включал 39 статей, но позже количество статей возросло до 63. Великая Хартия вольностей была подтверждена королем Генрихом III в 1225 году и окончательно королем Эдуардом I в 1297 году. Хартия формулирует ряд важнейших юридических принципов судебно-административной системы английского феодального государства. Статьи Хартии изложены непоследовательно, бессистемно. Вместе с тем эти статьи принято делить на три основные группы:

1) касающиеся материальных интересов различных социальных групп населения (ст. 1, 2, 9, 13, 15, 18);

2) конституционные статьи, реформирующие государственный аппарат (ст. 12, 14, 61);

3) устанавливающие принципы деятельности административно-судебных органов (ст. 17, 20, 21, 39, 40).

Так, согласно Хартии вольностей феодалы баронов объявлялись наследуемыми владениями, устанавливался размер релъефа – феодального платежа, который должен был заплатить наследник графа или барона за право вступить во владение наследственными землями после смерти предшественника (ст. 9); запрещалось переносить по королевскому приказу иски о собственности из курии барона в королевскую курию; графы и бароны должны были штрафоваться в результате рассмотрения дел лицами равными им, согласно их проступку. Ограничивались своевольные королевские поборы со знати. Устанавливалось три случая, когда бароны должны были оказывать королю поддержку:

- 1) для выкупа его из плена;
- 2) при посвящении в рыцари его старшего сына;
- 3) при выдаче замуж старшей дочери от первого брака.

Подтверждались привилегии и свободы церкви: «...чтобы английская церковь была свободна и владела своими правами целости и своими вольностями неприкосновенными» (ст. 1).

Хартия подтвердила древние вольности и обычаи, как на суше, так и на воде Лондона и других городов (ст. 13); право купцов, в том числе и иноземных, свободно выезжать из страны, вести торговлю без препятствий (ст. 41). В отношении свободных устанавливала право выезжать и возвращаться в страну (ст. 42), а также брать пособия с них только в случае, когда господина необходимо выкупить из плена; при посвящении в рыцари его старшего сына; при выдаче замуж старшей дочери от первого брака (ст. 15), причем делать это умеренно.

Вместе с тем ст. 12, 14 и 61 Хартии стали основой для глубокой эволюции политического строя Англии.

Статья 12 устанавливала право короля взимать сборы и налоги только после разрешения совета королевства, а ст. 14 устанавливала его состав. Статья 61 ставила короля под надзор баронской аристократии, поэтому уже в XIII веке была исключена из текста Хартии.

И, наконец, Хартия содержала нормы, фиксирующие порядок гражданского правосудия. Было признано, что суды заседают в определенном месте и что в разборе общих тяжб первенствуют суды графств (ст. 17, 18). Приговоры должны были выноситься строго на основании показаний «честных людей». Статья 39 гласила: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или каким-либо иным способом обездолен... иначе как по законному приговору равных его и по закону страны».

Принятие Хартии послужило основой для дальнейшего противостояния знати и королевской власти в борьбе за права. Иоанн Беззе-

мельный, подписавший Хартию, впоследствии отказался от нее. Снова началась вооруженная борьба. После его смерти конфликт между королем и его подданными продолжался. Английские короли на протяжении XIII–XIV вв. неоднократно то подтверждали и дополняли Хартию, то отменяли ее.

Политическое ослабление королевской власти и юридическое закрепление привилегий сословий, дарованных Хартией, способствовали появлению новых государственных учреждений. Во второй половине XIII века возникла сословно-представительная монархия.

11 июня 1258 г. вооруженные бароны съехались в г. Оксфорд, где предъявили королю петицию – «Оксфордские провизии», состоящие из 29 пунктов. В истории Англии это собрание известно под названием «бешеный парламент». Согласно петиции наряду с администрацией короля создавался Совет баронов из 15 человек, без согласия которых король не мог принимать государственно-политических решений. Три раза в год должен был созываться парламент, в котором кроме совета из 15 баронов должны были заседать 12 баронов в качестве выборных из общины. (Поводом к объявлению петиции стал созыв Большого Совета, на котором король потребовал значительную сумму денег для покрытия долга папской курии).

Однако действия баронов вызвали недовольство рыцарей, горожан и других слоев населения. Они собрались в Вестминстере, где провозгласили «Вестминстерские провизии», по которым гарантировались права мелких вассалов по отношению к их сеньорам и улучшение деятельности местных судебных органов. Между королем и баронами, которых возглавил Симон де Монфор, началась гражданская война (1258–1267 гг.). В 1264 г. королевская армия была разбита, а король попал в плен. В 1265 г. Симон де Монфор расширил права Совета, введя в него бюргеров (вольных городских людей).

Окончательное утверждение парламента в государственно-политической жизни страны заняло примерно 35–40 лет. Только к 1290 г. во времена правления короля Эдуарда I (1272–1307 гг.) он сформировался как постоянно действующий орган управления. В 1295 году король Эдуард I, чтобы голосованием утвердить сбор необходимых налогов для военных целей, созывает Парламент, получивший название «образцового». Кроме крупных и светских землевладельцев, приглашенных королем, в него вошли от 37 графств по два представителя – рыцаря и по два бюргера. Так, была создана структура будущей Палаты общин. В 1297 г. было подтверждено право Парламента одобрять взимание налогов и других сборов. Послания Парламента, которые полу-

чали одобрение короля, становились законами. Парламент получил право вносить законодательные предложения.

На протяжении длительного периода времени парламент продолжал сочетать в себе двойственные функции: он был сословно-совещательным органом и высшей судебной инстанцией.

Структура парламента. Парламент состоял из высшей знати, пэров и из представителей общин. Первоначально все они заседали вместе. В 1332 г. парламент был разделен на две палаты: верхнюю, где заседали знать, и нижнюю палату, представленную лицами из графств и городов. Разделение на две палаты предопределило создание новых должностей в парламенте. Ранее совместным представительством руководил канцлер, после разделения парламента на две палаты он остался в палате лордов, а в палате общин появилась должность спикера, который выступал от ее имени перед королем и избирался самой палатой.

Парламент периода сословно-представительной монархии обладал следующими полномочиями:

- финансовые, утверждение порядка и размеров налогообложения;
- законосовещательные права (в начале XV века было подтверждено, что без согласия парламента законы издаваться не будут). При короле Генрихе VI сложилась практика внесения биллей на предварительное согласие парламента. Был установлен принцип, согласно которому совместное согласное постановление двух палат парламента по одному и тому же вопросу не может быть отменено по личному усмотрению короля. Высшим актом признавался статут – закон, представляющий совместное постановление короля и представителей сословий парламента;

- согласие на объявление войны и заключение мира;
- право «импичмента», т. е. возбуждение судебного процесса палатой общин перед палатой лордов против королевских сановников за злоупотребление ими своими полномочиями.

Был установлен принцип свободы слова, короли не вмешивались в дебаты, происходящие в палате.

Члены парламента обладали неприкосновенностью, они не могли быть арестованы в течение сессии и 40 дней после нее.

Таким образом, создание сословно-представительного учреждения власти и законодательства внесло важные новшества в систему государственных учреждений монархической Англии.

В истории Англии абсолютизм носил характер незавершенного. Это было обусловлено следующими причинами:

- наряду с сильной королевской властью существовал парламент;

– продолжало существовать местное самоуправление.

Борьбу королевской власти против крупных феодалов и церкви поддерживали «джентри» (новое дворянство) и буржуазия. Их союз позволил сохранить свое значение парламенту и местному самоуправлению.

Важной особенностью абсолютистской Англии стало отсутствие постоянной армии; королевская гвардия была немногочисленной (до 500 человек). Наемные войска не содержались постоянно, небольшим был и королевский флот. Основу военной силы состояло ополчение графств.

В 1485 г. после завершения очередной Гражданской войны «Алой и Белой роз» в истории Англии начался новый период – политической централизации. Королями в течение 1485–1603 гг. были представители династии Тюдоров.

Короли этой династии предприняли ряд мер, направленных на усиление королевской власти: были распущены дружины герцогов, баронов и местных магнатов, срыты их замки и подавлены военные мятежи, казнены многочисленные политические противники короля. Были окончательно подчинены Англии северные графства и Уэльс.

Усилению короля способствовал тот факт, что в период репрессии у мятежной знати были конфискованы обширные земельные владения, часть из них была присоединена к королевскому домену, увеличены таможенные и торговые доходы короны. Сократилась прослойка высшей знати. Среди рыцарства и свободных собственников обозначился новый слой – джентри. Важную роль стали играть горожане, всецело поддерживающие монархию в деле политической централизации. Парламент становится опорой для королевской власти.

В период правления короля Генриха VIII (1509–1547 гг.), решительного и жестокого монарха, происходят существенные преобразования в системе управления. В 1539 г. парламент утверждает право короля на издание особых актов – прокламаций (приравнивались к законам и не требовали согласия парламента на их принятие). Основная масса судебных дел передана под юрисдикцию королевских судов. Наряду с институтами самоуправления и традиционными должностными лицами (шерифы, мировые судьи) на местах административные функции стали выполнять королевские чиновники.

Ранее в 1534 г. парламентом был принят особый документ «Акт о супрематии», разорвавший все связи с Римом. Он провозгласил верховенство короля над церковью на территории Англии, в том числе и в делах вероучения.

Поводом стало непризнание римским папой развода короля Генриха VIII в ноябре 1529 г. На протяжении 1529–1536 гг. парламент и король приняли серию актов, которыми замещение церковных должностей было объявлено прерогативой короля, закрыты все монастыри Англии, а их имущество распродается под предлогом обнаружения фактов мошенничества, аморальности и прочих злоупотреблений со стороны монахов. Так появилась Англиканская церковь (английская протестантская).

Утверждение абсолютизма было взаимосвязано с оформлением новой государственной администрации. Центральным органом королевской администрации стал Тайный совет. При Генрихе VIII он трансформируется из совещательного органа при короле в распорядительный с неограниченным кругом полномочий. По регламенту 1526 г. в Совет входили 20 членов – духовных и светских лиц. Совет становится государственным правительством, члены которого были наделены собственными правами и функциями. К концу XVII в. в Совете особенно возвысилось значение королевского секретаря, который, по сути, стал посредником между короной и администрацией. Компетенция Тайного Совета была неограниченной: он ведал государственными финансами, руководил обороной и внешней политикой.

Особое значение как государственному органу в 30-е годы XVI века придается «Звездной Палате». Это название закрепилось за Палатой по особо украшенному потолку зала заседаний. Созданная впервые в 1488 году из состава Тайного Совета при Генрихе VII в качестве особого королевского суда, в годы правления Генриха VIII (1485–1509) она становится органом борьбы с мятежными феодалами, политической преступностью (рассматривала преступления против англиканской церкви). В 1540 г. получает права королевской общей уголовной юстиции. Формировалась Палата из членов Тайного Совета и судей других королевских судов. Порядок производства в Звездной палате носил инквизиционный характер. Обвиняемый не пользовался никакими процессуальными правами и мог быть подвергнут пытке. Наказания за совершенные преступления устанавливались по усмотрению состава «суда».

Для рассмотрения гражданских дел в составе Тайного Совета была создана Палата прошений – суд для разбора дел небогатых тяжущихся, которым было отказано в удовлетворении требований в судах «общего права». Он прекращает работу в XVII веке.

Важнейшими судебными инстанциями в период абсолютизма становятся: Суд королевской скамьи, Суд общих тяжб, Суд канцлера («справедливости»).

В правление короля Эдуарда VI (1547–1553 гг.) в Англии получила широкую поддержку протестантская доктрина христианской церкви. В 1549 г. был обнародован «Акт о единообразии» и вышел новый «молитвенник» («Книга общественного богослужения»), призванные утвердить новую веру. В 1552 г. Второй «Акт о единообразии» и новый молитвенник сближают англиканскую церковь со швейцарским протестантизмом.

Однако после восшествия на престол Марии I (1553–1558 гг.) – дочери короля Генриха VIII, жены сына испанского короля Филиппа, Карла V, ярой приверженки католицизма, в Англии было восстановлено господство католической церкви. Последовали наказания для 300 лидеров протестантского движения, и королеву после этого прозвали «Кровавой Мэри».

После смерти королевы Марии I на трон вступила Елизавета I (1558–1603 гг.), которая стала проводить более сдержанную религиозную политику и способствовала возвышению англиканской церкви. При Елизавете I парламент подтвердил право королевы возглавлять церковь. В 1571 году парламент утвердил «39 статей» – символ веры новой англиканской церкви, признанной пребывающей под патронатом и властью короны. Богослужение должно было идти на национальном языке, отвергались многие каноны и принципы католицизма.

Таким образом, феодальный период политической истории Англии длится с V по XIV в. и отмечен ранним переходом к государству с централизованной королевской администрацией, обособленным положением парламента и сословным самоуправлением. Этот процесс был ускорен тюдоровским абсолютизмом (XVI – начало XVII в.) и революцией середины XVII в.

3. Становление и развитие английского средневекового права

Законы, существовавшие до римского завоевания и в романо-британский периоды, не оказали существенного влияния на формирование британского права, которое датируется лишь с момента проникновения на остров англосаксов.

Древнейшим памятником права Англии считается судебник англосаксонского короля Этельберта (560–616 гг.). Судебник предусматривал различные виды преступлений: кража, убийство, изнасилование, причинение телесных повреждений, нарушение королевского покровительства, вторжение в чужую собственность, ограничение свободы, бесчестящий поступок, прелюбодеяние и др. Кража имущества Бога и церкви каралась 12-кратным возмещением, совершенная у епископа –

11-кратным (ст. 1); у короля – 9-кратным возмещением (ст. 4); если свободный человек украдет у свободного, то должен возместить втрое, при этом король получал штраф и все его имущество (ст. 9).

За убийство королевского слуги (кузнеца, посыльного) платили средний вергельд (вергельд свободного человека, равный 100 шиллингам) (ст. 7).

За изнасилование королевской девушки платили 50 шиллингов, служанки эрла – 12, кэрла – 6.

За вторжение силой в чужую собственность – 6 шиллингов; вхождение на территорию – 4 шиллинга.

Судебник предусматривал совершение деяния группой лиц: «если кто-либо вторгнется силой в чей-либо двор, он должен уплатить хозяину возмещение в 6 шиллингов, тот, кто войдет с ним вслед, – 3 шиллинга, каждый следующий – 1 шиллинг» (ст. 17) а также выделял пособничество в совершении преступления: «если кто-нибудь снабдит другого человек оружием, там, где происходит стычка, однако не совершит при этом преступления, пусть уплати 6 шиллингов» (ст. 18).

В правление короля Уэссекса Альфреда Великого (871–899 гг.) произошла систематизация национального законодательства.

Так, согласно законнику короля Альфреда за все виды краж предусматривалось единое наказание, за исключением кражи человека, которое равнялось 120 шиллингам (ст. 9,2). Особо она наказывалась в воскресенье и в церковный праздник. Обвиняемый платил двойное возмещение (ст. 5,5). Кража из церкви наказывалась однократным возмещением и штрафом, соответствующим этому возмещению, а также отрубанием руки, которой он совершил кражу (ст. 6). Предусматривалась возможность спасти руку, т. е. откупиться, если ему будет разрешено.

За злой умысел в отношении жизни короля и предоставление убежища изгнаннику или одному из его людей лицо платило своей жизнью и всем, чем оно владело (ст. 4). Покушение на жизнь своего господина также предусматривало наказание в виде смерти и конфискацию имущества (ст. 4,2).

Лицо, совершившее преступление, имело право укрыться в церкви, которая получала королевское содержание, и находиться там в течение трех ночей, при условии, что хочет помириться (ст. 2). При этом законом предусматривалась ответственность в отношении лиц, которые в течение срока (трех дней) убили или заковали лицо в виде вергельда и штрафа. Монастырь получал 120 шиллингов в качестве штрафа за нарушение «церковного мира».

Вводились единые свободные дни для свободных людей, среди них: 12 дней на рождество, годовщина св. Георгия, 7 дней до Пасхи и 7 после нее, день св. Петра и св. Павла; неделя перед св. Марией, и в честь всех святых один день и др. (ст. 43). Для несвободных людей предусматривалось 4 среды в 4 поста (ст. 43).

В первой половине XI века Англосаксонское королевство было захвачено датчанами и вошло в состав объединенного королевства Дании, Норвегии и Англии. В правление датского короля Кнута (1016–1035), распространившего свою власть на территорию этого королевства, усилилась уголовная ответственность высших слоев общества. Такие преступления, как вторжение в дом и поджог, тайное убийство, измена своему господину, не подлежали выкупу (ст. 64 Законов Кнута).

Предусматривалась ответственность за дачу ложных показаний. «За принесение ложной клятвы на мощах, в случае если он будет в этом уличен, лишался своей руки половины вергельда» (ст. 36).

Законом ограничивалось право господина на имущество свободного, в случае если он не оставил завещание по причине бездетности или внезапной смерти. Он получал только законный герiot – вооружение вассала. Устанавливался вид герiota в соответствии с положением человека, например: эрла – 8 коней, 4 оседланных 4 без седел, 4 шлема; 4 панциря, 8 пик и столько же щитов и 4 меча и 200 манкус золотом (mancus обозначал либо золотую монету, весом золота 4,25 г, либо счетную единицу в тридцать серебряных пенсов); королевского тэна, который приближен к королю, – 4 коня, 2 оседланных 2 без седел, 2 меча, 4 копыя и столько же щитов, и шлем, и панцирь, и 50 манкус золотом; среднего тэна – 1 конь со сбруей и оружие в Уэссексе (ст. 71). При этом если человек пал в походе в присутствии своего господина в стране или за ее пределами, герiot оставался за наследниками, которые также имели право получить землю, имущество и по праву разделить его.

После нормандского завоевания в Англии довольно продолжительное время сохранялись обычаи и порядки времен англосаксов. Вместе с тем большое значение в становлении новой законодательной и административной практики имела работа по составлению «Земельного кадастра» (1086 г.), который содержал опись землевладения и землепользования по графствам и более мелким единицам. При составлении кадастра использовались различные латинские термины, которые позднее составили важную часть английской стандартной юридической терминологии.

Источниками права в период средневековья были обычаи, а также судебные решения, которые приобрели обязательный характер, как для самого суда, вынесшего его, так и для нижестоящих судов. Судебные решения или прецеденты сформировали так называемое Общее право (Commonlaw).

После 1340 г. наряду с общим правом появляется «право справедливости» – особая область английской правовой системы. Суд справедливости вершился канцлерами королевства. Первыми в этой должности были лица духовного звания (епископы). Основным правилом в деятельности суда стало не следование юридической традиции, а действительная защита нарушенных прав. Суд, в первую очередь, стоял на страже частных прав и коммерческих интересов.

Со временем, помимо обычного общего права и права справедливости, все большее значение стало приобретать статутное право – парламентские законы (акты), сменившие королевские конституции и ассизы (постановления).

Вещное право. В Англии было известно деление имущества на движимое и недвижимое. Однако самое распространенное деление вещей предусматривалось на реальную и персональную собственность. К первой категории относилась родовая недвижимость, а также фригольд; ко второй – все остальные вещи.

Земельные права определялись двумя главными понятиями:

- Tenancy – владение, держание;
- Estate – объем владельческих прав на недвижимость, объединенных общим понятием «право собственности» (владение, пользование, распоряжение), а также совокупность технических средств для передачи собственности.

Одним из важных институтов, сформированных правом справедливости, стала доверительная собственность (trust). Полноправный собственник передавал свое имущество в доверительное управление, чтобы человек (доверенное лицо), став формально собственником, управлял его имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника.

Особое распространение получили так называемые виндикационные иски – истребование вещи из чужого владения.

В английском обязательственном праве существовали следующие формы исков:

- о долге,
- об отчете (за занятые финансовые средства),
- о соглашении (требование исполнить обязательство),
- о защите словесных соглашений.

Уголовное право. Преступления делились сначала на две группы: фелония и мисдиминор, но в XIV веке из категории «фелония» выделилась измена.

Фелония (felony) – понятие, сложившееся в XII веке, объединяющее категорию тяжких преступлений: тяжкое убийство, простое убийство, похищение имущества, проникновение в жилище, разбой, кража. Фелония каралась смертной казнью и конфискацией имущества.

Измена (treason) – преступление, затрагивающее интересы короны и церкви, было самым тяжким преступлением. К ней относились: нарушение долга верности королю со стороны его подданных, призыв к мятежу, сговор, незаконное собрание в целях учинения беспорядков. Лиц мужского пола, признанных виновными в государственной измене, официально учрежденной в 1351 г., приговаривали к квалифицированной смертной казни, которая представляла собой последовательность определенных действий: повешение, потрошение и четвертование. Для женщин предусматривалось сожжение на костре.

Мисдиминор (misdemeanor) – включал в себя категорию менее значительных преступлений, за которые была предусмотрена тюрьма и денежный штраф.

Семейное право. Средневековая английская семья носила характер патриархальной. Главой семьи являлся мужчина. Брачные отношения регулировались, в основном, церковными канонами. Запрещалась полигамия, развод. Вместе с тем, обычное право признавало развод, но при определенных обстоятельствах, разрешая раздельное проживание супругов.

Права женщины были ограничены. Движимое имущество женщины при вступлении в брак переходило к мужу, в отношении недвижимого имущество устанавливалось его управление. Женщина не имела права заключать договора, выступать в суде в свою защиту. Большей дееспособностью обладали свободные женщины в крестьянских и купеческих семьях – они могли управлять своим имуществом, а также участвовать в сделках. Женщина после развода, ухода из семьи и смерти мужа получала свою долю семейного имущества.

Внебрачные дети не признавались законными наследниками. Это обуславливалось охраной права земельного владения, поскольку оно бы расширило круг наследников.

Наследственное право. Существовало наследование по закону (inheritance by law) и по завещанию (testament, will). При наследовании по закону использовался принцип майората – наследование имущества старшим сыном, при его отсутствии – старшим в роде. Этот принцип

существовал с определенной целью – не допустить дробление имущества на более мелкие феодалы (подтвержден Вторым Вестминстерским статутом 1285 г.).

Земельное наследование по завещанию было введено вместе с трастом. В 1540 году было впервые разрешено на основе завещания беспрепятственно распоряжаться недвижимостью, если она не была «заповедной», но на наследников возлагалась обязанность материального обеспечения детей, не получивших наследства.

К середине XVI в. расширилась завещательная свобода наследодателя в отношении недвижимой собственности; однако обязанность наследников по материальному обеспечению детей, не получивших наследство, сохранилась. Защита исков, связанных с наследованием недвижимости по завещанию, осуществлялась судами права справедливости.

Движимое имущество делилось на три части: одну часть наследовала жена, другую дети, а одна шла в пользу церкви («доля мертвого»).

В английском наследственном праве существовал институт *curtesy* – «любезность», который предусматривал право первоначального притязания на движимое имущество супругой или супругом покойного лица, который умер, не оставив после себя завещания.

Становление юстиции «общего права».

Наиболее значительные обновления в судопроизводстве и правовом регулировании приходятся на правление Генриха II (1154–1189 гг.). Король сумел добиться централизации судебной системы путем предоставления права истцу рассматривать дело не только земским, но и королевскими (странствующими) судьями, а также созданием центральных официальных судов под властью короля.

Для обеспечения судопроизводства королем назначаются разъездные (странствующие) королевские судьи, рассматривавшие уголовные дела и дела, связанные с созывом ополчения.

В 1194 г. для расследования загадочных смертей на территории общины вводится должность сельского коронера. Должность носила выборный характер, но утверждалась королем. Должность коронера просуществовала до 1888 г. В 1252 г. учреждена должность судей по мелким правонарушениям, которые получили часть судебных полномочий от шерифов, – должность мировых судей (букв., защитник мира, лат. – *defensor pacis*). Она просуществовала вплоть до второй половины XX столетия.

Постоянным судебным ведомством стал королевский суд в Вестминстере (*curia regis*), из которого со временем выделится несколько особых судебных учреждений со своей компетенцией.

Первым (примерно в середине XIII в., вместе с упразднением должности юстициария) оформился Суд королевской скамьи. Он включал от 4 до 5 советников юристов и председателя. Суд рассматривал уголовные дела, обладал полицейскими полномочиями, а также был наделен правом рассматривать апелляции на земские решения.

В конце XIII века из Королевского Суда выделяются еще два самостоятельных судебных учреждения королевства: Суд общих тяжб, который рассматривал гражданские споры, не связанные с интересами и правами короны, и Суд казначейства, который расследовал дела о налогах и наследстве с участием короны в качестве одной из сторон. Благодаря усилиям этих судебных учреждений, как отмечается в литературе, создавались новые возможности для оформления единой судебной системы в стране и фиксирования общих источников права.

Предпосылки возникновения суда присяжных. В 1164 г. Генрих II издает «Кларендонскую ассизу» 1166 г. и затем «Нортгэмптонскую ассизу» 1176 г., которые устанавливали от имени короля процедуру судебного расследования при помощи двенадцати полноправных жителей сотни и через посредство четырех полноправных людей каждой деревни, которые должны были под клятвой говорить правду. «Если окажется, что обвиняемый на основании фактических данных или на основании слухов, а также «клятвенных показаний» полноправных людей, есть действительно разбойник, или тайный убийца, или грабитель или укрыватель, то он должен быть арестован и подвергнут испытанию водой» (ст. 2 «Кларендонской ассизы»).

«Если те, которые подвергнутся испытанию, выйдут чистыми из испытания, но в то же время, пользуются самой дурной славой и по свидетельству многих полноправных людей способны на предосудительные поступки, они должны оставить пределы королевства и в ближайшие 8 дней должны «переехать море» и после этого не возвращаться в Англию иначе как по особой милости короля. Пусть они будут объявлены поставленными вне закона и, если вернутся, должны быть арестованы как поставленные вне закона» (ст. 9 «Кларендонской ассизы»).

«Нортгэмптонская ассиза» предусматривала особый порядок судопроизводства в случаях совершения лицом следующих преступлений: тайное убийство, грабеж, разбой, укрывательстве людей, делающих это, поджог, фальшивомонетничество. С клятвенными показаниями выступали двенадцать рыцарей сотни либо 12 свободных полноправ-

ных людей и четыре человека каждой деревни сотни. В таком случае лицо шло на испытание водой, если он оказывался виновным, то терял ногу и правый кулак и должен был покинуть королевство и в течение 40 дней должен быть изгнан из королевства. Если он прошел испытание, то имел право оставаться в королевстве, при условии, если найдет поручителей. Как и в «Кларендонской ассизе», лицо должно было покинуть королевство, если снова будет обвинено в преступлении графством сообща, несмотря на прохождение испытания, он должен будет покинуть королевство, но уже в течение 40 дней, и забрать с собой свое имущество (ст. 1 «Нортгэмптонской ассизы»).

В 1215 г. после запрещения папой Иннокентием III участия священников в проведении ордалий (испытание водой имело знаком невинности принятие водой тела испытуемого, а в испытании железом – скорость заживления раны от ожога), этот вид судебного испытания был в Англии упразднен.

Как отмечалось ранее, Великая Хартия вольностей, дарованная королем Иоанном Безземельным, способствовала созданию судов равных. Общие тяжбы, согласно документу, должны были разбираться не в Королевской курии, а в самом графстве (ст. 17 Великой Хартии Вольностей). Устанавливался принцип соразмерности наказания за проступки (ст. 20 Великой Хартии Вольностей).

В XIV в. было учреждено обвинительное жюри судей, которое стало постепенно дополняться жюри приговора (приговора малым жюри). В состав жюри обычно входили зажиточные слои населения – рыцари, землевладельцы с достаточным уровнем дохода и выплачивающие налоги.

Из Вестминстерского статута относительно судей и шерифов 1330 г.: «... не реже трех раз в год или чаще, если это необходимо, во все графства в Англии назначались порядочные и благоразумные люди, происходящие из других мест, которые должны проводить ассизы и расследования с участием присяжных (жюри) и свидетелей... Также должны быть назначены добропорядочные и законопослушные люди для поддержания мира».

Во времена правления короля Эдуарда III (1327–1377 гг.) в 1346 году вышел королевский ордонанс, запрещающий судьям получать вознаграждения за судебное разбирательство, поддерживать в корыстных целях одну из тяжущихся сторон (например, путем дачи советов).

Причиной стали многочисленные жалобы, поступающие королю от его подданных, в отношении которых были приняты решения о неудовлетворении их требований «по причине корыстной поддержки и

защиты одной из тяжущихся сторон со стороны судей». Согласно данному документу, судьи, вступающие в должность, отныне должны были принимать особую присягу. Данный ордонанс запретил магнатам удалять из своих свит ливрей (военная свита), содержащихся за их счет, которая, как правило, поддерживала своего господина в судебном разбирательстве.

Кроме того, он наделял королевских судей, назначенных для рассмотрения ассиз, во время их заседаний правом возбуждать дела в отношении шерифов, исчиторов, бейлифов и их помощников, которые из корыстных побуждений поддерживали одну из тяжущихся сторон, брали незаконные вознаграждения с населения за осуществление полномочий, а также формировали комиссии из присяжных, которые пользовались дурной славой.

Во время правления Эдуарда III статутом, изданным в парламенте (1306–1361 гг.), создавались особые мировые суды – «хранители мира», возглавляемые лордом. В состав суда наряду с самим лордом вошли 3 или 4 наиболее достойных жителя графства вместе с несколькими знатоками права. Они получили право арестовывать и наказывать преступников, взяточников, мятежников; расследовать дела о разбоях воровстве, совершенных за пределами королевства лицами, которые вернулись и занимаются бродяжничеством; а также требовать поручительства перед королем и народом в отношении лиц, которые им кажутся неблагонадежными.

С XVI в. в судебном разбирательстве произошло разграничение функций свидетелей и присяжных: первые, как и полагалось, сообщали известные им факты, а вторые постановляли судебный вердикт о виновности или невиновности обвиняемого в суде. С 1670 г. утратило силу правило, по которому присяжный заседатель в суде мог быть наказан за свой вердикт (вердикт – справедливое показание).

Суд лорда-канцлера. Толчком к появлению новой системы юстиции к концу XIV в. стало возросшее количество жалоб королю от людей, недовольных ходом разбирательства в судах. Первоначально сам монарх разбирал петиции в Совете, руководствуясь представлениями о справедливости, а не сословными принципами (не столь существенной для дела была сословная принадлежность жалобщика). Таким образом, подсудность давалась на основе общей Equity.

Позже, с увеличением количества жалоб, королем было принято решение передать обязанности по рассмотрению такого рода дел лорду-канцлеру. В 1474 г. появился первый приказ от имени лорда-канцлера о защите нарушенных прав, минуя традиции «общего права».

Судебное разбирательство начиналось с момента принятия иска к производству. Признав иск основательным, лорд-канцлер издавал судебный приказ о вызове ответчика в суд, который письменно и под присягой должен был дать объяснения по делу. Первоначально лорд-канцлер был единственным судьей в своем суде, но со временем дела стали слушать особые мастера во главе с хранителем архивов. Решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, утверждались самим канцлером.

Особенности судебного процесса. Судебный процесс в XII–XIII веках носил обвинительный характер. В дальнейшем английское судопроизводство стало обвинительно-состязательным как по гражданским, так и по уголовным делам. Предварительного следствия не существовало. В судах общего права доказательства собирались всеми сторонами. С появлением обвинительного жюри, на них стали возлагаться обязанности по проверке доводов в пользу обвинения, составление обвинительного документа. С появлением института мировых судей, судья суммировал доказательства по делу, давал совет присяжным для правильного разрешения вопроса. Суд присяжных вносил вердикт о виновности либо невиновности обвиняемого.

Вопросы для самостоятельного изучения

1. Укажите особенности общественного и государственного устройства в средневековой Англии.
2. Какие факторы способствовали раннему ограничению власти английских королей?
3. Почему Англия после завоевания в 1066 г. перестала быть феодально-раздробленным государством?
4. В чем заключаются основные положения Кларендонской и Нортгемтонской ассизы?
5. Каковы основные положения Великой Хартии вольностей 1215 года?
6. Каковы основные источники средневекового английского права?

ГЛАВА 9. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО СТРАН ВОСТОКА

1. *Государство средневекового Китая.*
2. *Право средневекового Китая.*
3. *Образование японского государства и особенности общественного и государственного строя Японии периода Средневековья.*
4. *Право средневековой Японии.*
5. *Государство и право Арабского халифата.*

Выделяя наиболее общие черты сходства социально-экономической эволюции средневековых стран Востока, следует отметить, что все эти страны отличались замедленными темпами социально-экономического развития, явным отставанием развития промышленности и товарно-денежных отношений. Замедленный характер развития определил устойчивую многоукладность многих средневековых восточных обществ, консервировал длительное сосуществование патриархально-родовых, клановых, рабовладельческих, полуфеодальных и прочих укладов.

Эпоха Средних веков в странах Востока отличается от стран Западной Европы тем, что они испытывали постепенное отставание в своем социально-экономическом развитии, которое предопределило в дальнейшем и техническое отставание. С конца XV века страны Западной Европы приступили к колониальным захватам в Северной и Южной Америке, Тропической Африке и Индии, а в дальнейшем, благодаря завершению промышленного переворота к концу XIX в., окончательно разделили между собой значительную часть земной поверхности на сферы влияния. Это стало возможным благодаря не только военнотехническому и экономическому превосходству, но и более высокому уровню государственной и социальной организации, прежде всего таких стран, как Англия и Франция.

Замедленный характер развития стран Востока был обусловлен цикличностью социального развития (сохранение крестьянской общины и ее воспроизводство через систему круговой поруки), консервацией сельского хозяйства (в связи с сохранением ирригационной системы земледелия). Многоукладность многих средневековых восточных обществ консервировала длительное сосуществование патриархально-родовых, рабовладельческих и феодальных общественных отношений в их своеобразном сочетании.

Начало эпохи Средних веков в странах Востока в целом историки относят к V–VII вв., что было связано с качественными изменениями в

государственном устройстве и привело к формированию централизованных империй, а также с завершением формирования мировых религий.

Завершение эпохи Средних веков в странах Востока происходило не одновременно, поскольку в разных странах по-разному проводились социально-экономические преобразования, связанные со становлением и развитием капиталистических отношений. Это было обусловлено различным геополитическим и географическим положением стран Востока и сопровождалось разрушением социальных систем, а также постепенным их превращением в колонии европейских стран.

В отличие от западноевропейского феодализма общественные отношения в странах Востока переплетались родоплеменными обычаями и традициями, сохраняли элементы рабства, которое, впрочем, никогда не играло значительной роли в общественном производстве.

Большую роль в странах Востока играла сельская община. Замкнутое натуральное хозяйство при более благоприятных природно-климатических условиях (по сравнению со странами Западной Европы) позволяло ей сохранять пережитки родоплеменных отношений. Более централизованное государство и жесткие религиозные доктрины стали основой для усиления власти господствующих сословий, поддерживали и укрепляли общинную организацию, используя ее как низовое звено разветвленного бюрократического аппарата.

В странах средневекового Востока, так же как и в эпоху Древнего мира, государство было главным собственником земли, что предопределяло замедление развития товарно-денежных отношений и сказывалось на темпах развития экономики. При этом государство допускало хозяйственную самостоятельность крестьянских общин, а также существование частного землевладения. Государство не только контролировало личные владения монарха и его дворца. Оно на Востоке продолжало осуществлять земельные пожалования за несение гражданской и военной службы и исполнение религиозных культов. Все это сдерживало развитие частной собственности на землю и не способствовало развитию капитализма в странах Востока.

Многоукладность экономики наряду с господством бюрократии отражались и на структуре феодального сословия. Если в средневековой Западной Европе феодалы опирались на государство, но при этом сохраняли суверенитет в своих земельных владениях, то феодальная знать в странах Востока сама состояла из представителей бюрократического аппарата, поэтому была весьма зависима от своего служебного положения в бюрократической иерархии.

Для средневековых обществ стран Востока была характерна и меньшая степень зависимости крестьян от феодалов (по сравнению с европейскими странами). Отсутствие барщины привело к тому, что крестьяне здесь не были прикреплены к земле феодалов. Их зависимость определялась обязанностью уплаты налогов и исполнения трудовых и натуральных повинностей в пользу не лично своего феодала, а всего государственного аппарата. Эта зависимость закреплялась обычным правом, религией, общинными традициями.

В странах Востока не сложились государственные формы, свойственные странам Западной Европы. Здесь не образовались сеньориальные монархии, основанные на компромиссе феодалов и их вассалов, предполагавших сохранение суверенных прав в пределах владений своих доменов. Такая форма правления могла сложиться только в обществе, где процесс образования сословий был завершен. На Востоке образование сословий носило замедленный характер и постоянно прерывалось либо крупными восстаниями, либо внешними завоеваниями. При этом феодальная знать стран Востока периодически обновлялась за счет новых завоевателей (монголов, арабов, тюрок, маньчжуров и т. п.), которые быстро ассимилировались с местным населением, воспринимая его культуру, язык и правосознание.

Сословно-представительная монархия также не могла сложиться в восточном средневековом обществе, в котором город был лишен самоуправления, поэтому сословие горожан не оформилось, и горожане нечетко осознавали свои сословные цели и интересы.

Основной формой правления восточного средневекового государства оставалась деспотическая монархия. Применение военно-деспотических средств и методов осуществления государственной власти, всемогущество бюрократического аппарата во главе с императором, централизация, тотальный полицейский контроль над личностью, широта функций государства стали характерными чертами восточной феодальной монархии, где правители часто совмещали светскую и духовную власть.

Характерные черты общественного развития средневекового Востока определяли особый тип восточного государственного аппарата. Его отличали громоздкость, дублирование функций, нечеткость в определении функциональных обязанностей, наличие неофициальных звеньев управленческой структуры из представителей правящего класса. Административные, налоговые, судебные функции не были с достаточной четкостью распределены между его отдельными звеньями.

Консерватизм и стабильность форм хозяйствования и быта в странах средневекового Востока содействовали сохранению традиционных

форм права и морали, обновляемых только под воздействием изменений в области религиозных верований и ритуалов.

При всем разнообразии правовым системам средневековых стран Востока было присуще много общих черт. Общественные отношения здесь регулировались не только и не столько правом, сколько при посредстве норм нравственности, религии, традиций. Существовали альтернативные представления о праве.

1. Государство средневекового Китая

В Китае в первые века нашей эры сохранялась многоукладность экономики, обусловленной ирригационным типом хозяйства, сложившимся в предыдущую историческую эпоху. Это предопределяло незавершенность процессов образования сословий, в обществе сохранялись пережитки патриархально-родовых и рабовладельческих отношений. В силу того, что природно-климатические условия Китая были весьма разнообразны, наблюдалась неравномерность хозяйственного и социального развития различных районов. Все эти факторы объективно осложняют работу историков по определению хронологических границ истории древнего и средневекового Китая.

Периодизация истории китайской средневековой государственности обычно связана со сменой правящих династий и становлением крупных империй. В Китае часто происходили крупные народные восстания, иногда приводившие к различным изменениям в государственных и правовых институтах. В средневековом Китае воспроизводились черты восточной деспотии, которые сформировались за прошедшие тысячелетия.

По мнению многих историков, начало средневековой эпохи в Китае было связано с гибелью империи Хань и наступлением периода Троецарствия. Распад империи Хань происходил в III в. н. э. в результате концентрации земли в руках частных собственников и мощных народных движений II–III вв. н. э. Все это привело к росту сепаратизма и кровопролитным гражданским войнам. Государственное единство Китая было восстановлено самым сильным царством Вэй. В 265 г. была установлена династия Цзинь (265–420 гг.).

В эти годы в Китае окончательно утвердились и стали господствующими феодальные отношения. Укрепила свое положение крупная феодальная собственность на землю, получила развитие система наделного землевладения на государственных землях. Крупное частное землевладение складывалось еще в период династии Хань и было осно-

вано на различных формах эксплуатации малоземельных и безземельных крестьян, которые оставались лично свободными. Широкое развитие приобрела и эксплуатация податного крестьянства государством путем взимания ренты-налога.

Развитие системы высших и местных органов управления происходило в основном за счет специализации отдельных органов управления на выполнении общедминистративных, надзорно-контрольных, судебных и военно-командных функций.

Следует отметить, что сепаратизм феодальной знати ослаблял силы империи Цзинь. В результате кочевые племена хунну, жившие на северо-восточных и северо-западных границах Китая, усилили свой натиск. В дальнейшем эти племена образовали в Северном Китае свое государство. Большая часть китайской знати тогда бежала на юг, за реку Янцзы, бывшую непреодолимым рубежом для конницы кочевников. Династия Цзинь в южном Китае смогла сохранить свою власть только до 420 г.

Новая попытка объединения Китая была связана с созданием династии Суй (581–618 гг.), которая смогла подчинить себе Северный и Южный Китай. Объединение страны в единую империю было вызвано необходимостью прекратить междоусобные войны, а самое главное — для восстановления крупной ирригационной сети каналов, которая пришла в упадок в этот период.

В период правления династии Суй стала восстанавливаться разрушенная экономика государства, расширилась площадь посевов, выросла численность населения; отстраивались города, оживилась торговля. Был прорыт канал, соединивший реки Хуанхэ и Янцзы, велись работы по ремонту Великой Китайской стены и строительству дорог. Необходимость противостояния кочевникам, продолжавшиеся народные восстания требовали от империи больших усилий и истощали ее ресурсы. В связи с этим в начале VII в. в Китае пришла к власти новая династия Тан, правление которой длилось около 300 лет (618–907 гг.).

В период VII–IX вв. императоры династии Тан пытались расширить фонд государственных земель и увеличить размеры государственного хозяйства. Все города Китая строились на государственной земле; в них жили влиятельные сановники и феодалы, чиновники, купцы, монахи и ремесленники. Порядок в городах обеспечивали специальные конные отряды.

В средневековом китайском обществе сложилась строгая иерархия, особенностью которой было то, что все считались вассалами императора. Представители знати и чиновники делились на многочисленные

группы и ранги. Каждому рангу назначалась определенная оплата в виде земельного владения или жалованья. Каждая социальная группа вела присущий только ей образ жизни, имела свое материальное обеспечение, правила поведения, особую одежду, украшения и жилища.

Высшую группу господствующего сословия феодалов составляла наследственная феодальная аристократия, при этом она сама была классифицирована на девять рангов (титулов). Каждый титул предполагал обеспечение чиновника соответствующим ему размером пожалованной земли.

Значительную часть феодального сословия составляли чиновники, также распределенные по девяти рангам. Они не могли передавать свои должности и ранги, а также земельные владения по наследству. Продвижение китайских чиновников по службе регламентировалось сложной процедурой сдачи императорских государственных экзаменов на знание учения Конфуция, искусства риторики и поэзии, а также придворного этикета.

Китайское крестьянство также не было единым. Большая часть крестьян относилась к «доброму народу» (лянминь), обязанностью которого были обработка земли и выполнение предусмотренных повинностей. Причем некоторые разбогатевшие крестьянские семьи сами использовали труд «пришлых» и рабов. К «доброму народу» причислялись также ремесленники и купцы, облагаемые податями и повинностями так же, как и крестьяне. В самом низу социальной лестницы находился «дешевый народ» (цзяньминь), состоящий из арендаторов земли у частных лиц, лично зависимых слуг и рабов. Причем рабы, как правило, были не китайского происхождения.

Средневековый Китай не знал европейской концепции субъективных прав личности, гражданина, индивида, берущей свое начало в Античном мире. Правовое положение личности и в древних, и в средневековых китайских кодексах определялось принадлежностью индивида к той или иной социальной группе, члены которой обладали теми или иными правами и строго фиксированными обязанностями. Сословные различия свято охранялись законом и традицией. Жизнь крестьян была подчинена различным регламентам: нарушение традиций и правил влекло за собой суровые кары.

По форме правления Китайская империя при династии Тан была неограниченной монархией, в которой верховная власть принадлежала императору. В то же время его власть во многом была номинальной. Будучи носителем титула «Сына Неба», император должен был править страной на основе соблюдения древних традиций и законов, сохраняя

принцип преемственности. При императоре постоянно существовал Государственный совет, на должности в котором назначались члены императорского дома и влиятельные сановники – представители земельной аристократии. В состав Государственного совета были введены должности двух канцлеров: левого (старшего) и правого (младшего), которые фактически самостоятельно принимали управленческие решения.

Канцлерам подчинялись шесть ведомств, делившихся на две группы. К первой относились ведомство финансов, ведомство обрядов (наблюдавшее за соблюдением нравственности, обрядов, этикета), ведомство, занимавшееся приемом и увольнением чиновников. Ко второй группе относились военное ведомство, ведомство наказаний (курировавшее суды и тюрьмы), ведомство общественных работ.

Важное место в государственном аппарате занимала палата инспекторов, наблюдавшая за деятельностью чиновников в столице и на местах. Китайская империя была разделена на провинции, округа и уезды. В каждом административном образовании управление осуществляли чиновники, назначаемые из столицы.

В провинции действовали три управленческие службы, во главе которых стояли уполномоченные чиновники высоких рангов: административная (учет людей и земель, сбор налогов, наблюдение за строительными работами); военная (вооружение и организация военного дела); контрольно-надзорная. Аналогично было устроено управление округов и уездов.

Ниже уездных центров стояли крестьянские общины, которыми руководили старосты из числа сельских жителей. Обязанности старост на всех уровнях деревенских организаций (низшей единицей считались «пятидворки») были весьма обширны: учет населения, контроль проведения земледельческих работ и шелководства, полная и своевременная уплата налогов (за бедного члена «пятидворки») платил богатый сосед), выполнение трудовой повинности, точное соблюдение религиозных церемоний.

Значительную роль в государстве средневекового Китая играла *армия*. Основой ее комплектования стала рекрутская система набора войска. Но китайские императоры продолжали применять и наемные отряды из кочевников. В стране была введена всеобщая воинская повинность, и все здоровые мужчины в возрасте от 16 до 60 лет считались военнообязанными и периодически привлекались на военную службу, а также для выполнения трудовых повинностей. Дезертирство каралось смертной казнью.

На первую половину VIII в. пришелся наивысший расцвет империи Тан, но затем начался очередной социально-политический кризис. Реальная власть стала переходить к владельцам крупных феодальных поместий и генерал-губернаторам провинций. Все прежние натуральные повинности были заменены единым налогом с земельного надела, что привело к разорению значительной части крестьян и ремесленников, которые вновь начали поднимать массовые восстания (наиболее крупное – восстание Хуан Чао в конце IX века). В начале X века в Китае наступил период феодальной раздробленности, и в результате военного переворота в 907 году был низложен последний император династии Тан. В течение всего X века Китай был погружен в череду междоусобных войн.

В конце X в. произошло новое объединение Китая под властью династии Сун (960–1279 гг.). Но она не смогла полностью объединить Китай. Тюрки, монголы и другие кочевые племена, включенные ранее в состав империи при правлении династии Тан, не подчинились новой династии.

При императорах династии Сун государство получало налоги только с меньшей части обрабатываемых земель. В то же время большая их часть была захвачена высшими чиновниками-феодалами и превращена в частные владения. Положение китайских крестьян в условиях роста феодальных повинностей и государственных налогов становилось катастрофическим: голод, эпидемии, вымирание целых деревень и волостей стали постоянным явлением.

Попытка вывести Китай из кризиса была предпринята министром Ван Аньши (1068–1073 гг.). В соответствии с его реформами была проведена новая земельная перепись и обложены налогами земли служилой знати. Крестьяне были освобождены от государственной трудовой повинности, вместо нее был введен смешанный налог на землю: часть продуктами, часть деньгами. Были созданы государственные хлебные амбары, из которых населению в голодные годы выдавался рисовый паек. Был также учрежден государственный банк, где крестьяне могли получать ссуды. Чиновники и феодалы выступили против реформ, а потому многие из них так и не были претворены в жизнь. Феодальная раздробленность страны так и не была преодолена. В XII веке страна распалась на два государства – Северная Сун и Южная Сун.

Северный Китай в первой трети XIII века в очередной раз подвергся нападению монголов во главе с Чингисханом и поэтапно был ими завоеван. Вождь монгольского племени борджигинов Тэмучжин на общем монгольском курултае (съезде знатных представителей всех мон-

гольских племен) в 1206 году был признан единым правителем и принял это священное имя. Вскоре Чингисхан начал организованные походы в северный Китай. Его провинции переживали период феодальной раздробленности, поэтому монголам в течение 1206–1234 гг. удалось продвинуться до берегов реки Хуанхэ. Империя Сун в границах Южного Китая окончательно была разгромлена в 1279 г. внуком Чингисхана Хубилаем, который основал новую монгольскую династию, называвшуюся по-китайски «Юань». При императоре Хубилае был обновлен состав китайских чиновников. При этом на многие высшие должности назначались чужеземцы (знаменитый венецианский купец Марко Поло занимал разные посты в Китае).

Монгольское завоевание имело для Китая такие же тяжелые последствия, как и для других стран Азии и Европы. Монголы опустошали рисовые поля, превращали многие из них в пастбища для своих стад; города и села были разграблены и разорены. На китайский народ были наложены тяжелые поборы.

Покорение Китая монголами повлекло и расширение рабовладения. Лишь небольшая часть крестьян осталась лично свободными держателями государственных земель. Большинство китайских крестьян стали лично-зависимыми или рабами, которые теперь были обязаны строить плотины, дороги, вносить налог за тех, кто служил в армии, кормить и обеспечивать постоем монгольских воинов.

Положение горожан в завоеванном Китае оказалось особенно тяжелым. Монгольские феодалы захватывали ремесленников, переселяли их и превращали в своих рабов. Цеховые ремесленники облагались тяжелыми поборами; кроме того, их заставляли бесплатно работать на солдат гарнизона.

Китайские купцы и их объединения были также обложены тяжелой податью. Они платили специальные пошлины, не имели права свободно передвигаться по стране.

В начале XIV в. почти во всех провинциях страны вспыхивали антимонгольские восстания, которые жестоко подавлялись, причем при участии китайских феодалов. В 1351 г. вспыхнуло новое мощное восстание «красных повязок», в котором участвовали крестьянские отряды («красные войска»), жители городов, представители мелких китайских феодалов. Его главной целью было свержение власти династии Юань.

Следует отметить, что монгольские завоеватели быстро подверглись китайскому влиянию: они усвоили китайский язык и письменность, а также сохранили без особых изменений и прежнюю административно-хозяйственную систему управления Китая. Поэтому завоеватели не

смогли долго подавлять восстания. Основной силой освободительного движения стало крестьянство. Один из руководителей повстанцев Чжу Юаньчэн (крестьянин, ставший буддийским монахом) сумел объединить разрозненные силы восставших, победил монгольские войска, а затем в 1368 г. был провозглашен императором освобожденного Китая и основал новую династию Мин (1368–1644 гг.).

Новая династия, основанная представителем крестьянства, в первое время проводила политику в интересах крестьян и ремесленников. Для более равномерного распределения налогов были пересмотрены податные списки. Земли монгольской знати были конфискованы и переданы в пользование государственных крестьян. Происходило списание недоимок.

Горожане также получили некоторые льготы: ремесленникам дали возможность работать и продавать свои товары, а купцам – свободно ездить по стране и торговать. Налоги были уменьшены. Однако сословный строй был сохранен. Крупные китайские землевладельцы и привилегированное чиновничество сохранили свое господствующее положение.

По форме правления империя Мин была феодальной деспотией с характерным для нее сложным бюрократическим аппаратом. Вся полнота власти находилась в руках императора. В провинциях гражданские, военные и судебные функции выполняли разные лица. Были созданы особые органы контроля и надзора по отношению ко всем звеньям государственного аппарата. Господствующей идеологией и религией в этот период стало реформированное конфуцианство. Император постоянно пользовался советами ученых-конфуцианцев, но это не привело к преследованию буддистов и мусульман.

В империи Мин сохранилась старая территориальная система «войск округов» и пограничных гарнизонов, основной состав которых формировался из поселенцев, имевших надел и несших военную службу до глубокой старости, а иногда и до самой смерти.

Во все времена регулярные войска Китая опирались на поддержку местных формирований, призванных охранять общественный порядок. Императоры династии Мин широко прибегали к вспомогательным военным формированиям союзных государств, которые они или нанимали, или принуждали к несению службы во фронтовых районах.

К концу правления династии Мин армия насчитывала 4 млн человек. Воинские гарнизоны располагались в провинциях и стратегически важных военных областях. Из базовых военных соединений периодически отбирались и специально готовились особые войска, несшие службу в

столице. Среди них выделялись отряды личной императорской гвардии.

В целях упрощения управления территория страны была поделена на 5 военных округов, руководимых находившимися в столице главными военными комиссариатами. Начальники главных военных комиссариатов, осуществлявшие контроль над военно-территориальными округами, входили в правительство.

Постоянного главнокомандующего в армии средневекового Китая не было. В случае начала военных действий император назначал военачальником одного из высших военных чинов или сановников. Постепенно, однако, развивалась система постоянного тактического командования, при этом личный состав концентрировался вдоль границ, портов и других стратегических пунктов.

В начале XV в. Китай переживал экономический и культурный подъем, расширял внешние связи с другими странами. Именно в этот период была проведена систематизация всех трудов по различным отраслям знаний. Но к концу XV в. политическое и экономическое влияние земельной аристократии вновь чрезмерно выросло, усилилась феодальная эксплуатация крестьян и ремесленников. Снова увеличился бюрократический аппарат, возросли расходы на его содержание, увеличились налоги. В результате империя Мин пришла в упадок в конце XVI в.

Этим воспользовались маньчжурские племена, которые объединились в начале XVII в. и стали совершать набеги на северные провинции Китая, которые были давно охвачены антифеодальными восстаниями. Восставшие китайские крестьяне заняли столицу страны Пекин в 1644 г., и последний император династии Мин покончил жизнь самоубийством.

Свергнутая китайская аристократия в целях подавления антифеодального восстания обратилась за помощью к маньчжурским князьям тойонам. Вскоре при помощи китайских феодалов крестьянские повстанцы были разгромлены, а маньчжуры вступили в Пекин. С этого времени в китайской столице утвердилась новая династия Цин (1644–1912 гг.).

Новые завоеватели были включены в состав китайской аристократии и восстановили единство государства. Как и монгольские завоеватели, маньчжуры принципиально ничего не изменили в государственном строе средневекового Китая, а сами быстро подверглись культурной ассимиляции, восприняв традиции управления, заложенные еще в учении Конфуция. При этом китайским крестьянам теперь было запрещено

иметь оружие, их более не допускали на службу в императорскую армию в качестве рекрутов. Основу императорской армии составили отряды маньчжурских тойонов, а затем монгольских и тюркских ханов после завоевания маньчжурской династией Цин монгольских степей к концу XVII века, а к середине XVIII века – Кашгарской и Джунгарской равнины, а также примыкающих к ним восточных предгорий Тянь-Шаня. Эти территории получили название Синьцзян. В них проживали полукочевые племена казахов, уйгуров, и западно-монгольские племена джунгаров (ойротов).

При периодизации истории государственности средневекового Китая необходимо учитывать смены царствующих династий и становление крупных империй. Китайское государство испытывало на себе влияние крупных народных восстаний, которые приводили к тем или иным изменениям в государственных и правовых институтах. В средневековом Китае получили дальнейшее развитие черты восточной деспотии, которые ярко проявились еще в Древнем Китае.

2. Право средневекового Китая

Средневековый Китай – это двухтысячелетняя империя, которая стала во многом культурно-правовым образцом для других стран региона. В результате синтеза конфуцианства и легизма в первые века нашей эры здесь обе социально ориентированные доктрины, ставящие во главу угла благо народа и государства, сумели, используя кнут и пряник, создать всеохватывающую систему образа жизни и организации управления. Детальнейший уголовно-административный кодекс династии Тан с комментариями и разъяснениями Тан люй шу и (VII в. н. э.) из 502 статей был адресован в первую очередь чиновничеству, карая его представителей за нерадивую службу, но в то же время в нем содержались и нормы уголовного и гражданского права, адресованные всему населению.

Основным источником китайского феодального права являлся закон, и прежде всего императорский указ. С исключительной широтой велись кодификационные работы. Почти каждая феодальная династия при вступлении на престол ставила задачу упорядочения и обновления действующих сводов законов.

Развитие китайского средневекового права проходило главным образом по линии разработки норм уголовного права, регулирования сословно-ранговых различий, налоговых повинностей населения, обязанностей различных категорий держателей государственных земель, а

также лиц, ответственных за сохранение государственной собственности, за пополнение государственной казны. Все эти тесно связанные между собой нормы и составляли содержание многочисленных правовых памятников, династических сводов законов, получивших название кодексов.

Китайское феодальное законодательство отличалось сложностью и специфическим построением уложений. Воцарение на китайском престоле династии Цзинь ознаменовалось появлением в 268 г. нового свода законов, состоявшего из 60 глав и 2926 статей. Обширные уложения создавались и во времена правления последующих династий. В 654 г. было закончено составление свода законов империи Тан. В нем содержались пояснения к каждой статье; кроме того, в вопросах и ответах предлагались решения конкретных случаев, которые, хотя прямо и не были предусмотрены теми или иными статьями, должны были приниматься на их основании. Были установлены четыре разряда законов: люй (уголовные законы), лин (административные законы), ко (дополнения и изменения к уголовным и административным законам), ши (положения о применении законов). Своды законов и уложения были необычайно велики по объему, насчитывали десятки томов.

Большая работа по систематизации правового материала была проведена династией Суй (589–617 гг.). Как свидетельствуют хроники, «законы были четкими и ясными». Уложение династии Суй было положено в основу всей дальнейшей кодификации китайского средневекового законодательства.

В конце XIV в. был составлен свод законов династии Мин. В соответствии с ним законы были разбиты на шесть разделов, по числу ведомств центрального управления. Династия Цин взяла данный свод законов в основу собственного законодательства в XVII–XIX вв.

Основными формами собственности, предусмотренными правом Китая, были государственная и частная. Общинное землевладение перестало существовать в Китае еще в древности. Верховным собственником всей земли считался император. Преобладающей в раннефеодальный период была государственная феодальная собственность на землю.

Государство передавало земельные наделы в пользование крестьян. В случае смерти крестьянина – держателя государственного надела – или достижения им преклонного возраста земельный надел возвращался в казну.

Одновременно с государственной существовала и развивалась и другая форма феодальной собственности на землю – условная собст-

венность. Так, военным чиновникам государственные земли жаловались в качестве наследственного владения при условии обязательного несения ими военной службы. Практиковалась и передача земли во временное владение чиновникам с тем, чтобы доход с земельного надела шел в счет их ежегодного жалованья.

Существовала собственность чиновников в форме наделов, пожалованных за службу. Их размер зависел от ранга владельца или занимаемой им должности. Развивалась и крепла частная земельная собственность.

К числу частных землевладельцев относились различные группы населения: феодальная знать, богатые купцы, лица, занимавшиеся различными промыслами. Частными полями владело и крестьянство. Крестьяне — собственники земли были немногочисленны и владели, как правило, крошечными участками. Получило развитие и договорное право. Среди различных договоров, известных феодальному Китаю, особое место занимал договор *купли-продажи*. Его объектом могло выступать самое различное имущество. Могла продаваться и земля (навечно или на срок). Иногда продавалось право аренды. Главным условием действительности договора купли-продажи являлось соглашение сторон.

Купля-продажа обычной вещи, так же как рабов и скота, требовала составления купчей. Ее отсутствие наказывалось битьем палками. Праву Китая были хорошо известны договоры дарения, мены, хранения.

Широкое распространение получил договор *займа*. Его объектом могли быть деньги, зерно. Проценты по займам были велики. В качестве обеспечения договора займа практиковались поручительство и залог. В залог принимались дома, дворы, сады, мельницы, рабы, одежда и т. д. В случае невозвращения долга в срок заложенное имущество переходило к кредитору. При залоге земли залогодатель длительное время не терял права собственности на заложенную землю, сохраняя право выкупа земли после истечения срока уплаты долга. Часто использовали передачу в пользование конкретно определенной вещи, невозвращение которой влекло за собой уголовную ответственность.

Особое значение приобрел в Китае договор земельной аренды. В аренду сдавались государственные и частновладельческие земли. Действовала пожизненная и даже наследственная аренда на основе принципа «одно поле — два хозяина». Это означало, что феодал не имел права отобрать участок у своего постоянного арендатора. Вначале арендная плата взималась продуктами и составляла, как правило, не менее половины урожая.

С развитием товарно-денежных отношений все большее значение получал договор личного найма. Частично труд наемных работников использовался в казенном ремесле, но основной сферой его применения были частные мастерские и мануфактуры.

В области регулирования брачно-семейных отношений в феодальном Китае по сравнению с предыдущим периодом особых изменений не произошло. Сохранились большая патриархальная семья, власть родителей над детьми, почитание старших, культ предков. Семейное право базировалось на принципах конфуцианской морали. Брак рассматривался как долг, выполнение которого должно было служить интересам семьи, соответствовать требованиям культа предков.

Возраст брачного совершеннолетия не закреплялся, но обычно он составлял 15–16 лет для мужчин и 14–15 лет для женщин. Браку предшествовало соглашение семей жениха и невесты. Согласия молодых не требовалось. Запрещалось заключение браков между родственниками (до четвертой степени родства), однофамильцами, между маньчжурами и китайцами.

Власть главы семьи была необычайно велика. Он мог наказывать и даже продать в рабство своих детей. В его распоряжении находились дом и хозяйство. Дети, внуки не имели отдельного имущества, их попытки выделиться и вести самостоятельное хозяйство при жизни родителей квалифицировались как преступление. Особая роль в семье принадлежала также старшим родственникам.

Только одна жена в китайской семье признавалась законной, кроме нее муж мог иметь наложниц. Муж главенствовал в семье, имел право наказывать жену, однако запрещалось низводить ее до положения наложницы. Развод в Китае совершался по обоюдному согласию супругов. Муж мог требовать развода в случаях бесплодия жены, ее измены, проявления непочтения к мужу и его родителям, болтливости и др. Жена могла требовать развода, если муж покидал ее на срок более трех месяцев, принуждал к аморальному поведению. Мужчина имел возможность жениться вторично. Если же вдова намеревалась вновь выйти замуж, то старейшины рода ее мужа могли отобрать у нее не только имущество умершего супруга, но и ее приданое.

В случае побега мужа местные власти по истечении трех лет давали женщине позволение на вторичное замужество. Но жена, сбежавшая от мужа, подлежала телесному наказанию, и муж имел право продать ее. Если же, сбежав, она выходила замуж, то подвергалась смертной казни.

После смерти родителей наследство получали сыновья. Дом, земля и другое имущество делились между ними поровну, незаконнорожден-

ные дети получали только половину доли. Если наследодатель умирал, не оставив сыновей, то одного из его родственников признавали усыновленным. Если же после смерти наследодателя не оставалось ни сыновей, ни родственников, пригодных к усыновлению, имущество переходило к дочери, а при отсутствии дочерей – казне. Замужние дочери не имели права на наследство, незамужние получали половину доли братьев.

Наследование носило характер общего правопреемства, так как сопровождалось ответственностью наследников за долги умершего. Наследовались как имущество умершего, так и его должность, которая могла быть унаследована только старшим сыном.

Средневековое уголовное право Китая, его династические кодексы создавались в условиях сложившихся в древности стереотипов массового правосознания китайцев.

Китайцы верили в исключительную эффективность взаимодействующих друг с другом моральных норм (ли) и жестких правовых норм (фа). В кодексе эпохи Тан содержится более 60 прямых ссылок на моральные нормы ли, на конфуцианские произведения. Вместе с тем кодекс исходил из легистских требований о коллективной ответственности, о поощрении доносов.

С действием этого стереотипа была связана и другая черта массового сознания, восходящая к легизму. «Главной целью закона, – справедливо отмечает Н. А. Крашенинникова, – считалась репрессия, санкция, дополняющая традиционные принципы повиновения старшим, воле правителя, а не регулирование сферы свободы личности. Более того, в массовом сознании с правом как таковым ассоциировалось лишь уголовное право. Доминирующие нормы китайского уголовного права применялись не только в случае совершения преступления, но и при простом нарушении норм морали». Примером может служить одно из показательных положений кодекса эпохи Тан, предусматривавшее наказание в виде битья палками за абстрактное нарушение моральной нормы, «за то, что не следует делать».

Преступник как субъект преступления мог быть и свободным, и рабом. Но это обстоятельство не исключало сугубо сословного принципа применения наказания за многие виды преступлений.

Китайское право в ряде случаев учитывало формы вины: умысел и неосторожность, хотя и не всегда последовательно. В III–IV вв. н. э. главным показателем преднамеренности преступления стали считать составление плана его совершения. При вынесении наказаний использовались такие категории, как неведение, неумышленность, небреж-

ность, забывчивость, ошибка. Эти понятия применялись в качестве оснований для помилования.

Законодательство не знало института необходимой обороны, но освобождало от ответственности ближайших родственников (сына, внука), защищавших от нападения отца, мать, деда, бабуку.

Классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности в свете конфуцианской морали основывалась на традиционном праве. Китайское феодальное право давало довольно своеобразную классификацию преступлений. Начиная с VI в. она, в зависимости от общественной опасности, основывалась на концепции «десяти зол». К ним относились: преступные посягательства против императора, измена, преступление против близких родственников, поведение, противоречащее естественному порядку вещей (колдовские действия, приготовление, хранение и передача другому лицу ядов и пр.), преступления, совершенные с особой жестокостью, связанные с нарушением особо значительных запретов (кража предметов культа, злословие в адрес императора и др.).

В то же время анализ правовых сборников дает возможность определить следующие группы преступлений: государственные преступления (бунт, попытки захватить государственную власть, злословие против особы императора, измена и т. п.), преступления, совершаемые государственными чиновниками (самовольная отлучка, уклонение от порученного дела, беспричинная неявка на службу, взяточничество, пользование казенными деньгами или хлебом, порча или утрата именного указа, раскрытие служебной тайны и др.), преступления против личности (умышленное убийство, убийство по неосторожности, убийство в драке, убийство, совершенное при помощи особых хитростей, посредством отравления, нанесение телесных повреждений, побои, клевета, брань, бесчестие и т. д.), преступления против собственности (разбой, грабеж, кража, уничтожение чужого имущества, мошенничество, приравнивавшееся к краже, особо опасное преступление – поджог).

Особую группу составляли преступления против семьи (взятие в дом второй главной жены при жизни первой, низведение законной жены до положения наложницы, заключение брака в период траура, прелюбодеяние). Суровые наказания налагались за убийство, оскорбление или избивание родителей или старших родственников, убийство мужа женой. За избивание жены муж наказанию не подлежал.

Разнообразны были воинские преступления: неявка в назначенный срок на смотр, злоупотребления при наборах армии, побег из армии во

время похода, продажа казенного платья или оружия, сообщение неприятелю военной тайны.

Кроме рассмотренных выше, китайскому феодальному праву было известно большое количество и других самых разнообразных преступлений: подделка монеты, нарушение установленных для различных сословий образцов жилища, одежды, посуды, употребление неправильных мер и весов, составление подложных документов и многие другие нарушения и проступки.

Существовало множество разновидностей наказаний. Основной их целью являлось устрашение. Так, смертной казни подлежали начальник города, сдавший его врагу, командиры и солдаты, первыми бежавшие с поля боя. Широко применялись различные виды смертной казни, известные еще рабовладельческому Китаю: разрезание пополам, разрывание на части, отрубание головы с выставлением ее напоказ и оставлением трупа на месте казни в течение трех дней, удушение. Встречались и другие наказания: кастрация, обритие головы, клеймение лица, ссылка, обращение в рабство, наказание плетью или бамбуковой палкой, конфискация имущества и т. д. При династиях Суй и Тан было установлено пять основных видов наказания, которые широко применялись и в дальнейшем: малая и большая бамбуковые палки, ссылка на определенный срок, соединенная с работами, пожизненная ссылка и смертная казнь. Этот перечень не был исчерпывающим и не исключал применения других наказаний. И все же пять основных видов наказания стали характерной чертой китайского феодального права.

Китайское право учитывало социальное положение потерпевшего и преступника. Отдельные категории населения при назначении наказания имели привилегии. Право на смягчение наказания было закреплено за чиновничеством. Так, один сановник получил специальную металлическую пластинку, на которой были перечислены его заслуги и сказано, что «его потомство освобождается от наказания смертью». В своде законов династии Мин содержалось правило, согласно которому заслуженные сановники при первом нарушении закона полностью освобождались от наказания. Если же они совершали преступление вторично, то наказывались вычетом половины жалованья, при совершении третьего преступления выдача жалованья прекращалась совсем и лишь в четвертый раз они наказывались по закону. В ряде случаев преступнику предоставлялась возможность откупиться от наказания деньгами, тканями или зерном. Внесение выкупа освобождало от телесных наказаний и ссылки, а отдельные категории населения имели возможность откупиться от всех пяти основных видов наказания.

По кодексу династии Тан, как правило, смягчались наказания за преступления, совершенные тремя категориями лиц: «старыми и малыми», а также инвалидами. При этом зачастую детям преступника грозила продажа в рабство. Женщины могли быть казнены, но не могли быть сосланы, а казнь беременной женщины отсрочивалась на 100 дней после рождения ребенка.

Суд и судопроизводство в основном осуществлялись как судебными, так и административными органами, выполнявшими судебные функции. Верховной судебной властью обладал император. Суд не был четко отделен от администрации, хотя существовали и чисто судебные должности и учреждения. В центральном аппарате имелся специальный чиновник, занимавшийся розыском преступников, другой чиновник решал судебные дела. Чиновники, ответственные за поиски преступника, должны были разыскать его в определенный срок. Если преступник не был найден, чиновник наказывался палочными ударами.

Судебное разбирательство было довольно простым, стороны защищали свои интересы лично, без участия адвокатов. Судья выносил приговор и решение единолично и не был связан определенным порядком судопроизводства. При рассмотрении дела судья должен был обращать внимание на поведение сторон и во внешнем виде человека (выражение лица, глаз, состояние дыхания) читать отражение его чувств. Никаких процессуальных гарантий для обвиняемого не предусматривалось. Судьи при разрешении дел руководствовались уложением, решениями своих предшественников и апелляционных инстанций. Обоснования приговора фактами не требовалось. Судьи исходили из презумпции виновности обвиняемого и ставили своей главной целью добиться признания последнего в совершении преступления. Проводились допросы, очные ставки, назначались пытки.

3. Образование японского государства и особенности общественного и государственного строя Японии периода Средневековья

Государственность Японии стала формироваться гораздо позже, чем в Китае. Японские острова создавали эффект искусственной культурной и политической изоляции, но, тем не менее, влияние Китая при образовании средневекового японского государства было весьма существенным. Гористый рельеф также не способствовал единству страны, поэтому степень централизации власти в Японии была невысокой. В то же время уровень сословной замкнутости населения Японии оказался

выше, что сказалось на специфике общественных отношений. Климат и географические условия Японских островов не предрасполагали к созданию системы ирригационного земледелия, при этом заливное рисоводство требовало интенсивного труда крестьянина на небольшом участке земли. Островное положение Японии также способствовало сохранению ее государственного суверенитета.

Основа сельского хозяйства японских переселенцев – выращивание риса, которое изначально культивировалось ими на Корейском полуострове перед их переселением на Японские острова в первые столетия нашей эры.

На Японских островах колонисты столкнулись с недостатком удобной земли – большая часть островов была покрыта лесистыми горами. Кроме того, местные племена айнов – охотников и собирателей дикорастущих растений – враждебно отнеслись к переселенцам. Началась многовековая война за хозяйственное освоение переселенцами Японских островов. Она была в целом завершена только к концу XVIII века. Уже во II в. до н. э. поселения японских крестьян окружали примитивные укрепления из деревянного частокола. А среди самих древних японцев быстро выделяются военные вожди, возглавлявшие дружины из профессиональных воинов – самураев. По мере завоевания южной части Японских островов (острова Кюсю и Рюкю) началось формирование первых раннефеодальных государственных формирований во главе с князьями – даймё.

Становление японского раннесредневекового государства и права

Первоначально японские княжества находились в определенной зависимости от Китайской империи. Оттуда была заимствована система иероглифического письма, структура государственного бюрократического аппарата, придворный этикет, чеканка серебряных монет, основы права. При этом китайские императоры из династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) требовали в знак дипломатического признания и последующего разрешения на торговлю выплачивать себе определенную дань и признавать верховенство своей власти.

Торговля с Китаем позволяла жителям Японских островов восполнять дефицит риса, металлов, оружия, тканей, поскольку собственные возможности их производства были ограничены – на территории Японских островов не оказалось крупных месторождений руд черных и цветных металлов, было невозможно выращивать тутовый шелкопряд (сырье для производства шелка).

Территория Японских островов в III–IV вв. н. э. стала пристанищем новой волны переселенцев из Корейского полуострова, где шла жестокая война за объединение Кореи между тремя государствами – Когурё, Силла и Пэкче. Проигравшие эмигрировали на Японские острова, где включались в процессы объединения различных племенных союзов в единое государство, получившее название Ямато. Это государство принимало участие в войнах на Корейском полуострове на стороне южнокорейского государства Пэкче против северокорейского государства Когурё.

Принимая у себя эмигрантов из Кореи и из Китая, государство Ямато стремилось развивать собственное ремесленное производство фарфоровой посуды, оружия, тканей, основы медицины и сформировало собственное иероглифическое письмо. В Японии также стал развиваться религиозный культ буддизма. Но он вызвал конфликты между японскими князьями, в основном сохранявшими свои религиозные культы. В конце VI в. н. э. сторонники буддизма при поддержке корейских эмигрантов одержали победу и объединили японских переселенцев под единой властью. Во главе объединенного государства стал представитель императорского рода Умаядо, принявший ритуальное имя Сётоку. С его правления начинается история единого раннефеодального японского государства и права.

Раннефеодальное японское государство было создано благодаря реформам Тайка в начале VII в. Его главой стал наследственный император (микадо), обладавший высшей религиозной властью и считавшийся сыном богини Аматерасу («Восходящее солнце»). Он опирается на поддержку могущественного клана, из которого впоследствии выходили регенты-соправители и императрицы.

Японский император соединял духовную и светскую власть, являясь верховным жрецом, военачальником, руководителем должностных лиц всех степеней. К его полномочиям относилось принятие законов, назначение и продвижение по службе чиновников, внешние сношения. Его авторитет опирался на законы. Так, Закон из 17 статей 604 года включал положение о «божественности суверена», однако вынужденного опираться на советников. Таким образом, власть императора была ограничена, а его советники становились важным звеном государственной машины.

Сётоку начал планомерную борьбу против сепаратизма ряда даймё. Для этого он сформировал централизованный бюрократический аппарат по образцу Китайской империи, и ввел 12 рангов для чиновников, которые для прохождения службы были обязаны регулярно сдавать

государственный экзамен на знание японского иероглифического письма, основ придворного этикета и основ государственного законодательства – «Конституции 17 статей» или Конституции Сётоку, принятой в 604 году. Император Сётоку придал буддизму статус государственной религии, покровительствовал буддистским монастырям в Японии. Вместе с этим он не стал преследовать прежние традиционные культы, чтобы не спровоцировать всеобщее восстание против своей власти.

После смерти Сётоку власть захватил самурайский клан Сога, возглавляемый князем Согано Эмиси. До середины VII века в Японии шла междоусобная война между последователями Конституции Сётоку и традиционной военно-феодалной знатью, возглавляемой рядом даймё, стремившихся вернуть всю полноту власти в свои руки. В 645 году принц Наканоэ, опираясь на сторонников централизованной монархии, совершил государственный переворот и сверг власть самурайского клана Согано.

Новый японский император получил титульное имя Котоку и начал серию реформ, получивших название Тайка («Великие преобразования»). Реформы Тайка, начатые в 646 году, привели к установлению всеобщего бюрократического контроля населения страны. В ходе реформ значительная часть земельных владений даймё, сопротивлявшихся императорской власти, была конфискована в пользу казны. При этом мятежные кланы самураев подлежали уничтожению либо высылке на север, где были вынуждены отвоёвывать новые земли у племен айну.

Результатом реформ Тайка стало:

- возникновение государственной собственности на землю с упразднением частного землевладения вместе с частнозависимыми категориями населения;

- ликвидация наследственных титулов, указывающих на роль главы рода в структуре управления в зависимости от степени его приближения к главному правителю;

- введение надельной системы землевладения, при которой земля каждые шесть лет по-новому раздавалась свободным крестьянам по числу едоков. За пользование наделами крестьяне несли тройную повинность в пользу государства: ренту зерном, налог изделиями ремесла и трудовую повинность до ста дней в году.

Периодические переделы земли прекратились в X веке, когда надельная система сменилась натуральным частновладельческим хозяйством. Из него развилось крупное княжеское и зависимое мелкое кре-

стьянское землевладение, способствующее расслоению японского общества.

В 645 г. началось формирование центрального государственного аппарата. Были созданы должности трех министров: «левого», «правого» и министра двора. Спустя четверть века учредили пост главного министра. Правительственный аппарат приобрел ведомственные черты. Появились министерства государственных церемоний, народных дел, военных дел, казны, наказаний и др. Как и в Китае, их работу координировал Большой государственный совет, в который вошли «левый» и «правый» министры со своими помощниками. Во главе стоял старший министр, который являлся наставником самого императора в делах управления. Совет разрабатывал общий политический курс, рассылал указы императора во все концы страны. Большой государственный совет имел в своем подчинении не только министерства, но и палату цензоров. Цензоры следили за исполнением законов, за чистотой нравов, инспектировали провинциальные и уездные управы.

Император Тайка номинально объединял страну. Фактически в Японии сохранялась феодальная раздробленность, при которой князья — главы могущественных кланов превратились в неограниченных правителей своих владений. Это предопределило установление сёгуната как своеобразной формы военной диктатуры, призванной фактически объединить страну.

В ходе подавления мятежей отдельных самурайских кланов, а также на фоне нарастающей угрозы военного вторжения в Японию со стороны объединенного корейского государства Силла в последней трети VII в. император Тэндзи ввел всеобщую воинскую повинность по примеру китайских рекрутских наборов на основе подворных реестров. Все японские крестьяне были поделены на пятидворки, которые стали не только единицами универсального налогообложения, но и регулярными поставщиками рекрутов на службу в императорскую армию.

Эти преобразования существенно подорвали возможности мелких крестьянских хозяйств, поскольку земледелие в средневековой Японии было осложнено необходимостью постоянных работ по укреплению защитных сооружений от угроз селей и ликвидации последствий тайфунов, разрушавших хозяйственную структуру в прибрежной полосе Японского моря и Тихого океана (т. е. именно там, где имелись наиболее удобные участки земли для разведения риса, овощей, выращивания плодовых деревьев и т. п.).

После смерти императора Тэндзи в 672 году между его сыновьями началась борьба за власть, в которой победил принц Оама, принявший

титутельное имя Тэмму. Он продолжил реформы, направленные на централизацию управления страны.

В 701 году в целях кодификации законодательства средневековой Японии был разработан Свод законов Тайхо ёро Рё. Согласно этому законодательству вся земля была объявлена собственностью государства и подлежала переделу между крестьянскими дворами под жестким контролем чиновников. Наделы выдавались на срок жизни только одного поколения. А после смерти главы двора земля перераспределялась. Размер земельного надела определялся с учетом количества детей обоего пола, достигших возраста 6 лет. Держатели земли были обязаны уплачивать натуральный налог рисом в пользу императорского двора, который использовался для обеспечения растущего бюрократического аппарата и содержания императорского дворца.

Эти преобразования способствовали подъёму благосостояния крестьян, росту населения и появлению дополнительных трудовых ресурсов, необходимых не только для обустройства полей в горной местности, но и для строительства дорог, дорожных станций, новых крепостей, развития городского ремесла и торговли.

В 710 году территория Японии была поделена на 66 провинций, которые в свою очередь делились на уезды и отдельные села. Губернатор провинции назначался императором.

В середине VIII века имеющиеся резервы удобной земли были исчерпаны, тем более что владения Японского государства тогда ещё не включали в себя большую часть самого крупного из островов – Хонсю. Северная и центральная часть острова Хонсю и остров Хоккайдо оставались под контролем племен айну, продолжавших оказывать ожесточенное сопротивление продвижению на север японских колонистов. Поэтому в 743 году император Сёму издал закон, позволяющий передачу в частную собственность целинных земель, которые еще предстояло не только разработать, но и отвоевать у племен айну. Благодаря этому закону в частную собственность стали попадать земли, захваченные буддистскими монастырями и самурайскими кланами. В результате государственный контроль в стране стал постепенно ослабевать, и снова возникли предпосылки для феодальной раздробленности в Японии.

Борьба императоров с феодальной аристократией продолжалась в течение всего VIII века. В ходе этого противостояния ужесточался контроль за соблюдением закона о переделе земли, причем крестьяне были освобождены от воинской повинности, и теперь оборонительные функции несли только дружины самураев под управлением даймё. Они про-

должили завоевания в центральной и северной части острова Хонсю, что позволило им постепенно добиваться все большей самостоятельности от императорского двора, утратившего регулярную армию из рекрутов, ранее созданную по китайскому образцу.

В самом дворе императора постепенно стал набирать силу клан Фудзивара, который сначала поставлял главных жен императорам, а затем перехватил в свои руки управление государством в периоды малолетства наследников престола, пользуясь установившимися тесными родственными связями.

В связи с вновь возникшим дефицитом пахотных земель к началу X века осложнился сбор налогов с крестьян, его императорский двор переложил на местных губернаторов (кокуси). Те, используя увеличившиеся полномочия, стали назначать представителей своих самурайских кланов в провинциях и сформировали новую угрозу распаду государства. В свою очередь, зажиточные крестьяне получили возможность превращать целинные земли в новых захваченных районах острова Хонсю в частную собственность, но при этом стали подвергаться повышенным налогам. В целях снижения платежей многие зажиточные крестьяне стали переходить под покровительство местных князей и получать статус управляющих в их имениях.

В связи с тем, что в период Хэйян (745–1185 гг.) военная угроза Японским островам существенно снизилась из-за феодальной раздробленности в Корее и Китае, необходимость в сохранении императорской армии в Японии полностью отпала. Для отражения набегов племен айну вполне было достаточно небольших отрядов самураев, тем более что бои шли в горной и лесистой местности, где крупные воинские соединения были совершенно неуправляемыми. Наиболее влиятельными кланами в ходе этой войны стали Тайра и Минамото.

В конце XI века ослабили позиции клана Фудзивара при дворе императора, что временно позволило укрепить центральную власть в Японии. Императоры Го-Сандзё и Сиракава восстановили курс на самостоятельное правление без опоры на придворную аристократию. Новой опорой императоров стали знатные самураи, лично приносившие им присягу верности. В то же время в центральной части острова Хонсю укрепились кланы Масакадо и Сумитомо. Они обладали множеством собственных дружин самураев, покровительствовали крестьянам-колонистам, опекали растущее городское население, которое фактически не платило налогов в императорскую казну. Императорам было нечего им противопоставить. Более того, даймё из рода Минамото самостоятельно подавлял сепаратистские мятежи других князей (восстали

кланы Хогэн и Хэйдзи) на северо-востоке Хонсю, чем заслужил еще больший авторитет среди остальных даймё, остававшихся преданными императорской власти.

В середине XII века между самурайскими кланами Тайра и Минамото началась очередная феодальная война за влияние на императора и господство в центральной части самого крупного острова Хонсю. В ходе этой войны победил князь Киёмори из рода Тайра, который разогнал прежнее окружение императора и вынудил его жениться на своей дочери. Вскоре клан Тайра занял все ключевые посты в управлении государством. После смерти императора против усиления позиций этого клана было поднято восстание, которое возглавил князь Ёритомо Минамото. В 1185 году в крупномасштабном сражении враждующих самурайских армий клан Минамото одержал победу.

В период ранней средневековой государственности общественный строй Японии по примеру Китая состоял из двух социальных категорий – «добрые» и «подлые» люди, каждый из которых включал несколько общественных групп.

К «добрым» людям относились:

- члены двора правителя и крупные чиновники 1–3 рангов. За свою службу они получали в кормление большие земельные участки с сотнями приписанных к ним крестьян;

- столичное и провинциальное чиновничество 4–9 рангов. В зависимости от занимаемого поста и ранга они получали натуральную плату или земельный надел;

- свободные крестьяне-общинники, которые после введения надельной системы были посажены на государственную землю. Они не были прикреплены к земле, но не могли без разрешения уездного начальника покинуть надел. Хозяйственную и тяглую единицу составлял крестьянский двор, глава которого нес ответственность за выполнение различных казенных повинностей;

- ремесленники, обслуживающие императора и находившиеся в зависимости от его двора.

К «подлым» людям относились:

- работники казенных дворов, труд и отдых которых ограниченно регламентировался, как и снабжение их одеждой, обувью;

- рабы, которых разрешалось продавать, наследовать. Вместе с тем они могли вступать в брак и иметь собственность;

- холопы, которых нельзя было продавать, а беглецов следовало вернуть хозяину.

Япония в эпоху трех сёгунатов

После победы в 1185 году князь Ёритомо Минамото установил в Японии военную диктатуру, получившую название «сёгунат». Во главе провинций он назначил военных губернаторов – сьюго. В городах надзорные функции стали исполнять дзито. Сам князь в 1192 году получил титул Великого сёгуна – покорителя варваров. Он основал первый сёгунат Камакура (по названию города, где находилась военная ставка сёгуна).

Период существования этого режима военно-феодальной диктатуры с сохранением номинальной власти японского императора, оставившего за собой функции главы религиозного культа, продолжался с 1185 по 1333 г. Формальная власть оставалась в руках императоров, чей двор оставался в городе Киото (столица Японии в 794–1869 гг.).

В конце XIII века сёгунат Камакура утратил свое военно-политическое влияние. Одной из причин стал отказ от признания заслуг самураев, которые успешно отразили два монгольских вторжения в 1274 и в 1281 гг. Главной причиной ослабления режима сёгуната стало разорение многих самураев, лишившихся своих небольших земельных владений, заложенных за уплату долгов. Правительство Камакура своим декретом «Благодатного правления» в 1297 году списало долги самураев, но после этого самураям больше никто не давал в долг ни денег, ни имущества, ни продуктов питания. При этом цены на продовольствие росли из-за очередного резкого похолодания климата.

На этом фоне среди самураев растет недовольство диктатурой клана Минамото, и против него в 1333 году поднялось массовое восстание, которое поддержал император Го-Дайго. Аристократические кланы князей Асикага и Кусуноки предприняли активные боевые действия и свергли власть сёгуната; его военная ставка в городе Камакура была взята штурмом и разрушена. Начался период «Реставрации Кэмму».

Император Го-Дайго не смог удовлетворить запросы самураев, поэтому в 1336 году был свергнут князем Асикага Такаудзи, который установил свой сёгунат Кэмму со столицей в городе Киото. Свергнутый император получил поддержку части самураев на юге острова Хонсю и на острове Сикоку. Началась очередная феодальная война, которая продолжалась до 1392 года. Победу одержал клан князей Асикага, который установил режим сёгуната Мурамат (1338–1573 гг.). Императорский двор был вынужден подчиниться власти нового сёгуна.

В эпоху сёгуната Мурамат в целях сдерживания новых самурайских мятежей был взят курс на децентрализацию власти. Губернаторы провинций (сьюго) получили право оставлять половину налогов в своем

распоряжении, но при этом стали обязаны содержать малоземельных и безземельных самураев с целью профилактики разбойных нападений обнищавших воинов. Это привело к тому, что каждая провинция превратилась в фактически полностью самостоятельное государственное образование, номинально подчиненное правительству сёгуна. Стали неизбежны новые междоусобные феодальные войны из-за возмставшей нехватки земли и дефицита природных ресурсов, а также за право собирать налоги с подвластного населения.

В 1467 г. началась война кланов Хосокава и Ямана, которая привела к всеобщей феодальной междоусобице всех японских провинций. Эта эпоха получила наименование «Смута Онин» и продолжалась до 1615 года. В данный период самураи в некоторых провинциях сами стали устанавливать контроль над отдельными деревнями и сельской округой и изгнали оттуда всех чиновников, управляя ими по нескольку лет. Заметно активизировались последователи различных религиозных сект. Многие из них выступали против буддистских монастырей.

В XVI веке отдельные князья (даймё), опираясь на лично преданные им дружины самураев, стали захватывать не только частные, но и государственные земли и вообще перестали платить налоги в императорскую казну. Они вынуждали строить себе новые крепости, вокруг которых насильно поселяли ремесленников и торговцев, заставляя их бесплатно обслуживать себя в обмен на вооруженную защиту от грабительских нападений других даймё.

Благодаря ослаблению государственного контроля в XVI веке в Японию стали завозить из Китая и Кореи новые механизмы и технологии для мануфактурного производства (хлопковые ткани, производства лака, красок), развития кузнечного и литейного ремесла. При этом каждый ремесленный клан получал покровительство со стороны своего даймё и становился монополистом в сфере производства своего товара. Постепенно стали формироваться торгово-промышленные корпорации «дзайбацу». На фоне активизации товарно-денежных отношений усиливались контакты японцев не только с Китаем и Кореей, но с представителями стран Западной Европы, которые стали завозить в страну огнестрельное оружие, порох, алкогольные напитки, а также стали заниматься пропагандой христианства. Наиболее активно создание христианских общин происходило в городе Нагасаки, ставшем главным портом, торгующим с европейцами.

На фоне усиления контактов с Западной Европой, развития городского самоуправления, ослабления прежних феодальных кланов усилились позиции князей, стремившихся прекратить феодальные междо-

усобные войны. В 1570 году князь Ода Нобунага захватил город Киото, а в 1573 году и сверг сёгунат Муромати. При этом его самураи стали применять огнестрельное оружие и получили мощную финансовую поддержку от христианских купеческих и ремесленных общин ряда городов, которые насчитывали тогда до 300 тыс. чел. Вскоре Нобунага сумел установить контроль над центральной частью острова Хонсю, но в 1582 году он был убит в результате заговора.

Его политику продолжил князь Тоётоми Хидэёси, который к 1590 году разгромил всех самостоятельных даймё и стал единолично управлять Японией.

Тоётоми Хидэёси ликвидировал частное землевладение и создал единый земельный кадастр. Он позволил упорядочить сбор налогов с крестьян в зависимости от уровня их доходности. Он усмотрел большую опасность, идущую от действующих христианских монастырей в Японии, и начал преследовать христиан, причем за исповедование христианства была установлена смертная казнь. Важным решением стало изъятие огнестрельного оружия у городского населения, которое ранее свободно покупали у европейских купцов. Этот реформатор в 1600 году также стал жертвой заговора, в котором приняли участие и испанские иезуиты, заинтересованные в установлении колониального господства над Японскими островами, как это они ранее сделали на Филиппинских островах, обратив в католицизм местную родоплеменную знать.

Новым объединителем Японии стал князь Иэясу из клана Токугава. Он разгромил отряды наиболее влиятельных даймё, имеющих владения в южной части острова Хонсю и острова Сикоку, в сражении при Сэкигахара в 1600 году. В 1603 году он получил титул сёгуна из рук императора и перенес свою военную ставку в город Эдо (Токио). При этом двор императора оставался в городе Киото. Режим сёгуната Токугава продолжался с 1603 по 1867 г. и получил название «Период Эдо».

Клан Токугава укрепил свою власть посредством присвоения в личную собственность 25 % всей земли в стране. Остальные земли были розданы 300 даймё, признавшим свою вассальную зависимость от клана Токугава, причем размеры владений определялись лично сёгуном в зависимости от заслуг каждого князя и срока службы его клана дому Токугава. Во избежание военных мятежей даймё были обязаны периодически лично находиться в ставке сёгуна в Эдо и выполнять его поручения под непосредственным контролем. Возможности выступления императорского двора были уничтожены после конфискации всех земель императора в пользу сёгуна. Теперь император, его жены, дети и

слуги содержались из казны сёгуна, их расходы были резко ограничены.

Во избежание угрозы превращения Японии в колонию одной или нескольких европейских держав в начале XVII века (тогда эту борьбу вели Англия, Голландия, Испания и Португалия) Иэясу Токугава взял курс на политическую и экономическую изоляцию Японии. В 1614 году он официально запретил христианство в стране. Японских христиан принуждали либо вернуться к прежнему традиционному культу поклонения богине восходящего солнца – Аматаэрасу (главными жрецами культа являлись японские императоры, считавшиеся ее прямыми потомками), либо их ожидала каторга или смертная казнь. В 1637 году в знак протеста христианская часть населения острова Кюсю подняла восстание, но оно было жестоко подавлено. В 1639 году был установлен тотальный запрет на появление в японских портах всех европейских кораблей, кроме голландских, поскольку Голландия оказала помощь в подавлении восстания японских католиков. Голландцам было разрешено торговать только в порте Нагасаки. Остальных европейцев, нарушивших запрет, ожидала смертная казнь.

Вместе с этим торговля с Китаем, Кореей была сохранена, но стала проводиться под жестким чиновничьим контролем в портах островов Цусима, Дэдзима, Сацума и юге острова Хоккайдо.

Сословное деление японцев окончательно сформировалось только к XVII веку. В 1615 году сёгун Иэясу Токугава издал Закон из 18 статей, вводивший жесткие различия поведения дворян-самураев (си), крестьян (но), ремесленников (ко) и торговцев (сё).

К высшему дворянству принадлежал сам сёгун, влиятельные правители кланов, имевшие крупную земельную собственность. Среди князей выделялись непосредственные вассалы правящего дома. Были еще и придворные аристократы, не занимавшие оплачиваемых должностей и жившие за счет рисовых пайков, полученных от сёгуна.

Служилое дворянство составляли профессиональные воины – самураи. Они несли военную и полицейскую службу в феодальных дружинах сёгуна и князей (даймё) и были лично им преданы. За свою службу самурай собирал подати с определенного числа крестьян или получал рисовый пайк от своего господина. В 1653 г. сёгуны перевели самураев на денежное жалование. Привилегией самураев было право занимать государственные посты, гражданские и военные должности.

Крестьяне составляли 80 % населения Японии. Большинство имело небольшие участки земли на правах вечного, наследственного держания; вело самостоятельное хозяйство. Как и в Китае, община строилась

по принципу круговой поруки и состояла из податных «пятидворок». Вне общин находились частновладельческие крестьяне, мелкие арендаторы. Крестьянские подати достигали половины урожая. Кроме того, крестьяне привлекались к ремонту дорог, дамб, иным повинностям.

Вне сословной системы находилась каста «эта», ее представители занимались не престижными работами: утилизацией отходов, уборкой, тюремной службой. Данная низшая каста пополнялась за счет потомков смешанных (а поэтому незаконных) браков с корейскими эмигрантами, с айнами, а также разорившихся ремесленников и крестьян.

Жизнь податных сословий ремесленников и торговцев строго регламентировалась. С XI в. известны первые корпоративные ремесленные и торговые объединения наподобие европейских цехов. С развитием мануфактурного производства и товарно-денежных отношений в Японии усилилось политическое влияние лиц, сосредоточивших в руках торгово-ростовщический капитал и создавших торговые дома «дзайбацу». В материальную зависимость от них попали многие самураи и князья.

Господствующими религиями были синтоизм и буддизм. Существовала система регистрации населения при буддистских монастырях по месту жительства. Роль официальной идеологии страны играло неоконфуцианство, которое приобрело особенно большое значение во времена правления сёгуна Токугавы Цунаёси (правил в 1680–1709 гг.) и в период деятельности учёного Араи Хакусэки.

Укреплению власти сёгуна помогло введение института заложников. По Закону 1635 г. владетельные князья – правители кланов – обязаны были попеременно проживать в доме сёгуна, а, возвращаясь в свои владения, оставлять в столице своих сыновей. Также поступали и с сыновьями императора.

Под контролем правительства сёгуна оказались торговля и ремесло в крупных городах. Однако княжества еще не были ликвидированы, а их главы сохраняли административный и судебный иммунитет по отношению к населению.

В середине XVIII века упорядочивается структура бакуфу, а правительство все более утрачивает собственно военные черты. Ближайшим помощником сёгуна становится его первый советник, который при необходимости выполняет обязанности регента. Далее шел круг старших советников из 5–6 человек, решавших общеполитические вопросы. Им помогали младшие советники, ведавшие полицейским аппаратом. Чиновничество объединялось вокруг четырех ведомств: финансового, по делам религии, по делам столицы Эдо и по делам других городов. Из нескольких старших советников составлялся Государственный совет.

Он контролировал пять коллегий бакуфу: внутренних дел, иностранной, военной, военно-морской и коллегии финансов.

Японская экономика периода Эдо, в силу жесткого ограничения морской торговли и неблагоприятных климатических и географических условий, оставалась полунатуральной. В стране имелись в обращении немногочисленные местные золотые и серебряные монеты, но налоги и зарплата чиновников, жалование самураев уплачивались рисом. В этой связи важную роль играло село – основной поставщик риса и единица налогообложения. Японские сёла по-прежнему делились на пятидворки и имели своих старост, но решения по хозяйственным и административным вопросам крестьяне принимали коллегиально.

В японской деревне сохранялась многовековая система круговой поруки и взаимопомощи. Для сохранения общины власти запрещали крестьянам самовольно продавать наделы и переселяться в города. Благодаря такой политике, в течение XVII века крестьяне увеличили площадь всех пахотных земель страны вдвое, изобрели новые орудия труда и стали выращивать технические культуры – коноплю, хлопок, чай, рапс и различные красители.

В течение XVIII века Япония переживала хронический экономический кризис, обусловленный дефицитом пахотных земель, природных ресурсов, бюрократическими и феодально-корпоративными запретами на развитие ремесла и торговли. Все попытки сёгунов сэкономить на содержании чиновников и увеличить налоги приводили к полному провалу.

В первой половине XIX века на фоне всеобщего дефицита земли и резко выросшей плотности населения в Японии голод становится хроническим явлением, что вызывает рост недовольства крестьян и безземельных самураев. Все попытки правительства Мидзуно Такагуни ограничить объемы торговли, снизить цены на рис, нормировать объемы продаж сырья и топлива для ремесленников оказались неудачными и окончательно подорвали авторитет клана Токугава. В западных провинциях Сацума и Тёсю губернаторы самовольно пошли на развитие товарно-денежных отношений и разрешили свободную торговлю, в том числе и с иностранцами, причем среди них контрабандой стали заниматься корабли из США и Великобритании, привозившие огнестрельное оружие, промышленные изделия, дешевую хлопчатобумажную одежду фабричного производства.

В 1853 году военная эскадра США во главе с адмиралом Мэтью Перри провела артиллерийскую бомбардировку порта Эдо и вынудила Японию отказаться от всех ограничений в торговле с иностранцами.

Правительство Абэ Масахиро не смогло убедить остальные самурайские кланы пойти на уступки американцам. Под угрозой прямого вторжения США в январе 1854 года для торговли с ними были открыты порты Сацума и Тёсю, причем американцы получили права строительства своих экстерриториальных поселений, где не действовало японское законодательство. В 1855 году Япония подписывает Симодский трактат с Российской империей, а затем торговые договоры с Великобританией и Францией в 1858 году. Все эти договоры носили неравноправный характер, что быстро поставило Японию на грань потери своего государственного суверенитета.

Сложившаяся социально-экономическая и политическая обстановка в середине XIX века окончательно подорвала авторитет сёгуната Токугава, и способствовала реставрации власти императора Хирохито в 1867 году, начавшего буржуазно-либеральные реформы, получившие название «Реставрация Мэйдзи» (Просвещение).

4. Право средневековой Японии

Эпоха раннего средневековья в Японии связана с принятием в начале VII в. свода законов под названием Тайхо, который по структуре и содержанию заимствовал из Китая династии Тан кодекс «Люй шу и». Кодекс «Тайхо в редакции «Свода Ёро» в середине VII в. был основой японского законодательства до начала эпохи «Мэйдзи» (Просвещение) (1867–1912 гг.).

Традиционное поклонение японцев перед авторитетом предков обеспечивало неизменность многих юридических норм.

Основу социальной организации японцев с III в. н. э. составляли союзы родовых общин, объединявшиеся в кланы. Его возглавлял старейшина-вождь с полномочиями военного предводителя и жреца. Между кланами возникает иерархия: малые союзы подчиняются более крупным объединениям; появляются владыки территориальных областей из представителей самых сильных местных кланов. Между ними разгорается борьба за политическое влияние.

Географическая изоляция Японии не стала препятствием для проникновения в страну китайского влияния. Удар по патриархально-родовым отношениям нанесло распространение буддизма (в большей степени, чем конфуцианства). Появилась китайская письменность, открывшая на остров путь культурным, политическим идеям с материка, например, о единовластии, централизованном правлении.

В 604 г. был принят Закон из 17 статей (Конституция Сётоку), установивший принципы жизни единого государства: служение общему делу превалирует над личным интересом; правитель и родовая аристократия возвышаются над народом; правитель является единым сувереном, а вельможи считаются его чиновниками; народ беспрекословно подчиняется воле государя; осуждается клановая междоусобица, частное владение землей. Вследствие государственной собственности на землю все землевладельцы облагаются податями в казну.

Становление писаного права Японии происходило под сильным влиянием религиозных представлений и норм китайского права. В 701 г. появились первые Административный и Уголовный кодексы. Позднее они сменились аналогичными актами, отвечавшими запросам времени. Среди источников права начали выделяться указы и постановления императора, которые в 926 г. были объединены в Сборник постановлений.

С установлением сёгуната и сопутствующей ему децентрализации власти произошел развал единого правового пространства. Предписания императора потеряли общепонимный характер, а среди регуляторов общественных связей повысилось значение местных норм обычного права, а также этико-правовых наставлений. Ярким примером таких наставлений явился «Кодекс чести» (букэ-хо) самураев. Он основывался на личной преданности вассала своему сюзеру, не предполагавшей оформления отношений между ними в виде юридического договора. Вассал не был защищен от произвола господина. Сама мысль о каких-либо гарантиях прав была оскорбительной. Любое невыполнение долга считалось бесчестьем самурая, которое смывалось лишь его кровью при самоубийстве (харакири).

В период относительного объединения страны (XVII–XVIII вв.) законодательство ориентируется на закрепление правового положения отдельных сословий, на усиление контроля над представителями центральной власти в княжествах. Возобладала идея возвращения к прежним порядкам, к твердому следованию ранним законам. В 1742 г. во исполнение этого курса был принят Кодекс из 100 статей. Он содержал упорядоченное изложение норм старых законов, в том числе кодексов VIII века, положений обычного права, отдельных указов сёгуна. Интересно отметить, что названный Кодекс не был доведен до сведения населения. Не публикуя его, власти исходили из принципа: «Следует выполнять, а не знать». К закону имели доступ лишь три высших чиновников правительства.

Уголовное право Японии изначально строилось на требованиях законности. В понимании того времени они включали неукоснительное следование предписаниям закона, распространение ответственности на всех без исключения подданных, учет смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, указанных в нормативных актах, изданных до начала следствия по конкретному делу. Право еще не знало четко сформулированных положений о покушении, о соучастии, которые, тем не менее, имели место при рассмотрении конкретных преступлений. «Покушение» и «замысел» при жестоком убийстве наказывались так же, как законченное убийство.

К смягчающим ответственность обстоятельствам относили добровольное возмещение причиненного ущерба, явку с повинной, активную помощь в раскрытии преступления. Наказание смягчалось в случае совершения деяния под угрозой или принуждением, в силу материальной или служебной зависимости. К числу отягчающих обстоятельств относились рецидив (например, третья кража) и состояние опьянения.

Японское право еще не знало критериев деликтоспособности, но предоставляло возможность откупиться от наказания в случае причинения вреда малолетним, престарелым или душевнобольным человеком. Разрешалась внесудебная расправа над ночным вором.

В соответствии с конфуцианскими представлениями о наиболее тяжких нарушениях морали в Японии выделялись «8 злодеяний». В их число вошли преступления против императорской власти, включавшие «мятеж» (разрушение государевых жилищ, усыпальниц и т. п.), «государственную измену» (убийство ближайших родственников императора, а также покушение на их убийство, избиение и т. п.). Далее шло «жестокое убийство», предполагавшее лишение жизни трех членов одной семьи, убийство женой или наложницей родственников мужа, их избиение и т. п. К злодеяниям относились: «великая непочтительность» в виде разрушения храмов, священных ритуальных предметов и т. п.; «злословие и непочтительность» по отношению к государю; просто «непочтение» к отцу или ближайшим родственникам. Система злодеяний завершалась «нарушением долга», к которому относили убийство хозяина, начальника и т. д.

Различалась особая группа преступлений, «не подходящих под указанные наименования». К ним относились простое убийство, нанесение тяжких повреждений, клевета и др.

Наказания тоже были приведены в систему:

- 1) смертная казнь через повешение или обезглавливание;
- 2) ссылка с каторжными работами или без таковых;

- 3) каторга;
- 4) битье палками (от 60 до 100 ударов);
- 5) сечение розгами (от 10 до 50 ударов).

Смертная казнь простолюдина совершалась при стечении народа; женщины и чиновники публично не лишались жизни, а чиновникам высоких рангов предоставлялась возможность покончить жизнь самоубийством. Жены и наложницы осужденных отправлялись в ссылку вместе с ними. Каторга выражалась в принудительных работах по месту жительства. Дополнительными наказаниями были штрафы, конфискации имущества и др. От наказания, как дань древнему обычаю, можно было откупиться, но только по усмотрению властей.

5. Государство и право Арабского халифата

Историческим ядром Арабского халифата являлись кочевые племена бедуинов, которые, помимо разведения овец и верблюдов, занимались вооруженной охраной торговых путей, проходивших вдоль берегов Красного моря. Немногочисленные города на этих путях тяготели к небольшим оазисам среди Аравийской пустыни, поэтому собственные ремесло и торговля у арабов к началу VII века были не развиты.

Среди арабов господствовали родоплеменные отношения, основанные, в том числе, на обычаях кровной мести. Сами бедуины в силу крайней нищеты и бедности природных ресурсов регулярно занимались грабительскими набегами с целью захвата товаров и рабов и их дальнейшей перепродажей. Во главе племен стояли шейхи, во главе родов – сейиды (саиды). Вожди племен обладали судебной и административной властью, выступали военными руководителями во время набегов, иногда являлись служителями местного религиозного культа. Арабские племена вели друг с другом постоянные войны, на фоне которых постепенно выделяется знать, занимавшаяся транзитной торговлей, ростовщичеством, работоторговлей.

Основателем государственности у арабов стал представитель племени курейш Мухаммед, который выступил в качестве очередного пророка, после известных арабам Мусы (Моисея) и Исы (Иисуса Христа). Мухаммед создал теократическую модель государства – халифат, в которой верховная власть принадлежала исламскому духовенству – идейным сторонникам учения о покорности мусульман воле Всевышнего, которого Мухаммед определил как Аллаха (один из прежних божеств, которому ранее поклонялись бедуины).

Учение Мухаммеда об исламе (в переводе с арабского – «покорность богу») было основано на жестком ограничении обычаев кровной мести среди арабов, а также на принципах господства интересов уммы (мусульманской общины) над интересами любого мусульманина, независимо от его социального и имущественного положения. Мухаммед осудил и отменил ростовщичество среди арабов, призывал к соблюдению правил торговли, если она осуществляется среди единоверцев-мусульман, предписал богатым и состоятельным сородичам регулярно раздавать милостыню беднякам, освобождать из рабства единоверцев. Каждый мусульманин был обязан совершать намаз (молитву Аллаху) по пять раз в день

В дальнейшем, в Коране (священной книге мусульман, где были письменно зафиксированы поучения Мухаммеда) в главе 8, стих 42 пророком было установлено правило об отчислении от военной добычи 20 % в пользу своих сородичей, а также семьям погибших воинов при проведении священных войн («джихад») против «неверных» (не мусульман).

Свои проповеди Мухаммед начал в 622 году и вскоре сумел привлечь на свою сторону большинство бедуинов, а также часть арабской торговой знати, усмотревшей в нем влиятельного деятеля, способного усилить значение торговых транзитных путей, шедших из Китая и Индии в Европу. После объединения всех арабских племен на большей части Аравийского полуострова был образован Арабский халифат. После смерти пророка в 632 году власть перешла к его ближайшим родственникам – курейшитам.

Первые четыре халифа Абу Бекр (632–634 гг.), Омар I ибн аль Хаттаб (634–644 гг.), Осман ибн Аффан (644–656 гг.) и Али ибн Абу Талиб I (656–661 гг.) смогли совершить обширные завоевания за пределами Аравийского полуострова. Поэтому их правление у мусульман считалось «праведным», поскольку весьма стремительно совершался джихад – распространение ислама на другие страны. А сами халифы формально выбирались всей уммой, что утвердило теократический характер государства.

В 661 году у власти утвердилась династия Омейядов (661–750 гг.), а затем правила династия Аббасидов (750–1258 гг.). В данном случае влияние уммы на выборы халифов постепенно снижалось, поскольку выборы стали фиктивными, а власть передавалась по наследству близким сородичам пророка Мухаммеда из племени курейш.

Государственный строй Арабского халифата изначально приобрел форму централизованной теократической монархии. Халифу принад-

лежала высшая неделимая духовная (имамат) и светская (эмират) власть. Высшим должностным лицом при халифе для осуществления светской власти был везир (визирь). Только в правление Омейядов везиры приобрели реальные властные полномочия, постепенно ослабляя контроль духовной власти над светской. При Омейядах появляются диваны, которые стали ведомственными органами центральной государственной власти в Арабском халифате.

Среди данных ведомств были военный диван, налоговый и финансовый диван, диван почтовой службы (отвечал также за строительство и ремонт дорог, караван-сараев и колодцев и выполнял функции тайной полиции).

Административно Арабский халифат был поделен на провинции – эмираты. Эмир (повелитель, князь) назначался халифом как из своих приближенных, так из местной знати, перешедшей в ислам. Он возглавлял местные войска, обладал собственным административно-полицейским и налоговым аппаратом. Более мелкие территориальные единицы эмиратов возглавлялись наибями. А во главе племен по-прежнему стояли шейхи.

Общественный строй Арабского халифата был основан на жесткой религиозно-государственной регламентации всех сфер общественной жизни, и его экономической основой являлось господство государственной собственности на землю. Индивидуальная земельная собственность – мульк (похожа на западноевропейский аллод) не получила в халифате распространения. Зато повсеместно практиковались земельные пожалования (икта) аристократии на условиях несения военной службы. В халифате широко применялся рабский труд, особенно в хозяйственных государственных структурах – в рудниках, ирригационных сооружениях. Крестьяне платили ренту – налог в пользу правящей верхушки.

Мусульмане имели более высокий правовой статус, чем не мусульмане (зиммии). Вскоре после завоевания арабами зиммии утратили местное самоуправление. Им запрещалось вступать в браки с мусульманами. Зиммии платили двойной налог (харадж), но при условии принятия ислама налог уменьшался. Не мусульмане должны были носить отличающую их одежду, снабжать арабское войско продуктами.

Основу мусульманского права (шариат) составляет учение пророка Мухаммеда о едином боге. Шариат состоит из комплекса религиозных догматов, этики и практических норм. Шариат опирается на Коран и Сунну, которые содержат основные предписания в рамках государственной, гражданской, уголовной и процессуальной отраслей,

Коран считается самым главным источником шариата. Книга состоит из 114 глав (сур), разделенных на 6219 стихов (аятов). В ней только около 500 стихов содержат предписания, относящиеся к правилам поведения мусульман, и не более 80 из них можно рассматривать как собственно правовые. В основе их лежат предписания по семейно-брачным отношениям. Составление Корана растянулось на несколько десятилетий. Канонизация его содержания и составление окончательной редакции произошло при халифе Османе (644–656 гг.).

Существуют пять основных критериев шариатского образа жизни по шариату:

- 1) признание единого Бога и его пророка;
- 2) пятикратная ежедневная молитва;
- 3) пост в месяц рамазан (рамадан);
- 4) обязательная, узаконенная очистительная милостыня (закят) с мусульман, имеющих постоянный доход;
- 5) хадж – паломничество к святыням (это, по сути, второе духовное рождение).

Сунна («священное предание») состоит из многочисленных рассказов (хадисов) о суждениях и поступках самого Мухаммеда. Окончательное редактирование хадисов было осуществлено только в IX веке, когда были составлены ортодоксальные сборники Сунны, наибольшую известность из которых получил сборник Бухари.

Третье место в иерархии источников мусульманского права занимала иджма, складывавшаяся как «общее согласие мусульманской общины». Наряду с Кораном и Сунной она относилась к наиболее авторитетным источникам шариата. Практически иджма включала коллективные мнения по религиозным и правовым вопросам, которые были высказаны сподвижниками Мухаммеда (их насчитывалось более 100 человек) или впоследствии наиболее влиятельными мусульманскими теологами-правоведами (имамами, муфтиями, муджтахидами). Иджма развивалась как в виде интерпретаций текстов Корана, или Сунны, так и путем формирования новых норм, которые уже не связывались с Мухаммедом. Правомерность иджмы как одного из основных источников шариата выводилась из указаний Мухаммеда: «Если вы сами не знаете, спросите тех, кто знает». Большая роль иджмы в развитии шариата состояла в том, что она позволяла правящей религиозной верхушке Арабского Халифата создавать новые правовые нормы, приспособленные к меняющимся условиям феодального общества и учитывающие специфику завоеванных стран.

В VIII–IX веках в связи с широким распространением метода самостоятельного толкования мусульманское право активно развивалось доктринальным путем. Поэтому к идже в качестве источника права, дополнявшего шариат, примкнула фетва – решения и мнения отдельных муфтиев по правовым вопросам. В X веке рядом авторитетных теологов были проведены работы по систематизации накопленного к тому времени обширного правового материала.

Источником мусульманского права, вызывавшим острые разногласия, был кияс – решение правовых дел по аналогии. В качестве суждения по аналогии, представляющего собой нечто среднее между европейской аналогией права и аналогией закона, он был признан дополнительным источником мусульманского права. Согласно киясу правило, установленное в Коране, сунне или идже, может быть применено к делу, которое прямо не предусмотрено в этих источниках права. Кияс не только позволил быстро урегулировать новые общественные отношения, но и способствовал освобождению шариата от теологического налета.

Производным от шариата источником мусульманского права были указы и распоряжения халифов – фирманы. Впоследствии с развитием законодательной деятельности в мусульманских государствах в качестве источника права стали рассматриваться и играть все возрастающую роль законы – кануны. Фирманы и кануны также не должны были противоречить принципам шариата и дополняли его, прежде всего, нормами, которые регламентировали деятельность государственных органов и административно-правовые отношения государственной власти с населением.

Подводя итоги, следует отметить, прежде всего, консерватизм и стабильность норм восточного права и морали. Эта традиционность, являющаяся отражением медленной эволюции экономического строя, создавала у людей убежденность в извечности, завершенности правил общественного поведения, моральных норм, в их высшей мудрости. В самом отношении членов восточного общества к традиционным нормам права, восприятию их наравне с нормами морали была заложена одна из важных причин их тормозящего воздействия на общественную и социально-экономическую сферу. Проявлением консерватизма норм права была и их тесная связь с религией (исламом, конфуцианством), а также внутренняя нерасчлененность религиозных, нравственных и правовых предписаний.

В Китае важными источниками права были законы и императорские указы. Однако сами указы, в свою очередь, были основаны на конфу-

цианской традиции, отобранных конфуцианскими идеологами и возведенных в императив, в догму образцов поведения, нормах конфуцианской морали. Все средневековые правовые системы стран Востока утверждали неравенство: сословное, кастовое, семейное, по признакам пола. Поведение людей строго регламентировалось.

История возникновения и развития государств средневекового Востока подтверждает, что «не исторических» народов не было и нет. Народы данных регионов, достигнув в рассматриваемый период значительного уровня экономического развития, создали свои государства, внесли собственный вклад в общую государственно-политическую историю развития человечества. В развитии средневековых государств Востока обнаруживается немало общих закономерностей, свойственных государственному развитию всех народов мира.

На Востоке в период Средневековья, так же как и на Западе, развивались феодальные отношения. Существовали крупное землевладение (государственное и частное), рентные отношения, связывавшие крупного землевладельца с основными производителями прибавочного продукта, – крестьянами, находившимися в той или иной мере в зависимости, основанной главным образом на внеэкономическом принуждении. Следует отметить и особую политическую организацию феодального общества Востока с ее аморфной государственной структурой, центробежными тенденциями.

Вопросы для самостоятельного изучения

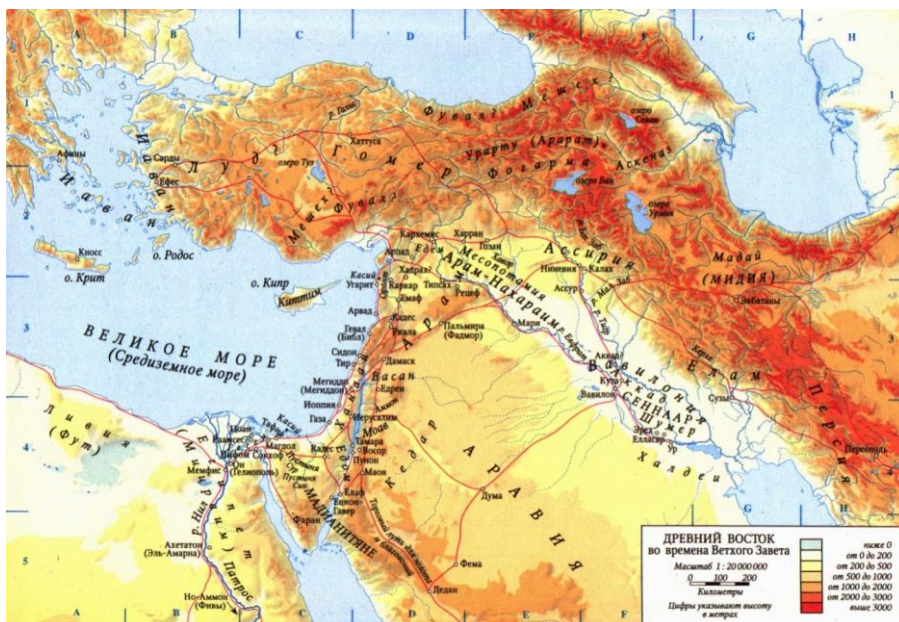
1. Какие причины приводили к периодическим сменам правящих династий в средневековом Китае?
2. В чем заключалась особенность государственного механизма средневекового Китая?
3. Каковы основные черты средневекового китайского права?
4. Каковы особенности средневекового государства в Японии?
5. В чем заключалась сущность режима правления сёгунов в Японии?
6. В чем заключалось сходство средневекового права Китая и Японии?
7. В чем заключалась гибкость шариата по толкованию событий, не предусмотренных Кораном и Сунной?
8. Почему Мухаммед быстро смог объединить арабские племена и преодолел традиции кровной мести среди бедуинов?
9. Каковы причины распада Арабского халифата?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

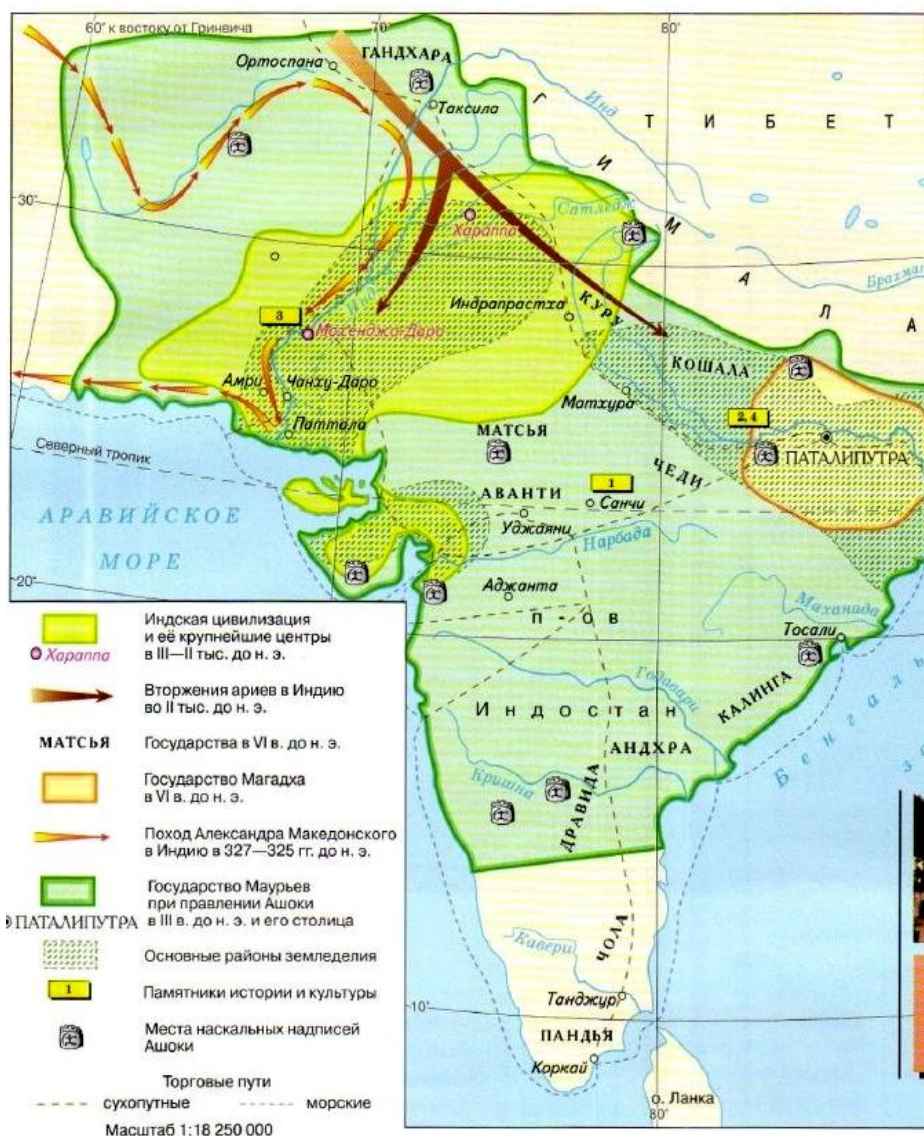
1. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие / Г. А. Скипакий, В. В. Перфильев, К. А. Орлов [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 1. – 198 с.
2. История государства и права зарубежных стран: учебное пособие / Г. А. Скипакий, О. Н. Старикова, В. В. Перфильев [и др.]. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. – Ч. 2. – 202 с.
3. История государства и права зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Е. И. Бычкова, В. Ф. Калина, А. И. Клименко [и др.]; под ред. Н. В. Михайловой [и др.]. – 3-е изд. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 624 с.
4. История государства и права зарубежных стран: учебник/ Е. А. Казачанская [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2022. – 618 с.
5. Казаков М. М. История государства и права зарубежных стран: тесты: практикум / М. М. Казаков. – Саратов: Вузовское образование, 2021. – 86 с.
6. Карнаушенко Л. В. История государства и права Новейшего времени: учебное пособие / Л. В. Карнаушенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – 238 с.
7. Карнаушенко Л. В. История государства и права Средних веков: учебное пособие / Л. В. Карнаушенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – 206 с.
8. Томсинов В. А. История государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века): учебно-методическое пособие к семинарским занятиям / В. А. Томсинов. – 3-е изд. – Москва: Зерцало-М, 2021. – 128 с.

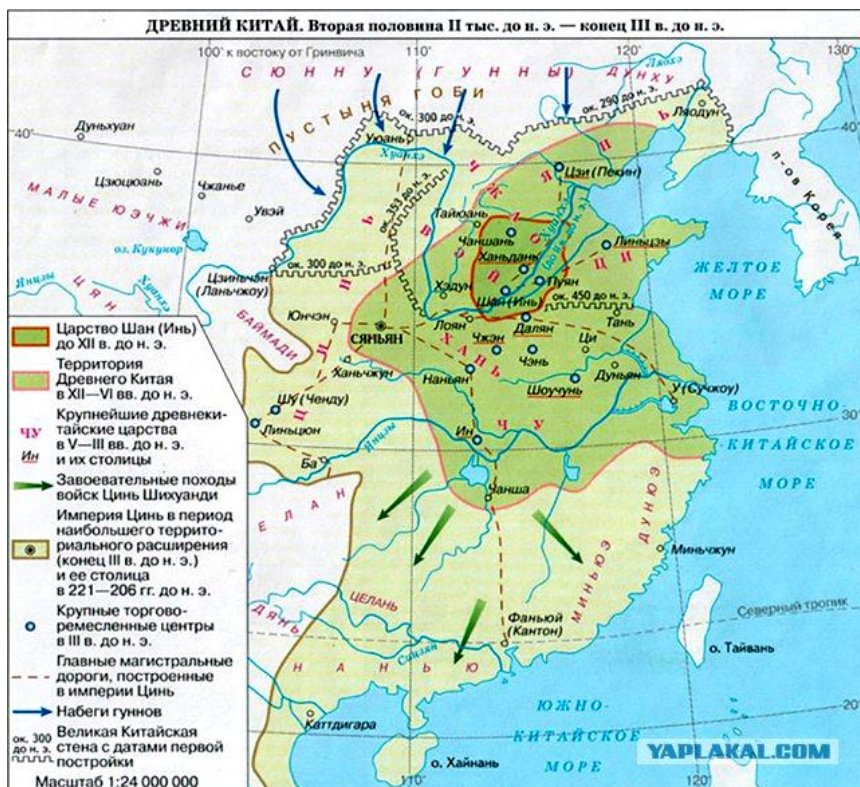
ПРИЛОЖЕНИЯ

Карты по истории государств зарубежных стран в эпоху Древнего мира и Средних веков

Географическая рельефная карта Ближнего Востока.
Древний Египет и Древний Вавилон

Древний Китай. Рост территории государства в XII—III вв. до н. э.

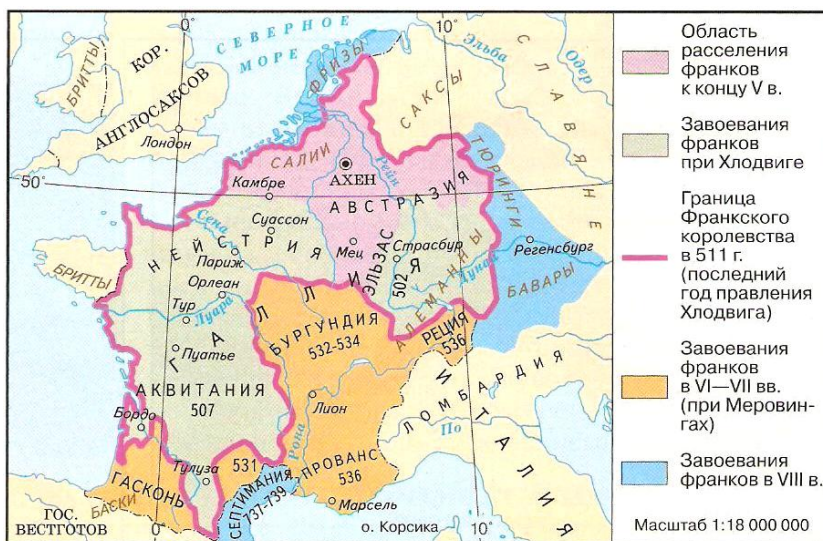
Древнегреческие полисы на Балканском полуострове
в IX–VI вв. до н. э.

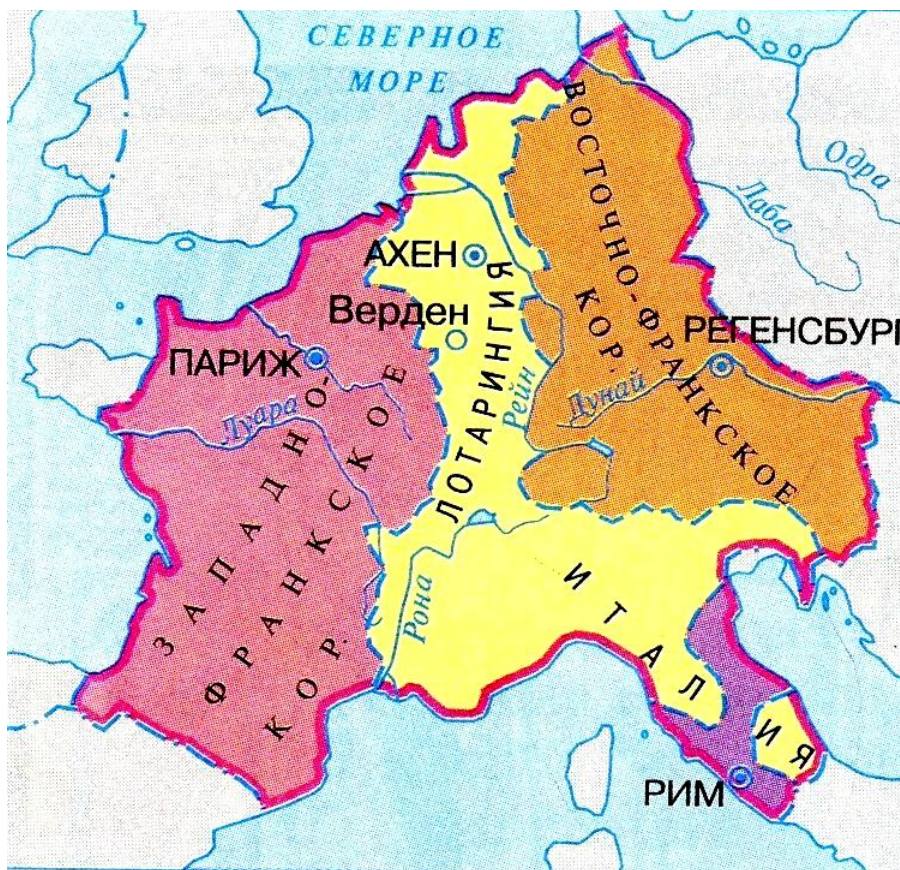
Римская республика в III в. до н. э. Территориальные захваты и образование Римской империи в I в. до н. э.

Римская империя к началу V века н. э.

Образование и территориальный рост государства салических франков в 481–768 гг.

Раздел империи франков в 843 г. по условиям договора в Вердене

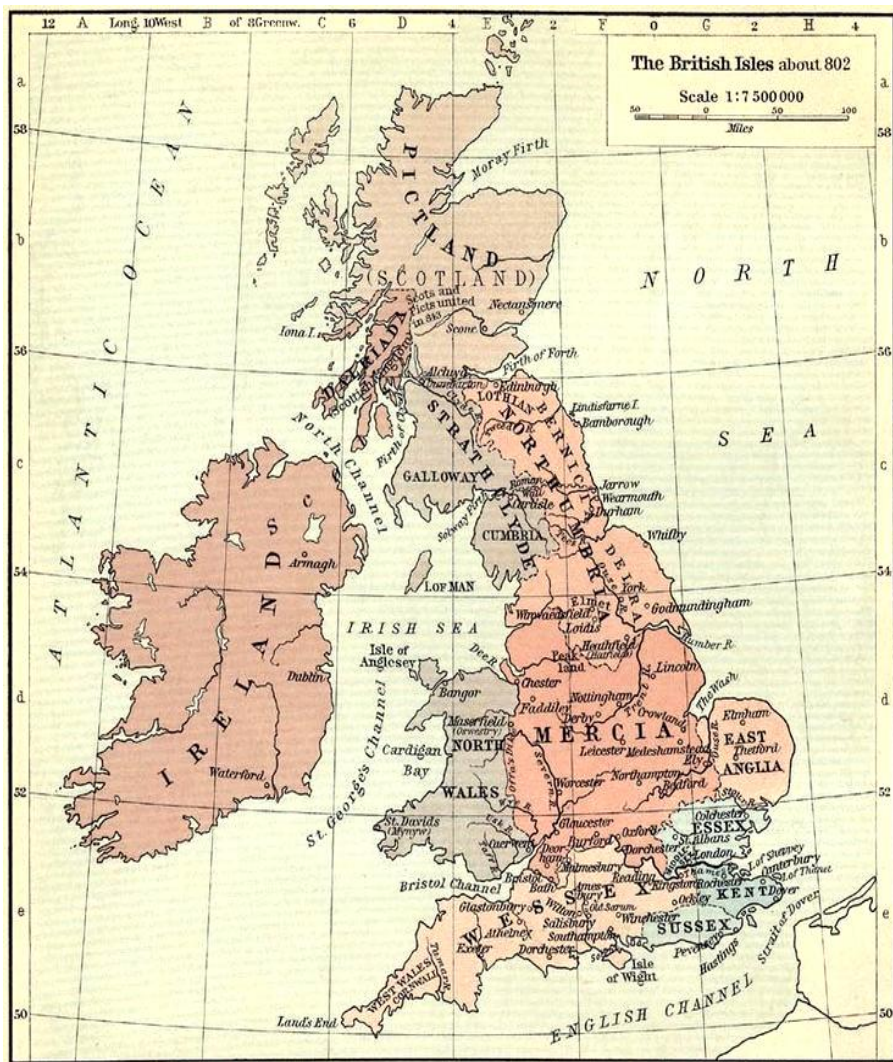

Франция в период феодальной раздробленности

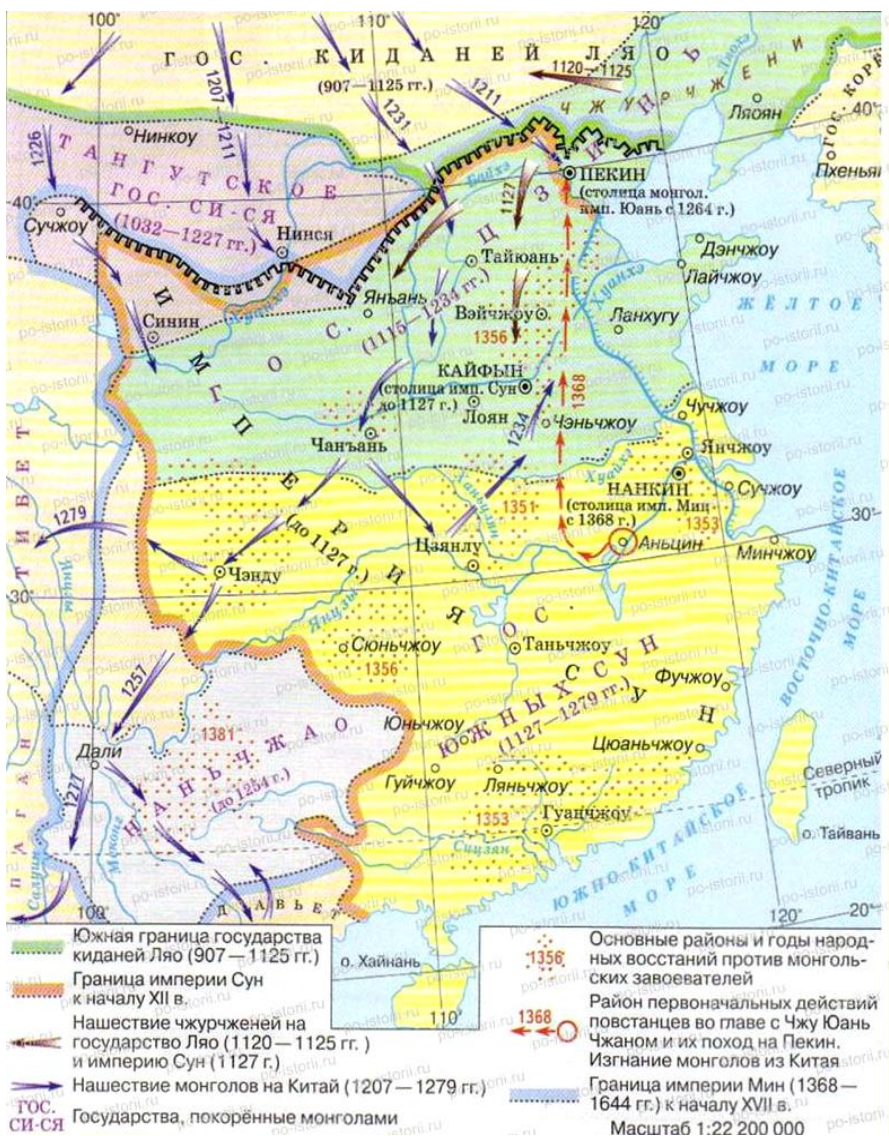
СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ И ГЕРМАНИЯ в XII—XIII вв.

Средневековая Германия

Британские острова в эпоху Раннего Средневековья.
Англо-саксонские королевства в V–IX вв.

Средневековый Китай в IX–XVII вв.

Территория Японии в XV в.

Осваиваемые территории

Столицы:

Нара VIII в.

Киото IX—XII вв.

Эдо столица японских сёгунов

Айны Коренное население островов

Неудачные нападения монголов на Японию

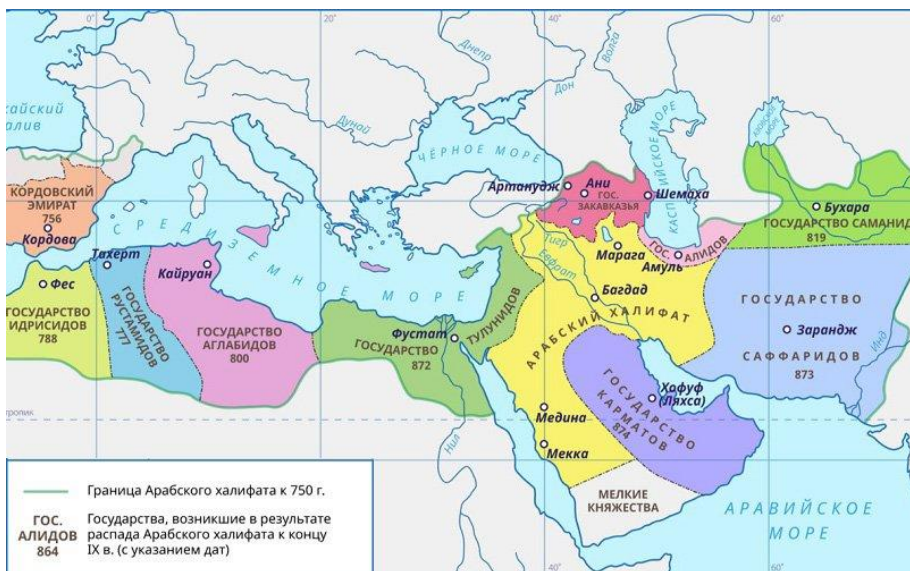
Средневековая Япония в XII—XIII вв.

Средневековый Восток накануне образования
Арабского халифата V–VII вв.
Маршруты «Великого шелкового пути»

Образование Арабского халифата (630–750 гг.)

Распад Арабского халифата в IX в.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предмет и задачи истории государства и права зарубежных стран	5
Глава 2. Государство и право стран Древнего Востока	21
Глава 3. Античное государство и право	36
Глава 4. История римского права	68
Глава 5. Государство и право салических франков	89
Глава 6. Средневековое государство во Франции	106
Глава 7. Государство и право средневековой Германии	134
Глава 8. Средневековое государство и право в Англии	162
Глава 9. Средневековое государство и право стран Востока	184
Список использованной литературы	225
Приложения	226

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Часть 1

Учебное пособие

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Кориуновой*

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60х84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 15,0

Тираж 106 экз. Заказ № 81

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66